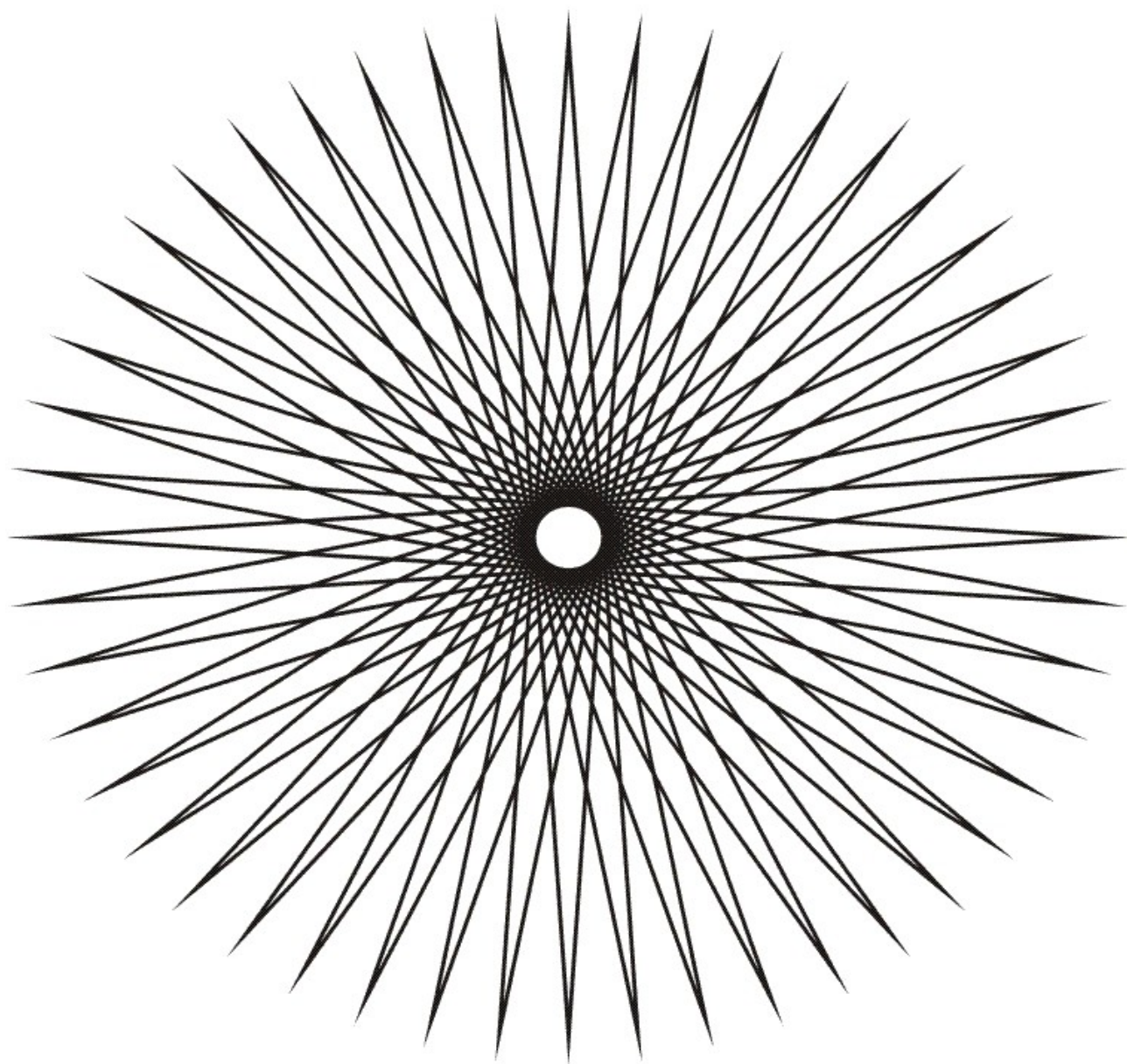

Алекс Гессе
СИЛА
НИБЕЛУНГОВ

Алекс Гессе: «Сила нибелунгов»

За основу сюжета книги взята древнегерманская легенда, а также скандинавская сага о нибелунгах. О великом герое Зигфриде – победителе дракона, о кольце всевластия и о проклятом кладе, который до сих пор оберегается от людей духами Рейна.

Эта история из раннего средневековья, когда агонировала Западная Римская империя, и на её границах возникали варварские королевства, в которых уже тогда уживались и благородные обычаи и достаточно дикие нравы. В их сплетении и проявлялись насыщенные драматургией и мистикой сюжеты, которые не дают покоя историкам и мастерам образа и слова, которые желают понять и воспроизвести эти «игры престолов» из седой европейской древности.

История нибелунгов это – лихо закрученный сюжет в чём-то фантастический, но, в то же время основанный на реальных событиях эпохи. В этом сюжете есть и рыцарские подвиги, и чистая любовь, и коварные интриги, и мистические приключения, и тайны, оставленные потомкам.

Я, как автор, переосмысливая мифы разных народов и научный материал по истории раннего средневековья, отразил в книге оригинальную, и, как считаю, самую достоверную версию происходящих в древние времена событий. А также излагаю для читателя вкрапленный в основной текст материал по мифу и современности, прежде всего, по подвижничеству духовному, ибо это самым тесным образом связано с контекстом исследуемого мифа и самым непосредственным образом относится к нашему духовному выбору в непростых реалиях 21-го века.

Конструктивно произведение «Сила нибелунгов» выполнена, как попаданческая история. По сюжету - в настоящее время голливудская кинокомпания снимает в Германии фильм про нибелунгов, и актёры словно перевоплощаются в героев мифа; настоящее и прошлое зеркалят друг друга, и сюжет легенды оказывает влияние на ход событий в настоящем времени. А в современной Германии разыгрывается детективная история с мистическими явлениями; и героям следует разобраться с древними тайнами, чтобы в настоящем сделать верный жизненный выбор – определяющий для своей души, и, может быть даже, для судьбы человеческой цивилизации.

«Сила нибелунгов» предназначена для всех людей, кто любит остросюжетные повествования с мистикой и приключениями, для все, кто интересуются тайнами истории, и для всех, кто ищет ответы на вечные загадки бытия для развития своей души и для понимания законов вселенной.

Мира, гармонии и любви!

ОГЛАВЛЕНИЕ

Авторское предисловие	4
Синописис	14
Пролог 1	31
Пролог 2	41
Глава 1	53
Глава 2	96
Глава 3	124
Глава 4	162
Глава 5	194
Глава 6	220
Глава 7	239
Глава 8	256
Глава 9	274
Глава 10	304
Глава 11	327
Эпилог	344

АВТОРСКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

Отбросив заботы дня, выйти к широкой реке, и отпустить мысли свои странствовать далеко за горизонт – в неизвестность. Мерное дыхание и скользящий взор. Мне незачем удерживать настоящее, и я отправляюсь в путешествие по сказочной реке времени, словно пробуждая свою родовую память, и обращаясь к потокам силы – быть чистым проводником истинного знания, чтобы в своём слове поведать сокровенные знания прошлых эпох.

Чтобы создать сказку не надо куда-то далеко идти. Мы все живём в таинственном мире, и в этой тайне наша истинная природа. Сила пронизывает весь космос и каждую клеточку человеческого тела. Сила вездесуща, и сила расставляет веха в ключевых сюжетах прошедших эпох. И потому, обращаясь к этим, казалось бы заезженным сюжетам, открываешь нечто большее, чем просто истории – входишь во врата знания для понимания самых сокровенных тайн мира и самого себя.

И если это удаётся – слово становится не только источником информации и проводником некоторых идей. Слово обретает реальную творческую силу, и дух человеческий намеривает, чтобы в слове была сила исцеления, сила преображения, сила красоты и мудрости.

Я всегда был исследователем мира и человека. Я обращался к древней и к настоящей истории. Постигал логику исторических ритмов и причинно - следственных связей в истории, чтобы заполнить белые страницы и доподлинно увидеть грядущие времена.

Я исследовал психическое человека, тайны сознательного и бессознательного. Как связаны психические функции с деятельностью нервной ткани и со всей физиологией человеческого организма; и как психическое отражает духовное – то, что происходит уже в иной духовной реальности.

Став мастером слова, я изучил основы творческой деятельности человека, и как возможно взлетать на крыльях вдохновения? Я обращался туда, откуда приходят все озарения и гениальные идеи; и как наши живые души становятся причастными гармонии и любви, отражая вечное в словах и в звуках, в образах и красках?

Я узнал – насколько сложные все науки, и насколько они простые. Я обратился к самым общим законам бесконечного мира, и вся удивительная логика космоса выстроилась от самых его основ – к

частным явлениям нашего мира. Я понял, что философия – самая простая наука, ибо все тайны мироздания открыты чуткому сердцу, и мне, как мастеру слова, требуется совсем немного – перевести с языка сердца на язык разума, и растолковать казалось бы сложные смыслы, обращаясь к точным аллегориям из мира науки, технологий и живой природы.

Люди стремятся к истине, и люди убегают от истины. Малейшее напряжение в психике, и мы уже торопимся сжечь время на каком-нибудь бессмысленном демотиваторе. А когда люди встречаются с концентрацией мысли, оказывается, что их канал восприятия слишком заужен, и в разуме случаются «заторы», переводя его в состояние некоторой прострации.

Благо, кроме науки есть ещё художественное слово, и автором ткуются ткани сюжетов, отправляющие воображение читателя в сказочное путешествие в иную реальность того мира, который создаёт автор – творец силами своего намерения.

Так и в моё психическое словно ворвался сюжет легенды о нибелунгах, пробуждая глубины родовой памяти и словно мотивируя к авторскому подвигу – постичь то, что реально было с героями и с миром в те далёкие времена, и как можно снять напластования мифа, и увидеть историю верно отражающую отношения людей и верно повествующую о действии реальных сил духовного мира?

Проще говоря, я исхожу из того, что есть смысл браться за новую историю по известному мифу только в том случае, если я могу максимально достоверно и логично расписать всю историю, и, причём, гораздо лучше, чем это делали другие исследователи истории до меня, чтобы превзойти их как в понимании логики истории, так и по психологизму персонажей, и обязательно по пониманию истинных динамик духовного мира, про которые говорится в данном мифе.

Ну, и конечно же, поскольку я берусь за литературное произведение, то обязан показать и качественный художественный стиль, интересную драматургию, чтобы читатель реально следил и переживал за героев, впитывая мудрость не только головой, но и сердцем.

«Сила нибелунгов», как произведение основанное на погружение в одну из ключевых легенд из мифов народов мира стало продолжением авторского цикла «Проклятые боги», и главные герои из этого цикла «перекочевали» в новую историю. Так что можно сказать, что «Сила нибелунгов» это – очередная история из серии

«Приключения Виктора Ылога и его друзей» на этот раз уже на немецкой земле, в бассейне Рейна.

Правда, когда я стал выстраивать сюжет произведения о нибелунгах примерно в том же стиле «попаданчества», как в прошлых историях, как говорится, пошло очень много и, может, даже с избытком. И, буду надеяться, так распорядилась сила, чтобы история о нибелунгах стала больше, чем историей о древних германцах, но как история о прошлом, настоящем и будущем, о душе человеческом, о мире духа и материи, о нравственности и о любви, и о непросто м пути человеческом в понимании себя и бескрайнего космоса.

Исходя из того, что «Сила нибелунгов» разыгрывается как попаданческая история, наряду с историей нибелунгов прошлого параллелится история «нибелунгов настоящего», точнее говоря, героев – двойников, у которых в реальностях 21-го века своя жизненная драма и свой острый сюжет многими нитями связанный с той древней легендой о нибелунгах.

Практически по сюжету задумано, что в настоящее время снимается очередной фильм про нибелунгов, и те актёры, которые исполняют свои роли в фильме постоянно погружаются в пространство мифа, и легенда оживают в настоящем. И словно родовая память воплощается в двойниках героев, создавая параллели прошлого и настоящего.

Другая особенность произведения «Сила нибелунгов» состоит в том что помимо драматургии в этом произведении много диалогов персонажей на самые различные темы: о философии, о мистике, об истории, о здоровье, о психологии и о многом другом. По сути, автор выдаёт краткий энциклопедический материал по основам жизнестойкости в этом безумном мире; по тому, как реально устроен этот мир, кем является человек бранный и вечный, и каков путь человеческого развития от низменных рефлексов – к доминированию высшего «Я» в гармонии с вечностью?!

Несмотря на то, что произведение «Сила нибелунгов» насыщено интеллектуально, в нём очень много лирики, особенно в поэтических вставках. Мне так хотелось, чтобы герои исполняли хорошие авторские песни, и этих песен очень много разных по содержанию и по жанру. И большинство песенных текстов были задуманы так, что они могут жить самостоятельно и вне контекста истории о нибелунгах.

Может, я, как автор, несколько перестарался с мудрыми диалогами, но мне хотелось, чтобы читатель не просто был бы увлечён литературным сюжетом, но и получил бы важные знания о мире и о человеческой душе, которые как никогда важны для жизни в реалиях 21-го века, а, тем более, в реалиях будущих времён, когда для человеческих душ предоставляется реальный выбор и реальный шанс: или вознестись в мир чистого духа, или глубоко пасть в бездну вечных мучений.

Во многом история нибелунгов, это даже не легенда о прошедших рыцарских временах, а история о возвращении проклятого клада, и о пробудившихся силах последних времён, которые уничтожают современную многовековую цивилизацию, и преображают весь мир для торжества новых космических программ развития человечества.

В этом контексте всё повествование выходит из привычного жанра исторического фэнтези с элементами мистики. История разыгрывается, как мистерия восхождения человеческого духа, и читателю даются знания которые нужны ему не в какой-то виртуальной реальности, созданной авторским воображением, а в этом реальном мире, в этих непростых условиях жизни и выживания 21-го века.

Ведь, если подумать, Высшие Силы далеко не случайно раскрывают современным людям те сокровенные тайны, которые хранились в прежние века под строжайшим контролем. Именно сейчас они излагаются открытым текстом, да ещё и с научными комментариями, чтобы даже школьник смог бы понять духовные и нравственные основы бытия, и чтобы люди не просто «зависали» в виртуальной реальности, а были бы последовательными духовными подвижниками, людьми глубоко религиозными, с опорой на традиционные нравственные и культурные ценности.

Поскольку я не сторонник разводить воду даже в художественных текстах, это произведение «Сила нибелунгов» построено примерно как театральная пьеса или киносценарий; и потому в тексте преобладают диалоги и краткое описание происходящих событий. Вот только я намеренно отошёл от правила — перед репликой героя в диалоге указывать автора этой реплики. Для пьесы или сценария это — необходимое условие оформления текста, но в данном произведении я исхожу из того, что важнее

содержание диалогов, а лишние отвлекающие слова в тексте без надобности.

Конечно, если бы речь шла о театральной постановке или о кинопроизводстве — уже исходный текст адаптирован для возможной экспликации; но, в любом случае для «правильной» пьесы или киносценария потребовалось бы ещё провести определённую работу с текстовым материалом.

Произведение в настоящем виде создано, прежде всего, для «внутреннего кинематографа», чтобы воображение читателя воссоздало бы все описанные картины так, как именно читатель видит героев и их приключения. Это значит, что настоящее произведение «Сила нибелунгов» предназначено, прежде всего для чтения, как повесть, как роман, как новелла, хотя, конечно, оно адаптировано и для сцены и для кинематографа.

Сразу должен заметить, что произведение рассчитано, прежде всего, на вдумчивое чтение, на то, чтобы к тексту читатель обращался бы не раз и не два для прояснения в мудрости и в силе; поскольку произведение заряжено большим объёмом самой разнообразной информации: по истории, по психологии, по духовной науке, по этике и другим дисциплинам.

При этом, я, как автор — исследователь мира и души человеческой, старался публиковать не какие-либо банальные сведения о том и о другом, а старался насытить произведение информацией на уровне научных открытий и алгоритмов по принятию жизненно важных решений для каждого человека в современную и будущую эпохи.

Может, предоставленная информация предоставляет определённую сложность для её уразумения, поскольку многие интеллекты слишком пропитаны стереотипами «испорченного» общества. Только что поделаешь, ведь мы действительно живём в таинственном мире, и его реальность, его объективные законы ни как нельзя игнорировать, а принимать силу и мудрость, как должное — в радость человеческого духа.

Для того творческим человеком и используются не какие-то наработки искусственного интеллекта, а живое авторское слово, чтобы от произведения исходила бы исцеляющая энергия, чтобы читателя пропитывала энергия разума и сердца; чтобы читатель не слонялся бы по иллюзорным виртуальным мирам с пустыми образами и тенями, а проникал бы в миры реальной мудрости и силы.

И, взяв из этих миров что-то светлое и разумное, возвратился бы в мир повседневности, увидев и прочувствовав его как мир исполненный тайны и могучих потоков вселенского духа.

Ведь, по большому счёту, цель литературы (и научной, и художественной) состоит в том, чтобы читатель получил бы от приобщения к творчеству автора, что-то мудрое и доброе, исполненное светлой, исцеляющей силы — для развития своей души и для благого преобразования внешнего мира.

Если опять вспомнить героев мифа о нибелунгов, то в своё время они, конечно, решали свои задачи, и Высшие Силы «потрудились», чтобы лихо закрутить драматический сюжет — так, чтобы миф стал бы определённым образом формирующим для современных европейских наций. И то, что Высшие Силы предопределили автору в очередной раз обратиться именно к этому мифу о нибелунгов — так это для того, чтобы словом действовать в контексте программ настоящей и будущей эпохи полного планетарного преобразования, когда как бы закрываются древние мифы, открывая подлинное знание о прошлом и о реальных силах разрушения и созидания, действующих во вселенной и актуальных для каждого человека.

В самой исходной легенде есть реальная сила, и задача автора состоит в том, чтобы через художественное слово читатель прочувствовал и наполнился силой, но, при этом, учился бы применять верные фильтры, дабы сила была доброй и созидательной. И чтобы с этой силой была бы мудрость Божья, просветляющая человеческое сознание, и мотивирующая нас к благим поступкам.

Пусть пребудет мир в вашей душе и мудрость в вашем сердце! Пусть свет разума раскроет истины прошлого, настоящего и будущего. И пусть любовь вдохновляет вас на добром пути чистой радости, гармонии и правды!

Карточки главных персонажей

Команда хронопутешественников

Виктор Ылог	Молодой антрополог из России (г. Хабаровск) Исследует мифы народов мира, выезжает в экспедиции и отправляется в хронопутешествия. Физически крепкий. Характер волевой, целеустремлённый. Склонный к романтике, любит свою жену Ксению.
Зигфрид	Сын короля Нидерландов Зигмунта. Великий мифический герой. После победы над драконом обладает особой силой и почти неуязвим для любого оружия. Неустрашим в бою. Добрый и щедрый. Обладает мудростью и чувством юмора. Любит свою жену Кримхильду.
Софи	Юная дочь Джона из Гватемалы. Девушка с восточными чертами внешности. Интерес и способности к мистике. Характер спокойный, мягкий, склонность к меланхолии и романтике. Умная и проникательная. Владеет приёмами гун-фу.
Кримхильда	Юная принцесса Бургундии, в последствие жена Зигфрида. Красавица, умная, добрая, романтичная, любит музыку и пение. Характер спокойный, импульсно — решительные действия. Любит своего мужа Зигфрида.
Хельга	Юная дочь Джона из Гватемалы, сестра Софи. Девушка с германскими корнями и с северной красотой. Интересуется историей Германии, мистикой, гун-фу. Характер нордический, решительная.
Брунхильда	Дева — воительница, ставшая женой Гюнтера — короля Бургундии. Красавица севера. Прежде имела связь с могущественным демоном и была непобедима, пока Зигфрид не одолел её. После замужества утратила магическую силу и стала послушна мужу, но не любит

	его, считая слабохарактерным. Характер властный, решительный, склонность к вспышкам гнева. Завидует Кримхильде.
--	---

Старина Джон	Бывший лидер известной музыкальной группы, ныне мистик — отшельник из Гватемалы. Дедушка и духовный наставник для Софи и Хельги. Много знает по древней магии и мифам. Видит будущее. Поёт и играет на гитаре. Характер доброжелательный, спокойный. Мудрый и проницательный. Обладает чувством юмора.
Один	Верховный бог из скандинавской мифологии. Обладает мудростью и духовными силами. Является наставником для воинов силы и духовных подвижников. Характер нордический, волевой.

Ксения Блог	Молодая жена Виктора. Обладает мистическими способностями и способна видеть будущее. Любит своего мужа Виктора и духовно помогает ему. Характер спокойный, романтичный. Загадочная натура.
Норна Скульд	В скандинавской мифологии — одна из трёх Норн, отвечающая за будущее. Молодая девушка. Знает грядущее и объявляет волю богов, но не прямо, а загадочно и иносказательно. Характер нордический, спокойный.

Киногруппа

Гюнтер (режиссёр)	Мужчина средних лет европейской внешности с древними германскими корнями. Опытный сценарист и режиссёр из Голливуда. Интересуется германской мифологией. Характер неустойчивый. Есть скрытые страхи.
Гюнтер (король)	Король Бургундии. Средних лет. Характер слабый и несколько взбалмошный. Амбициозный и несколько трусливый. Не высокие волевые качества. Жадность и

	скупость. Склонность ко лжи и подлым поступкам. Способен проявить волю и совершать достойные поступки.
Хаген (актёр)	Актёр съёмочной группы Гюнтера, иногда выступает как заместитель режиссёра. Крепкий физически мужчина средних лет. Афроамериканец. Интерес к древней магии, к боевому искусству. Характер волевой, brutальный. Скрытный. Стремление к силу, золоту и власти. Склонность к деструктивной и криминальной деятельности.
Хаген (рыцарь)	Вассал короля Гюнтера. Первый рыцарь Бургундии. Смуглый физически сильный мужчина средних лет. Характер нордический, brutальный. Волевой и отважный. Из рода древних мистиков, желающий обладать великой силой и властью. Патриот Бургундии. Готов совершить любой дурной поступок ради достижения своих целей. Завидует Зигфриду.
Фолькер (актёр)	Скрипач и актёр на съёмках фильма про нибелунгов. Молодой азиат, физически сильный, увлечённый восточными единоборствами. Характер волевой, уравновешенный. Добрый и честный. Романтическая натура.
Фолькер (рыцарь)	Шпильман — скрипач и певец. Отважный и искусный рыцарь. Друг Хагена. Молодой человек азиатской внешности. Характер уравновешенный. Романтик и патриот.
Фрау Марта	Главный костюмер и имиджмейкер в съёмочной команде фильма про нибелунгов. Зрелая дама со славянскими чертами. Характер уравновешенный. Женщина добрая, приветливая и душевная.

Другие герои

Дитрих	Капитан полиции Вормса. Молодой человек арийской внешности. Характер нордический. Честный, отважный и целеустремлённый.
Дитрих Бернский	Вассал Атилы. Молодой рыцарь. Характер уравновешенный, честный и отважный.

Альберт	Старый немецкий профессор, эмигрант из русских немцев. Имеет горб и слабое здоровье. Интересуется древнегерманскими мифами. Одержим злым духом, под влиянием которого ведёт себя, как цверг.
Альберих	Цверг (гном). Злобный карлик одержимый жаждой золота и власти. Владеет древней магией. Способен становиться невидимым. Ему служит змей Фафнер, охраняющий кольцо всевластия. Никого не любит. Характер противный.

Локи	Бог триксер из скандинавской мифологии. Любит шутить и разыгрывать. Характер весёлый. Склонность к авантюрным приключениям.
------	---

Фафнер	В скандинавской мифологии великан, принявший образ змея. Стержёт кольцо всевластия. Характер скверный.
--------	--

СИНОПСИС

Лог – лайн: Древняя легенда о проклятом золоте получает продолжение на съёмках современного фильма о нибелунгах.

В г. Хабаровске Ылоги: археолог Виктор и его жена Ксения получают письмо от их старого друга Джона из Гватемалы, который приглашает Виктора принять участие в авантюрном приключении в Германии вместе с внучками Джона – молодыми девушками Софи (брюнетка с азиатскими чертами) и Хельга (натуральная блондинка), и с голливудской группой, которая призжает в Вормс для съёмок очередного фильма по нибелунгам. Несмотря на предвиденные Ксенией угрозы, Виктор соглашается, и отправляется через Тихий Океан в Центральную Америку.

В Мехико Виктор знакомится с Хельгой и Софи, получает все инструкции и рекомендации от Джона и отправляется с девушками во Франкфурт, а затем в Вормс.

В Вормсе, обустроившись в гостинице, Виктор созванивается с главным режиссёром - Гюнтером (реально, для того, чтобы лучше вживиться в свои персонажи – режиссёрский замысел состоит в том, чтобы актёры и в обычной жизни называли бы себя так, как персонажи из нибелунгов). Гюнтер договаривается о том, чтобы встретиться с Ылогом и его спутницами в кафе «Кольцо Нибелунгов».

Через некоторое время Виктор вместе с девушками встречается с Гюнтером, и они разговаривают о Нибелунгах и о съёмках фильма. Гюнтер сообщает, что на съёмках сильно посорились актрисы, которые были приглашены на роли Брюнхильды и Кримхильды, и Гюнтер делает неожиданное предложение, чтобы Софи стала Брюнхильдой, а Хельга – Кримхильдой. Девушки соглашаются стать актрисами.

Кафе начинает заполнять мигрантами. Немцы торопятся выйти, а наша компания словно не обращает на них внимание. Мигранты начинают хулиганить и приставать к девушкам. Виктор сначала делает им замечания, а затем пускает в ход кулаки. Мигранты нападают на него всем скопом, и ими заполняется всё кафе. Девушки

тоже начинают драться. В разгар драки в кафе заходят ещё двое посетителей, которые тоже начинают лупить мигрантов. Когда этим мигрантам уже сильно досталось – появляется немецкая полиция. Мигранты разбегаются. Появляется капитан Дитрих и извиняется за инцидент. Вскоре полиция уходит, и оказывается, что те двое, которые вмешались в драку – из сценической группы фильма – афроамериканец Хаген и азиатский скрипач – Фолькер. Гюнтер говорит, что впечатлён Виктором, и будет звать его Зигфридом. Конечно, у него есть актёр, который играет Зигфрида, но он гей и недалёкого ума, только на Виктора его поменять ни как не возможно. После знакомства все расходятся в разные стороны: актёры – в одну, а девушки и Виктор (Зигфрид) – в другую.

Ночью Зигфрид и девушки вместе выходят на связь с Ксений и Джоном и рассказывают им о происшедших событиях. Предлагают Ксении и Джону также принять эпические имена. Принято, что её будут звать «Норна Скульд», как вещую деву из скандинавской мифологии, а Джона, будут называть Одним, как верховного бога скандинавской мифологии. Норна предлагает всем присутствующим «включить хроноскоп» и переместиться в пятый век – в эпоху нибелунгов. Хронопутешествие начинается.

Юг Нидерландов. Молодой Зигфрид только что выковал искусный меч и проверяет его. Зигфрид показывает меч своему наставнику – кузнецу, чтобы тот убедился – лучше такого меча не существует! Кузнец подтверждает, что ученик превзошёл мастера, но существует превосходный меч - Бальмунг, выкованный из небесного железа. Зигфрид желает заполучить этот меч, и кузнец указывает ему дорогу в Семигорье. Зигфрид уходит.

Подходя к горам и пещерам Семигорья, Зигфрид видит, что широкая дорога расходится на три стороны, и он не знает – какой путь выбрать? Зигфрид примечает молодую девушку - Норну Скульд, и обращается к ней за советом. Норна указывает: направо пойдёшь – богатым будешь; налево пойдёшь – счастливым будешь, прямо пойдёшь – смерть свою найдёшь; обратно вернёшься – довольным будешь; а здесь останешься – мудрым будешь! Зигфрид просит разъяснения.

Налево – снять заклятие Одина и жениться на Брунхильде. Направо – сокровища нибелунгов. Прямо – Бургундия и молодая Кримхильда. Назад – Королевство Нидерландов, где его ждут, как сына. А рядом – она Норна.

И ответил Зигфрид – я, как герой пройду все дороги, и, может, через века и наши пути пересекутся. И отправился Зигфрид направо – в страну нибелунгов.

Горы Вестфалии. Королевство нибелунгов, и пещеры в горах, где они живут и прячут свои сокровища. Зигфрид встречает двух братьев, которые не могут поделить золото. Они узнают Зигфрида, как своего родственника, и просят его поделить богатства по честному. Зигфрид делит сокровища на примерно равные кучки, но братья недовольны, хватаются за мечи, и Зигфрид поражает обоих, после чего ниблунги признают его своим правителем. Зигфрид желает щедро раздаривать золото своим вассалам – нибелунгам, но ему объясняют, что всем золотом заведует карлик – Альберих, с которым лучше не связываться. Однако, Зигфрид решительно спускается в подземелье.

Пещеры Семигорья. Зигфрид направляется к кладу Нибелунгов, и требует от Альбриха показать ему все сокровища. Альберих, обращаясь к магическому кольцу, вызывает дракона, который нападает на Зигфрида. Герой в схватке с невидимым соперником одолевает дракона, а затем отбирает кольцо у карлика, и надевает кольцо себе на палец. Альберих пытается напасть на Зигфрида, но герой отбрасывает его на камни, и, истекая кровью, Альберих проклиняет весь клад нибелунгов. Теперь Зигфрид обретает силу дракона, меч из небесного железа - Бальмунг, золото нибелунгов, и нибелунги признают его королём, обязуясь хранить золото.

Зигфрид, взяв с собой дюжину нибелунгов, возвращается к себе домой в королевство Нидерландов, где его торжественно, как родного сына, встречают король, королева и все слуги. Идёт пир горой, и Зигфрид намечает уже новый поход – в Бургундию, чтобы посвататься к молодой Кримхильде, в которую он уже заочно влюбился.

Ночная панорама сменяется сценой в гостинице. Персонажей клонит в сон, и они заканчивают сеанс связи. Расходятся по номерам.

Утром следующего дня в городе встречаются все герои. Гюнтер предлагает план действий. Он вместе с Кримхильдой отправляется в ознакомительное путешествие по нижнему Рейну для пробуждения её родовой памяти. Хаген за место него остаётся главным на съёмочной площадке. Фолькер знакомит Брунхильду с Вормсом. Зигфрид сам вызывается съездить в Семигорье, ознакомиться с местными пещерами. Герои расходятся.

Гюнтер вместе с Кримхильдой подъезжают к Рейну. Она осматривает местность, и удивлённо замечает, что видела Рейн не широкой полноводной рекой, а узкой извилистой речкой, которая постоянно меняет своё русло. И вся долина Рейна – заросшая травами, деревьями и кустарниками, и на ней не мало болотистых и труднопроходимых участков. Гюнтер напоминает Кримхильде, что в 19-м веке проводилось, так называемое, выпрямление Рейна. Он стал более быстрой и полноводной рекой, и все природные ландшафты значительно преобразились. Тогда Кримхильда предлагает съездить куда-нибудь к старицам – к мелким озёрам, которые больше напоминают древнее русло реки. Гюнтер так и делает, и вскоре устраивает пикник с девушкой на берегу озера. Кримхильда сосредоточена. Она отказывается от алкоголя и плотной еды и вглядывается в озеро. Наконец, Кримхильда, как по сценарию, начинает омывать и расчёсывать свои волосы в водах Рейна, а затем резко отходит словно чем-то напуганная. Она сообщает Гюнтеру, что чувствует древнюю силу, энергию золота, но не может точно сказать – где это золото, словно нечто блокирует её мысли и чувства. Кримхильда просит, чтобы Гюнтер срочно отвёз её в номер – там ей надо принять душ и успокоиться от пережитого.

Тем временем Хаген репетирует батальные сцены, и знакомится с крепкими ребятами из массовки.

Фолькер встречается с Брунхильдой и проводит ей романтическую экскурсию по Вормсу. Фолькер предлагает Брунхильде сделать фотосессию в королевском платье на фоне исторических декораций, а сам исполняет ей на скрипке Вагнера «Сон валькирии». Брунхильду словно в ведениях посещает Один, и её клонит в крепкий сон. Фолькер отвозит её спешно в гостиницу, когда возвращается и

Кримхильда. Фолькер оставляет девушек, и они обильно обливаются холодной водой, натираются льдом и пытаются отойти от всех стрессов.

С утра Зигфрид отправляется на север, и путешествует по пещерам Семигорья. Он встречает Альберта – русского профессора, который перебрался на пмж в Германию. Он рассказывает Зигфриду о пещерах Семигорья, и по его совету Зигфрид присоединяется к туристической группе, но он погружён в свои мысли, и потому незаметно отстаёт от группы и остаётся в одиночестве. Зигфрида посещают видения, и он словно входит в тайную пещеру, где покоится кольцо нибелунгов. Внезапно на него нападает Альберт, как карлик - цверг желая заполучить кольцо. Затем цверг превращается в дракона, и одолев его, Зигфрид словно омывается кровью этого дракона. Далее Зигфрид ищет выход из лабиринта тоннелей и возвращается... в своё тело, после чего к нему постепенно приходит сознание, и он снова присоединяется к экскурсии, выходя из пещеры. Затем Зигфрид возвращается обратно – в Вормс и в гостиницу.

В гостинице Зигфрид встречается с девушками. Он удивляется – отчего они такие мокрые. Они же удивляются – от чего Зигфрид такой покрасневший, словно побывал в бане. Зигфрид отвечает, что испытал встречу с враждебными силами, и, сняв футболку, просит посмотреть – от чего у него жжение между лопатками? На спине у Зигфрида словно бледное пятно, как от листа липы. Посоветовавшись между собой, компания решает, что необходимо срочно выходить на видеосвязь, как с Норной, так и со стариной Джоном (Одиным).

На сеансе видеосвязи герои разбирают – что происходило с героями мифа о нибелунгах, и что сейчас происходит с ними? Дело принимает серьёзный оборот, и уже поздно отворачивать. Герои снова погружаются в историю нибелунгов.

Зигфрид с преданными вассалами прибывает в Бургундию. В честь его прибытия организуются праздничные пиры, и Кримхильда, не присутствуя, наблюдает и влюбляется в Зигфрида. Однажды во время пира гонец приносит королю Гюнтеру известие, что на Бургундию наступает войско саков с двумя могучими предводителями. Зигфрид

вместе с бургунцами принимает участие в сражении, побеждает вождей саков и наводит страх на всё их войско.

После победы над саками, Гюнтер устраивает для Зигфрида ещё большой пир, и во время этого пира Зигфрид знакомится с Кримхильдой, влюбляется в неё, и просит брата – Гюнтера дать благословение на свадьбу. Гюнтер отвечает, что не возражает, но просит – оказать ему ответную услугу. Гюнтер желает жениться на принцессе – воительнице Брюнхильде, и просит Зигфрида помочь в осуществлении его планов – тогда и Зигфрид сможет жениться на Кримхильде.

Зигфрид соглашается помочь Гюнтеру, и мужчины заключают соглашение. Сложность заключается в том, что Брюнхильда связана с демоном и поэтому обладает нечеловеческой силой, и она готова выйти замуж только за того, кто пройдёт стену огня и одолеет её в поединке.

Зигфрид вместе с Гюнтером и другими вассалами отправляются в Вестфалию к Брюнхильде. При этом Зигфрид представляется, как вассал Гюнтера. Надев доспехи Гюнтера и воспользовавшись своей мистической силой, Зигфрид одолевает стену огня и в поединке сокрушает Брюнхильду. После чего она соглашается стать женой Гюнтера, и они отправляются обратно в Бургундию.

Кажется, вся Бургундия собралась на берегу, встречая корабль с героями. Наконец корабль причаливает, и Брюнхильда выходит из каюты, Гюнтер подаёт ей руку, и она как тисками сжимает его ладонь. Зигфрид оценивает ситуацию, и обрубая канаты раскрывает парус с гербом Бургундии. Все аплодируют, и Брюнхильда отпускает ладонь Гюнтера.

Герои торжественно сходят на берег. Фолькер исполняет гимн Рейну, и предстаёт панорама Рейна прошлых лет, которая переходит к современным картинам Рейна. Герои выходят из трансового состояния, и обсуждают историю нибелунгов, после чего отправляются спать.

Несколько недель съёмочная бригада Гюнтера занята кинопроизводством, и девушки с головой погружены в съёмочный процесс. Зигфрид тем временем путешествует по Германии и несколько раз участвует в съёмках фильма, как дублёр и каскадёр – любитель. Наконец, съёмочный процесс подходит к завершению. Зигфрид и девушки снова вместе в гостинице, и выходят на связь с Одином и Норной Скульд, обсуждая историю Германии и предстоящие приключения.

На следующий день Зигфрид вместе с девушками отправляется Шоу Нибелунгов – своеобразную пи-ар акцию по продвижению нового фильма, которая организована как пикник у Рейна. Там уже собрались ключевые персонажи. Днём начинается большое представление. После приветственных речей и обмена любезностями на сцену вызываются поочерёдно ключевые актёры фильма с музыкально – песенными номерами и обязательно – в тему нибелунгов. Наконец, ближе к вечеру, очередь доходит до Зигфрида, и он исполняет свою арию (Зигфрид выступает как дублёр ведущего актёра, поскольку тот приболел и не смог участвовать в Шоу). После того, как Зигфрид сходит со сцены, он принимает тревожный звонок от Одина. Тот спрашивает – что происходит? Кто пробудил древние силы? Один сообщает, что процессы ускорились и принимают необратимый характер, что хватит «камлать» на месте силы, и пора возвращаться в гостиницу, чтобы всё основательно осмыслить.

Поздним вечером в гостинице Зигфрид и девушки устанавливают видеосвязь с Норной Скульд и с Одином. После обсуждения исторических динамик и последних времён, герои снова погружаются в миф о нибелунгах.

В Бургундии отмечается двойная свадьба. При этом оказывается, что Кримхильда и по богатству нарядов, и по народной любви превосходит Брунхильду, отчего та завидует и негодует, что у вассала короля свадьба краше, чем у самого короля.

Наконец после свадебного пира, молодые отправляются по спальням для первой брачной ночи. Зигфрид и Кримхильда проводят её в любви, а у другой пары – дело не заладилось. Гюнтер пытается взять

Брюнгильду, но она оказывается гораздо сильнее – связывает Гюнтера и подвешивает его над кроватью, а сама ложиться спать.

На следующий день Гюнтер встречается с Зигфридом и рассказывает ему о своём позоре, и просит, чтобы Зигфрид помог бы ему обуздать Брюнхильду. Зигфрид соглашается, и ночью подменяет Гюнтера и заламывает Брюнхильду. После того, как она обессилила в схватке с Зигфридом, герой уходит, взяв в качестве трофея браслет Брюнхильды; и Гюнтер лишает Брюнхильду девственности, так она теряет свои мистические силы.

Зигфрид укрощает Брунхильду, отлучившись с концерта, который устраивает Фолькер, и на котором присутствует Кримхильда. К финалу концерта подходит Зигфрид, и Кримхильда удовлетворяется его объяснениями по поводу форс-мажорных обстоятельств.

После концерта Зигфрид и Кримхильда отправляются в спальню, где Зигфрид дарит жене пояс Брунхильды, не сообщая о том, кто его хозяйка. При этом, Зигфрид объясняет Кримхильде, что это – особый пояс, и никто из людей не должен его видеть, кроме мужа. В эту же ночь Зигфрид сообщает Кримхильде, что они завтра отплывают в Нидерланды, где будут жить в его родном королевстве.

Команда хронопутешественников снова возвращается к реалиям 21 века, и они обсуждают миф о нибелунгах и дорожную карту предстоящих путешествий, осознавая, что после открытия первого портала в Вормсе, предстоит открыться следующему portalу в Семигорье, и третьему portalу в районе Вевельсбурга.

Часть съемочной группы отправляется в Семигорье для досъемки фильма. На закате Гюнтер вместе с Фолькером, Хагеном, Кримхильдой и Брунхильдой проводит своеобразную предсъемочную подготовку, организованную, как мистический ритуал, и он реально активизирует место силы. После чего за несколько дней группа ударными темпами завершает съемки на новых локациях.

Тем временем Зигфрид странствует по Тевтобургскому лесу, возле Эксерских камней и посещает замок Вевельсбург. Там недалеко от замка он засыпает возле берёзы и видит аллегорические картины о

судьбе человека и о силах, управляющих всей земной цивилизацией. После пробуждения Зигфрид осознаёт, что состоялась активизация третьего места силы.

После путешествий по Германии герои снова возвращаются в Вормс и погружаются в легенду о нибелунгах.

Зигфрид и Кримхильда разбивают лагерь возле Эксерских камней, чтобы взойти на них, посещая место силы. Там – возле Эксерских камней они встречаются с посланником Гюнтера, который просит их выехать срочно в Бургундию, в связи с тем, что гунны готовят военный поход на Запад. Поговорив с посланником, Зигфрид принимает решение – не заезжая в Нидерланды, вместе с женой и нибелунгами отправляться в Бургундию.

Перед возвращением в Бургундию Кримхильда признаётся, что узнала о том, что предыдущей владелицей пояса была Брунхильда, но поскольку этот пояс помог Кримхильде для здоровья, она стала допытываться у мужа о тайне пояса, но сейчас просит у него рассказать всю историю честно и подробно, что Зигфрид и делает.

Через несколько дней Зигфрид, Кримхильда и нибелунги прибывают в Вормс и встречаются с бургундцами.

На военном совете Гюнтер и Хаген предлагают Зигфриду план по заключению военного союза с гуннами против Рима, а Зигфрид доказывает, что гуннам нельзя доверять, и лучше, наоборот, объединяться с Римом против гуннов. Не сумев договориться рыцари откладывают разговор до следующего раза.

А на следующее утро к реке подходят королевы, и между женщинами происходит спор – кто из них главный: кому мыть волосы выше по течению или ниже по течению? После пререканий Кримхильда показывает пояс, который ранее принадлежал Брунхильде и выкладывает своей сопернице всю историю про её, Гюнтера и Зигфрида. Брунхильда плачет, а Кримхильда уходит как победительница в споре.

После того, как Брюнхильда узнаёт всю правду, она взбешённая врывается к Гюнтеру и Хагену, во время их переговоров и требует от рыцарей чтобы он всё подтвердили, а после требует от них – отомстить Зигфриду за поруганную честь, и Гюнтер вынужден дать слово жене, что он отомстит Зигфриду. К Гюнтеру в его мести присоединяется его брат – Хаген, который, к тому же, желает получить кольцо силы. Вместе мужчины договариваются организовать большую охоту, чтобы найти возможность - убить Зигфрида.

Во время охоты отличились многие воины, а Зигфрид более других. Жаркое и сухое лето Бургундии плохо переносится героем, и во время охоты Зигфрид начинает изнемогать от сухости в горле. Герой обращается к Хагену – и тот предлагает провести Зигфрида к священному источнику, который как раз неподалёку от охотников. Зигфрид припадает к этому источнику, но здесь к нему сзади и подходит Хаген, который поражает Зигфрида копьём в спину. Умирая Зигфрид погружает руки в святой источник, и чувствует, словно сила дракона уходит в воды этого источника, и Один принимает эту силу.

После убийства Зигфрида Хаген берёт себе меч Зигфрида, снимает с него кольцо нибелунгов, и надевает себе на палец... но не чувствует в себе силы Зигфрида, ибо сила дракона ушла с потоками воды, и лишь фантомная тень остаётся с Хагеном.

После трагической охоты тело Зигфрида заносят в замок Гюнтера для прощания. Кримхильда обвиняет Гюнтера и Хагена в смерти мужа и заплаканная возвращается в свои покои. Брунхильда проклинает богов за подстроенный трагический сценарий и ударом кинжала лишает себя жизни.

Трагедия героев легенды отражается и на состоянии хронопилотов, которые испытывают сильный стресс, выходя из погружённого состояния. После чего они проводят исторический анализ и убеждаются в том, что смерть Зигфрида была не просто убийством, а ритуальным убийством, чтобы овладеть предметами силы и силой самого Зигфрида, которая усиливала эти предметы. Только Высшие Силы обманули злодеев, и Зигфрид словно разрядил кольцо всевластия и отдал силы Одину.

Однако, предметы силы способны восстанавливать свои мистические свойства, и уже в реальной жизни наших героев ждут опасные приключения.

Герои укладываются спать. И в ту же ночь Гюнтер погружается в сон и к нему приходит дракон, который вещает, что кольцо силы должно вернуться к Зигфриду! Параллельно и Хаген видит сон в котором Альберих указывает ему, что кольцо у Гюнтера, и тот собирается отдать это кольцо Зигфриду. Гюнтер и Хаген в ужасе просыпаются.

Ближе к рассвету в номер Гюнтера стучит Хаген и просит открыть. Гюнтер боится Хагена, и не желает открывать ему дверь. И лишь когда Гюнтер слышит голос Фолькера, он открывает дверь, и запускает мужчин. Гюнтер угощает ночных гостей, и просит Фолькера играть на скрипке. Так в песнях и в застольных беседах они и проводят время до утра.

На рассвете Фолькер уговаривает Хагена вместе покинуть Гюнтера, и режиссёр фильма спешно, взяв какие-то вещи, покидает номер, и убегает бродить по городу. Утром Зигфрид получает звонок от Гюнтера, где тот просит его о срочной встрече в парке, и Зигфрид спешит на эту встречу.

При встрече Гюнтер сообщает, что однажды на аукционе приобрёл некое золотое изделие, которую, вроде как, нашли в водах Рейна, и Гюнтер по указаниям силы выплавил из неё подобие кольца нибелунгов; и всё это шоу со съёмкой фильма задумано, как способ активации древних сил, чтобы кольцо реально заработало. Гюнтер думал, что никто не подозревает об его истинных замыслах, но однажды заметил, что Хагер что-то чувствует и что-то замышляет, что он тоже – охотник за силой. И теперь, когда сила пробуждается, Хагер явно ищет кольцо, и чувствует – у кого оно находится. А ещё сегодня Гюнтер видел дракона, и он велит отдать кольцо Зигфриду, и с этими словами Гюнтер передаёт Зигфриду кольцо нибелунгов, после чего герои быстро расстаются и расходятся в разные стороны.

Положив кольцо в карман и даже не надевая его Зигфрид подключается к миру легенд о нибелунгах. Он засыпает на скамейке в парке и видит сон о происхождении кольца – как цверг Альберих,

принимая суровую аскезу выковывает кольцо силы, и дракон Фафнер начинает «служить» этому кольцу.

Наконец, Зигфрид просыпается и замечает, что прошло немало времени, как он покинул гостиницу, и чувствуя недоброе, герой спешит обратно.

Зигфрид заходит в гостиницу и обнаруживает, что девушек нет в номерах. На телефоне вспыхивает сообщение, и Зигфрид понимает, что девушки похищены, и от него ждут определённых действий. Смартфон начинает глючить, и Зигфрид понимает, что сейчас ни Норна, ни Один ему не помогут, и надо принимать самостоятельное решение.

Зигфрид пребывает в растерянности и садится на прогулочный теплоход, чтобы спросить совета у Рейна. Он смотрит на воду и на небеса, рассматривает пейзажи; и реальные картины перемешиваются с историческими и фантастическими. Наконец, вечером Зигфрид возвращается в Вормс.

Зигфрид подходит к ночному Рейну, и осознаёт, что сила предлагает ему стать подобным легендарному Зигфриду и принять дары силы. Подходя к месту силы на мелководье Рейна Зигфрид надевает кольцо и начинает медленно погружать ладони в воду, словно пытаясь поймать невидимую рыбу. Наконец, он словно схватывает нечто гелеобразное, и кольцо начинает жечь и сиять ярче. В лунном сиянии на фоне тёмного неба оформляется фигура дракона, но... неожиданно он видит Норну Скульд, которая окликает Зигфрида, и он теряет концентрацию, а гелеподобная масса снова уходит в воду. Дракон исчезает. Мистические картины расходятся, и Зигфрид открыт для повседневной реальности.

Зигфрида зовут с берега Фолькер и Дитрих. Они сообщают, что девушки похищены Хагеном и его бандой, и их держат во Франкфурте где-то среди кварталов мигрантов из Африки, куда даже полиция не любит заглядывать; и Хаген явно ждёт Зигфрида. Мужчины решают не создавать лишнего шума, и идут спасать девушек.

Герои проникают на территорию некоего завода и сражаются с бандитами. Наконец, они освобождают девушек, и те вместе с ними дерутся с бандитами Хагена. Эти бандиты почти все побеждены. Но незаметно Хаген подкрадывается к Зигфриду со спины и бросает в него копьё. И только Дитрих успевает прикрыть собой Зигфрида, и падает, поражённый копьём. Хаген убегает. Дитрих замечает, что Хаген отомстил ему за свою смерть в песне о нибелунгах.

Зигфрид, девушки, Норна и Один, обращаясь к целительным силам космоса спасают Дитриха и дают силы, чтобы вернуть его к жизни. Наконец он снова начинает дышать и возвращается в этот мир. Прибывает полиция, скорая. А Зигфрид и девушки незаметно уходят и возвращаются в гостиницу.

Герои снова вызывают на связь Норну и Одина, и обсудив события дня и ночи, погружаются в пространство мифа о Нибелунгах.

Проходит немало времени после смерти Зигфрида. Гюнтер и Хаген обсуждают политическую ситуацию. Идёт подготовка к войне, но не хватает ни золота, ни солдат. С военными союзами тоже ничего не получается. И, главное, обладатели предметов силы с ужасом убеждаются, что они практически не работают. Всё становится ещё хуже, и перед нашествием гуннов Бургундия беззащитна. Принимается решение – просить Кримхильду призвать нибелунгов и перевезти клад в Вормс.

Тем временем Кримхильда не снимает траура и не желает больше ни за кого выходить замуж. А в замке распространяются сплетни, что она приворожила зигфрида и тем погубила его, что она желает отомстить, что Кримхильда даже намеривается выйти замуж за Аттилу, и прочие небылицы.

Наконец Кримхильда встречается с Гюнтером, и она отправляет приказ нибелунгам – идти в Вормс вместе со всем золотом.

Несмотря на то, что в Бургундии появилось золото нибелунгов и сами нибелунги, никто не желает заключать военный союз с королевством. Посланник Аттилы заявляет, что он не доверяет бургундцем, ибо

знает, что они предали Зигфрида, и поэтому Аттила намерен предать Бургундию огню и мечу.

В эти тревожные дни Хагену снится сон, что он входит в воды Рейна, и Альберих требует от него вернуть золото, ибо вернуть силу кольцу способен только Рейн. Дочери Рейна также убеждают Хагена вернуть золото Рейну.

Проснувшись Хаген убеждает Гюнтера расстаться с проклятым кладом нибелунгов, и ночью они загружают весь клад на лодку и отправляются по Рейну, где Хаген сбрасывает весь клад: мелкими порциями и главными закладками.

Вскоре в Вормс приходит весть о том, что гунны уже вошли в Бургундию и продвигаются к замку, уничтожая всё на своём пути. Мирные жители спешат эвакуироваться, а рыцари предпочитают дать бой и умереть в сражении. Кримхильда также предпочитает умереть в Вормсе и прощается со своими подругами и со всем народом Бургундии.

Герои возвращаются из хронопутешествия и вспоминают историю. После разорения Аттилой Бургундии, бургундцы переселяются южнее от Рейна. О месте захоронения клада Нибелунгов уже больше никто не помнит, и воды Рейна текут, сохраняя тайны.

Прощаясь со всеми персонажами истории, герои устраивают прощальный бал нибелунгов в виртуальной реальности сновидения, где желают мира и любви каждому из персонажей.

Герои пробуждаются и спешат к Рейну ещё до наступления рассвета. С первыми лучами солнца Зигфрид возвращает кольцо Нибелунгов Рейну, как уже отработавший магический артефакт. Не оглядываясь герои уходят прочь, чтобы собраться к отлёту из Германии.

В аэропорту герои читают ленту новостей о том, как Гюнтер продолжает работать над фильмом, и о том, что Хаген найден мёртвым в Рейне на мелководье – предположительно, подскользнулся на камне и разбил голову. Герои отправляются в Мехико.

После Мексики герои направляются в Гватемалу и там встречаются на автостанции с Одином и с Норной Скульд, чтобы затем отправиться к древним пирамидам майя, которые были воздвигнуты в тот период времени, когда в Европе разрушалась Римская империя. После активации мест силы в Европе требуется подобное пробуждение в Центральной Америке, а затем, и на Дальнем Востоке России.

Утром следующего дня герои готовятся встретить рассвет на вершине пирамиды, и подитоживают результаты экспедиции, акцентируя внимание на трёх уроках всей этой истории.

1. Противостояние Запада и Востока, мира германцев и славян было запрограммировано Высшими Силами, и эта программа, в частности определила трагедию королевства Бургундия. В диалектике Ян-Инь Запад и Восток противодействовали и способствовали развитию друг друга. Однако теперь – время единения, и важно совместно противостоять мировому злу, разрушительной силе хаоса.

2. Искателям силы больше не следует заикливаться на всяких накрученных ритуалах, искать какие-то особые артефакты и тайные книги. Всё проще, и сокровенное знание даётся открытым текстом — для практики в чистоте ума и с просветлённым сердцем.

3. Время, практически, вышло, и потому Высшие Силы снова позволяют нам узнать могущественные духовные практики, чтобы в полной мере развить свой психо-энергетический потенциал и стать сотворцами нового мира.

Наступает рассвет, и наши герои освещаются солнцем на вершине пирамиды. Рассвет движется через океан — на Дальний Восток, а затем над всей Россией, над Европой, Германией, над Атлантикой. Земля кружится вокруг солнца. Кружатся планеты, звёзды в галактике, и бесконечный космос в вечной гармонии.

Рыцарские сказки

Влюбился я, считай, заочно,
Моя принцесса, как цветок;
О свадьбе думы дни и ночью,
Походы приближают срок.

Ждут молодца в пути драконы,
И колдовских отрав чар;
Сокровищ древних миллионы,
И битвы яростный пожар.

Ждут парня дружба и коварство,
Судьбы водительство богов,
Ключи от сказочного царства
И сумасшедшая любовь!

Споют баллады менестрели
Про рыцарей и гордых дев -
Как шли в поход к желанной цели,
Земной удел, небесный хлеб.

И те, кто слушает и видит,
Пусть даже сотни лет спустя,
Проявит, как достойный лидер,
Открывший в подвигах себя!

Пусть будут девы, как принцессы,
А парни, как богатыри;
Прославлен дом, как царство света,
Мечтам открыты все миры!

Пусть оживут герои сказок,
Заходят в душу из страниц;
Пусть будет мёд поэзий сладок,
И не покинет радость лиц!

Затем идёт в походы рыцарь,
Огонь любви сжигает дев -

Чтоб каждый смог преобразиться,
И мощь любви сражает смерть!

Играйте громче, трубодуры,
Лети перо, хватай сюжет!
Мир бранный, вечная культура,
Впитают души истин свет!

Наш мир дублирует эпохи,
Чело храните от граблей;
Вбирая мудрость в каждом вдохе,
Нам стать страной богатырей!

И, вспомнив прежних дам и воинов,
Времени услышав голоса,
Мы будем памяти достойны,
И свято верить в чудеса.

Драконы жгут страстей порочных,
Как воин, душу сохрани,
Найди бессмертия источник,
И верным будь своей любви!

Затем для нас звучали сказки,
Чтоб дух и волю воспитать;
Открыв сердца небесной страсти,
Желаю счастья всем сыскать!

ПРОЛОГ 1

Действие 1

Раннее утро. Дальний Восток, г. Хабаровск. Квартира Ылогов. Мирно спят Виктор Ылог и его жена Ксения. Женщина неожиданно просыпается и выглядит так, словно она чем-то сильно обеспокоена. Вслед за Ксенией просыпается Виктор.

- Милая, ты чем-то встревожена? Видела плохой сон?

- Не то, что совсем плохой, но он предвещает опасные приключения, не малые искушения и угрозы.

- Надеюсь, не для тебя?

- Прежде всего для тебя, Виктор.

- Ну, слава Богу! У меня жизнь итак полна самых разных приключений. Что ни экспедиция – то один портал открылся, то другой. То от туда неизвестно что вылетит, то меня куда-то в неизвестность затянет. Это и называется - духовная археология – когда предстоит добротнo копать в земле, а ещё больше - в своём бессознательном, чтобы добраться до самых скрытых смыслов и до самых сокровенных истин.

- А я провожаю тебя в каждую экспедицию, как на войну, с тревогой сердечной.

- Это и есть – война. Вечная война сил добра и сил зла. Вот, только сейчас – в последние времена, на стыке больших циклов, в предверии новой эпохи - напряжение этой войны возрастает до предела, и ни одна живая душа не может более придерживаться нейтральной позиции. Она либо в одном лагере, либо в другом; и кто не выкладывается – рискует тем, что его имя так и не будет записано в Книге Жизни!

- Можем ли мы – люди знать – чьи имена будут записаны в этой Книге? Мы способны писать иконы и составлять жития святых, поминать в молитвах имена праведников; но разве мы можем знать то, что известно лишь одному всевидящему Богу? Он один доподлинно видит сердца людей, всё проявленное и непроявленное, Он видит – кто на пути исцеления, а кто в борьбе с самим собой, или, хуже того, создаёт образ праведности, а сам одержим бушующими страстями.

- Увы, именно так: праведных мало, зато – прорва фарисеев. А те, кто с Богом обычно воспринимаются как слишком «неправильные». От того они и гонимы, и нет пророка в своём отечестве!

- А что, в других отечествах дела обстоят лучше? Вот, ты, Виктор, бывал в разных странах, слушал разные истории. И куда, в какой регион планеты стекаются светлые души?

- Сюда – в этот ещё не освоенный край на берегах Пацифиды. И нам предстоит как бы рубить ковчег спасения, но не топорами, а намерениями своими и силой сердец праведных.

- Легко сказать, труднее сделать, когда столько пут и инерций старого мира, да и новых искушений хватает.

- Вот, и я исследую древние мифы и легенды, даже вживаюсь в персонажи этих легенд. А, ведь, героям тех эпох было гораздо сложнее. Они не имели тех знаний, как мы сейчас: ни по науке, ни по истории религий, ни многих каких ещё. Наши предки вызывали и встречались с силой почти что наобум. И многие из них гибли и сходили с ума, но кто-то одолевал злое, и восходил по небесной лестнице.

- У наших предков были огромные преимущества. Они итак обитали в сказочном мире, что не отравлен бездушным прагматизмом. Они не разрывались как мы в бешеном темпе крысиных гонок за бабками и барахлом, и не забивали свой мозг ворохом ненужной информации, срачиваясь со своими гаджетами. Они ели живую пищу и любовались яркими звёздами, открываясь силам стихий и вечного Бога.

- Их жизнь: и простых крестьян, и знатных синьоров была сурова и, часто, аскетична, и они взывали к Высшим силам для помощи и поддержки, и чудеса являются тем, кто в них верит.

- Увы, мы тешим себя иллюзией сытых и беззаботных времён, но небеса приблизились, и накал духовной борьбы только раскаляется; и на этой духовной войне год словно идёт за десять, и кто-то стремительно погружается в бездну, а кто-то восходит в небеса.

- И потому сказано о рубежных временах, что «последние станут первыми», и прошедший все испытания – спасётся!

- Дай, Бог, чтобы и на этот раз ангел сохранил бы твою душу, Виктор, ибо предстоят нелёгкие испытания и самые сильные искушение: богатством, властью и славой.

- Ты хочешь наконец-то рассказать твой сон, Ксения?

- Быть может, ты поймёшь его истинное значение?

- Попробую.

- Я видела большую сильную птицу, которая летала высоко в небесах. И, вот эта птица узрела в прозрачных водах какой-то золотистый

блеск, и спикировав в воды, прошла чрез эти воды и снова воспарила в небеса, но уже с золотым кольцом на лапке. И сиянием этого кольца были привлечены множество птиц из разных стран. И они слетелись к большой птице и поклонились ей, и славили большую птицу на разных голосах птичьих.

- Пока не плохо, но как-то тревожно.

- И почувствовала большая птица словно кольцо становится всё тяжелее, и пытается она воспарить в небеса, и всё труднее ей взмахивать крыльями, и словно мрак застилает ей очи и сжимает сердце.

- А другие птицы?

- И они словно закружены тёмным вихрем. И в них всё больше ярости и каркающих криков.

- А большая птица.

- Она чувствует, что вскоре упадёт на землю, и срывает с себя кольцо, и это кольцо падает уже в тёмные мутные воды, и множество птиц устремляется за ним, и только малая стая собирается в небе клином, чтобы скрыться в лучах заходящего солнца.

- Ты, значит, увидела, что птицы улетели на Запад или на Восток?

- Да. На Восток – на встречу будущему восходу солнца.

- А в самом начале большая птица летела на Восток или на Запад?

- Дай, сориентируюсь. Она словно влетела в окно и полетела куда-то туда.

- Значит, снова на Восток?

- Выходит, что так.

- И откуда она тогда могла прилететь?

- Не знаю. Земля круглая. А, вот, река, текла вроде как с юга – на север, и вначале не глубокая извилистая и чистая чистая, а затем стала грязной и мутной.

- Возможно ты, Ксения, увидела очередную аллегория настоящего времени, когда власть золота подходит к концу, и все, кто в последние дни стремятся обрести мирские блага, утонут в мутных потоках, и лишь немногие устремятся к восходящему солнцу.

- Может быть. Но в сердце тревога именно о тебе, и, я предполагаю, что скоро все эти загадки разрешатся.

- Я тоже на это надеюсь. Однако, хватит валяться в постели. Пора переходить к утреннему моциону, а там уже будет видно!

Действие 2

Спустя некоторое время. Утро. Квартира Ылогов. Ксения расчёсывается у зеркала. Виктор включает ноутбук, просматривает почту.

- Смотри! Мне письмо от старины Джона из Гватемалы! Похоже, разгадка твоего сна совсем рядом!

- Да?! Я тоже хочу посмотреть?

Ксения подсаживается к Виктору, заглядывая в его ноутбук.

- Присаживайся, любимая! Тебе удобно?

- Удобно. Что там написано? По русски?

- Как видишь!

- Здравствуй, дорогой друг, Виктор и твоя жена Ксения. Не знаю – что у тебя нынче с работой, но я вижу как сейчас тысячи людей глубоко закапываются в землю по причинам далёким от археологии, и земля вбирает в себя артефакты пропитанные яростью и кровью. Однако, я беспокою тебя, Виктор, совсем по другому поводу.

Ты, ведь, в курсе, что в последние годы климат меняется на всей планете. У Вас он всё более приближается к субтропическому, а Европа изнывает от летней жары и засухи, мелеют реки, и появляются различные древние артефакты.

Ближе к теме. Ты, ведь помнишь мою внучку Софи. У неё есть ещё младшая двоюродная сестра Хельга, и теперь у этой сестры достаточно своеобразно проявляется память немецкой крови – словно всплывают какие-то воспоминания о золоте Рейна и о прочих древних историях.

А теперь я узнаю, что сын моего старого знакомого из Голливуда собирается снимать новую картину по Нибелунгам. И всё это далеко не случайно!

Не буду особенно распространяться – суть моего предложения состоит в том, чтобы отправиться с экспедицией в Германию. Все расходы я беру на себя.

Жду скорого ответа.

Твой друг, старина Джон.

- Так, ты, мой дорогой муж, уже загорелся поездкой! Но ты хоть понимаешь, Виктор, что здесь тебя ожидают приключения не только с мистическими угрозами, но и с вполне конкретными – и от недобрых людей исходят опасные флюиды. Тем более, тебе предстоит поездка в ныне недружественную страну, да ещё с ребятами из Голливуда, где

сплошные чокнутые и извращенцы, да ещё и служители всякого рода сатанинских культов.

- Ну, положим, не все, и не слишком сильно. Всё-таки, старина Джон кого попало в попутчики не посоветует. Он тоже умеет читать угрозы и судьбы людей. Тем более, что в этой экспедиции я буду не один.

- Вот, именно, что не один, а с двумя девицами. Одна – с горячей азиатской кровью; другая – нордическая красotka со вспыльчивым темпераментом. Ты уже один раз потерял голову с одной практиканткой на раскопках, а теперь у меня, как у твоей жены, двойные переживания.

- Тогда на Кавказе я, и в правду, попал под древнюю магию и был как в трансе и в совершенно неменяемом состоянии, но с Божьей и твоей помощью как-то выкрутился из неприятной ситуации.

- Вот видишь, у меня есть повод для опасений!

- Так, ведь, сейчас – совсем другое дело! И я многому научился, и девочки у Джона примерные. Ты же сама по фотографиям должна всё видеть?!

- То, что девочки сильные и здоровые это я вижу. Но они ещё очень молоды. Я сама в их возрасте успела немало дров наломать.

- Хорошо ещё, что вовремя замуж вышла, а не то сила могла бы захлестнуть тебя так, что мама не горюй! Одному в этом мире очень сложно сохранить гармонию. И мы, словно альпинисты в одной связке, вбираемся на сияющие вершины, где-то опережая и где-то поддерживая друг друга, ибо так и должно быть в семье – чтобы поддерживать яркость супружеских отношений, следует развиваться, как путники на узком пути добрых устремлений. Влюблённость может рассеиваться, а вечная любовь – на пути звёздного странствования!

- Вот, только я снова не смогу составить тебе компанию в дальнем путешествии, а после тревожных снов, вообще, хочется тебе запретить отправляться в дорогу. Смерть и искушения летают очень близко. Европа и так накануне больших катаклизмов, а ты что, словно специально желаешь засвидетельствовать начало Рагнерёка?

- Судя по сводкам новостей, там наоборот царит ужасная жара и засуха, особенно в Германии, где даже на Рейне возникают проблемы с судоходством.

- Ты же историк, Виктор, и знаешь – какие бывают ритмы в истории?! Инь и Ян сменяют друг друга, и когда система идёт вразнос – так и происходит: сначала резко Ян, и жаркое лето; а затем – резко Инь –

студённая зима, как свершившееся проклятие этому роду, которое избрало служить Мамоне и Вавилону.

- Такова наша судьба – быть свидетелями последних времён; и, может быть, даже подвигать стрелками на путях этих необратимых процессов. Как ты думаешь – получится?!

- Вот, именно! Что может ещё как получиться! Тем более с такой командой: безумный археолог и две воинствующие девицы с термоядерными генами! Да, к тому же в Германии к вашей команде примкнут те ещё искатели приключений с неукротимой силой.

- Зато, по меньшей мере, в этом ансамбле будет две трезвомыслящих души: ты и старина Джон. Пусть даже дистанционно. Но ведь ты, любимая, знаешь, что для творческого духа нет преград ни во времени, ни в расстояниях!

- Так оно и есть, и вот какой интересный намечается треугольник: Хабаровск – Гватемала – Дойчланд! Правда, и силы, которые готовы пробудиться из древних легенд также не малые, и они уже много веков ждут нового шанса для воплощения новых сказочных историй.

- А мы – искатели приключений – эту сказку делаем былью! Ты, ведь, знаешь – есть просто путешествия, так сказать, по человеческому произволу; и есть путешествия, в которые призывает сила. Так, порой, и не хочешь, и даже сопротивляешься судьбе, но пространство посылает то одни, то другие верные знаки; и какая-то непонятная мотивация упрямо тербит разум из самых глубин человеческого бессознательного – тебе именно туда, и нельзя сворачивать с избранного пути! И, вот, уже чертится дорожная карта грядущих маршрутов; и, несмотря на все тяготы пути, в душе крепнет непреклонное намерение – я буду там, и я исполню какую-то свою особую миссию, ибо те, кто распределяют дары силы, ждут именно там, и именно меня, и я знаю, что это – именно он и есть - путь моей судьбы, и от него мне нельзя уклониться!

- Чтож, в этом, наверно, есть какая-то особая небесная правда. Немногие смогли пройти свой жизненный путь, а те, кто однажды испугались всех тягот дорог – ныне как полуживые и заезженные страстями и заботами мира сего; и они, видятся словно пробитые резервуары, которые невозможно заполнить. Ибо однажды отказавшись от своего высшего предназначения, эти люди понесли невозполнимую утрату, и теперь всю жизнь они только и пытаются оправдать свой отход от выбора силы; и больше всего имнно они поносят силу потому, что сами однажды отвергли силу, и вместо

предначертанного судьбой набрались всякого мусора, так что даже не знают – как им теперь выбираться из под всех этих завалов?!

- Однажды Бог поручил Ионе проповедовать в Нинении, и как он поступил?

- Испугался, бежал и сел на корабль.

- А Бог нагнал сильную бурю, которая успокоилась только после того, как грешника – Иону сповадили за борт.

- Только и здесь Бог о нём позаботился, погрузив его в чрево огромной рыбы и невредимым доставив на берег.

- И тогда уразумел Иона, что от воли Божьей ему не отвертеться. И пошёл он проповедовать в Ниневию, и поверили ему люди, и покаянием своим спасли город сей.

- Но все ли походы в неизвестность так счастливо завершаются?

- Вспомни своих предков, Ксения. Ведь, и они совсем не случайно оказались на Дальнем Востоке России, пусть даже их и вела трагическая судьба беженцев от великой войны. Да, и мои предки как то по Высшей Воле оказались в этих краях, может, и для того, чтобы мы однажды встретились, чтобы остаться вдвоём навечно!

- Всё таки большинство людей, даже из первопроходцев, перебрались на Дальний Восток далеко не от хорошей жизни, а, чаще, в связи с непростыми жизненными обстоятельствами, а то и насильственным способом. Много ли можно припомнить добровольцев, да ещё влекомых неведомой силой?

- Наверное, самый яркий исторический пример – святитель Иннокентий. Жил бы себе и спокойно управлял бы малым приходом где-то под Иркутском. Да призвал его Дух Божий, и отправился он вместе с семьёй через тунду, тайгу и океан в Русскую Америку – в край полный лишений и опасностей.

- И Дух открылся святителю?!

- Достаточно своеобразно. На одном из островов Алеутской гряды – Акун – он встретил местного мудреца из первых крещённых алеутов, который и судьбы предсказывал, и целительством занимался, и в вере соплеменников наставлял, а потому как он непосредственно общался с ангелами, и от них получал дары силы благой.

- А потом эти ангелы стали помогать святителю Иннокентию?

- Не всё так просто. Пути Господние, известно, неисповедимы. Факт, что это совершенно авантюрная с точки зрения здравого смысла поездка, определила всю дальнейшую судьбу священника – и то, что он стал величайшим православным миссионером, и то, содействовал,

чтобы Россия укрепилась на Дальнем Востоке, и то, что он стал Митрополитом Московским и почитаемым святым – выбор по духу определил его судьбу, став примером подвижничества духовного.

- Однако, святитель Иннокентий это, всё таки, духовный человек. У людей же светских часто сбиваются настройки, и они, порой, не замечают даже верных знаков, не говоря уж о скрытых знаках судьбоносного выбора.

- Знаешь, смотря на то, что происходит в современном мире, в эти последние времена, складывается такое впечатление, что светским людям даже, порой, предоставляется больше возможностей, чтобы достичь успеха на пути духовного подвижничества, особенно, в любви и в верной семье. Слишком уж много в нашем мире лжи и неофарисейства.

- А если более конкретно?

- Особенно чувствительны к небесным потокам, например, творческие люди. Вспомни, хотя бы, о путешествии А. П. Чехова на остров Сахалин? С чахоткой, через всю Россию – в каторжный край, и не как журналист, а как простой социолог – проводить тотальное анкетирование заключённых на катарге.

- А как же чувство гражданского долга, сострадание врача?

- Во всех беспрецедентных случаях следует искать нечто иррациональное. Сила призвала писателя, и сила его впоследствии щедро наградила. А, впрочем, я об этом как-то писал, и не хочу особенно распространяться.

- Конечно, теперь ты хочешь тоже «перевернуть мир», но как бы мир не перевернул тебя самого?!

- Мир перевернуть не так уж и просто, а чемоданы уже пора паковать и согласовывать с Джоном маршрут и даты поездки.

- Когда-то, до спецоперации всё было просто. Прилетел в Москву, а затем – на Берлин. Быстро и не дорого!

- А теперь Запад закрыт, и дорога лежит на Восток. Сначала добираться до Центральной Америки, а затем, ещё дальше – на Германию – через два океана! Надеюсь, что Джон оплатит билеты и всё остальное.

- Ладно уж. Тебя, Виктор, всё равно не удержать. Отсылай мэйл в Гватемалу. Посмотрим, что Джон ответит тебе на этот раз?

- Ну, не переживай, милая. Я, всё таки, отправляюсь в цивилизованную страну. Может, через год другой ещё и Оскара привезу!

- Главное, привези голову и живую душу! Я буду молиться за тебя, а ты по осторожнее будь и с молодыми девицами, и с древними силами!

- Я всегда буду помнить о тебе, любимая, и всегда буду обращаться к помощи сил Божьих, чтобы однажды вернуться с дальней дороги в родной дом, и крепко обнять единственную и самую любимую женщину – тебя, Ксения!

- Ну, хватит обниматься! Ещё весь день впереди. А в Гватемале уже ночь.

- И у них сиеста! А что и нам мешает устроить танцы с карамбасами?! Я предлагаю спеть «Amigos» и немного развеять свои опасения.

- Предложение принимается. Будем петь и танцевать, а там, как Бог решит!

Виктор и Ксения поют и танцуют.

На восток отправляется лайнер,
Там меня ожидает «вчера»;
Для души открываются тайны,
Карнавальная сердцу игра!
Мы посланцы земли Приамурской,
Всех народов России большой,
С Вами делимся радостным чувством,
И приветствуем всю душу!

Центральная Америка –
Маис даёт початки,
Центральная Америка –
Мистерии, загадки;
Кецаль сверкает перьями,
Орёл присел на кактусе;
Давайте жить соседями -
Одной волшебной сказкою!

В Пацифиде дороги воздушные,
Чтоб быстрее связать берега;
Мы встречаемся близкими душами,
И к пампасам стремится тайга!
Пусть всегда океан будет мирным,
Слышим голос великих культур;

Из России – буэнос амигос -
Принимайте наш дружеский тур!

ПРОЛОГ 2

Действие 1

День. Панорама Мексиканской столицы и фрагменты из жизни Мексики. Звучит песня «Мехико – сити».

Мехико – сити, амигос, привет из России!
Солнечный бог посылает волшебные силы.
Кактус цветёт, и орла пронизательно око.
Над океаном летят самолёты с Востока.

Майя, гринго и испанцы,
И гибриды всех мастей.
Город встретит жарким танцем
И улыбками детей.
Берега сближает небо,
Мы – комрадос с давних лет;
Кукуруза с русским хлебом -
Из Хабаровска привет!

Город ацтеков разросся средь прерий безумно,
Мехико – сити крупнее Москвы с Петербургом;
Тысячи лет артефактам и новые краски,
Всем мксикацам желаем мы долгого счастья!

День. Мехико. Выход международного терминала аэровокзала.
Выходит Ылог. Его встречают старина Джон с внучками: Софи и Хельга.

- Буэнос амигос!

- Буэнос амигос, мой Русский друг!

- Даже Тихий океан – не преграда, когда есть добрые друзья, и когда Бог в помощь всем нашим начинаниям!

- Позволь представить тебе, Виктор, моих внучек: Софи и Хельгу. Они вдвоём ярче, чем Хиросима и Нагасаки, но я их учил сдерживать свои силы.

- Буэнос синьоритос!

- Гутен даг, Виктор, мы ведь летим в Германию, и рейс уже сегодня вечером.

- А, что до вечера?

- Зарядимся мексиканской кухней, а главное, зарядимся атмосферой древнего города майя и ацтеков, и, конечно же, посетим местные музеи, ведь все цивилизации планеты Земля имеют много общего, и древние мифы одних народов помогают узнать универсальные явления человеческого духа.

- Тогда, поехали! У нас на Востоке тоже любят горячее, только здесь совсем другое и как-то более страстно.

- Здесь даже красный цвет другой, не тот, что на Востоке. Он иначе обжигает живот и разливается по телу, и мотивации от него какие-то совсем иные.

- Мотивация – вызвать такси, у нас ещё немалая программа перед отъездом.

- Здесь с этим быстро! Пошли!

Выходят из здания аэровокзала и садятся на такси.

Действие 2

Утро. Мехико. Компания сидит за столиком уличной закуской.

- Казалось бы, обычный городской пейзаж, а, ведь, под нами несколько метров культурных слоёв, и, кто знает, какие там скрываются тайны?

- Для отдыха, для принятия пищи или для каких ещё дел я стараюсь выбирать места силы, но не всегда они связаны с какими-то артефактами. Чаще, это – особая энергетика земли, например, водная линза, собирающая мощные потоки, как у меня в Гватемале или некоторые другие особенности геологии места.

- Конечно, чувствительный к потокам энергий человек, способен таким образом и клады находить. Да, только зачем, если со многими кладами связаны различные проклятия? И дары силы даются людям не для каких-то меркантильных забав, а, прежде всего для того, чтобы отыскать подлинные сокровища в глубине нашей души.

- А как же места силы?

- В местах силы наблюдаются мощные ламинарные потоки земной энергии и энергии космоса. В месте силы чувствуешь особое умиротворение и ясность мысли; наоборот, в неблагоприятных местах – турбулентности, энергетические вихри – и от них какое-то непонятное раздражение и стресс.

- А если длительно пребывать в неблагоприятном месте – наблюдаются различные проблемы со здоровьем. И, наоборот, в месте силы – эффекты скорого выздоровления и исцеления.
- Ещё следует добавить, что люди, когда строят свои дома, а, особенно, культовые сооружения, как раз таки, стремятся к тому, чтобы земная энергетика была им в помощь, чтобы добрые силы укрепляли здоровье, содействовали бы гармонии в семье и привлекали удачу.
- Древние зодчие обладали сокровенными знаниями о силе земли и космоса. Они не только выявляли природные места силы и неблагоприятные зоны, но и могли с помощью дизайна и архитектуры усилить благостные эффекты силы. А ещё этому способствуют наши молитвы и весь наш праведный образ жизни; и как человек привлекается к силе, так и сила словно фокусируется на праведных людях, и их храмы, их дома, как особые устройства, чтобы собирать пучки силы для благостного жизнетворчества.
- Увы, современная архитектура и дизайн всё больше носят деструктивный характер. Места силы ослабляются, потоки благоприятной энергии встречают препятствия, растёт хаос и негативная энергетика.
- Особенно это заметно в современных мегаполисах, где людей словно специально желают вырвать из природной гармонии, сделать их послушными и истощёнными для нужд этого одноразового мира суррогатных эмоций и суетных мыслей.
- Однако и в реалиях мегаполиса можно найти гармонию с природой. Недаром же снова в тренде древние знания по энергетике земли и пространства – та же практика фэн-шуй и другие традиции из различных культур.
- В России, можно сказать, есть свой фэн-шуй, да и не всё, что хорошо для китайца – полезно для русской души!
- У нас ещё есть некоторое время на древней земле майя и ацтеков познакомиться с древними местами силы и культурой почитания этой силы.
- Правда, с той силой, которые искали древние жрецы и воины, следует обращаться очень осторожно. Упоение силой однажды погубило древние цивилизации; и нам, как христианам, следует понимать и уважительно относиться к древним силам, но, в то же время, не вестись на их яростные намерения, и сохранять гармонию в смирении своего духа.

- Также, я понимаю, и с древними артефактами.
- А с ними особенно. Наипаче, с предметами силы, с теми энергиями и программами, которые они хранят.
- Я вижу – даже размышления о древней силе, словно стягивают животы. Так давление силы извне побуждает и нам включать разум и сердце, чтобы расправить втянутый «кокон», образующий наше энергетическое тело изнутри, чтобы открыться для потоков силы и мудрости.
- Открылись. А теперь принимаем пищу, как дар Божий. Нам ещё предстоит встреча с древними силами. И тот, кто посещает Мехико – просто обязан познакомиться с местными историческими музеями и местами силы; а как это повлияет на душу его – зависит, прежде всего, от нашей чистоты духовной, от чистоты помыслов наших. Готовы ли мы открыться для потоков силы, и насколько эффективно мы ставим «фильтры» для принятия именно святой силы?!
- Все молча принимают пищу, и отправляются на прогулку по Мехико. Группа осматривает различные строения и другие достопримечательности мексиканской столицы, посещают выставки и музеи и просто наблюдают за местными жителями.
- Вечером группа снова усаживается за совместным ужином, и путешественники неспешно ведут беседу.
- Я вижу – мой российский друг под большим впечатлением?!
- Мехико просто огромен, и в нём больше жителей, чем в Москве и в Санкт-Петербурге вместе взятых. Просто невероятно – больше, чем во всей Сибири и на Дальнем Востоке России!
- Городами миллионниками теперь никого не удивишь, у Вас на Дальнем Востоке также есть супермегаполисы, но самое удивительное это – сердце Мехико. То, что осталось от древнего города ацтеков, то, что ещё хранит земля, и там, где чувствуется её древняя энергетика.
- Хотя, конечно, впитывать первозданную энергетику земли, мощь древней культуры лучше не в шумных мегаполисах, где слишком много негатива, и где происходит своего рода размазывание и общее ослабление энергетики, а в малых городах, в дикой природе, где действительно можно обнаружить места удивительной силы.
- Вам, Виктор, конечно, не впервой исследовать древние развалины, искать необычные артефакты, и Вы знаете, что с ними связана особая сила; и для нас – чувствительных ко всем духовным явлениям людей,

очень важно отслеживать позитивные и негативные заряды, защищаясь душевной чистотой и святой силой!

- Я и раньше от некоторых предметов силы чувствовал то благодатную энергию, то адское жжение, а когда сейчас нахожусь в такой мощной команде – как бы по новому увидел те экспонаты, которые раньше знал лишь по картинкам, а теперь вживую ознакомился с ними в местных музеях.

- Я бы сказала, что у большинства из этих экспонатов – предметов силы враждебная энергетика для гринго. Они жгут и воспаляют красками смерти.

- Вы мне напомнили слова песни из ещё моей студенческой молодости – как раз о проклятых кладах.

- Расчехляй свою гитару, Софи, у нас по программе музыкальная пауза!

София играет на гитаре, и все исполняют песню «Проклятые клады».

В подземельях златом пухнут горшки,
И на дне морей лежат сундуки,
Только алчность разнесёт чердаки,
Гуляет лихо, гуляет лихо!
Черепки, кристаллы и призрачный металл,
Я беру лопату и сверхчуткий радар,
В книгах и по картам всё, как есть рассчитал -
Здесь клад великий, здесь клад великий!

Ты не трогай этот проклятый клад,
Обещал его хранить сатана;
Жадным душам уготовленный ад,
С демоном приходит война!
Если Бог желает тайны мира открыть,
В ад обратно сгонит черт;
Только тот, кто сердцем научился любить -
Тайный клад найдёт для людей!

Кто-то силу ищет, с письменами кольцо,
Кто разбить желает у Кощея яйцо,
Мумию скрывают золотое лицо,
И духи выйдут, и духи выйдут!
Тысячи историй – разноцветный ковёр,

Я - искатель истин – постигаю узор -
Мне не надо злата, слышу ангельский хор,
И суть увижу, и суть увижу!

Прятали разбойники в пещерах добро,
По слоям культурным пробегает метро,
Джина закупорил царь великий в горло,
Срываю пробку, срываю пробку!
Хохма мирозданья и трагедии акт,
Как эмоций флэшка из земли артефакт,
В космосе и в мыслях разгребаю бардак,
Души сноровка, души сноровка!

- Всё. Пора уже закрыть тему о проклятых кладах, потом ещё продолжим. Важнее увидеть другое – среди экспонатов, которые мы видели в экспозициях, есть и такие древние артефакты, от которых излучение исходит почти как от христианских реликвий. Их меньше, но они есть, в том числе, в наших музеях!

- А есть и достаточно странные артефакты, словно содержащие некие тайные послания от иных цивилизаций.

- Ты хочешь сказать, Виктор, что не отрицаешь того, что у древних людей, которые проживали на разных континентах земли, были некие палеоконтакты с какими-то инопланетными цивилизациями, и некоторые артефакты имеют следы высокотехнологической обработки, и они никак не могли бы быть созданы невежественными дикарями?!

- Правило научного познания мира состоит в том, чтобы не выдумывать ничего сверхестественного, если можно найти какое-то рациональное объяснение, но факты – вещь упрямая, и анализ, порой, приводит к парадоксальным выводам – а ведь есть нечто такое – то, во что трудно поверить, но что проявляет себя, как реальная сила!

- Существующая модель истории человечества должна быть дополнена и расширена пониманием того, что духовная реальность – не выдумка, не игра воображения, не галлюцинаторный бред от приёма всяких травок и грибочков – она есть объективная реальность, которая вписывается в физические законы нашей вселенной.

- Существование духовной реальности подтверждается всей мировой историей, всем человеческим бытием и личным, пусть даже бессознательным опытом каждого человека.

- Всем нам предстоит считаться с реалиями духовного космоса, и строить свою жизнь в гармонии телесного и духовного. Это – путь обретения счастья и истинной свободы, путь силы и мудрости.

- В этом я согласен. Там, где древние легенды рассказывают о богах и разного рода чудесах - там совсем не обязательно искать инопланетян и их супертехнологии. Во многих случаях можно объяснить древние загадки явлениями духовного космоса: его силами и деятельностью различных бестелесных существ.

- И сразу же возникает резонный вопрос – если бестелесная жизнь так распространена на земле, то, наверно, и в космосе не мало разумной жизни; и некие великие садовники успешно культивируют на многочисленных планетах и жизнь, и разумные цивилизации?! А раз так, то почему бы им не выходить на контакт и с нашей земной цивилизацией? Должны же быть какие-то следы и свидетельства этого контакта?

- Вот, так приходишь в музей, и видишь: одни артефакты явно несут следы грубой обработки, на других – следы резца мастера – художника, а есть изделия настолько идеальные, что реально готов поверить – здесь работали точные машины или использовались ещё какие-то непонятные, может быть, неземные технологии?!

- И, правда, лежат в музеях какие-то непонятные экспонаты с тысячелетней историей: втулки, пластинки, всякие финтифлюшки, сделанные филигранно и с ювелирной точностью, и совершенно непонятно – как, кем, и, главное, для чего?

- Все эти штучки были бы привычны для техногенной цивилизации. Но для чего они дикарям, как и по какой нужде они так старались?

- Здесь ещё такое интересное замечание – для техногенной цивилизации характерен такой стиль дизайна, как минимализм и конструктивизм; а, вот, у древних людей была своя эстетика – они всё пытались украсить, что-то, где-то написать, нарисовать, прорезать, чтобы непростая в изготовлении форма была бы совершенна и сама по себе и в деталях. А некоторые артефакты из музеев выполнены так, словно мастер не только владел какими-то современными технологиями, но и ментальностью урбаниста.

- Хорошо. Предположим у инопланетян были какие-то станки, какие-то технологии, но где сам инструмент или хотя бы его обломки? Где функциональные изделия и их детали из металла и композитов, а не только камни и ювелирка?

- Возможно эти пришельцы или кто ещё однажды собрались и распрощались с землёй, забрав всё нужное и тщательно уничтожая при этом следы своего пребывания на нашей планете, оставив нам только камни и другие непонятные артефакты. Да ещё остались какие-то рисунки, письма и удивительные мифы с научными сведениями, которые примитивные дикари ни как не смогли бы собрать просто наблюдая звёзды и живую природу.

- Во многих мифах народов мира описывается, что однажды тысячи лет назад состоялась грандиозная битва старых и новых богов: битва титанов, суров и асуров – не важно как назвать, но главное, что новые боги победили, а земля сильно пострадала. Да и вообще «золотой век» закончился, наступили времена более суровые, так называемая, кали-юга; и человечество стало развиваться как-то «неправильно» - не так, как иные инопланетные расы.

- И решили кураторы земли – видно, то, что на ней творится – какая-то особая программа мирового разума, и нам лучше особо не вмешиваться. Пусть земля будет словно на космическом карантине. Видимо, земная цивилизация должна уже развиваться каким-то своим особенным путём – до неких последних времён; и тогда, если люди заслужат деяниями своими царства Божьего – снимется этот карантин, а для тех душ, которые так и не готовы стать «космонавтами» - будет своя участь по их мыслям и делам!

- И что мы сейчас собрались делать – ускорять Рагнерёк?

- Времена прописаны и оповещены во пророках. Их как-то ускорить или замедлить практичекми невозможно, но можно проходить космический кастинг на заглавные роли, испрашивая у Бога силы на развитие души своей.

- А как при этом пойдёт мировая история?

- Своим ходом – циклически. Не надо беспокоиться за мировую историю – что предначертано свыше, то свершиться с нами или без нас – посредством неких кармических дублёров. Это для наших душ важно – где мы: в армии Бога или его противника?, следуем руслу своих кармических программ или увиливаем от своего долга? У нас есть свобода выбора, и надо лишь стремиться к естественности узкого пути, сверяясь с волей Божьей и уповая на милосердие Его.

- Если воля Божья была в том, что мы снова встретились – значит, опять предстоит что-то глобальное, и, главное, для чего?

- Подробности сюжета прояснятся по ходу пьесы, а так, я понимаю, вы, Виктор, и вы, девочки, побываете в ещё одной древней легенде.

- И кому это нужно?

- Кому-то, значит, нужно. Ведь, как говорится о последних временах – прежде всех людей на земле надо оповестить, чтобы никто не придумывал бы отговорки, будто его никто не предупреждал. А ещё следует закрыть, своего рода, цивилизационные гештальты – довести древние легенды до какого-то логического конца, чтобы уже в новом мире создавать новые легенды.

- Психологи говорят, что инфантилизм и неудовлетворённость собой у взрослого человека может быть следствием того, что когда-то в детстве, он что-то сильно желал, но так и не получил, не достиг намеченных целей. И вот этот гештальт как раз и надо закрыть определённой осмысленной деятельностью. Тогда жизненная энергия человека не будет уходить от него словно в некую чёрную дыру, а перенаправится для его духовного развития и взросления.

- Также и на цивилизационном уровне. То падение нравов, которое сейчас наблюдается по всей планете, тоже, как проявление своеобразного духовного инфантилизма. И чтобы принять программы нового духовного роста и развития – надо закрывать свои гештальты, которые скрываются где-то в цивилизационных архетипах – в мифах и легендах из далёкого прошлого.

- Но как случилось, что именно нам предстоит заниматься цивилизационными гештальтами где-то в центральной Европе, тогда как я из Азии, а вы из Америки?

- Наши родовые корни здесь - в европейской атлантической цивилизации. А ещё можно проследить особый знак, указующий на смену доминант мирового цивилизационного лидерства – то, что оно переходит от цивилизации Атлантики – к цивилизации Пацифиды; и странам Тихоокеанского региона предначертано доминирование в новом историческом цикле.

- Вы ещё припомните, что обычно крупным военным конфликтам предшествуют различные знаковые события. Например, как раз накануне Великой Отечественной войны была вскрыта гробница Тамерлана, и прозвучали грозные пророчества о пробуждении духа войны. А если говорить о современной России и СВО, то как раз после завершения пандемии ковида в Мариинском театре состоялась большая премьера «Кольца Нибелунгов» по Вагнеру, а накануне самой спецоперации - гастроль в Москве. Да и про ЧВК «Вагнер» в ходе спецоперации можно вспомнить!

- Вы сами подтверждаете, Виктор, что легенда о нибелунгах не только германская, но и общеевропейская, и её гештальты связаны, в том числе, и с Россией, и с современной геополитикой.

- Однако, всё это – какая-то глобалистика, в которую простым людям, особенно, и не резон вмешиваться. Как же так началась эта история с нибелунгами 21 века, что она и Вас затронула, и меня призвать потребовалось?

- Всё началось, наверно, с меня. Точнее, со мной всё странное и началось. Можно сказать, у меня пробудились воспоминания крови – то, что мой отец из древнего немецкого рода, да и я больше жила в Германии, в Европейских странах, и не так часто встречалась с дедушкой. А во время пандемии, тем более было особенно не до путешествий.

- В эти годы многие люди как-то по особенному остро стали воспринимать энергии жизни и смерти, и то как необратимо стремительно стала меняться вся земная цивилизация.

- Вот и моя душа стала более чутко откликаться на различные трагедии в разных местах земли, особенно, там где ведутся различные войны. И время от времени меня стали посещать словно навязчивые сны – будто я, как дева – валькирия летаю над полями сражений, чтобы унести души павших героев в Вальгалу, где им навечно проявлять свою доблесть и силу.

- Это напоминает «шаманскую болезнь», когда сила предлагает человеку избрать новое поприще.

- Однако надо не забывать, что у тех же шаманов эта манифестация силы чаще напоминает соблазнения бесами.

- Бесы или ангелы, но я почувствовала в себе крепость древних воинов, и уже стала задуматься о том – рвануть ли мне в горячую точку, или наоборот – стать ярим пацифистом? К счастью, у меня есть мудрый дедушка, и я изложила ему о своих чувствах и видениях, а затем приехала по его вызову в Гватемалу, чтобы сила семьи защищала бы меня во время этой «шаманской болезни».

- И что Вы стали делать, старина Джон?

- Прежде всего, молиться – чтобы Всевышний Бог позаботился о душе моей внучки, и чтобы он прояснил – что происходит, что ещё ожидать, и какие принимать действенные меры?

- И Бог ответил на Ваши молитвы?

- Как обычно опосредованным образом. Спустя некоторое время со мной связался мой старый знакомый по прошлой бурной концертной

жизни, и сообщил, что его сын едет в Германию, чтобы снимать новый фильм про нибелунгов, и просит моей консультационной поддержки.

- Ребята из Голливуда каждый год снимают множество фильмов, но Вы почему то отреагировали на этот замысел так, что уже пора начинать некую особую спецоперацию по спасению всего человечества – иначе зачем бы меня позвали чуть ли не в кругосветку?!

- Может старина Джон в чём-то и ошибается, но я считываю и сопоставляю знаки, и дух наставляет мой разум. И, в частности, я заметил, и девочки подтвердят, что мой приятель из Голливуда явно что-то утаивает. К тому же, в эти годы в летний сезон Рейн сильно мелеет, и появляется шанс, чтобы найти то самое спрятанное золото нибелунгов, а киносъёмки – удобный предлог и возможность, чтобы замаскировать свои намерения.

- И что произойдёт, если кто-то, когда-то найдёт проклятый клад Нибелунгов? Случится третья мировая война или вообще конец света? Можно ли вообще верить подобным «пророчествам»?

- Человечество получит то, что оно заслуживает. Меня конкретно волнует то, что происходит с моей внучкой, что происходит в моей семье. У неё свой гештальт, и если дух призывает к решительным действиям – то как Ионе от воли Божьей улизнуть не получится. Тому же, кто избирает поприще героя – тому можно помочь добрым советом и сильной командой, и я надеюсь, что вы вместе справитесь со всеми испытаниями, и мы ещё споём новые песни во славу героев духовных баталий. А ну ка, Софи, подай боевую гитару. Пусть эта песня будет как моё напутствие путешественникам в мир тайн и легенд – «Театр намерения»!

Джон и компания исполняют песню.

Ждал свой час, как девушка на выданье,
Постучались ангелы предвиденья,
Прошептали сказки вдохновения,
Чтоб открылся мой театр намерения!

Верь, живи с надеждою на лучшее,
Сотворит любовь моя грядущее;
Жизни дух пробьёт преграды плотные,

Дар небес — подсказка соротникам!

Дух искал, учился я на мастера,
Ангел мой ключи от счастья сбрасывал;
Где творцы и вестники встречаются -
Наяву сюжеты воплощаются!

- Скоро уже рейс на Франкфурт, а надо ещё добраться до аэропорта.
Или будут дополнительные напутствия?

- С Божьей силой все испытания будут пройдены. Игра, я вижу, затеяна большая, и события меняются стремительно. Всех напутствий так сразу и не скажешь. Только, ведь, мы расстаёмся не навсегда, и будем постоянно поддерживать связь, как технически, так и Божьими молитвами. И сила древней земли ацтков и майя также будет с вами, ведь и они были великими воинами, и видящими иную реальность.

- Дай Бог, чтобы мы большинство задач решали бы всё таки миром, хотя, я, конечно, готова к любому повороту событий.

- Я тоже настроена по боевому, но не хочу устраивать лишнего шума.

- Мне, конечно, придётся отвечать за всё, и я надеюсь, что мы проявим себя, как эффективная команда!

- Да будет так!

- Пора подниматься в небо.

Все садятся на такси и едут в аэропорт Мехико. Виктор, Софи и Хльга улетают во Франкфурт, а старина Джон провожает их.

ЧАСТЬ 1

Действие 1

Виктор, Софи и Хельга прибывают в аэропорт г. Франкфурт и, взяв багаж, направляются к выходу. Им приветливо машет рукой молодой человек. Хельга машет ему в ответ.

- Привет, Курт. Ты справился с моей машиной?

- Я – я!

- Зер гут! Помоги с чемоданами и указывай путь! Это Курт – мой студенческий товарищ. Я попросила его перегнать авто. Нам ещё предстоит немало покататься по дорогам Германии. В Германии по дорогам действительно можно кататься, это – не Россия.

- И, тем более, не Гватемала!

Все идут к выходу, и дальше к машине. Курт передаёт ключи Хельге.

- Ауфедерзейн!

- Ауфедерзейн, Курт. Данке шон!

Виктор и девушки отъезжают, направляясь к Вормсу.

- А что, Хельга, тебя не встретил твой отец и никто из семьи?

- Европа – не Россия. Здесь несколько иное отношение к воспитанию детей. Считается, что если получаешь аусвайс, если можешь работать, учиться, то ты уже – достаточно самостоятельная, и лучше предоставить больше свободы, чем держать на привязи. Нас – европейцев как-то с детства приучают, что мы живём в жестокой системе, и надо привыкать к тому, чтобы бороться за своё место под солнцем. К тому же, мероприятие рискованное, и я сама не желаю вовлекать своих родителей во все эти мистические истории. Они люди более прагматичные, и предпочитают кольца на машинах, а не золотые кольца с таинственными письменами.

- Для России, вообще, более характерен коллективизм, но я бы сказал, что хотя между русскими и немцами с давних пор очень непростые отношения и во время мировых войн у нас были самые жестокие столкновения – российская и немецкая культура во многом близки, да и по ментальности мы в чём-то похожи, а в чём-то дополняем друг друга.

- А как же: «Что для русского хорошо, то для немца – смерть?!».

- Бывает и такое. Только следует понимать, что сейчас тревожные времена для всей планеты, и не надо вспоминать прошлые обиды, выставляться с разного рода амбициями, а вместе преобразовывать

мир и свои души, соизмеряясь с программами нынешних рубежных времён.

- Германия с давних времён стремилась на Восток. И это – не только военные походы, пресловутое «дранг нах остен». Ни менее эффективным было и мирное сотрудничество, и не мало именитых немцев имеет славянские корни.

- Также можно сказать и о России, где верой и правдой служили тысячи немцев различных сословий. В своё время на территории Российской империи существовало несколько крупных автономий российских немцев, в которых проживали миллионы граждан России с немецкими корнями.

- А что с ними случилось?

- Судьба большинства трагична. Сначала – первая мировая война, затем – вторая. Сначала – недоверие, а в августе 1941 года было принято Постановление о переселении этнических немцев в глубь территории России: в дикие степи Казахстана и в другие малопригодные для жизни районы. Под конвоем, практически без еды и вещей. Люди были практически обречены на смерть.

- А как же они выживали?

- С Божьей помощью, мобилизуя все ресурсы жизнестойкости. А ещё многие выжившие с благодарностью вспоминают тех местных жителей, которые проявили к ним милосердие. Порою, сами жертвовали последним, спасая жизни незнакомых людей.

- Да. Легко рассуждать о христианских добродетелях, живя в уюте и комфорте. Важно оставаться верным Богу, хранить чистоту своего сердца и проявлять подвиги добродетели, когда и сам находишься в нужде и в лишениях, когда проявляешь милосердие даже к тому, кто должен быть твоим врагом – искренне и бескорыстно. Ведь, таков феномен духовного сердца – чем больше его отдаёшь, тем ярче и чище оно становится, и милостью Божьей дающий удостоивается больших наград, и не только в грядущей, но и в этой – земной жизни.

- Блажен тот, кого не оставляет надежда на милосердие Божье. Однако многие из репрессированных упокоились до срока и лишь малая толика прошла через этот ад, и древо их рода пустило новые побеги.

- Действительно. Мне довелось встречаться с некоторыми людьми, которые явили своей судьбой подвиг жизнестойкости. Я слышал рассказы от их родственников и семей; и я сделал вывод, что злые и эгоисты – плохие выживальщики. Человек с добрым широким сердцем, помогающий другим людям, способный к весёлой шутке, к

радости, к светлому творчеству – такие и проявляют силу жизнестойкости, и не только сами переносят разного рода лишения, они помогают при этом и другим людям; Бог, порой, словно сохраняет их жизнь даже в трагических ситуациях, посылая их счастливое разрешение.

- Я помню, самыми трудными для репрессированных были первые месяцы гонений, когда они чувствовали, что буквально обречены на смерть. Затем выживших стали направлять в «трудовую армию», где уже появилась надежда на тяжёлую, но всё-таки жизнь.

- Реально эта самая «трудовая армия» представляла из себя подобие зоны или концлагеря. С колючей проволокой по периметру, с вооружённой охраной, с лагерными порядками и с тяжёлым физическим трудом на строительстве или на производстве.

- А в чём разница – так и так обречённость на смерть?

- Не скажи. Лучше работать в проголодь и жить с лишениями, чем чувствовать себя брошенным, когда нет ни единого шанса.

- Но, ведь, и «трудовая армия» для российских немцев представлялась, как нечто безвременное.

- Кто-то так и не дожил. Но были и те, кто получил и образование, и рабочую профессию, и однажды дождался ослабления режима. А потом он стал уже полноправным гражданином – свободным человеком.

- И смог выехать на историческую родину?

- Если понимать под исторической родиной Германию, то выехать из Советского Союза, да ещё на пмж в зарубежную страну было практически невозможно. Да, к тому же, многие российские немцы были в значительной степени ассимилированы, и для них исторической родиной представлялась уже Россия, конкретнее национальные автономии.

- А они после войны сохранились?

- Увы. Нет. Там стали жить уже люди других национальностей, а реабилитированные немцы стали разъезжаться по всему Советскому Союзу. Но больше всего их, всё-таки осталось там, где их расселяли, и там, где они работали. Так и появились немецкие автономии в различных населённых пунктах Сибири, Казахстана, в некоторых других республик Союза. Правда, юридического статуса эти автономии не имели никакого, да и к немцам в обществе по-прежнему относились достаточно подозрительно, так, что многим пришлось поменять имена и фамилии, во многих семьях были утрачены и язык,

и культура. А значит, у внуков и правнуков остались только родовые воспоминания, и какая-то генетическая память, которая откладывает свои отпечатки на ментальности потомков российских немцев.

- А по-подробнее про ментальность?

- Ментальность во многом схожая, и точно отличается от азиатской. Но есть и различия, как Инь и Ян. Немцы более прагматичные, педантичные, а русские более иррациональные. А, значит, гибриды могут быть благоприятны для рождения творческих личностей, ведь, не случайно среди российских немцев во все века было много талантливых людей: и в науке, и в искусстве, и военных, и государственных деятелей.

- А всё-таки, как дальше сложились судьбы российских немцев, когда началась перестройка, и в последующие годы.

- При Горбачёве, при Ельцине, если вы в курсе, стала осуществляться реабилитация репрессированных народов, восстановление национальных автономий. Обращались и российские немцы во властные структуры, но им ответили отказом, и никакого восстановления немецких республик Поволжья они так и не дождались.

- А здесь, как раз рухнула Берлинская стена, Коль стал лучшим другом России, Германия стала активно помогать соотечественникам за рубежом.

- А в России – голодные годы, безработица, криминальный беспредел, полная неопределённость – как не повод, чтобы использовать любой шанс, чтобы выбраться отсюда – куда подальше! И немцы, конечно, потянулись в Германию; и многие там и остались или разъехались по другим странам мира.

- Я тоже знаю нескольких репатриантов из российских немцев и их детей. Умные и интеллигентные люди, которые неплохо интегрировались в реалии современной Германии, хотя и не разделяют многие Европейские ценности, особенно, всё, что связано с толерантностью и прочей гей-культурой. Многие не довольны тем, что творилось в Германии во время пандемии.

- А сейчас, наверно, ещё хуже?

- Сейчас многие уже подумывают о том – как вернуться обратно в Россию. А этнические немцы, тихо правда, говорят, что те, кто из России, хоть и со странами, но были нам как друзья, а те, кто с мусульманского Востока, с Африки, да ещё сейчас с Украины – лучше бы и не надо.

- И хочется современным европейцам пробудиться, да уже былой пассионарности нет. Всю в мировых войнах исчерпали, да так и пошли на поводу у пресловутой толерантности.

- Ну, есть ещё немало здравомыслящих немцев, в том числе и тех, что сейчас утверждает – те времена, когда наши страны дружили, и для Германии были самыми успешными, и вообще – не стоит злить Россию – ни чем хорошим это не для кого это не заканчивалось!

- Правильно! Не следует очередной раз наступать на грабли истории. Не обязательно быть пророком, чтобы сделать вывод – заработаешь шишку на лбу, а то и того хуже. А то, ведь как получается – стоит только европейцам как-то интегрироваться, объединиться в решении общих целей, так они сразу объединяются против России, и думают если не об её завоевании, то хотя бы об ослаблении, чтобы повторились, например, горбачёвские времена со слабым правительством и с уступками иноземцам.

- А что отвечают таким «мечтателям» в современной России?

- А не дождётесь! С чем пойдёте – тем и получите, и ещё доведём! Ведь, если пристально рассмотреть известные события на Украине – здесь не то, что одни славяне посорились с другими славянами. Коллективный Запад давно и последовательно проводил проект нацистской Украины, конкретно против укрепляющейся России. И теперь Россия практически противостоит этому коллективному Западу со всей его индустриальной и финансовой мощью, и, с Божьей помощью, одолевает. И мы верим, что победа будет за нами!

- Ладно, давай, Виктор, без агитационного материала.

- А, всё-таки, если мы затронули тему, какова причина конфликта, и зачем Россия ударила первой?

- В общем, это – давняя идея наших недругов, чтобы посорить Россию с её друзьями, довести дело до большой войны, помогать врагам России, что-то отхватить, а, главное, создать в России конфликт власти, и чтобы новое правительство было более послушно, так сказать Западным курраторам.

- Типа, как в 90-тые годы.

- Типа того. И сценарий проверенный, как в 30-е годы прошлого века, когда проект коллективного Запада был – создание нацистской Германии для войны с СССР. Правда, по началу Гитлер захватил всю Европу, а затем была кровавая война на Востоке, и снова советский солдат проявил себя, как воин – освободитель, обеспечив долгий мир в Европе.

- Были же планы сдержать Гитлера упреждающим ударом?
- Сталин предлагал. Только Западные страны практически отвергли соглашение о коллективной безопасности. В итоге Гитлер чрезмерно усилился, и тогда лишь невероятными жертвами удалось достигнуть этой желанной победы.
- А как сейчас?
- А сейчас делаются правильные геополитические выводы, и мы не желаем наступать на старые грабли. Когда стало ясно, что локальная проблема грозит перерости в крупномасштабную третью мировую войну, возможно, даже с применением ядерного и биологического оружия – поступил приказ на решительные превентивные действия. Для нас это – как продолжение второй мировой войны, как окончательная зачистка мира и нашей земли от фашистских бандеровских недобитков: а для Запада здесь – очередная глобальная авантюра против России, способная погубить весь цивилизованный мир.
- И, конечно, Россия болезненно реагирует на то, что власти Германии показывают свою инфантильность под давлением США: а репотрианты из России особенно недовольны тем, что и они попадают под гонения на русских, и что в Германии снова перспектива возрождения нацизма и всякой другой бесовщины.
- Именно, бесовщины! Ведь не только между странами проявлены какие-то конфликты. Как говорится: «И была война на небе, и был сброшен на землю сатана – древний змей, и теперь он в сильной ярости и соблазняет все народы земли».
- Реально, сражения происходят за каждую душу человеческую, и, согласно пророчествам, именно на Россию возложена особая миссия – в эти рубежные времена пестовать программы нового мира, и стать своеобразным ковчегом спасения для всех племён и народов.
- Вот, и у нас в Германии уже не только репотрианты собираются в Россию. Многие из этнических немцев считают, что мы слишком далеко зашли со всей европейской толерантностью; и пока Бог не разрушил этот Вавилон, не спалил этот Содом и Гоморру – надо уже делать ноги – в ту же Латинскую Америку, а, может, и в Россию, даже в Сибирь и на Дальний Восток!
- Будем ждать, и встретим, как друзей! А пока – позвольте прочитать, как раз о трагических судьбах российских немцев «Свидетели памяти»

Кто сказал: «В мире нет справедливости!»,
И судьба вновь выходит ухабами;
В небе силы с «проверками вшивости»,
Путь земной — с пауками и жабами.

Время косит народы безжалостно,
Стыд скрывает учебник истории;
Мы — живые свидетели памяти,
Мы — хранители правды по крови!

Сорок первый катками железными
Плоть живую по полю размазывал;
Силы адовы призваны бездною,
И страданья народам заказаны.

Вспомнив темп наступления вермахта,
Можно русским найти оправдание;
В нас к ушедшим — обеты о верности,
И уста сохраняют предания.

Тем, кто дойч, хоть, по паспорту русский он -
По приказу — шнель, шнель в депортацию!
Так, что, Фриц, не надейся на лучшее,
Отправляйся в голодное странствие.

На машинах, как скот, вывозили нас,
Малый скарб, без надежд к возвращению;
Как Твой лик суров на иконах, Спас!
Проведи судьбу через тернии!

Самый первый год это — ад сплошной!
Ветхий кров, холод, голод, срам;
Списанный народ: жив и не живой.
Станция небес — Казахстан!

Путь нам на погост Сталин указал,
У Отца иной взгляд;
Вспомним тех, кто хлеб в милости давал,
Райский для него — сад!

Вспомним рук тепло, милосердья свет,
Добрых агнцев от всех кровей;
Кто делил свой кров, охранял от бед -
Всем по правде, Господь, отмерь!

Бог до глав земных ангела спустил,
В лагерь трудовой — сбор;
Чтобы немец там Родине служил -
За порядками бдит конвой!

Кто круги прошёл: с ада — до небес -
В русский мир опять вхож;
И не важно кто — мать или отец -
Общая у нас кровь!

Бог опять сердит — бездны вышел зверь,
Нам ли этого не постичь?!
К тем, кто ад прошёл — ангел держит дверь.
Майн Гот! Позволь спастись!

- Милуй нам, Господи! Видимо, и мы сейчас путешествуем в родовую память, чтобы лучше постигнуть естество душ своих, и, быть может, что-то изменить в этом безумном мире на стыке старой и новой эпохи.

- Я думаю, нам пора пока помолчать и тихо помолиться. Скоро мы и так будем в Вормсе, а надо ещё выспаться, хорошо отдохнуть, и подготовиться к настоящим приключениям. Ибо уже в воздухе чувствуются тревога, и значит, надо будет проявлять стойкость воинов духа и готовится к слаженным командным действиям.

- Держи крепко руль, Хельга, а мы будем молиться, и чтобы добрые силы были нам в помощь!

Вскоре Виктор и девушки прибывают в Вормс и останавливаются в заранее забронированных номерах гостиницы.

Действие 2

Вечер. Смеркается. Вормс. В уличное кафе под открытым воздухом недалеко от гостиницы заходит Виктор и занимает столик. Наблюдает

за происходящим. Через некоторое время к нему подходят девушки. Заказывают лёгкий ужин.

- На рассвете и на закате особая энергетика. Когда сменяются фазы дня и ночи – перестраиваются и наши жизненные ритмы, и как-то более чувственно воспринимается нечто иное – то, что разлито в пространстве волнением мирового эфира.

- Вечерние тени словно оживают, и торопятся убежать за горизонт, чтобы окончательно растаять в ночных сумерках. Вот и время для нашей души, чтобы сбросить суету дня и приготовиться к таинству ночи, где сила ведёт диалоги с чуткими существами.

- В самолёте совсем иначе воспринимается смена времени суток. Особенно, когда перелёт с Запада – на Восток, и лучи заката ударяют в хвост лайнера.

- Мне, как дальневосточнику, привычно пересекать по несколько часовых поясов. А как сейчас за пару дней – 15 поясов, и всё на Восток – словно путешествие во вчера на машине времени. И этой ночью нам предстоит как-то перенастроить свои биологические часы, чтобы снова жить в согласии с солнышком.

- Надеюсь, до утра нас никто тревожить не будет, по крайней мере, из людей.

- Я планирую выйти на связь утром. В Гватемале будет начало ночи, а в Хабаровске – за полдень. сопоставим наше видение и будем превращаться в нибелунгов.

- Я уже пропитываюсь энергиями древнего Вормса, и вживаюсь в эту игру престолов.

- Бабушка говорила, что она из какого-то древнего рода восточных принцесс, и сейчас моя душа словно перемещается в рыцарскую эпоху.

- Отлично! А я, вот, наблюдаю за этой птицей. Только сел за столик, и этот ворон прилетел. Покружил немного, и теперь сидит на дереве, как будто наблюдая за нами и за всем происходящим.

- Может, это ворон Одина, и боги с небес наблюдают за человеческими комедиями?

- Боги всегда наблюдают за человеческими комедиями, и даже подигрывают тем или иным персонажам, отражая небесной режессурой человеческие намерения.

- А что если это старина Джон таким образом поддерживает нашу команду?

- Дедушка, конечно, владеет различными шаманскими практиками, но я не думаю, что он будет нас пугать таким образом. Когда я явно чувствую его присутствие – это трудно спутать с чем-то другим.

- Однако, какой-то знак этот ворон нам подаёт. То же, ведь, птица вещая.

- А откуда он прилетел.

- Сейчас сориентируюсь. С севера, точнее, с северо-запада.

- Направление грозное. И это - направление нашей истории про Нибелунгов. Согласно легенды, из Нидерландов Зигфрид приходит в Вормс, и где-то здесь происходят его удивительные приключения.

- Значит, древние боги желают сказать, что они в курсе происходящего.

- И пока ворон ведёт себя мирно, то и боги только приглядываются к нам, призывая, разве что, к дополнительной осторожности.

- Похоже, боги удовлетворились тем, как мы прочитали их послание. Ворон каркнул, словно сказав: «Ауфедерзейн!» и полетел, не оглядываясь на закатное солнце.

- Вот, и нам следует устремляться в будущее – туда, где новое солнце встаёт на Востоке. Может, как раз, это тот самый знак, что боги благословляют наше путешествие, и указывают на грядущую дальнюю дорогу, на звёзды, сияющие на Востоке!

- Звёзды указывают, что время позднее, а нам ещё предстоит хорошенько выспаться после перелёта над Атлантикой.

- Тогда - данке шон! - немецкой кухне, у нас будет ещё немало поводов, чтобы с ней познакомиться. Возвращаемся в гостиницу, и до утра, когда у нас начнутся настоящие приключения.

- Гуд найт! А как же песня?

- Про «Петли ворона»? Я запеваю, а вы подпоёте!

Все поют песню про ворона.

В небесах воронка душу рвёт из тела,
Давит перепонки, сердце – в крест прицела;
Вот, уж, ворон чёрный солнце закрывает,
Ангел видит воина – в нём душа живая!

Храните, ангелы, сражаемся живём;
Храните, ангелы, молитвы воздаём.
В доспехах огненных, судьбы прижав копье.
Мы – воины Одина! Пусть сгинет воронья!

Под ногами бездна, в стопы – пламя ада;
Завтра – неизвестно, ангел где-то рядом.
Снова птичьи петли, хлад вонзился в чрево,
Защити от смерти, Пресвятая Дева!

Виктор и девушки возвращаются в гостиницу. Наступает ночь.

Действие 3

Раннее утро следующего дня. В гостиничный номер Виктора приходят девушки, и вместе они устанавливают он-лайн связь с Джоном и Ксенией.

- Гутен морген! Вормс на связи. Как нас слышите, видите? У нас приём отличный!

- Буэнос ночес! Вижу вас всех!

- День добрый! В Хабаровске также связь хорошая.

- Замечательно! Вчера вечером мы наконец таки добрались до Вормса. Всё обошлось без происшествий. Ночью отдохнули, и теперь готовы к настоящим приключениям.

- Дай Бог вам успеха. Вы уже успели прогуляться и что-то наснимать в Вормсе?

- Ещё нет. Нам было не до экскурсий. Перелёт через Атлантику всё таки – утомительное путешествие. Поэтому, прилетели, отужинали, и отсыпаться. Зато сейчас – настрой боевой, и селфи скоро посыпятся в мэйлы.

- Ну, конечно. Для всех окружающих вы – просто туристы, которые весело проводят лето, и фотографируются на фоне местных достопримечательностей. Они вообще остались, или, как сейчас модно, вместо настоящих исторических памятников – новодел и разного рода иммитация?

- Судя по путеводителям, в Вормсе сохранилось ещё что-то подлинное со времён нибелунгов и европейского средневековья. Так что мы проверим, расскажем и покажем.

- Городку, как я помню, около двух тысяч лет?

- Примерно так. Сначала – поселения местных племён. Затем, Вормс служит для римлян, как пограничная крепость на Рейне, чтобы отражать натиск германских племён, и чтобы вести с ними торговлю.

Его рассвет, как столицы Бургундии, приходится на 5 век. Это – как раз, интересующая нас эпоха.

- К сведению, это сейчас Бургундия – одна из исторических провинций Франции, которая славится своими виноградниками, а полторы тысячи лет назад происходило, так называемое, переселение народов. Западная Римская империя медленно агонировала, и с окраин в неё всё глубже проникали варварские племена, прежде всего, славянские и германские. Вот, как раз, бургуны и были одним из германских племён, которые с севера переселились в верховья Рейна, и они Вормс сделали своей столицей.

- Ну, насколько бургуны были германцами? Или это было смешанное племя: германцы, славяне, ещё кто? Да, и на Рейне к ним представители разных народов присоединились. Вавилон, да и только!

- Сложно разобраться, но именно с нибелунгами и связан расцвет и закат этого первого Бургундского королевства.

- Поймите, значит, если было первое, то потом было и второе Бургундское королевство.

- Фактически, да. Сага о нибелунгах как раз и заканчивается тем, как гибнет цвет бургундского рыцарства в неравных сражениях с воинами Атилы.

- Атила, как известно, с большим войском гуннов шёл на Рим, но в битве народов на Каталунских полях он потерпел поражение, и вскоре сам погиб, а гунны рассеялись среди других народов.

- Что же касается бургунов, то после падения первого королевства, они основали новое королевство уже южнее, и эта новая Бургундия, как независимое государство существовало, с некоторыми перерывами около тысячи лет, пока окончательно не стало частью Франции и некоторых других государств.

- Ну, а Вормс с тех далёких времён так и влачил своё существование, как провинциальный германский город?

- Не такой уж провинциальный. Он выполнял значимые функции и в Империи Карла Великого, и в Священной Римской Империи.

- Не малую роль он сыграл и в период Реформации. Именно в Вормсе Мартин Лютер публично заявил: «На том стоял и стоять буду!»; и именно здесь он был отлучён от католической церкви.

- Несколько позже началась тридцатилетняя война, которая была масштабным бедствием для всей Германии, и многие города, в том числе Вормс, были сильно разрушены и пришли в упадок.

- А, может, это и к лучшему. Большие города постоянно перестраиваются, а в провинциальном захолустье что-то исторически ценное сохранилось. Есть теперь то, что туристам показать и нам увидеть!

- Это так. Только во время второй мировой войны американцы с англичанами увлекались массированными бомбардировками, в том числе, мирных городов Германии, и Вормсу также досталось. В общем, после всех этих передраг по настоящему исторического на этой территории осталось немного, и хватает разного рода новодела.

- Тем ни менее, туристов, которые желают заглянуть в прошлое Германии и сейчас не мало.

- Увидеть сооружения и развалины прошлого это – одно. Главное то, что можно прочувствовать энергетику ещё с тех давних времён, и древние боги, кажется напоминают нам о своём присутствии.

- А так явственно чувствуется присутствие древних богов отчего? От того, что мы живём в рубежные времена, когда люди испытывают жестокий мировоззренческий кризис. Традиционные религии по-прежнему доминируют, но им всё сложнее отвечать на духовные запросы современных людей, и потому в них всё больше фарисейства и сектанских отклонений.

- Как следствие, многие люди в своём духовном поиске всё чаще обращаются к опыту иных культур, а также забрасывают удочки познания к каким-то глубоким истокам религиозной жизни – к различным языческим и шаманским практикам, к силам природы и древних богов.

- Когда изучаешь духовную культуру народов земли, представляется, что Высшие Силы ни один народ не наделили полнотой тайных знаний, хотя некоторые основы, например, морально-нравственные ценности во всех традиционных религиях совпадают.

- А, вот с тайными знаниями – о духовной природе мира и человека – отличия, и, порой, немалые.

- Базисные понятия везде одни: пост, чистота, молитва, подвижничество духовное. А когда испытываешь мощные потоки духа, когда сущности духовного мира приходят как странные гости в твоё сознание и бытие – тогда... всё равно религиозных наставлений будет недостаточно и потребуется помощь настоящего духовного учителя.

- Так всегда и было. Однако, как уже говорилось, нынче времена последние рубежные, и Высшие Силы словно дают отмашку –

открыть тайные знания, изложить их открытым текстом, навести мосты между наукой и религией – всё, чтобы как можно больше у человеческих душ появилось бы шансов для спасения. Ведь, духовных учителей и раньше было не много, а теперь их катастрофически не хватает, зато с избытком лжеучителей, сворачивающих души человеческие – кого к мутным забавам, а кого и в объятия тёмной стороны силы.

- А что удивляться? Потому ранее тайные знания и были закрытыми, чтобы те, кто не очистился нравственно и духовно, не стали бы ими злоупотреблять, обратившись к этой самой тёмной стороне силы.

- Открытость тайного знания – ещё один знак последних времён. То, что фрагментами давалось в разные культуры и разным народам – ныне предстоит собрать в единое синтетическое знание о духовном мире с конкретными практическими методиками, с объяснениями по мерам безопасности. А сможет ли человек воспользоваться знаниями духовной науки или поведётся на всякую бесовщину – так его обо всём этом уже предупреждали! И, когда придёт время – каждая душа ответит пред Богом за все свои мысли и за все свои поступки.

- Так что, речь идёт о создании некой новой экуменической религии, или о некоем учении, которое будет сотрудничать с традиционными религиями?

- Все экуменические религии прошлого были искусственными образованиями, и, обычно, представляли из себя некую мешанину из различных учений. Поэтому, сейчас и говорится людям – если вы христиане, ну так и оставайтесь христианами, если мусульмане или буддисты – так и оставайтесь мусульманами или буддистами. Новое то, что вы должны более глубоко понимать основы избранной религии, её духовный и нравственный базис. Понимать общность духовного мира и уважать людей иной веры. стремиться к добру и к своему духовному преображению, руководствуясь объективными основами духовного знания.

- А, то, что в различных религиях – поклонение Богу, святым, исполнение различных обрядов и ритуалов?

- Есть научное знание о духовной природе мира. Есть мудрые философские доктрины. И есть живая вера, наша непосредственная религиозная практика; и основы этой практики – где-то в элементарных конструкциях психической деятельности.

- Проще говоря, когда у Вас сильный стресс – Вы не будите мудрённо рассуждать, а станете истово молиться: «Господи, помилуй!», или ещё

как – так, как у Вас записано в культурном коде. Мудрость стекается из различных источников, а живая вера простая и искренняя, и в ней душа наша чиста, как у ребёнка. И потому я обращаюсь: «Отче наш!» - не как к чему-то абстрактному, а как к реальному любящему Отцу, к его Сыну, и к Духу Святому, не заморачиваясь при этом ни какой философией, ибо сейчас я верю, и по вере – «чудеса» и исцеление души страждущей!

- Так разве не всё равно – верить и поклоняться одному Господу Богу или языческим богам и всяким духам, если всё это происходит с ясной головой и с чистой любовью?! Ведь и в дохристианские времена были подвижники, достигавшие вершины праведности и святости, даже если нам их вера и представляется нам вычурной и наивной?

- Начну с того, что есть определённая эволюция религиозного сознания народа: сначала – то, что мы называем шаманизмом; затем – язычество (многобожие); и наконец – монотеизм (вера в единого Господа Бога). Развивается разум человеческий, общество, культура – развивается и система верований, в том числе, качественно – к Единобожию. И не случайно мировые религии, именно, монотеистические, и дети разных народов в этих религиях способны почувствовать себя единой семьёй.

- Продвинутые адепты древних религий были словно одержимы силой, и весь мир их был яростным и жестоким. Но пришёл Искупитель с благой вестью о спасении, и в мире стал звучать голос милосердия и проповеди смирения, чтобы любовь стала важнейшей добродетелью, и узкий путь – важнейшей целью для духовного подвижника.

- Многие древние практики силы были практически позабыты, и остались где-то в мифологии. Так мы избежали проклятия атлантов и прежних цивилизаций, и ныне в рубежные века нам следует проявить мудрость и стойкость духовную.

- Наши предки более тысячи лет назад добровольно сжигали прежних идолов и обращались в новую христианскую веру, сердцем чувствуя, что это – истинный путь цивилизационного развития.

- Вот, только в современном христианстве слишком много формализма и фарисейства, и потому те, кто чувствует недостаток силы и мудрости – ищут их, в том числе, и в архаичных религиях: в неоязычестве, в неошаманизме и в различных смешанных учениях.

- Да, только что мы знаем о подлинном язычестве: о славянском, о германском? Я, как учёный не во всём уверен – слишком мало подлинной информации. А те, кто клепают родноверие – хорошо ли они разбираются в древней истории?

- А им это надо? Как говорил доктор Геббельс – требуется выдавать больше лжи, чтобы в неё поверили! Поэтому, кого я знаю из родноверов, может, за некоторым исключением, а так – склонные к национализму и демонизму – некоторые по-лучше, а другие совсем отмороженные.

- История недавних лет этот факт, как раз, и подтверждает. Сто лет назад в Германии происходили деструктивные процессы под лозунгами очищения и возрождения нации. Совсем недавно на Украине – шабаш сатанистов разных мастей. А результат один – сначала разгул тёмных сил, а затем – мерзость, несущая опустошение. Ибо Бог всё видит, и каждый получит по своим заслугам, и по своей вере.

- А ещё следует отметить – то, что древние называли служение могущественным богам, на деле являло собой служение различным бестелесным сущностям духовного мира, часто, демонической злобной природы. И, вот, когда люди начали приходить к Христу, и стали отвергать поклонение прежним демонам, то они практически перестали подкармливать их жертвами, и словно посадили этих сущностей на «голодный паёк».

- Так, ведь, эти сущности, как духи зла, бессмертны. Они скукожились, но ловят резонансные мысли людей, дожидаясь кризисной эпохи.

- Однако, дождались! Их накормили, и они пробудились. И как проголодавшийся человек часто не знает меры, так и эти духи особенно жаждут крови, разврата и разгула, ведь от этих человеческих энергий они и привыкли питаться.

- А нам остаётся только одно – не поддаваться этой яростной бесовской стихии, и сохранять стойкость духовную в вере своей и в деяниях своих. Тогда души наши сумеют отразить все нападки злого, и по вере нашей будет и воздаяние наше.

- Что ж, родные наши. Молитесь за нас, а мы будем, как воины Христовы, и с силой ангельской разрешим все загадки древних легенд.

- Поэтому для всей команды я хочу передать песенное напутствие «Вы только держитесь»!

Джон берёт гитару и исполняет песню.

Вы только держитесь и сердце храните
В любви и в святой чистоте;
Как в ядерной топке сжигается тритий -
Энергию выдать мечте!

Вы стойкими будьте, не вешайте носа,
Пусть гимны победы звучат!
И ангел ответит на ваши запросы,
С надеждою в добрых очах.

Пора уже выбрать достойные цели,
Звезды путеводной лучи;
А сердце горит, наполняется верой
Сбываются наши мечты!

- Спасибо всем за успешную связь. Надеюсь, что она у нас и далее будет постоянной и устойчивой. Солнце всё выше над горизонтом, и вскоре нам должен позвонить режиссёр нового фильма. А после мы уже проинформируем вас о том – какая игра здесь затевается?

- Мы тоже будем ждать информации.

- Хотелось бы продолжить беседу, но здесь в Германии ценят пунктуальность, и мы уже настраиваемся на деловую волну.

- Тогда, ауфедерзейн!

- Ауфедерзейн!

Сеанс видеосвязи заканчивается, и Виктор закрывает ноутбук. Он и девушки пребывают в покое и ждут нового звонка.

Действие 4

Спустя некоторое время после звонка домой, Виктор выходит на следующий сеанс видеосвязи. На экране появляется Гюнтер.

- Гутен морген! Это я — Виктор Ёлог, а это внуки Джона: Хельга и Софи. Мы уже в Вормсе.

- Гутен морген, Виктор и прекрасные фройлен! Я — Гюнтер. Передайте от меня привет старине Джону. Жаль, что мой отец не дожил. Он, как и многие, был фанатом его группы.

- Простите, Гюнтер, Джон называл Вас другим именем?

- Всё верно! Только здесь такой режиссёрский ход. У меня все актёры и на съёмочной площадке, и вне её называют себя так, словно они реальные персонажи саги о нибелунгах. Я, у примеру, не только режиссёр, но и актёр — исполняю роль Гюнтера, и потому зову себя везде и всюду Гюнтером, так что порой и сам забываю то своё имя, которое от рождения.

- Вы это делаете для того, чтобы лучше вживляться в свою роль? А в обычной жизни Вам это не мешает?

- Нисколько. Хотя, бывают и комические ситуации. Подаю, к примеру, аусвайс, представляюсь: «Гюнтер!», а на меня смотрят, как на полоумного.

- И что?

- Да, ничего. Приходится извиняться, объяснять. Обычно улыбаются и желают успеха моему фильму, даже автографы берут. Хотя, я, конечно, не суперзвезда Голливуда, чтобы фанаты толпой ходили.

- Но фильм, наверно, вызывает повышенный интерес и у туристов, и у местных жителей?

- Интерес есть, но я бы не сказал, что слишком большой. Здесь итак постоянно кто-то что-то снимает. Тем более, большинство локаций для фильма павильонные, а нам здесь интереснее сделать съёмки где-то в живой природе, чтобы передать для зрителей саму энергетику Рейна и природы южной Германии.

- Однако, Германия — не Россия. Первозданной природы здесь найти не так-то просто, да, и время сильно меняет ландшафты.

- О-кей! Вы правы. Я бы тоже желал как-нибудь съездить в Россию, чтобы снимать сцены нового фильма вот так — в живую, в первозданной природе, рассказывать зрителям о том, как живут люди в гармонии с этой природой. Однако пока это — только в замыслах. А сейчас зов крови привёл меня в Германию, пробуждая дремлющие архетипы бессознательного.

- Бог с ними — с архетипами! Мне так представляется, что термины «архетипы», «коллективное бессознательное» были введены в науку доктором Юнгом с изрядной долей лукавства. Он сам был потомственным мистиком, и понимал, что тайна — вне нас, она — в объективной реальности духовного мира, который актуален для каждого человека, как души живой.

- А замудрые термины были введены им в науку затем, что профессора — материалисты иначе бы не приняли теорий Юнга, ведь они привыкли рассуждать о духовном исключительно, как о

человеческом субъективном, как о некой игре воображения. И, используя все эти представления о коллективном бессознательном, об архетипах, люди науки хоть как-то примирились с теми фактами, что сюжеты человеческого воображения так похожи у разных индивидуумов; и в их новотворчестве можно с удивлением уследить вроде как параллели и заимствования их древних мифов, словно некую родовую память, что пробуждается в изменённых состояниях сознания.

- В духовном мире настоящее, прошлое и будущее сложены словно в единый информационный пакет. Стоит только отстраниться от извечной суеты, и уже нахлынут воспоминания о том, что было много веков назад, или о том, что ещё будет на этой планете.

- Это, как проявление феномена «дежа — вю» - никогда не виденное, которое вдруг узнаётся, как реально произошедшее.

- Может, иногда «дежа-вю» проявляется просто, как игра воображения, когда откуда-то из подсознательного словно всплывают кадры из нашего детства, из виденных фильмов, из позабытых снов... А иногда это, действительно, как видения из иной реальности, которая в этом мире реализуется лишь спустя некоторое время.

- А противоположенный феномен - «жаме — вю», когда привычное воспринимается таким, словно оно, как совершенно не знакомое, или вообще, как подменённое чем-то иным лишь внешне схожим?

- Вот, и сейчас, я порой испытываю чувство, будто нахожусь не в настоящем, а в Вормсе из древних мифов, и возвращение в обычную реальность для меня, как попадание в некий театр с незнакомыми людьми и с незнакомыми декорациями. Правда, потом сознание перестраивается, и я снова — в «здесь и теперь», хотя могу узреть и то «там и тогда», которое как-то связано с иной реальностью.

- Кино тоже, как иная реальность. Вроде, всё происходит, как в жизни, а реально это — своеобразный обман, но ровно настолько, чтобы киношная жизнь казалась бы более интересной, чем реальная жизнь. Чтобы каждая секунда экранного действия была бы насыщена энергией и драматургией. Чтобы не отпускать мысли и чувства зрителя с первого кадра — до последнего. Да ещё как-то удивлять зрителя: трюками, шутками, да чем угодно — лишь бы фильм чем-то выделился и запал в душу как чудесное событие на волшебном экране.

- Поэтому, даже когда в титрах фильма пишется, что он основан на реальных событиях — возможно ожидать, что подлинную историю более или менее основательно переделают.

- Реальная жизнь, часто более удивительная, чем наши самые дерзкие фантазии. Но реальная жизнь как-то часто идёт не по правилам высокой драматургии, а несколько иначе. И колоритных ярких персонажей в жизни, порой не хватает. Да, много ещё чего в жизни происходит, что просто пересказывать не хочется, а охота как-то переиначить, чтобы действительно интересная история стала бы, как образец своего жанра.

- Это когда автор создаёт версию, близкую к исходному оригиналу. Когда же смотришь некоторые фильмы, понимаешь, что иногда автор словно специально желает поиграть с историей и даже совершенно переиграть, в том числе, известную историю, вплоть до инверсии, когда «плохие» персонажи могут стать «хорошими» или наоборот, и финал и смысловое содержание будет совсем иными.

- Автор — художник имеет право на любую игру, лишь бы в переиначивании сюжетов соблюдалось бы чувство меры, определённая этическая и политкорректность, и конечный результат стал бы не воплощением некой бредовой фантазии, а, действительно, произведением искусства.

- В конце концов, художественное творчество отличается от документального жанра. Где-то необходимо придерживаться принципов исторической реконструкции, вплоть до мельчайших деталей; а где-то допустим разгул фантазии и даже явный гротеск, указывающий на некую абсурдность представленной зрителю истории.

- Что касается, особенно жанра исторического кино, я придерживаюсь того, что в деталях следует обращаться к исторической реконструкции. В сюжете возможен различный художественный вымысел, но важно, чтобы в целостной композиции произведения явственно прозвучал бы некий центральный посыл, какой-то вполне определённый моральный императив. Да и на всём продолжении сюжета будут сбрасываться различные императивы, прежде всего, для бессознательного каждого зрителя.

- Вот, я как учёный — исследователь тайн древнего, исследуя мифы, легенды и другой документальный материал прошедших эпох, всегда пытаюсь добраться до истины — а что же там было на самом деле, и почему возникли всякого рода мифологические искажения? Ведь,

реально, на основе одно мифа можно насочинять множество различных мифов, и даже более художественных и интересных. А, вот попробуй через напластования мифотворчества добраться до правды, и, может даже, сделать научное открытие: «Вот, вы все думали так, а на самом то деле оно было совсем иначе!»

- Старина Джон не зря говорил, что Вы, Виктор, сможете стать отличным научным консультантом для нашего фильма. Хотя, как некоторые профессора Вы и не посвятили много лет изучению истории про нибелунгов, но Вы умеете ухватывать самую суть, и, руководствуясь духовными ориентирами, способны выцепить то, чему другие исследователи не уделили должного внимания. И я тоже надеюсь, что моё кино станет не просто очередной кино-сказкой, а неким откровением и для просвящённых зрителей.

- Собственно, для того, чтобы творить сказку мы и собрались сейчас все вместе. Вот, только сказка, где задействованы мощные силы духовного мира, имеет свойство быть сверхтекучей и непредсказуемой. Нам кажется, что это мы управляем силой, а на деле, уже сила управляет нами, и важно не утратить контроль, чтобы не повестись на тёмные посылы, и проявить стойкость этического стержня.

- Похоже, мы уже пробудили немалые силы, и мой мозг греется больше, чем компьютер.

- Может, уже и вправду, пора проветриться? Да, и не все мысли хочется доверять гаджету. Что-то лучше обсуждать только при личных встречах.

- Вы правы, Виктор. Мне тоже пора на съёмки. А затем в обед можно встретиться в «Кольце Нибелунгов». Вы не возражаете против такого плана?

- Я за. Думаю, сёстры тоже согласны.

- Отлично! Прогуляемся немного по Вормсу. Окунёмся в атмосферу прошлой и современной Германии, а затем продолжим наше знакомство уже лично!

- Пожалуй, вы все правы. Я тоже желаю хоть немного оправиться от нахлынувших воспоминаний. Приятного знакомства, и до обеда!

- До скорой встречи! Аллес гуте — всего наилучшего!

Сеанс связи заканчивается. Виктор выключает компьютер.

- Ну, как мы будем снимать кино вместе с Гюнтером?

- Я так чувствую, что нас всех ожидает ещё то кино, и сила уже приближается, чтобы поведать нам нечто сокровенное.

- Сила обещает, что лёгкой прогулки не предвидится, но мы ведь и пришли за поиском приключений?

- Это наш выбор, это наш путь. Соберёмся духом, и споём ещё напутственную песню, которая так и называется «Звёздные шансы!»
Все поют песню.

То ли смех, то ли грех?
И живёшь и маешься.
Все программы в успех
Где-то не срастаются.
К битвам гонит труба,
Бьют копытом кони,
Компас крутит судьба
В аномальной зоне!

Звёздные шансы для новой Земли,
Старые грабли мы обошли;
Рушатся стены, духа исход,
Это – наше время, это – наш год!

Ангел нам обещал –
Наберись терпенья!
В жизни есть чудеса,
Узкий путь спасенья!
Где-то там знают срок,
Подгоняют даты;
Вот, и вызвал нас Бог,
Мы – его солдаты!

Действие 5

Виктор и девушки заходят в «Кольцо Нибелунгов», интересуются — не заказан ли столик на Гюнтера? Официант проводит их к указанному столику и предлагает меню. Компания изучает список подаваемых блюд. Через некоторое время вбегает запыхавшийся Гюнтер.

- Гутен таг, всем странникам во времени!

- Гутен таг, Гюнтер! Вы пришли вовремя, но такое впечатление, что только что гнали по улицам, как Шумахер?!

- Маин Гот, Виктор! Я, конечно, соблюдал все правила, но мои нервы на пределе. Если бы вы знали, что сегодня творилось на съёмочной площадке?!

- Что — неужели актёры не поделили сокровища нибелунгов, которые так ещё и не нашли?

- Типа того. Кримхильда и Брюнхильда, точнее актрисы, исполняющие их роли, которые и по сценарию должны смертельно поспориться, так они, словно две злобные фурии, схватились на сценической площадке, высказали всё, что думают друг о друге, надулись, как гусыни, и не желают играть вместе, ни в какую!

- Ну, Вы же режиссёр, Гюнтер! А, значит, дипломат и психолог. Вам ли не знать того, как сладить с актёрскими амбициями, как мобилизовать творческих людей к плодотворной игре и раскрыть им все грани своего таланта?! Наоборот, следует быть благодарным судьбе, что таким образом она обучает Вас психической мобильности и искусству миротворчества.

- Бог не зря посылает нам не простые испытания. Он учит нас мыслить и действовать нестандартно, чтобы силой любви укрощать волны агрессии. И тот, кто при стрессах не перестаёт быть благодарным духу — тому и посылаются мощные силы для разрешения всех коллизий судьбы!

- По Библии оно так и есть. Да, только в реальной жизни не всё так просто. Ведь, я и так с актёрами на площадке часто обращаюсь как к малым неразумным и капризным детям. Стараюсь быть для них «белым и пушистым» с карамельками на устах — пусть играют в кино в собственное удовольствие. Ведь, когда актёры играют в кураже, тогда и зрителей сценическое действие не оставит равнодушными!

- А как же режиссёрская требовательность и самодурство, или вы, как идеальный отец для актёров?

- Идеальный отец должен быть не только ласковым, то также мудрым и строгим, мобилизуя своих детей, чтобы даже через не хочу решать поставленные задачи. Ведь, мы все, как единая семья, у нас у всех одно общее дело — сделать большое кино на благо зрителям и всему сценическому коллективу. А режиссёр — лидер. Он берёт полноту ответственности на себя и требует, чтобы каждый человек из его команды также проявлял бы ответственность. Если при этом и сам

режиссёр проявляет мудрость и талант — актёры будут ценить его как лидера, и не будут обижаться даже на проявления режиссёрского гнева, особенно, заслуженного.

- А если гнев не заслуженный? А если другие режиссёрские закидоны? Так, порой, считаешь — что творится в Голливуде — к некоторым режиссёрам даже за миллионные гонорары идти не захочется.

- Жёлтая пресса часто перевирает и искажает факты, но со всякими чудаками из своего цеха я также встречался. Вы, наверно, и сами знаете, что творческие профессии обычно избирают люди, которые и сами с большими странностями, порой, на грани психического срыва. Нередко, при стрессах эта грань переходится, и милый чудак может превратиться в какое-то чудовище. Весь мир творческих людей наполнен трагедиями, и какие-то из них становятся достоянием публики, какие-то истории сами становятся источниками творческого вдохновения — для создания новых произведений искусства.

- Ладно, поверим, что в Вашей голове, Гюнтер, тараканы если и есть, то они не самые большие и не самые злые, и дуста волевого контроля для них хватает. А как с молодыми актрисами, которые, как я понимаю, вывели Вас из себя, да так, что у Вас до сих пор пульс колотит.

- Tausend Teufel! Verschmierte Schlampen! Тысяча чертей! Стервы намазанные! Это — правда! Буря эмоций. И сейчас — то одна, то другая волна накатывает, выбивая из состояния душевного равновесия. Правда, от вас исходит нечто, что создаёт атмосферу уверенности и покоя, и какие-то трезвые мысли уже появляются в моей голове.

- И, вот, выстраивая трезвые мысли, что у Вас там происходит на сценической площадке?

- Да, полный дурдом! Хорошо, что дело ещё не доходит до драки, но этих фурий уже приходится разнимать, пока они не вцепились друг в друга.

- А причина какая-то объективная есть?

- А никакой! Только мелкие придирки. Каждая хочет покрасоваться перед камерой, сказать что-то блистательное, выделиться, как звезда. И сама хочет больше, и чтобы другая звёздочка её не затмила. И никто не желает считаться с общим сценарием, и находить актёрского компромисса никто не желает.

- Не знаю, как у Вас, но я как-то считал, что обычно профессионалы отличаются тем, что несмотря на амбиции, умеют договариваться и заключать компромиссы, поэтому их и снимают в десятках и сотнях фильмов.

- Бюджет моего фильма не таков, чтобы приглашать суперзвезд. Ставка делается на талантливых молодых актёров, поэтому и кастинги больше проводились по фактуре, чем по актёрскому мастерству, но, видимо, в этом и были свои издержки. Внешность модельная, а ума на пфенинг, зато полно амбиций и несносные характеры!

- Возможно, здесь проблема не только в подборе актёров и в их личных качествах. Задумали Вы, Гюнтер, художественное кино или нечто большее, а древние силы начинают пробуждаться, и самые нестойкие души могут на это реагировать непредсказуемым образом, например, необоснованными вспышками гнева, истерическими реакциями, различными расстройствами здоровья или психики. В некоторых случаях такая реакция места расстраивала даже «верные» планы. А сколько таких случаев в творчестве?!

- В общем, Вы, Гюнтер, конкретно попали на явления древней силы; и, по всей видимости, эта ссора актрис — только пролог буйства силы. Это, как говорится, только цветочки, а ягодки будут впереди! И ещё какие ягодки!

- Да, похоже, Гюнтер, Вы серьёзно влипли. Только контракт есть — контракт, ведь, у Вас в Америке, насколько я осведомлён, всё проговаривается до мельчайших подробностей, и так просто даже от нежелательных актёров не избавишься. Хочешь — не хочешь, а надо искать компромиссы! Трагедия ожидается на экране, а на сценической площадке уже сейчас происходят сумасшедшие комедии, и Вам, как мастеру жанра, придётся проявить себя в искусстве импровизаций.

- Знаете, Виктор, я ещё в Америке предполагал, что на месте силы — в Вормсе что-то может случиться. Поэтому и в актёрских контрактах предусмотрел возможность для форс-мажорных ротаций состава. Похоже, пришло время, чтобы воспользоваться этой возможностью!

- Круто! И кому Вы теперь планируете выписать билет домой: Кримхильде или Брюхильде? Я Вас, Гюнтер, правильно понял?

- Совершенно верно! Только я бы не хотел ломать голову над решением этой дилеммы: кого оставить в фильме, а кому сказать «Ауфедерзейн!». Если бить, то дуплетом! И ту, и другую — к родным матерям, и пусть юристы улаживают все претензии!

- Замечательная, однако, идея — отправить главных героинь домой! А вместо них роли королев исполнять роли лесные духи будут?

- Я здесь в Вормсе успел насмотреться и на лесных, и на речных духов. А, если конкретно, у меня к Вам деловое предложение: Софи — на роль Кримхильды, а Хельгу — на роль Брюнхильды! Ведь, они обе уже совершеннолетние девушки, и способны принимать самостоятельные решения. А юристы готовы подписать контракт в любое время вот по этому адресу (подаёт визитку). Битте!

- Данке! (забирая визитку) Я, можно сказать, руководитель экспедиции, но это как раз тот случай, когда девушки должны принимать самостоятельное решение. И сила принимает решение по всем сценариям жизненной пьесы. Кстати, Вас не смущает то, что Хельга нордического типа, а Софи — девушка восточного типа с азиатской внешностью.

- Нихт! Нисколько! Наоборот, в современных фильмах такое смешение народов только приветствуется. Возможно, мы при этом отходим от исторической достоверности, зато соблюдаем все принципы полит корректности, тем более, что в те далёкие времена было великое переселение народов, так что теоретически среди героев легенды могли оказаться и азиаты, и африканцы — так даже интереснее!

- Мне, как учёному, с этим трудно смириться, но Вам, как художнику, наверно, виднее.

- Может интерфейс и не так важен. Важнее проявление интеллекта и силы?

Виктор и девушки замирают.

- Вы замерли, чтобы спросить силу?

- Она уже отвечает.

Устанавливается волнительная пауза. Через некоторое время в «Кольцо Нибелунгов» заходит шумная компания мигрантов, и все посетители спешат быстро покинуть помещение; а мигранты усаживаются за столики, и ведут себя вызывающе, нарываясь на конфликт с персоналом и нашей компанией.

- Сила желает показать нам, что «кина не будет» и «сапожники закрыли рамку»?

- Это кто желает закрыть рамку? Вы, фройлен, настроены на продолжение кина?

- Сила сделала выбор. Ты, Софи, готова меня поддержать?

- Мы будем вместе, и это — наша роль — быть воинами духа!

Мигранты подходят к столику и явно начинают задираться, прежде всего, к Виктору, желая выпроводить компанию.

- Шлейч дич деп! Проваливай, придурок!

- Товарищи, пролетарии из разных стран, как вы видите, здесь нет ни одного фрица, а у нас в России не принято дерзить подобным образом, да ещё в присутствии женщин.

- Джентльмены, этот столик уже занят!

Мигранты ведут себя всё более грубо, расшатавая стул намереваясь сбросить Виктора с сидения.

- Вас мах студу да фюр шайсэ? Какого чёрта ты здесь делаешь?

- Как Мартин Лютер пятьсот лет назад сказал в Вормсе: «На том стоял и стоять буду!», так и я сказал бы: «На чём сидел, на том и буду сидеть!», но, видимо, придётся подняться...

- Вас, товарищи, в последний раз предупреждают: «Не будите русского! Поднимется — мало не покажется!»

- Виктор, сзади!

Виктор уворачивается от удара, резко наклоняясь ниже спинки стула, и тут же, развернув стул, бьёт им нападающего. Мигранты со всех сторон начинают нападать на компанию. Девушки стремительно встают, и вместе с Виктором и Гюнтером отбивают все атаки нападающих, действуя ногами, руками и всеми подручными предметами.

Мигранты, получив достойный отпор, отходят от компании, а к ним на помощь уже спешат другие мигранты, пришедшие с улицы.

- Я думал, что Вормс — скромный провинциальный городок, где много туристов, и мало мигрантов, да ещё и хулиганов, но, видимо, ошибся.

- Такое впечатление, что их специально ради нас так и понаехало!

- Понаехало, значит, будем отгружать. Проверим, как здесь работают экстренные службы?!

- За Россию, за Америку, за Германию, за Нибелунгов — ура!

Потасовка становится ещё более жаркой, и мигранты получают и руками, и ногами, и различными предметами.

В разгар драки в дверях появляются два мужика спортивного вида. Один — африканец, другой — азиат. С криками: «Гюнтер, держись!», они начинают крушить мигрантов, и встают в кольцо обороняющихся.

В этот момент наконец-то и прибывает местная полиция. Мигранты, которые ещё способны держаться на ногах, начинают спешно разбегаться, и полиция задерживает оставшихся.

К компании подходит комиссар полиции.

- Капитан Дитрих! Прошу прощения за возникший инцидент. Вы не пострадали?

- Вроде не сильно. Только костяшки на кулаках побаливают. Доблестная немецкая полиция прибыла как раз вовремя. Ещё не много, и работа осталась бы только у прибывших санитаров.

- Ещё раз прошу прощения. Энтшульдигэн зи. Для тихого Вормса это — исключительный случай. Мы не желаем, чтобы съёмочной группе угрожала бы опасность, и готовы оказать повышенные услуги по защите и Вас лично, и всех Ваших друзей. Можете обращаться лично ко мне в любое время.

Гюнтер берёт визитку.

- Спасибо за предложение. Хотя, надеюсь, что больше таких происшествий не повторится. Как видите, мы все здесь немножечко — нибелунги, и умеем себя защитить. Кстати, представлю моих друзей. Этот богатырь — Хаген. Это — Фолькер, он не только владеет техниками гун-фу, но и виртуозно играет на скрипке. Эти милые фройлен — Кримхильда и Брунхильда, а это... - Зигфрид, мой друг из России!

- Ну, Вы дружище, Гюнтер, и рубанули! Мне теперь тоже контракт предлагаете?

- Я бы и рад, но приношу большое прощение — тот актёр, который задействован в роли Зигфрида, именно, как актёр, меня вполне устраивает. У него есть большой плюс в плане полит корректности фильма, а именно, гендерная принадлежность. Пусть так и остаётся Зигфридом, как актёр. А Вы, Виктор, с этого момента для меня — Зигфрид по духу — настоящий brutальный герой с рыцарским сердцем!

- Зер гут! Значит, кино продолжается!

- Зер гут! А у меня остались только формальности по заполнению протокола.

- О-кей! Я попрошу Вас, Дитрих, не задерживать надолго моих новых друзей, которые только вчера прибыли в Вормс, а я весь в Вашем распоряжении. Сейчас позвоню, дам отбой на сценической площадке, и можно будет приступить к нудной протокольной части.

- Хорошо. А я пока подготовлю бумаги.

- А мы споём хорошую песню, и Фолькер покажет нам своё волшебное искусство владения смычком и скрипкой!

- А что именно?

- А давай про фронтовую скрипку. Начинай лирическую тему, а я буду запевать.

Поют «Фронтальная скрипка».

На войне барабаны и горячие горны,
На привале гармошка раздувает меха;
Ты сыграй мне, скрипач, про Амурские волны,
Где родные станицы и большая тайга!

Мы из всадников вольных, из казачьего рода,
Наши предки сражались в Приамурских краях;
Спой, скрипач, про Отчизну, про родную природу,
Чтобы в битве кровавой мы не ведали страх!

Скрипки чудные звуки, и гармоний контрасты,
Извлекает все чувства из сознания смычок;
Шепчут губы в пространство: «Где ты, милая? Здравствуй!»
Не скорби по напрасну – твой живой казачок!

Пусть мелодия к сердцу пролагает дорогу,
На мгновение забыться нам от дум фронтовых;
Ты сегодня, скрипач, словно вестник от Бога,
От великой Руси, от друзей и родных!

Мир однажды придёт, барабаны умолкнут,
Души славных героев воспарят в небеса;
Мы прославим в балладах подвиг воинов стойких,
Ты напомни нам, скрипка, всех друзей голоса!

Действие 6

Раннее утро следующего дня. Вормс. Гостиница. Номер Виктора.
Входят девушки.

- Гутен морген!

- Гутен морген! Надеюсь, Виктор, Вы хорошо выспались и отдохнули?

- Драконы ночью не беспокоили?
- Слава Богу, нет. Перед сном кратко изложил историю наших вчерешних приключений, и сбросил её нашим ангелам – хранителям. Надеюсь услышать от них мудрые мысли на сеансе связи.
- И мы тоже посбрасывали селфи наших прогулок по Вормсу.
- Тех, что были утром?
- Их – в первую очередь, а ещё несколько – по встрече с Гюнтером.
- А разборки в стиле вестерна засняли?
- Да, как-то не до того было.
- А, вот, Гюнрер, кажется что-то успел заснять. Сразу видно, что профессионал!
- Я помню, что Дитрих и его смартфон просматривал, и с камер видеонаблюдения информацию снял.
- А ещё старался распросить Гюнтера, Хагена и Фолькнера – не знакомы ли им кто-либо из нападавших. Нам-то они точно не знакомы!
- Ты считаешь, Хельга, что это нападение было не случайным, а подготовленным заранее, ведь не просто так мы вляпались в эту историю?
- Не зря же вещая птица предупреждала нас, что древние боги пробуждаются, и сила начинает вести себя самым непредсказуемым образом; и это может проявиться тем, что люди и так склонные к беснованию, вдруг соберутся вместе и проявят дикую агрессию к тем, кто ещё дружат со светлыми силами.
- Натурлих! Гипотеза убедительная, но мне представляется, что кто-то всё это красиво срежиссировал. Не случайно в финале как-то неожиданно появляются два друга: Хаген и Фолькнер, и действие заканчивается хэпи-эндом!
- И, похоже, от наших кулаков досталось, прежде всего, всякой шантропе, а те, кто затеяли все эти беспорядки, предпочитали наблюдать со стороны, и по шухеру тотчас свалили, не попавшись в лапы полиции.
- Ладно, уж, согласна. Только нечего разыгрывать из себя детективов. Не для этих разборок мы сюда приехали. Кстати, фото с Хагеном и Фолькером я тоже успела сделать и скинула их нашим ангелам.
- Отлично! Вот, и спросим их – как они видят всех этих персонажей? И что от них ждать впоследствии?
- Значит, пора начинать сеанс видеосвязи?

- Я думаю – пора! Сейчас проверю настройки, и на волшебном экране предстанут родные лица.

Виктор настраивает каналы связи, и на экране видны Джон и Ксения.

- Грюсс гот! Мы на связи!

- Грюсс гот! Рады вас видеть!

- Надеюсь, вы уже посмотрели все сообщения, и все фото? Какого ваше мнение? Что видите?

- Как говорится в таких случаях: *Aller Anfang ist schwer* «Лиха беда – начало!». Лишь бы у вас голова не закружилась от звёздной болезни, а то и вправду себя великими героями почувствуете.

- Кстати, о героях. Уж, если мы приняли эту игру с именами из нибелунгов, предлагаю и вам к ней присоединиться? Тебя, Ксения, как теперь называть?

- Ты это серьёзно. Думаешь, я знаю? Это ты – спец по мифам народов мира.

- Предлагаю впредь называть Ксению – «Норна Скульд», как вещую деву из скандинавской мифологии.

- Их всего три вещие девы: одна, самая старая, отвечает за прошлое; другая зрелая – за настоящее; а Норна Скульд самая молодая, и она предсказывает будущее.

- Не я, конечно, самая молодая в этой компании, ну, так уж и быть – зовите меня Норной Скульд или просто Норной!

- Дас ист я толл! А как тогда мы будем звать нашего дедушку?

- А почему бы его не звать Одним, как мудрейшего из богов, испившего мёд поэзии?

- Было дело, обмочил усы. Впрочем, в нашей игре всё возможно. Хотите чтобы я был Одним – пусть будет так, только вы слушайте голоса богов.

- Слушаем и повинемся! И ждём ваших мудрых решений?

- Партия только начинается, а вы уже ждёте готовых решений! Без закрученной интриги кина не будет! Смелее вовлекайтесь в игру, ведь с нами правда и светлые силы!

- А с какими силами дружит Гюнтер и его компания?

- Не всё так просто. Я вижу, что Гюнтер – неоднозначный человек. Изначально добрый и романтичный, но изрядно испорченный всей этой вавилонской – голливудовской атмосферой, и потому он нравственно не стойкий, и, столкнувшись с действительно мощными силами, Гюнтер может повестись на недоброе, и подставить там, где ты от него этого не ожидаешь.

- Чувствуется, что он где-то темнит и не договаривает. У него уже было свидание с силой. Гюнтер, также как и немногие подвижники, стремится стать воином силы. Да только кем он станет – мастером или сапожником – зависит, в первую очередь, от качеств его души: от её мудрости, доброты и волевого контроля. Так что Гюнтер может быть вашим другом, а может и подвести по полной программе.
- Это как в сказании о нибелунгах. Сначала, как друг и названный брат, а затем – копьё в спину.
- Только тогда исполнителем злой воли был Хаген, а теперь – кто угодно, даже пробуждённые нечистыми духами силы.
- Кстати, о Хагене. Он что – и в сказании, и в фильме – негативный персонаж, или мне только так показалось?
- Вчера он вмешался в драку, как настоящий герой, но с ним некая тёмная сила; и такое видение, что он не только – один из актёров, но и какой-то значимый персонаж в реальной магической истории. Хаген и Гюнтер сошлись не случайно. Они и как друзья – сообщники, и как антагонисты. Впрочем, я не желаю делать поспешных выводов.
- Да, и какое кино, если не успели начать, а вся интрига уже раскрыта?!
- Одну уже ведом финал всех наших приключений, только он не хочет проговориться?!
- Не всё так просто. Даже величайшим пророкам дух не выкатывает весь сценарий как есть на «блюдечке с голубой каёмочкой». Обычно видения исполнены символов и иносказаний. Так что вроде и понятно, но есть и возможность как-то повлиять на ход событий, как-то намеренно скорректировать этот Божественный сценарий – для нас героев этой удивительной пьесы.
- В общем, я понял так – боги указывают, что между Гюнтером и Хагеном существуют некие особые отношения, как-то связанные с тайнами нибелунгов. И нам предстоит разгадать эти тайны, и как-то, быть может, вмешаться и в ход современной истории, закрывая её гештальты?!
- Вы, Виктор, уже озадачились глобальными планами. А в нашем игровом сценарии присутствуют ещё два неизвестных персонажа – Фолькер и Дитрих.
- Хаген, как и в истории с Нибелунгами, типа, большой приятель с Фолькером, и они должны быть вместе до самой смертельной развязки – уже в сражении с воинами Атиллы.

- Они и сейчас, вроде как, сдружились. Только у Хагена мощная тёмная энергетика, а Фолькер больше, как воин света.
- Однако пока противостояние – где-то на уровне недр души, на уровне психологии жизнестойкости и сохранения своих нравственных принципов. Ярого конфликта, как такового, не видно. Хаген и Фолькнер видятся как партнёры на съёмочной площадке, и как приятели по жизни.
- Чтож, посмотрим – как дальше будут развиваться их отношения между собой, и главное, как всё это скажется для всех нас и для всего сюжета реальной истории?
- Остаётся обсудить Дитриха. Он хоть и появился в нашем фильме внезапно, как из другой истории, но, видимо, персонаж совсем не случайный. Да и само имя «Дитрих» подтверждает это.
- Напомню, что по легенде Дитрих Бёрнский был одним из вождей союзных Атилле, и именно он пленяет Фолькера и Хагена к финале истории про Нибелунгов.
- Можно ещё вспомнить, что прототипом Дитриха из мифа является Теодорих Великий, покоривший Рим, правда, спустя 70 лет после нашей истории.
- Мне представляется, что Дитрих появился, как ружьё в первом акте большой пьесы; и, по законам жанра, это ружьё должно выстрелить где-то ближе к финалу нашего шоу.
- Дай Бог, чтобы на нашей стороне! Так что, когда молитесь за всех нас, за успех нашего предприятия – не забывайте помолиться и за всю съёмочную группу, и за капитана Дитриха, и за всех нибелунгов – живых и мифических!
- Именно так мы и поступаем, отправляя запросы на духовную поддержку. Кстати, каковы ваши планы на сегодняшний день? Снова встречаетесь с Гюнтером и компанией?
- Девушки встречаются, ведь Гюнтер утверждает их на роли Кримхильды и Брюнхильды. А я воспользуюсь некоторой паузой, чтобы не спеша побродить по Вормсу, а, главное, заглянуть в местную библиотеку в поисках ещё неизвестных мне материалах про нибелунгов.
- Тогда ждём от тебя, Виктор, результатов научных изысканий по тёмному средневековью, и нам уже пора будет погрузиться в волшебный мир рыцарских приключений.
- А от вас, внучки, я жду звёздного успеха на студии, покажите свою красоту и силу!

- Так мы и сделаем! А теперь по традиции нашей группы хронопутешественников, давайте исполним хорошую песню!
- Предлагаю спеть «Мастера намерения»
- Принимается!
Все поют песню.

Погоди, всё с ангелами сладится,
И задуют добрые ветра,
После стрессов наступает время радости,
Намерения благие мастера!

Если тяжко, если трудно -
Небеса услышать нужно,
Ангел — в помощь, кто радеет о космической мечте;
Сила нас от снов пробудит,
Для души приходит чудо,
И на крыльях намеренья воспарить к своей звезде!

Время тянется, но ангелы заботятся,
Наставляют в праведность с основ;
Из мечтаний воздвигают зодчие
Путь космический и вечную любовь!

Действие 7

Утро этого же дня. Пригород Вормса. Девушки приезжают на съёмочную площадку, где их уже встречает Гюнтер.

- Гутен морген, фройлен! Хёрцлич Вилкомен! Добро пожаловать!
Познакомьтесь это — фрау Марта — наш гримёр и стилист.

- Гутн морген, я уже с утра жду Вас, чтобы превратить прекрасных девушек в сказочных принцесс! Следуйте за мной.

- Аллес Гут! Оставляю вас, девушки, в распоряжение фрау Марты.
Когда всё будет готово, жду вас на площадке для натуральных съёмок.
Бисбалд! До скорого!

Девушки и фрау Марта уходят в гримёрную.

- Так, девушки, кто из вас какая из принцесс?

- Я — Кримхильда, а Хельга — Брюнхильда!

- Нет. Это я — Кримхильда, а Софи — Брюнхильда!

- Ах вы, молодые проказницы! Хотите, чтобы я играла в угадайку, или чтобы расспросила Гюнтера — кто есть кто? А мне то, собственно и неважно! Вы обе — прекрасные принцессы, и по сценарию — одна не уступает другой. Так что готовьтесь — увидеть себя преображёнными! Впрочем, как говорила моя матушка, Из хорошенькой золушки не сложно сделать прекрасную принцессу, но если душа не отмытая — этого не скрыть ни каким нарядом!

- Сейчас для девушки относительно не сложно сделать себе внешность принцессы, не то что пол века назад и раньше, когда жила Ваша матушка.

- Тогда простое платье — уже принцесса! И нелёгкая судьба выпала моей матушке, чтобы из золушки превратиться в королеву модных салонов.

- Она ещё застала времена третьего рейха?

- Да. Ещё девочкой она была вывезена в Германию с территории оккупированной Украины, да так и не довелось ей вернуться домой, хотя, может, и к лучшему — репатриантов в Советском Союзе тоже не очень жаловали, и сделать карьеру в Союзе в модном бизнесе было ещё сложнее, чем на Западе.

- Там — в СССР и понятие такого, как модный бизнес не было! Хотя, конечно, женщина всегда оставалась женщиной, и всегда хотела сногшибательно выглядеть!

- По приезду в Германию в 1941 году моя матушка о каком-то модном бизнесе и думать не могла! Женщинам из Союза обещали хорошую работу в Германии, выгодное замужество, а реально, они пребывали на «новой родине» в положении зависимых рабынь, и их участь определялась, в первую очередь степенью самодурства их хозяев. Кому-то пришлось совсем тяжко, а у моей матери был относительно «добрый» хозяин, так что она дождалась освобождения Германии от нацизма.

- Ваша мама, наверно, оказалась в южной Германии, там где была зона оккупации американских войск?

- Мама вспоминает эти времена тоже не с восторгом! Она, конечно, стала свободной, но ей ещё приходилось прятаться от распушенных американских мародёров. К счастью, она нашла хорошего немца, с которым и создала крепкую семью, и уже не стала мечтать о том, чтобы вернуться в Советский Союз. И я, как её дочь, скорее немка, чем русская, с исторической памятью, с некоторым знанием русского языка и культуры, но всё-таки немка с русскими корнями.

- Войны в немалой степени перемешивают народы. С одной стороны, после войны у кого-то возникает обида, желание мести, реванша; с другой стороны, немало людей осознают и то — насколько люди разных народов похожи на нас, и что лучше жить в дружбе, чем что-то выяснять и устраивать кровавые разборки!

- Заглядывая в прошлое, можно увидеть, что мы многое потеряли по вине других людей, и, может даже, тех, кто были для нас самыми близкими: родных людей, друзей, любимых. Ярость захватывает разум в желании отомстить так, чтобы тот, кто причинил нам злое — и сам получил бы по полной, испытав те же страдания.

- Только логика мстителя деструктивна по самой природе своей. Ведь, человек субъективно свою боль чувствует сильнее боли других людей. Вот, и месть выходит с избытком, вовлекая в жестокую рубку всё больше количество народа, где каждый желает справедливости, а, реально, мир всё дальше удаляется от справедливости.

- Для сугубо материалистического человека в мире нет справедливости. И завсегда в этом испорченном мире происходит так, что неправедный процветает, а праведник бедствует, а справедливое возмездие, вроде как, приходит далеко не всегда и не в полном объёме.

- Всё встаёт на свои места, когда мы принимаем реальность мира духовного. А там видно, что тот, кто живёт неправедно, уже получает воздаяние различными недугами сначала на душевном, а затем и на физическом уровне. Плата за грехи обрушивается на семью и на ближних человека. А, поскольку, душа человеческая бессмертна, то и посмертные обители для праведных и неправедных будут разными, о чём и говорится во всех религиях.

- Закон кармы — закон справедливого воздаяния за каждый наш поступок, и даже за наши мысли также непреложен, как и другие законы сохранения: вещества и энергии в природе. Для видящего духовный мир, в этом нет никакого сомнения! Только в материальном мире этот закон кармы проявлен скрыто и отсрочено — так, чтобы у людей могла бы возникать иллюзия безнаказанности и желание произвола по своей воле.

- А в чём смысл? Выходит, что Высшие Силы, словно специально допускают беззаконие — чтобы люди сначала грешили, а затем каялись и исправляли бы последствия своих поступков?!

- А представьте, что было бы по другому? Только совершил грех — и сразу воздаяние: конкретно и в полном объеме. И все бы жили праведно и не усердствовали бы в самовоспитании?!

- Тогда кина бы не было! Мир красивый, но скучный.

- А наш мир — ой, какой не скучный! И путь человеческий — ой, какой извилистый! Только на вере и любви и вытягиваешь! Только именно в этом становлении души, в дисциплине верности и заключается счастье человеческое. Ибо помимо рефлекторных и примитивных мыслительных оценок, у каждого человеческого существа есть способность к некой интегральной оценке своего бытия именно, как духовного подвижника, который учится жить по высшей правде, по закону Божьему.

- Совесть, как раз, и свидетельствует в сознании о том — насколько человек безгрешен и живёт по воле Божьей. Ибо там, где путь сердца — там чистая радость, которая проявлена даже в тяжёлые моменты жизни. И это радость выплёскивается посредством того, что человек выражает духу благодарность и за различные блага, и за все выпадающие на нас испытания; ибо именно достойно отработывая все эти испытания, мы и возрастаем духовно, будучи способными качественно ярче мыслить и чувствовать, воплощать свои добрые замыслы и для себя, и для ближних своих.

- Однако, когда сталкиваешься с человеческой несправедливостью, всегда ли разумно смиренно претерпевать все страдания, уповая только на милость Божью, или следует как-то активно противостоять злему, и даже становиться орудием Божьего мщения?

- В некоторых случаях именно так и полагается поступать борцу за правду — уже в испорченном материальном мире наводить должный порядок и верша дела справедливости. Только опять следует акцентировать внимание на том, что всем нам необходимо взвешенное чувство меры, чтобы не проявить слабость перед жизненными испытаниями, и не ослепляться в гордыне своей, сделав месть неким фетишем своего существования.

- В любом случае, важно не то, чтобы причинить своему обидчику ущерб ни меньше, чем вы от него пострадали — важно изменить мир к лучшему, и, прежде всего, изменить самого себя, и там, где причинялось зло — преобразовать мир добром, останавливая резонансы взаимного мщения.

- Вот, также и с нацизмом. После победы в 1945 году важно было не только справедливо наказать всех нацистских преступников, важно

было дать возможность людям в Германии, да и в других странах мира, научиться жить по Божьим законам гармонии и любви, направляя энергии свои на созидательную деятельность для радости и красоты.

- Вот, и я, как и моя мама, исхожу из того, что красота должна спасать мир. Чтобы люди преображались бы физически и духовно, ведь красота душевная, определённым образом, проявляется даже внешне особым шармом и привлекательностью женщины. И потому мастер — стилист не просто технический специалист - он проявляет себя как индуктор счастья, и, передавая женщине частичку своей светящейся души, я желаю, чтобы она продолжала подпитывать чистым светом вновь созданный образ — той красоты, которая спасает мир!

- Похоже, фрау Марта, вот так, в ходе неторопливой беседы Вы создали и наши королевские образы.

- Как видите! Вы обе прекрасны, но я увидела, что по сценарию вам предстоит быть соперницами — контрастными персонажами. Поэтому, сейчас вы, как чёрная и белая королева. И это не значит, что одна плохая, а другая — хорошая. А как Инь и Ян, вы определённым образом дополняете друг друга, и сталкиваетесь яростными страстями.

- Если образы уже созданы, позвольте Вас поблагодарить, Фрау Марта. И нам, видимо, уже пора идти к съёмочной площадке?

- Зер гут! Я вас сама провожу. Гюнтер уже ждёт с нетерпением прекрасных королев нового фильма.

Фрау Марта с девушками выходит из гримёрной и направляется к сценической площадке, где для королев уже подготовлен подиум, и кинооператоры уже готовы приступить к работе. Гюнтер встречает и раздаёт комплименты девушкам, и они показывают дефиле на подиуме.

Исполняется песня «Чёрная и белая королева».

Чёрная и белая королева,
Ангелы столетий родового древа;
В хроноскопе вижу, как живые лица,
И на двух красавиц неподделен рыцарь.

Сбросил карты я, лежат мечи и кубки,
Джокеры шалют, начало славной рубки;
Тот, кто захотел иметь кольцо всевластья,

Голову сложил, ушло земное счастье.

Воину взять меч и одолеть чудовищ,
В проклятых горах лежит сундук сокровищ;
Тот, кто сердцем твёрд – тех избирает сила,
Только лучший друг загонит в мрак могилы.

Один в небесах опять нахмурил брови,
Пробудился ген немецкой жаркой крови;
Королевский бал, и мне пора в легенду,
Рамку раскрывай, волшебник киноленты!

Действие 8

Утром следующего дня девушки снова приходят в комнату Виктора для установления сеанса связи.

- Guten morgen! Пора связаться с нашими родными.

- Guten morgen! Я уже настроил системы. А вы, прекрасные принцессы, уже сбросили свои фото и видео с кастинга?

- Конечно сбросили! Правда, это был скорее не кастинг, а первый эфир и видеопробы, но, судя по лицам и отзывам присутствующих, они прошли исключительно удачно.

- Осталось только спросить мнение наших отдалённых кураторов. Включаю картинку. Один, Норна, вы нас хорошо видите и слышите!

- Натурлих! Связь отличная! Всем доброго утра и творческих успехов!

- Guten tag! У меня также связь отличная!

- Guten morgen! Мы на связи! Ждём с нетерпением ваших отзывов!

- Это по королевски! Не уверен, насколько точно выполнена историческая реконструкция, но выглядит шикарно!

- Я как то ещё давно по игре воображения рисовала королев в стиле раннего средневековья. Можете посмотреть на мои рисунки.

- Потрясающе! Они чем-то похоже на нас!

- И что тогда — игра воображения? Хороший художник, нередко, как провидец — заглядывает куда-то в информационное поле, и извлекает удивительные сюжеты, порой, о том, что будет не скоро, а спустя несколько лет или с самим художником, или с другими людьми.

- В нашем материальном мире актуально лишь настоящее, а прошлое и будущее скрыты за завесами тайны. В мире духовном, напротив,

время — как непрерывный поток, и не сложно оказаться в прошлом или в будущем; при этом, нам предоставляется такая возможность, чтобы распутывать узелки прошлых преткновений, и намерением своим программировать новые повороты судьбы.

- Вы считаете, что судьба повернулась к нам доброй стороной?

- А как считает наш главный историк, который, как я понимаю, вчера весь день провёл в архивах и в библиотеке?

- Именно так! Когда погружаешься в прошлое, да ещё и находишься под влиянием энергетики места трагических историй — всей душой словно погружаешься в драмы минувших дней и реально примериваешь на себе личины различных персонажей.

- Вообще, при погружении в творческий процесс, отслеживаются три ключевые позиции. Первая, когда наблюдаешь за происходящим как бы со стороны. Вторая, когда, словно отождествляешься с некоторым персонажем. И третья, когда видишь события, как главный сценарист и режиссёр происходящего, постигая высшие замыслы творения.

- Это как позиция Бога. А, в целом, для историка, и, особенно, для художника, важно использовать преимущества каждой позиции, чтобы была и драматургия, и страсть, и непредвзятый анализ происходящего.

- Пока вы тут странствовали, я тоже уже успела посмотреть несколько художественных фильмов про нибелунгов, и, конечно, прослушала оперу Вагнера. Сюжет в общем однотипный, но есть и различия, порой, весьма значительные.

- Это — не удивительно! Авторы обращаются к исходным материалам, а они различные, и есть не малые разночтения.

- А если по точнее?

- Точнее, по нибелунгам в мировой литературе есть два больших сказания: одно — скандинавское — больше мифологическое, с персонажами скандинавской мифологии и с различными волшебствами; другое - германское, больше историческое, в котором волшебства меньше, и история имеет длинное продолжение — про месть Кримхильды и про противостояние бургундцев и гуннов Аттилы. А также существуют различные сказания и легенды, также относящиеся к Зигфриду и нибелунгам, с совсем уже сказочным сюжетом.

- И как я понимаю, сценаристы и другие авторы берут за основу или один, или другой вариант легенды, что-то добавляют из других источников, что-то переиначивают и измышляют сами — а зрителю

уже решать — насколько это произведение великолепно, и насколько оно соответствует исторической правде?

- Примерно так. Задача историка — докопаться до правды. Задача художника — выстроить интригующий сюжет, заряженный определённой моралью. А к истории отношение авторов может быть разным: от стремления к точной исторической реконструкции, до совершенно произвольной трактовки истории. Ведь, кино может быть разным, но оно не должно быть скучным и плохим!

- А что говорит история о тех легендарных событиях?

- История говорит о том, что подлинных подтверждённых фактов, действительно, не много. Недаром, эта эпоха так и называется — тёмными временами истории. До сих пор точно неизвестно — каковы все те факторы, что вызвали великое переселение народов в 5-веке? Почему так стремительно погибла прежде величественная Римская империя? И даже генетические исследования оставляют немало домыслов о происхождении славян и германцев, других народов, и о том как они противостояли и взаимодействовали в европейской истории?

- Есть такое мнение, что все процессы в истории носят циклический характер, причём исторические циклы определённым образом связаны с циклами космическими: с периодами солнечной активности, с галактическими и другими циклами. Эти циклы влияют на природные явления, на психику людей, а тем самым, и на исторические процессы.

- Цикличность также объясняется внутренними динамиками системами — тем, что устойчивость системы достигается за счёт динамики разнонаправленных сил: Инь и Ян. Поэтому, например, в истории постоянно наблюдаются периоды, когда доминируют периоды с диктаторской формой правления; а затем, с падением тирании, начинает преобладать демократия, которая спустя некоторое время снова сменяется диктатурой.

- Суммируя вышесказанное, система, например, государство, цивилизация, как сложная система, неизбежно развивается циклически, и эти циклы определённым образом согласуются с космическими циклами, порой настолько, что некоторые исторические события словно зеркалят друг друга.

- Более того, как и в психике, можно отметить, что в истории существуют стереотипы и неотработанные гештальты, поэтому то, как в своё время поступили наши предки: героически или недостойно

— сказывается и на судьбах, и на поступках их потомков; и когда по природе цикличности наблюдается подобие повторов — есть возможность закрывать гештальты и создавать новую программу, например, для развития своей нации.

- И, кстати, становление нации, героические века — не даром так называют. Это — тот героизм, который впоследствии воспроизводится в поколениях. И потому, чтобы понять современную нацию, чтобы понять народ и поступки людей, следует отправиться в её героическое прошлое, постигая причины и следствия благородных и неэтичных поступков.

- Тогда что тянуть? Психическое человека подобно волшебному хроноскопу, и духовные путешествия в прошлое более чем реальны. Необходима только сила и чистота настроек. Тогда возможно даже групповое путешествие по времени и пространству.

- Реально, это — не такая уж простая практика, поскольку большинство людей настолько увязло в суете дней своих, что им не хватает ни сил, ни непреклонности намерения для духовных путешествий даже в одиночку, не говоря уж о групповых практиках.

- Так, ведь, мы — особая команда хронопутешественников, и мы способны решать даже самые не простые задачи!

- Знаю я такие путешествия! В них возможны самые невероятные кульбиты со временем. То отключишься на мгновения, а перед глазами — целая история. То небольшой эпизод иного бытия, а земного времени прошли часы и дни.

- А ещё такое хронопутешествие, как мощная психологическая и энергетическая встряска. После них желательно не спешить возвращаться в суету мира сего, а не спеша восстанавливать свои силы и приводить ум в порядок.

- А у нас утром по программе съёмочный день, и уже пора собираться на работу.

- Я видел, что сегодня для вас никакой работы на съёмочной площадке не будет. Вмешаются какие-то форс-мажорные обстоятельства. У нас ведь, не просто развлекательная экспедиция, а встреча с силой, которая выдаёт свои парадоксальные сценарии. Мы их намериваем, и мы с ними считаемся!

- У меня тоже видение, что на съёмочной площадке что-то происходит, и кина не будет. Так что можно расслабиться и настраиваться на хронопутешествие.

- Осталось только пропеть соответствующую песню, и отправиться на 16 веков назад — в те времена, когда Римская империя теряла своё могущество, а германские и славянские времена писали новую европейскую историю.

- Тогда споём про попаданца. Ведь сейчас все мы словно окажемся такими попаданцами в древнюю историю!

Все поют песню «Попаданец».

Я снова где-то там, среди рыцарей и дам,
Хлестает дождь стальной о крепкие доспехи;
Разбуженный дракон, и явью станет сон,
Седлать коня, молиться об успехе!

Попаданец, попаданец, хроноскоп мотает стрелку,
И проносятся сюжеты самых сказочных эпох;
Над землёй летают боги на космических тарелках,
Я ухватываю время, как потоки ярких строк!

Где слово мудреца, заклятие дворца -
Там странствует душа свободного поэта;
Пускает стрелы лук, хранит добро сундук,
А время сохранит свои секреты!

Я снова как фантом, мне машет кот хвостом,
За ним спешить вослед на мировое древо;
Мир нижний, мир небес — космических чудес,
Храни меня меж звёзд, святая дева!

Всему приходит срок. Кто странник, кто пророк?
У Бога времена открытые пред взором;
Я видел этот миг — из бездны мир возник,
И, значит, новый мир увижу вскоре!

ЧАСТЬ 2

Действие 1

Утро. Мидрард, возле источника Урд. На импровизированных тронах сидят три девы прорицательницы — норны: Урд — дряхлая старая женщина, отвечающая за прошлое и прядущая нити судьбы; Верданди — сильная зрелая женщина, отвечающая за настоящее и ткающая из нитей судьбы; Скульд — молодая девушка, отвечающая за будущее, которая безжалостно разрезает нити судьбы. К ним подходит Один.

- Гутен морген, вещие девы!

- Мир тебе, странник! Что привело тебя в обитель вечности? Ты ведь и сам бросаешь вызовы ускользящему времени?!

- Вся вселенная пронизана потоками мирового духа, и, обращаюсь к космическому духу, я, как великий шаман — человек, знающий таинства духовного мира — прикасаюсь к мировому древу Иггдрасиль и соскальзываю по его корням глубоко в нижний мир, или поднимаюсь по его ветвям высоко над землёй, странствую по свету и обращаюсь к далёким верхним мирам.

- Ты, Один, был рождён великим шаманом и долго шёл на Запад в землю Сакков, чтобы затем повернуть на север — к холодным берегам Балтийского моря.

- Ты стал больше, чем легендой и возглавил пантеон местных богов.

- Воины Одина вскоре будут наводить ужас на всю Европу, и их быстрые лодки — драконы достигнут Царьграда и западного континента.

- Поднявшие меч во славу Одина будут неустрашимы в бою, но их потомки воспримут заповеди мира и милосердия, и уже не меч, а крест станет их символом; и древние боги словно отправятся в длительную летаргию, вспоминаясь лишь в обрядах, сказках и легендах.

- И только в приближении последних времён, они словно выйдут из этой летаргии, и к их наследию обратятся многие умы.

- Чтобы воотче узреть Рагнерёк Европы и последнюю битву сил добра и зла.

- Благодарю вас, вещие девы, что открываете мне тайны времени о моей судьбе, но я сейчас больше обеспокоен тем, что цверги — презренные карлики желают захватить власть над миром. Им чужды

доблесть воина, идеалы благородного рыцарства. Цверги одержимы манией богатства и ослеплены сиянием золота. В них нет яркости чувств, а только холодная жажда наживы, и нет для них норм морали, ибо всю свою жизнь они подчинили стремлению к обогащению.

- Мы норны — вещуньи, но мы — не господа судьбы, а чистые проводники вечного божественного закона Орлог, что управляет всем во вселенной. Этот мир только кажется случайным, но нам ведано, что вселенная с самого своего возникновения развивается по определённой строго выверенной программе. И всё изначально было предусмотрено так, что когда раскалывается мировое яйцо, из его обломком формируются звёзды и планеты, развивается жизнь и разум на планете земля. Появляются люди, и для них задача — преобразиться духовно, чтобы достичь единения со всей вселенной; а ещё — развить свой разум настолько, чтобы в своём субъективном отразить вечное, постигая все тайны вселенной.

- Люди, вообще, удивительные существа, и земная раса во многом уникальна во вселенной. Их несколько раз пытались воспитать, как богов, но что-то выходило не так, и зрителям земли приходилось разрушать этот мир, чтобы воссоздавать из малого семени новый род человеческий.

- В связи с этим была предпринята новая корректировка программы для человечества. Оно становится более прагматичным, более привязанным к миру материи, и духовность для людей будет словно нечто абстрактное и идеальное, нежели, как практическая магия. Так должен развиваться человеческий разум, и, приближаясь к последним временам, людям предстоит выстроить мост, соединяющий науку и религию, и снова провозгласить духовные приоритеты для преобразования своих личностей и всей человеческой цивилизации.

- Цвергам, можно сказать, позволено развратить род человеческий жаждой наживы, привить людям сугубо материальные ценности, отстраняя их от духовного. Только истинные потребности человеческой души, как и прежде, в стяжании духа, в энергиях чистого сердца. И потому, даже в испорченном человечестве останется тяга к идеалам рыцарских времён, а истории прошлого будут служить источниками творческого вдохновения.

- Однако меня больше интересует настоящее. Цверги обращаются к древней магии рептилоидов, к силам драконов, и в их кузнях создаются предметы силы, которые служат для обретения богатства и власти.

- Люди должны знать, что хотя князь мира сего и правит над планетой, увлекая людей блеском жёлтого металла, есть то, что вне его власти: любовь, честь, добро и милосердие. Потому, чтобы люди не утратили ориентиров чистого развития души своей, на землю посылаются великие святые и доблестные герои, способные одолеть даже самых страшных драконов.

- Об этом, собственно, я и веду речь. Цверг Альберих, заручившись силами древних драконов, создал кольцо власти, умножающее богатства. Но я уже вижу, как мужает молодой Зигфрид, и он получит поддержку от моей мудрости, чтобы одолеть злые силы, чтобы проявить себя, как настоящий рыцарь чести.

- Зигфрид — могучий воин, но он ещё слишком молод и склонен к опрометчивым поступкам. Я также буду наставником для героя. Только есть некие Высшие Силы, которые не просто управляют человеческой историей, а каждый раз закручивают весьма замысловатые драматические сюжеты, которые будут вдохновлять поэтов и озадачивать учёных на много столетий вперёд. А история будет зеркалить привычные сюжеты, оставляя самые удивительные совпадения на последние времена, где момент истины, и раскрытие тайн тысячелетней истории.

- Я как шаман, и сам, уходя в транс, сажу себе на плечи ящерок, которые словно впадают в летаргию от воздействия силы. Эти ящерки для меня, как глаза и уши для путешествия в иные миры, но и без них силой святого духа подвижнику способно прозревать все тайны вселенной. Отстраняясь от прагматизма и погружаясь в удивительный мир мистицизма, человек обычно притягивает и силы древних драконов, и в разуме его появляется что-то холодное рептилоидное. Только воину духа следует быть смиренным и беспристрастным, и однажды ему необходимо одолеть чары дракона силами живой любви. Об этом и будет моя песня «Молчащие ящерицы».

Один поёт, и норны подпевают ему.

Песенки ящерок, тела распад,
Я ухожу в удивительный сад,
Я погружаясь в таинственный сон,
Времени кадры доводит дракон.

На плече чешуйчатый хвост,

Шепоты безмолвного существа,
И дракон, пришедший со звёзд,
Утверждает снова права!

В генах людей наследила змея,
Древних драконов плодила земля,
Канули в лету лафы времена,
Наги науку несли в племена.

Мудрость драконов - холодная кровь,
Змеи распяли рассудком любовь,
Ангелы в мир присылали врачей,
Ящеров замок - в доме мечей!

Ценностей в мире сместилась шкала,
В жёлтом металле — источники зла,
Души в иллюзиях гасят любовь,
Змей пожирает живых мертвецов.

Видело око пожары и меч,
Мёртвые ящерки падают с плеч,
В битве последней схлестнулись миры,
Избранный мастер для новой игры!

На земле обугленный хвост,
Это - не моя голова!
Ангелы приходят со звёзд,
Чтоб сказать о вечном слова!

Действие 2

День. Горы Вестфалии. Кузница. Зигфрид выковал меч и показывает своё изделие мастеру, демонстрируя его боевые качества и разрубая различные предметы.

- Я вижу, Зигфрид, ты постиг магию булата. Твой клинок даже лучше, чем мои лучшие образцы.

- Что Вы, мастер. Я всего лишь — скромный ученик, и усвоил только совсем не много из великого кузнечного искусства.

- Не скромничай, Зигфрид. Этот меч, как раз, и являет собой доказательство, что в этот раз ученик превзошёл своего учителя; и тебе больше не нужно моё наставничество: ни в кузнечном деле, ни в боевом искусстве, где тебе также нет равных.

- Даже не верится. Ведь я пришёл к вам, мастер, ещё ребёнком, и кузнечный молот казался мне непомерно тяжёлым. И вот я ещё совсем молод, а орудия кузнеца для меня, как пушинки, и боевой меч, как продолжение моей руки, и словно не я помыслил в бою, а острие меча само находит цели, и разит точно и безжалостно.

- Эс ист ноч кеин мейстер вом химмел гефален — ещё не один мастер с неба не упал! В тебе королевская кровь, Зигфрид! Ещё в раннем возрасте ты был отдан мне для мужского воспитания королём Нидерландов, и теперь ты — не только наследник своего короля, но и сам — король кузни и король булата!

- Вот, только зачем мой отец — король поступил таким образом — отправить своего ребёнка к одинокому кузнецу, разве в замке мне не нашлось бы дела?

- Богатые возможности нередко развращают. Отец же хотел, Зигфрид, чтобы ты вырос настоящим воином, способным переносить тяжкие испытания, уверенным и целеустремлённым, который не потакает различным прихотям, а свято исполняет свой рыцарский долг, как оружием, так и мудрым словом и честным сердцем.

- И всё же не верится. Вы, мастер, сами говорили мне, что для того, чтобы постигнуть таинство настоящего булата, требуется много лет кузнечной практики. Или мне ещё много не известно?

- Одним человеческим умом постигать таинства мастерства можно долго. Некоторые всю свою жизнь пытаются создавать настоящие шедевры, но так и остаются на уровне подмастерий, шлёпающих, пусть добротную, но, всё таки, халтуру. Внешне похожую на изделие мастера, но по сути — не то, не шедевр, а только его имитация.

- Что же тогда отличает подлинный шедевр от просто качественного изделия, которое, вроде как, выполнено технически правильно, и тот, кто не знаток, может даже не отличить искусной имитации?

- Главное отличие — в духе мастера. Когда изделие творится в духе, оно становится больше, чем некой вещью в материальном мире. Это изделие приобретает качество предмета силы, и оно не только совершенно, как изделие, но имеет своеобразный заряд намерения мастера. Например, меч уже, как сам по себе, обладает намерением поражать врагов. Он, как живое существо, и если такой меч признаёт

рыцаря своим хозяином, он безупречно служит ему в ратных подвигах.

- Вы же сами говорили, мастер, что если есть дух воина, то несокрушимым предметом силы в его руках может стать любая дубина. А как же искусство создания настоящего булатного меча?

- Выковать качественный булатный меч это, действительно, высокое искусство. Мягкое железо и упругая сталь под ударами кузнечного молота становятся целостным лезвием, которое обретает, казалось бы, противоположенные качества: гибкости и прочности, податливости и мощи.

- Так ведь, технология, не такая уж и сложная: берёшь несколько лент металла разного качества, бьёшь молотом. В огонь — на наковальню. В огонь — на наковальню. И так пока не добьёшься, чтобы изделие стало совершенным. Затем — закалка, заточка и отделка. И вот — готовый булатный меч — гордость воина!

- Ты же, Зигфрид, знаешь, что всё не так просто. Мало того, что надо быть искусным мастером, чтобы приготовить заготовки и из них уже создать настоящий меч. Важно учесть все условия, и всё делать точно и соразмерно, что не очень то и просто.

- Конечно мастер. Вы учили меня, что качество булата зависит от соблюдения многих условий: чтобы была правильная температура в печи, чтобы металл был хорошего качества, чтобы точно и с должной силой наносить по нему удары молотом. А ещё на результат труда может повлиять и погода, и небесные планеты, и различные другие природные факторы; а также наши мысли и чувства некоторым образом проецируются на изделия, и потому без молитвы Божьей, без должных ритуалов лучше даже не братья за молот, ибо без благословения Божьего ни какой труд мастера не может быть успешен.

- И что нередко получается. Я, как мастер, всё делаю технически правильно, и все условия стараюсь учитывать, да только природа человеческая не совершенна, и всего всегда учесть невозможно. Поэтому и изделия иногда получаются то лучше, то хуже. Конечно, для того, кто не очень разбирается в силе железа, может показаться, что все мои изделия одинаково хороши, и отличаются, прежде всего, фактурой и внешней отделкой. Но ты, Зигфрид — сам мастер, и способен отличить то — какой меч лучше, и какой хуже, и даже предположить — в чём я допустил ошибки?¹

- Вы, мастер, для меня, как бог Тор, искусный в своём кузнечном ремесле!

- Нет. Я не бог, а всего лишь ремесленник, который пытается подражать небесному искусству; и хоть я и обращаюсь к богам, не всегда они дают мне мудрость и силу, чтобы создавать безупречные мечи. А твой меч, Зигфрид, как раз такой, словно он выкован в кузнице Тора, и к нему невозможно придраться.

- Ты можешь объяснить мне, мастер, как у такого молодого кузнеца, как я, мог получиться такой совершенный меч?

- У тебя, Зигфрид, есть несомненные таланты кузнеца и воина. Ты развил свои таланты, и достиг высокой степени мастерства. И однажды ты достиг качественного прорыва — ты сдружился с духом, и теперь ангельская сила присутствует в созидании твоих творений.

- Что это значит, мастер?

- Ты, Зигфрид, берёшься за созидательный процесс, и творишь словно в потоке могучего духа. И это уже не ты разжигаешь печь и размахиваешь тяжёлым молотом. Это дух небесного кузнеца, посредством твоего тела работает с металлом. И когда ты, Зигфрид, действуешь как чистый проводник духа — ты безупречен в своём творчестве, и безупречен булатный меч, который выходит из под твоего молота. Ты впитываешь мудрость и силу от небесного учителя, и, имея достаточные технические навыки, способен создавать подлинные шедевры.

- Но может ли небесный учитель обманывать?

- Вопрос не простой. В силе есть качество безупречности. Но есть ещё тёмная сторона силы, и многие ведутся именно на искушения этой тёмной стороны. И те изделия, которые производят эти мастера, становятся словно пропитанными этой тёмной энергией, заражая их носителей демоническим духом.

- А как определить — с какой силой работает мастер?

- Там, где светлые силы, ты чувствуешь покой и умиротворение. Дух побуждает творить добро и развивает чувственность человеческого сердца. Когда же мастер словно одержим тёмными силами, им овладевает слепая ярость, стяжательство, корысть, а сердце словно закрыто, и болезненно чувствуется, что всё есть, но ничего не приносит истинного удовольствия. Злой человек раздувает свою важность и замыкается в себе, словно принося в жертву «союзным» демонам близких людей. Смерть и ад рядом с тем, кто связался с тёмными силами, и они его не отпускают, приводя к гибели.

- Но можно ли одолеть эти тёмные силы?
- С Божьей помощью всё возможно! Только люди слишком не критичные и непоследовательные, и поэтому сами от одного заблуждения кидаются в другое. Потому, в милость к тому, кто искренне желает спастись, приходит мудрый учитель. А ещё души спасаются силой любви и совместного духовного подвига.
- А те, кто так и не справился с искусом тёмной стороны силы — какова их судьба?
- Дьявол, известно, по природе своей — обманщик. Он приносит обладание, но с ним нет подлинного счастья. В том мире — ад, а в этом — обычно тот, кто считал себя круче всех, однажды напарывается на того, кто ещё круче. И словно в назидание, приходит однажды герой — носитель светлой силы, и он одолевает злого, и отнимает у него жизнь и все несправедливые богатства.
- Если ты прав, мастер, то, возможно, и мне предстоит в жизни стать таким героем, и мой меч поразит хоть самого дьявола с его бесовской армией!
- Не слишком задирай нос, Зигфрид! Духовные битвы — не просто размахивание мечом. Да, и твой меч, хоть и стал шедевром технологий — ещё не самое лучшее оружие!
- Что? Есть более совершенный меч? Что в нём особенного, и как мне его получить?
- Да, Зигфрид! Есть безупречный меч — Бальмунг, выкованный из небесного железа, который не просто превосходит любое земное оружие, но и обладает особой мистической силой; и только истинный рыцарь Одина способен заполучить этот меч, и этот меч будет послушен его руке.
- Если этот удивительный меч существует, я желаю обладать этим мечом. Ты, мастер знаешь, где он находится?
- По преданиям, меч Бальмунг находится у нибелунгов, в Семигорье. Это недалеко отсюда — среднем течении Рейна.
- Нибелунги? Я помню, что короли нибелунгов и мой отец находятся в родственных связях. Спасибо, мастер, я тот час отправляюсь в путь — к этим горам. Благослови меня, мастер, перед дальней дорогой.
- Удачи тебе, Зигфрид, ты был усердным учеником, и теперь сам стал великим мастером и великим воином. Видишь, высоко в небе летает орёл? Это Один подаёт знак, что пришло твоё время отправляться в дорогу. Но сначала я предлагаю тебе немного успокоить мысли и спеть

хорошую песню, например, о булатном мече, о силе и доблести рыцаря!

Зигфрид и кузнец поют песню «Булатный меч»

В горниле сталь и мягкое железо,
Творец оружия – молот кузнеца;
Рождённые в огне рубить и резать,
Пронзая сквозь рёбра жаркие сердца.

Булатный меч с рукой сольётся воина,
И Марса силы впустит остриё;
Смертельный бой – награда для достойных,
Поверженных трепает вороньё.

Души броня и магия металла,
Искусство боя, сила мышц стальных;
Для нас открыты в прошлое порталы -
Отважных рыцарей и кладов золотых.

Нет в смерти срама, длань разит злодея,
Отважный воин, как могучий тур;
И сердцем тот красавицы владеет -
Стрелой разящей выберет Амур!

Зигфрид прощается с мастером, и уходит в Семигорье на поиски новых приключений.

Действие 3

День. Подходя к горам, Зигфрид видит, что широкая дорога расходится на три стороны, и он не знает – какой путь ему выбрать? Зигфрид замечает молодую девушку - Норну Скульд, и обращается к ней за советом.

- Гутен таг, фройлен! Как Вас звать, и куда ведут эти дороги?

- Я – Норна Скульд, и мой взор – навстречу волнам времени. Ты ищешь свою судьбу, Зигфрид. Вот твои дороги, и ты можешь выбрать любую, и на каждой из этих дорог – дар достойный славного рыцаря!

- Если ты, Норна Скульд, и вправду видишь судьбу каждого человека, то ты, наверно, знаешь и мою судьбу. Вот, и укажи мне ту дорогу, где выбор моей жизни.

- Стали бы люди ценить свою жизнь, если в ней было бы всё чётко расписано по заранее установленному графику? Нам – всем живущим на земле – предстоит воплотить некий божественный сценарий развития событий. И, в то же время, каждой живой душе даётся шанс – стать сотворцом грядущего. Сделать свой осмысленный выбор. Проявить упорство на избранном пути, и достигнуть некой желаемой цели. Может, в точном соответствии с Божественным сценарием, может, как-то иначе, а может, даже и вопреки этому сценарию. В том и состоит сила человеческого намерения, и силы небесные – в помощь последовательному подвижнику.

- Если люди так запросто будут переписывать Божественный сценарий своими мыслями и поступками – ни приведёт ли всё это к хаосу и к ещё большим катастрофам?

- Посмотри на муравьёв, Зигфрид. Отдельные особи могут даже препятствовать коллективному труду, но масса делает дело, и всё, что надо, утаскивается в муравейник. Так и с людьми. Ты творишь себя, как личность, созидая свою судьбу, и, быть может, даже влияя на судьбу мировой цивилизации. Только там, где миллионы индивидуумов, Бог найдёт, как провести линию своего изначального сценария. Посему, если ты, Зигфрид, решил быть героем – будь им! Делай выбор по совести, и Бог в помощь путнику!

- Хорошо, Норна Скульд, если ты не желаешь прямо указать мне на одну верную тропу, то укажи хотя бы куда ведёт каждая из дорог, а я уже сам выберу ту, которая мне по нраву.

- Слушай меня внимательно, Зигфрид. Направо пойдёшь – богатым будешь; налево пойдёшь – счастливым будешь, прямо пойдёшь – смерть свою найдешь; обратно вернёшься – довольным будешь; а здесь останешься – мудрым будешь!

- Твои указания, Норна Скульд, удивительны по глубине и сутевой проникновенности. Только как ими руководствоваться? Как можно делать выбор, когда каждое предложение выглядит таким заманчивым? Прошу тебя, вещая дева, уточнить то, о чём идёт речь в каждом указании, и я уже выберу дорогу своего сердца.

- Хорошо, Зигфрид. Выслушай то, как расшифровать указания, и что тебя ждёт при том или ином выборе. Налево пойдёшь – предстоит тебе, Зигфрид, снять заклятие Одина и жениться на Брунхильде.

Направо пойдёшь – обретёшь сокровища нибелунгов. Прямо – Бургундия и молодая прекрасная Кримхильда. Назад – Королевство Нидерландов, где тебя давно ждут, как героя и как любящего сына. А рядом я - Норна Скульд и мудрость божественного откровения.

- Воистину, мудрость духовного мира не для человеческих ушей! Всё то, о чём я мечтаю находится на разных дорогах, и я ещё при этом должен делать какой-то выбор?! Если и ты, Норна Скульд, подтверждаешь, что я – герой, то я и делаю выбор героя. Я пройду все эти дороги, я обрету все дары и совершу все подвиги! И, как знать, может, через века и наши пути пересекутся?!

- Не много ли ты берёшь на себя, Зигфред? И с какой дороги планируешь начать?

- Конечно же с правой! Ведь сначала рыцарю нужно получить меч, золото и королевство! А дальше – вернусь домой и отправлюсь завоёвывать сердце красавицы. А ещё дальше – как сложится. Меня, как героя уже ждут новые подвиги!

- Ты чувствуешь силу, и уже поверил в свою неуязвимость, Зигфрид. Только помни, что тёмная сила даже обузданная, остаётся опасной и ищет лазейки, чтобы напасть неожиданно, врасплох, порой по подлому – ударом в спину.

- Разве меня это может остановить? Проклятья, заклятья – угрозы для слабых и маловерных. Я чувствую в себе призвание – закрутить колесо истории, изменить привычный ход вещей, совершить нечто невообразимое – то, что кажется за пределом человеческих сил. И я это сделаю!

- Ты это сделаешь, Зигфрид! Только всё то, что приобретаемо посредством тёмной силы, как правило, требует очищения огнём и водой. Да, и то – все эти ритуалы лишь частично снимают энергию проклятия. Для того, чтобы безопасно распорядиться проклятым кладом, требуется быть нестяжателем, и щедро одаривать тех, кто реально нуждается в материальных благах.

- Тогда, что мне бояться?! Я – герой, а не какой-нибудь скряга. Пусть кто-то трясётся над проклятым золотом, я легко беру и легко отдаю, и поэтому все эти заклятья – проклятья для меня, как с гуся вода! Кстати, Норна Скульд, объясни мне толково – чем отличается заклятие от проклятия, я в этой магии не очень разбираюсь.

- Суть и того, и другого состоит в том, чтобы призвать тёмные силы, чтобы сделать человеку нечто плохое. Обычно за то, что и он что-то

нехорошее сделал проклинающему: сильно обидел, отнял имущество, погубил близких, привёл к смерти самого проклинающего.

- Подожди, Норна. Тот, кто проклинает не всегда точно знает – кто конкретно причинил ему вред, и может призвать тёмные силы на невиновного. А если проклинающий сам – конченный негодяй, и тот, кто с ним разделался, абсолютно прав и выступил, как исполнитель Божьей воли – тогда как?

- Сила она и есть – сила! Вызывающий силу, порой и сам не знает – какую силу имеет его проклятие?! Вот, только у человека субъективные представления – кто виноват и какой кары он заслуживает? А у Бога – точное видение – кому, что и за что полагается? В полном соответствии с законом всеобщей справедливости! Поэтому, особенно тягостны проклятия наведённые за справедливые прегрешения. Они ещё усугубляются тем, что человек, страдая от чувства вины, сам призывает проклятия на свою голову. Когда же проклятия не справедливые или когда негодяй справедливо получает по заслугам – проклятие, как сила, всё равно проявит себя, но не столь разрушительно, а вот, проклинающий напрасно, сам получит пропорциональные откаты за всё то не доброе, что он призывает.

- Меня учили, что тому, кто служит силам добра вообще негоже швыряться проклятиями, даже справедливыми. Бог и так всё видит и накажет того, кто действует не по справедливости. И чтоб с языка не срывалось проклятий, следует, наоборот, молиться за нечестивцев, ибо им так или иначе отрабатывать свои грехи, и, может, это станет для них началом пути к спасению?!

- Однако, люди всё равно раскидываются проклятиями, не осознавая вреда от подобного энергетического хулиганства. И те, кто попадают под проклятия, болеют, ссорятся, попадают в смертельно опасные ситуации; и всё это может негативно сказаться не только на отдельных индивидуумах, но и на роде – на несколько поколений вперёд, вплоть до угасания рода, если конечно не найдётся тот, кто сможет одолеть это родовое проклятие.

- И каким способом может человек избавиться от проклятия справедливого и не справедливого?

- При справедливом проклятии важно, прежде всего, осознать свою вину (вину своего рода), и действительно исправить её – как искренним покаянием, так и компенсирующими поступками, воздавая добром за причинённое зло. При любых проклятиях важно призывать светлые

силы для нейтрализации силы проклятия и для реабилитации последствий всех энергетических поражений. А на материальном уровне человек обычно пытается «откупиться» от проклятия или посредством различных ритуалов или различными компенсирующими поступками – воздать добротой за когда-то причинённое зло.

- Это чтобы тот, кто послал проклятие, словно возвратил бы его обратно?

- В том числе, хотя отпущенная сила довольна автономна и так легко не усмирится. А вот то, что отражённая сила проклятия бьёт по тому, кто это проклятие послал – известное дело! Поэтому, в том числе, всяким колдунам и достаётся по судьбе: как они посылают – так им и возвращается! Сила одолевается силой!

- Вот только нечестивых людей не мало, и герою, наверно, нельзя избежать проклятий в свой адрес, порой, заслуженных, а, порой, и не справедливых.

- Это так. Ты же знаешь, Зигфрид, что герой это тот, кто постоянно принимает не слабые вызовы: внутренние – по самосовершенствованию, и внешние – связанные с соперниками и недоброжелателями, в плане как физической, так и духовной силы. В отражении всех этих вызовов укрепляется характер героя; он очищает и гармонизирует душу свою, избавляясь от всего негатива, от тлетворных побуждений низменного эго; он ещё более призывает добрые силы, чтобы стать безупречным воином праведной силы!

- А в чём же тогда отличие проклятия от заклęcia, Норна Скульд?

- Тот, кто посылает проклятие, нацелен, прежде всего, на получение негативного эффекта, и не задумывается о том, что когда-то его проклятие может быть снято. В заклęciaх, напротив, указываются некие условия, когда негативные действия проклятия могут быть устранены, например, если в определённое время будут совершены определённые действия: герой совершит определённые подвиги, влюблённый поцелует несчастную девушку, проклятый предмет будет уничтожен определённым образом и так далее, как обычно и обговаривается в различных сказках и легендах.

- В сказках, как правило, герой в последний момент спасает ситуацию и снимает заклęcia, после чего наступает хэпи энд, чаще всего с пирком, да со свадебкой. А в жизни как? Что если герой не справляется с условиями заклęcia или проклятие продолжает действовать?

- Духовный космос справедлив по своей природе. Поэтому, когда человек исправляется, когда он преобразует душу свою в служении добрым силам и творит добро в материальном мире – тогда проклятие как бы переводится в заклятие, и подвижнику зачитываются его дела со снятием последствий проклятия.

- Также и в отношении его рода?

- Да. Бывает и так, что кто-то в роду словно берёт на себя обязанность отработать проклятие далёких предков. И так происходит не только в отношении отдельных родов, но и для стран и народов. Мы отвечаем за то, что делаем здесь и сейчас, понимая, что последствия наших деяний способны отразиться в веках и на многих поколениях. Вот и сейчас то, что ты совершаешь, Зигфрид, будет резонировать ещё много веков и не только для немецкой нации, но и для всего мира.

- Твои пророчества удивительны, Норна Скульд, и я прошу у тебя благословения и духовной помощи в моих странствиях и в моих подвигах.

- Да будет так, Зигфрид! Обращайся с искренней молитвой, и хранители судьбы помогут тебе. В добрый путь! А ещё я оставляю тебе песню «Вечности завет»

Норна Скульд поёт.

Заклятие, как клетка для души.

Круши, ломай, лишь новые преграды.

Судьбы тревожные расклады,

С непокорённых падаешь вершин.

Иные сломлены и заливают грусть,

Все зубы стёртые на прутья;

Велит нам ангел выбрать верный путь,

Постигнуть мир до самой сути.

Смиранный дух обрящет вновь покой,

И ангел видит истовость молитвы;

Он призывает избранных для битвы,

Замки откроет любящей рукой.

И тот, кто мудрость полюбил в затворе,

С дарами духа в жизненном просторе;

Свободен телом, мысли ясный свет,
Исполнит сердце вечности завет!

- Спасибо за напутствия! Мы ещё встретимся! А я выбираю правую дорогу к горам и пещерам – в страну Нибелунгов.

Зигфрид уходит по правой дороге. Норна Скульд постепенно словно растворяется в воздухе.

Действие 4

Некоторое время спустя. Утро. Семигорье. Зигфрид встречается с дозором нибелунгов.

- Стой! Кто идёт!

- Это я – Зигфрид, сын Зигмунда короля Нидерландов. Я желаю увидеть ваших братьев – королей: Шильбунга и Нибелунга. Они знают – мы одна кровь!

- Мы слышали о тебе, Зигфрид. Твой королевский род состоит в родстве с нашими королями. Следуй за нами! Мы только что пришли из ночного похода с богатой добычей, и наши короли уже заняты её разделом.

Зигфрид и воины из дозора нибелунгов направляются к лагерю в горах, где два брата – короля рассматривают полученные трофеи.

- Зигфрид, сын Зигмунда короля Нидерландов.

- Гутен морген, братья! Поздравляю вас со славной добычей!

- Гутен морген, Зигфрид! Добыча, действительно, славная. Твой отец, Зигмунд – король Нидерландов отличался своей мудростью и рассудительностью. Если и ты, Зигфрид, наделён такими же талантами, помоги нам, и справедливо раздели всю добычу.

- Спасибо за доверие, братья. Я младше вас по возрасту, и отец всегда учил меня быть скромным и справедливым. Тот, кто претендует на большее, может породить негодование своей жадностью и своими непомерными амбициями; а тот, кто проявляет скромность – другие отметят, что он достоин большего, и ещё больше возвеличат своего лидера.

- Попробуй тогда разделить все сокровища. Вот, мы – короли, и вот – наш отряд воинов, которые участвовали в походе.

- Покажи свою мудрость, Зигфрид. А мы будем смотреть и не будем тебе мешать.

Зигфрид начинает делить добычу, раскладывая её на несколько кучек.

- Вот, пожалуй, разделил как смог между всеми. Большая доля вам – королям. Доли для воинов, участвовавших в походе, компенсация для раненных и погибших. А также то, что должно быть направленно на жертву богам, чтобы они и впредь помогали всем nibelungам.

- Ну, ты и удружил, Зигфрид! Что у рядового бойца, что у короля – доля не сильно отличается. Да, и для богов почти десятая часть – не слишком ли много?

- Твой отец, Зигмунд, действительно, мудрый король, а ты Зигфрид – дешёвый популист, особенно когда надо делить не своё богатство!

- Это я – популист?! Да у меня не меньше ваших прав на все сокровища nibelungов! И вы братья, хоть и велики ростом, да малые умом, и если будете много строить из себя, то придётся укоротить вас – каждого на голову!

- Тогда пусть мечи рассудят – кто из нас прав!

Короли выхватывают свои мечи и нападают на Зигфрида. Он также выхватывает свой меч, и вскоре отрубает головы королям. После чего подходит к грудам сокровищ и королевские доли перераспределяет между воинами – nibelungами.

- Кто ещё не согласен с тем, как я разделил добычу?!

Nibelungи почтительно склоняются перед Зигфридом, и старейший из воинов берёт корону и возлагает её на Зигфрида.

- Ты – наш достойный король, Зигфрид, и все сокровища nibelungов принадлежат тебе, и мы nibelungи – твои преданные слуги.

- Да будет так! И я желаю видеть все эти сокровища.

- О, великий король, Зигфрид! Всё не так просто. Прежде чем последовать за мной в пещеру, где хранятся сокровища nibelungов, изволь выслушать сказания о роде nibelungов, и о сокровищах, которые они оберегают.

- Давайте тогда присядем на камни, и я готов спокойно выслушать ваше повествование.

- Наш род ведёт начало ещё от древних германцев – тех самых, которые разбили римские легионы Вара в Тавтобургском лесу. С тех пор много воды утекло, и мы, не очень дружа со своими соседями, теперь обосновались здесь – в Семигорье. За то, что мы вели такой скрытный образ жизни нас и прозвали nibelungами, как люди – тени, которые словно возникают из ниоткуда, и затем также незаметно исчезают.

- Судя даже по сегодняшнему дню, не такие уж вы и не заметные. Контролируете русло Рейна, берёте мзду, устраиваете набеги, и тем пополняете свою казну.

- Второй источник наших доходов – сами горы Вестфалии, в которых есть и железная руда, и золото, и ещё много богатств, и работающие в горах цверги также пополняют сокровища нибелунгов.

- Насколько я помню, цверги это – карлики, мифические существа, которым зачем-то надо заниматься горнорудным делом.

- В народе рудознатцы, лозоходцы всегда были сродни колдунам. А для нас цверги это, скорее, как некая пролетарская каста, которая занимается горнорудным делом. Есть среди них и своя знать, которая копит богатства и занимается торговлей.

- В общем, как и везде. Клад ваш - нибелунгов, а цверги помогают пополнять его и обслуживать.

- Так, да не так. Наши горы это – мистическое место силы, и клад связан с культом поклонения ещё древним змееподобным богам. Тем самым древним рептилоидным богам, которым поклонялись люди на заре своего развития. Впоследствии их вытеснили культы поклонения новым человекоподобным богам, но эти рептилоиды сохранились, и их особенно привлекает блеск жёлтого мелалла.

- Золото храма также священно, как и сам храм, и его можно использовать для нужд войны и мира.

- Так оно и было, но когда слово Христово стало распространяться по миру, когда миссионеры стали появляться на берегах Рейна, тогда и древний змей заворочался, что ему на земле больше не будет места. Ярость змея проявилась и в наших горах и пещерах. Из цвергов выделился один злой колдун – Альберих. Сам – карлик, урод, но обладает необычайными мистическими силами: способен менять обличия и становиться невидимым, наводит разного рода порчи и проклятия.

- А ещё он явно связан с какими-то древними могучими демонами. Он вызвал для охраны золота дракона Фафнера. Он выковал кольцо силы, способное давать власть и приумножать богатства. И теперь посредством силы этого кольца Альберих способен отыскивать руды и посылает нас в военные экспедиции на поиски добычи.

- Но разве кольцо, даже наговоренное может иметь такую великую силу.

- Когда мистик изготавливает особые предметы силы, он посредством соблюдения всех технологических условий, посредством ритуалов,

собирает своё намерение на изготавливаемом предмете. А затем, в процессе эксплуатации, предмет обретает ещё большую силу концентрированного намерения, ибо мистик привлекает не только свою личную силу, но и силу духа чистого или не чистого. Естественно, что заряженный подобный образом предмет силы и сам по себе обладает не малыми возможностями, а в распоряжении мощного мистика и того большими.

- Правда, просто ритуальной магии для создания мощного предмета силы не достаточно. Мистик способен вызвать могущественного духа из иного мира и предложить ему стать своим слугой, используя предмет силы, как связующее звено между человеком и духом. Такой предмет силы становится, как ключ в иной мир для вызова могущественного духа. Тогда свойства предмета силы могут быть воистину удивительными.

- А что, могущественный дух может стать преданным слугой для человека, или это – только иллюзия могущества?

- И да, и нет! Ведь дух имеет нечеловеческую природу и свои нечеловеческие намерения. Оно только говорится, что человек и сущность из иного мира становятся союзниками, и мистик – хозяин своего духа. Реально, мы сталкиваемся с чужеродной энергией, с ментальностью энергетического хищника. Дух – союзник, представляется, как слуга, но он норовит проявить себя, как хозяин, побуждая человека к определённым мыслям и поступкам. И чем больше мистик упивается своей силой, тем больше опасность, что он переродится в слугу тёмных сил и скатится на путь преступных деяний.

- Особенно, когда предмет силы попадает в руки другого человека. Если при этом человек сам духовно слаб – дух может не признать и погубить его, доведя до безумия. Человек силы способен укротить даже самого могущественного духа. Вот только нужна ли ему эта мистика? Это раньше колдуны пытались набрать себе в союзники могущественных духов и побольше, но они или сходили с ума или всё равно плохо кончали. Тот же, кто всем сердцем своим итак стяжает дух праведный – тому и ангелы в помощь!

- А как же самое главное – меч Бальмунг, скованный из небесного железа? Он тоже находится среди сокровищ нибелунгов?

- Бальмунг, и правда – удивительный меч. Однажды с небес упал кусок необычного железа, и самый искусный мастер выковал из него великолепный меч. Вот, только ни один из рыцарей не счёл себя

достойным, чтобы стать хозяином этого меча, и поэтому он так и хранится в сокровищнице, скрытый от завистливых глаз.

- Есть предание, что тот рыцарь, который будет достоин владеть этим мечом, поразит дракона Фафнера и отнимет сокровища у цверга Албериха. Поэтому злобный карлик особенно оберегает меч Бальмунг и боится его силы.

- Геиз ист диэ вурзель аллес юбелс! Жадность — корень всех зол! Выходит, что пришло моё время - спуститься в пещеры Семигорья, взять меч из небесного железа, одолеть зло, и открыть миру клад нибелунгов! Смотрите! Над нами уж кружит ворон Одина. Боги покровительствуют мне и ожидают победы!

- Не надо лишней патетики, Зигфрид! Перед не простым делом лучше наоборот несколько расслабиться, может, даже пошутить, а затем уже рубать мечом.

- Тогда, может, вы, нибелунги, предложите для этого какую-нибудь шутиливую песенку, и, желательно, в тему.

- Из местного фольклора я как-то не припомню. Но сейчас в наших краях много славян ходит. Они тоже равнодушно смотрят на распад Римской империи, и желают отделить себе лакомые куски. Вот от них – песенка про Кощея – такого же жадюгу, как и наш Альберих! Эту песню мы сейчас и исполним!

Поют песню «Кощей».

Жил однажды Кощей,
Был он жадным вообще,
Чах над золотом, кормил свою жабу;
О любви он не знал,
Только баб воровал,
Чтобы молодость пить на халяву!

На дубу сундук,
Заяц, щипанный петух,
А в яйце смерть Кощея в иголке;
Надо весело жить,
Не фиг яйца хранить,
Так и сгинешь в дурацкой разборке!

Спёр жену из окна,

Рыцарь шпорит коня,
Бабка-ёжка клубок раскатала.
Мудрость древняя рун.
Кто здесь старый колдун?
Дрынък — яйцо, и кощя не стало!

Смертью чёрная масть,
Губит жадность и власть,
Тёмной силе — и сердце, и яйца.
Лучше — нет ни гроша,
Но живая душа!
Бог пошлёт долгожданное счастье!

Действие 5

День. Пещеры Семигорья. Зигфрид с факелом спускается в пещеру, по дороге зажигая настенные факелы. Наконец, Зигфрид оказывается в просторных залах, и оглядывается по сторонам. В нише он видит меч из небесного железа и устремляется к нему. Неожиданно на него словно кто-то невидимый набрасывается и пытается столкнуть на острые как стёкла куски обсидиана.

- Умри, Зигфрид, ты никогда не получишь сокровищ нибелунгов!
- Проклятый Альберих! Ты думаешь, что твоя невидимость способна тебе помочь? Отправляйся сам на острые камни!

Зигфрид захватывает невидимого Альбериха, отцепляется от него, и с размаху бросает цверга на острые камни. Альберих, упав на камни, становится видимым. Он корчится от боли и вытягивает кулак с волшебным кольцом.

- Огненный дракон Фафнер, яви все силы ада! Уничтожь Зигфрида!
Над золотым кладом нибелунгов появляется огненный дракон, но Зигфрид неустрашимо бросается в схватку с драконом, не отпуская его во время метаний Фафнера по пещере. Наконец, дракон начинает выбиваться из сил и словно скукоживается в объятиях рыцаря. Уже ослабленного дракона Зигфрид прижимает в нишу, где находится меч Бальмунг.

- Злобное порождение ада! Фар цур хёлле! Отправляйся туда, откуда пришёл! И пусть небесный меч покажет тебе дорогу!
Через нишу в скале словно открывается огненный портал в ад, и Фафнер, обжигая героя пламенем со всех сторон (но почти не

затрагивая центра спины), обрушивается в ад, после чего портал закрывается. Зигфрид берёт меч из каменной ниши и поблагодарив Одина направляется к распростёртому Альбериху.

- Проклятый Зигфрид! Надо было дожать дракона, а не отправлять его в ад. Тогда бы ты сам стал драконом и хранителем этих сокровищ!

- А что их хранить! Живые души ценнее любого богатства, и тот, кто щедрый, обретает больше даров от Бога, чем тот, кто пытается сохранить земные блага!

- Будь же ты проклят, Зигфрид и весь род твой, и вся страна твоя пусть сгорит, захваченная врагами. Будь проклят и ты Один, и все твои боги. Рагнерёк вам и вечный холод! Ты торжествуешь, рыцарь, но твои потомки, Зигфрид, увидят, что вся земля находится во власти цвергов, и на рыцарей общество смотрит, как на отчаянных безумцев!

- Змеи из ада восседают над золотом, но огонь от Востока до Запада прочертит небо, и повергнет в ад древнего дракона — губителя душ человеческих. И тебе Альберих пора отправляться в ад к своим хозяевам. Посмотри напоследок, как небесный меч Бальмунг сокрушает даже камень!

Зигфрид наносит удар мечом по обсидиану, и множество разящих осколков разлетаются в разные стороны, смертельно поражая Альбериха. Один из осколков перерезает ему палец, и кольцо откатывается к ногам Зигфрида.

- На этом кольце руна Одина. Ответь мне, Один, ты передаёшь мне это волшебное кольцо, как дар достойный героя?

Как из ниоткуда появляется Норна Скульд.

- Боги слышат наши обращения, но обычно отвечают знаками или через посредников.

- И что ты, Норда Скульд можешь сказать мне про кольцо силы нибелунгов — брать мне его или не брать?

- Разве ты не знаешь, Зигфрид, как уклончиво отвечают боги?! Это твой выбор — брать или не брать, но знай, что в последние времена проклятие нибелунгов вновь определит климат Европы, и поиски древней силы затопят мир кровью.

- Что же мне теперь делать с этим проклятым кладом, кольцом, с мечом, да и с драконом? Ведь я его одолел и отправил в ад, а до сих пор чувствую, что почти ничего не чувствую, словно всё моё тело как будто покрылось каким-то роговым панцирем. Ну, может быть, ещё на спине осталось немного живого места, а так — дубовая кожа!

- Сила способна проявляться довольно неожиданным образом. Ты, Зигфрид, словно обрёл неуязвимые доспехи, а с кольцом ещё и дар преображать свою внешность, уподобляясь другим людям.

- А как же с проклятым кладом? Иметь или не иметь?

- Обычно боги советуют не жалея расставаться с несправедливо нажитыми сокровищами, тем более, когда в их обретении замешена какая-то древняя магия. Но когда человек, обретший сокровища, по Богу щедрый и справедливый, когда он не привязывается ни к чему материальному — тогда и капиталы ему не в тягость; и даже наблюдается такой удивительный парадокс, чем более щедро раздаются сокровища тем людям, которые в них особенно нуждаются — тем больше воспроизводятся эти сокровища; и без всякого магического кольца, а по воле милосердного Бога.

- Тогда, пожалуй, мне, как новому королю нибелунгов, пора достойно распорядится этим заколдованным кладом — на добрые дела и в оборот капитала. Осталось только понять — а нет ли в этой истории с кладом нибелунгов ещё какого скрытого смысла?!

- Скрытый смысл в истории всегда можно найти. Ведь, в душе каждого человека хранятся несметные сокровища, но мы практически не можем ими воспользоваться, поскольку эти сокровища стережёт дракон, как символ животных желаний человека. Вот человек и ходит, словно нибелунг, по тёмным пещерам своего бессознательного, и, одержимый тёмными страстями, он сам, как уродливый карлик — цверг, который только и помышляет о золоте, похотях, власти, и ненавидит весь окружающий мир, желая ему отомстить.

- Предел мечтаний для такого цверга - кольцо всевластия, чтобы позволить проявиться тёмной силе в полном объёме своего безобразия.

- И вот из этих глубин тёмные силы бессознательного и атакуют человеческую ментальность; и чем больше их сдерживаешь, тем яростнее атаки животной души.

- Так, ведь, есть ещё и высшее я — доблестный рыцарь света, способный спуститься в тёмные глубины своего бессознательного и поразить дракона, чтобы преобразить всё царствие нибелунгов?! Тогда и животное, и высшее я снова пребудут в гармонии, иклады нашего сердца будут на благо личности и всех ближних его!

- Ты, Зигфрид, после того, как сразил дракона и овладел волшебным кольцом, порой, выдаёшь идеи не своего века. Конкретно, ещё не скоро будет в мире такой учёный муж — Зигмунд Фрейд, который

станет утверждать, что мы все, даже если строим из себя рыцарей, по своей животной натуре, как цверги, и бесполезно сдерживать тёмные энергии бессознательного — они всё равно вырвутся наружу с разрушительным эффектом.

- А я, типа, его опровергаю делом и словом? Или в немецкой земле в то время переведутся славные рыцари?

- Точнее сказать, цверги очень постарались, чтобы к власти пришли ставленники тёмной стороны силы, и богам уже пришлось вызывать светлых рыцарей с Востока, чтобы восстановить мировой порядок, хотя, конечно, и до этого, и после и в Германии и в мире произошло не мало знаковых событий, и рыцарям снова и снова предстоит сражаться с драконами и цвергами.

- Впрочем, что с того, что я буду знать о дальнем будущем?! С настоящим бы разобраться! Пора, наверно, спеть песню и выбираться на поверхность. Пусть мои подданные преумножают и дальше хранят клад нибелунгов. А я возьму отряд из лучших бойцов, и вместе с ними поеду домой, чтобы ненадолго свидеться со своими родителями, пока они ещё живы, и отправиться снова в дальнюю дорогу на встречу с грядущими подвигами!

- Доброго пути тебе, Зигфрид, и поскольку мы только что говорили о тёмных глубинах бессознательного, предлагаю спеть песню «Зигмунд Фрейд, ты был не прав!»

Зигфрид и Норна Скульд поют песню.

Как там по Фрейду: сознание – свет!
В тёмных глубинах – страстей винигрет.
Сколько, чувак, не задравливай люк -
Вылезут черви, и разум – каюк!

Зигмунд Фрейд, ты был не прав!
Доблестный рыцарь уделает ад!
Древний дракон собирает металл,
Сердце героя, как правды кристалл!
В древних пещерах меч – кладенец,
Силе нечистой наступит конец!

Тёмные страсти для разума – яд,
Я, как Христос, опускаюсь во ад;
Вечное слово, что витязя меч,

Истины золото для мира извлечь!

Действие 6

День. Нидерланды. Родовой замок Зигфрида. Зигфрид отдыхает в своей комнате. К нему приходит его отец – король Зигмунд и его мать – королева Зиглинда.

- Гутен даг, фатер унд матер!

- Гутен даг, маин сон, Зигфрид! Мы слышали, что ты с утра пригласил к себе в покои шпильмана со своей скрипкой, и он только недавно покинул тебя, а так до сих пор звучали какие-то грустные мелодии. Тебе не весело, наш сын, Зигфрид?

- Энтшульдигэн зи! Прошу простить меня, если музыка из моих покоев досаждаёт вам. Я попрошу скрипача играть потише.

- Да, что ты, сынок, пусть играет! Дело не в скрипаче. Нас тревожит твоё настроение. Ты, Зигфрид, какой-то опечаленный, и тебя почти ничего не радует: ни весёлые пиры, ни турнирные схватки, ни мудрые старики, ни прекрасные девы. Что случилось, сынок?

- Спасибо вам, мама и папа, что с того времени, как я приехал, вы делаете всё, чтобы моё времяпровождение в родных краях было бы достойным великих королей. Только что от этого? Я пресытился от лести и бахвальства на пирах, итак уже вся Германия знает про клад нибелунгов. На турнирах и на охоте мне нет равных. Мудрецы так и не поведали мне чего-то самого главного. А местные девицы мне как-то не приглянулись.

- Мы можем поискать достойных принцесс в соседних королевствах, и уже есть немало предложений.

- Не надо искать. Как говорится, слухом земля полниться, и до меня дошло, что нет ни кого в целом свете красивее прекрасной Кримхильды – принцессы из Бургундии!

- Бургундия? Да это же в низовьях Рейна. Неужели ты поедешь за ней в такую даль?

- Разве для боевого коня и доблестного рыцаря каких-то сотни вёрст большая дистанция? Да, ради великой любви можно хоть на край света умчаться!

- Ты, сын, говоришь так, будто уже не раз видел эту Кримхильду и успел в неё влюбиться. А что реально? Только словесные описания, да какие-то сомнительные рисунки. Надеяться можно, но как бы не пришлось разочароваться?!

- К тому же говорят, что у этой Кримхильды не чисто немецкая кровь. Что-то намешано от славян и даже от азиатов. Нужна ли тебе такая невеста, Зигфрид?

- А что немцы — самые древние люди на земле? Наши корни тоже где-то на Востоке. И не правда, что чистота расы — великое преимущество. Наиболее интересные люди, как раз из различных гибридов. У них и красота необычная, и чувственность, и дары духовные. Сердце чувствует, что и Кримхильда из таких. И, кстати, придворный астролог утверждает, что у нас возможны чувственные романтические отношения, что она милая и ласковая, как кошечка.

- Эрст шмейчелн, дан кратзен, дас шикт сич фюр катзен — кошкам свойственно сначала ластиться, а потом царапаться. Мне материнское сердце показывает, что у этой девицы характер далеко не простой. Начнёт ревновать, подозревать, а там такое притянуться способно, что и геройская сила не поможет.

- Я слышал об её королевском семействе: о Гюнтере, Герноте и Хагене. Как воины они сильны и искусны, особенно, Хаген. Да только все эти рыцари амбициозны и спесиво самонадеянные. Такие могут клясться в вечной дружбе, но если что не по ихнему, запросто могут изменить и нанести удар в спину. Не хотел бы я, чтобы мой сын оказался бы в таком семействе.

- Как знать, может вы и правы, мои заботливые родители, но, как известно, Liebe унд верстанд гехен ханд ин ханд — любовь и разум редко идут рука об руку! Я ещё не видел Кримхильды, но моё сердце уже подсказывает, что она мне дарована судьбой, и там в дальних краях меня ещё ждут новые подвиги!

- Для того, чтобы совершать подвиги совсем не обязательно странствовать куда-то далеко. Герой везде может проявить себя. И я — твой отец, Зигфрид, уже не молод, и готов хоть сейчас передать тебе свою власть и корону.

- Спасибо, отец, только корона должна оставаться у тебя, да и без меня есть достойные наследники для короны. Мне же ничего не надо, кроме вашего родительского благословения по моему жизненному выбору, ибо я уже готовлюсь к дальней дороге, и мои спутники — нибелунги уже заканчивают сборы.

- Мы также наслышаны, что короли Бургундии уже приняли христианство, и не обозлится ли Один и другие боги, что ты отправляешься в страну с чужими обычаями?

- Давайте об этом спросим у самих богов. Вы видите, как над нашим замком кружит ворон Одина. Давайте понаблюдаем — что он будет дальше делать?

Все выходят на балкон.

- Покружил, покружил, да и улетел куда-то за горизонт.

- А вы отметили — в каком направлении?

- Похоже, это — юго-восток.

- Вот именно! Как раз направление на Бургундию. Значит, сам Один показывает, что и мне пора отправляться в дорогу именно в этом направлении.

- Ты, Зигфрид всегда трепетно относился к традициям и к вере предков. Зная об этом, мы решили пригласить сегодня одного из лучших предсказателей судьбы на рунах самого Одина.

- Я помню, что однажды Один 9 дней постился, пронзив себя насквозь копьем к мировому древу Иггдрасиль, и ему были дарованы руны, который он вывел своею кровью острием своего копья.

- А, вот я уже слышу шум в коридоре. Прошу тебя, вещие уста, пожаловать к нам, и ответить — что ждёт нашего сына Зигфрида на его жизненных путях?

- Мир вам! Да пребудет на вас благословение Одина и всех богов! Я — всего лишь скромный метатель рун, и чуткий проводник воли Божьей. Ныне в немецких землях немало развелось разного рода предсказателей: и на рунах, и на картах, и по звёздам, и по рукам, и каким другим способом. Вот только настоящих пророков среди них не много, а так, в основном, всякие манипуляторы и мошенники, которые могут красиво говорить, объясняя все вопросы, но они не способны по духу прочесть то, что истинно, зато быстро вычисляют, что желают услышать их клиенты, и выдают удобные для них предсказания.

- Что и побудило нас пригласить именно вас, мастер, хотя вы и пользуетесь не доброй славой пророка дурных событий.

- Дурные события происходят не от того, что вас сглазил некий предсказатель, хотя бывают и такие служители тёмных сил. То не хорошее, что мы делаем, и даже то, что мы думаем, скрытно или явно возвращается к нам по непреложному закону божественной справедливости. А пророк лишь заранее предупреждает людей, чтобы они своевременно одумались и покаялись бы. Я — лишь чистый проводник воли Божьей, и передаю людям не то, что им хочется услышать, а то, что они заслужили. Даже сами руны подтверждают,

когда идеально ложатся так, что даже несведующий ясно видит предопределённость судьбы.

- Однако, приступим непосредственно к гаданиям, и пусть мудрый Один укажет судьбу Зигфрида!

Прорицатель встряхивает руны в мешочке, и выкладывает их одну за другой. Затем ненадолго задумывается и произносит свои пророчества.

- Сначала узнаем о прошлом. Руна — «Феху» — скот, имущество. Означает большой достаток, огонь созидания и огонь разрушения. В настоящем Руна — «Эваз» — конь. Означает дальнюю дорогу, путешествия и большие перемены. Будущее Руна — «Лагуз» — озеро. Означает пророчество, интуицию, таит скрытые угрозы, связанные, прежде всего, с женским началом.

- Я же говорила, что эта дорога грозит бедой, и всё из-за женщин!

- Затем и бросаются руны, чтобы человек смог проявить должную предусмотрительность, ведь без риска не бывает и подвига!

Зигфрид, выслушав прорицателя, просит у него — достать самому дощечку с руной, вытягивает дощечку, и выкладывает её.

- Что ещё можно было ожидать, Зигфрид?! Ты сразу вытащил высшую руну «Соулу» — победа! Молния руны разрушает всё старое, чтобы утвердить новое. На этом можно уже не продолжать гадание, ибо Один благословляет Зигфрида на новые подвиги, даже если они будут смертельно опасными.

- Спасибо тебе, проводник воли Божьей. Раз уж Один благословляет рыцаря на подвиги — пусть тебе, Зигфрид, будет и наше родительское благословение. Отправляйся в дальние края за своей невестой, и пусть вам будет мир, да любовь!

- Спасибо вам, отец и мать — Данке, патер унд мутер! Пора уж мне и моим двенадцати спутникам отправляться в дорогу, и пусть звучат бодрые марши!

- Играйте марш «Битва престолов»!

Звучит марш.

Медь разорвала небо на части,
Битвы престолов жаждают власти;
Копья и кубки, деньги и вера,
Милые дамы и кавалеры!

Славный рыцарь, правды воин,
Делу чести будь достоин!
Слово веры, слог присяги,
Сердце полное отваги!

Волхв помолившись выбросил руны,
Яростью молний жребий Фортуны;
Пусть наш соперник доски обрубит,
К битве взывают медные трубы!

ЧАСТЬ 3

Действие 1

День. Вормс. Гостиничный номер. На экране ноутбука Виктора сбивается картинка и идёт заставка из «Игры престолов». Вся команда «попаданцев» выходит из трансового состояния.

- Ваз ист ден хие квоч?! Что за ерунда здесь происходит?! Кто запустил эту дурацкую заставку?

- Кто, кто? Конь в пальто! Чертовщина какая-то?

- Видимо сила решилась вмешаться, чтобы вывести всех нас из транса.

- Если вмешалась сила — значит к этому есть какая-то причина?

- Возможно, сила решила, что мы и так слишком глубоко загрузились средневековьем, и пора уже вспоминать себя.

- У силы свой замысел, и она желает сохранить интригу. Ведь наше приключение только начинается, и Зигфрид только - только направляется в Вормс.

- Стоп! Давайте сначала удостоверимся, что мы все видели один сюжет: от знакомства с Зигфридом — до его решения — отправиться в Ворс для свадьбы с прекрасной Кримхильдой.

- Я видела себя Норной Скульд, и всё время вещала что-то умное.

- А наши роли ещё не были обозначены.

- Мы только болели за Зигфрида — как он там сражается с жутким драконом и безобразным карликом.

- А Один, конечно, видел всё, порой, словно изнутри сцены, иногда, как из зрительного зала, а иногда словно взглядом ворона с небес прозревая всю панораму событий.

- Кстати, наш сеанс связи и исторических воспоминаний, по земным меркам, занял несколько часов. Гюнтер наверняка должен был оставить сообщения — как дела на съёмочной площадке, и что он предлагает для наших героев?

- Сейчас посмотрю... Да! Утреннее сообщение, что на площадке технический перерыв из-за неисправности оборудования. Обещал перезвонить, когда станет что-то ясно.

- И следующее сообщение — назначает встречу в ресторане для обсуждения дальнейших планов.

- Вы успеваете?

- Ещё примерно час времени. Не только успеваем, но есть возможность ещё не много пообщаться, ведь история с Зигфридом весьма запутанная. Легенд много, а тайны остаются.

- Кстати, кто у нас эксперт по древнему оружию? Меч из метеоритного железа и вправду такой совершенный, как это описывается в мифах?

- Да, как сказать? Из современных сталей можно ещё лучше клинки изготавливать. А для древних времён метеоритное железо высокой чистоты, наверно, лучше, чем то, чем изготавливается при примитивной металлургии. А главное — сакральный смысл небесного железа, как дар от богов, поэтому, и ожидают от такого клинка неких удивительных свойств.

- А еще, следует отметить, что древние рыцари обычно сражались копьями, топорами, дубинами, а меч использовался лишь в редких случаях и, в основном, как колющее оружие.

- Плохие мечи часто гнулись и ломались, а хорошие были слишком дорогие, а потому меч был более престижным, статусным, чем повседневным боевым оружием. Такая же редкость, как меч из метеоритного железа, обычно хранилась, как храмовая реликвия, и использовалась чисто для ритуальных целей. Впрочем, Зигфрид, владея различным оружием, мог иногда и Бальмунг использовать.

- Кроме того, во все времена считалось так, что великий герой должен обладать особенным оружием, которое, как дар богов с небесной силой. Тот, кто наследует это оружие получает силу этого героя, даже если хитрец заполучил этот артефакт неправомерным образом. Более того, оружие героев после их смерти может превратиться в священную реликвию, которая охраняет города и даже целые страны, приносит им власть и процветание.

- Недаром, те же нацисты, пытались собрать у себя все знаковые артефакты древности, но Бог им этого не позволил; и до сих пор по многим сакральным предметом не ясно: подлинные они или поддельные, где-то хранятся или утеряны навсегда?

- И, самое главное, что обладает реальной силой, а где эта сила утрачена?

- Я, понимаю, что и с волшебными кольцами дела обстоят аналогичным образом, и не следует верить в их исключительную силу всевластия?!

- В общем то, да, но следует помнить о том, что иногда представления из легенд становятся как программы для грядущих поколений, и боги

как-то специально заботятся о том, чтобы однажды какое-то предсказание сбылось, и тогда случится то, что и обещалось для человечества.

- Это как предсказания из Откровения. Возможно, первоначально Иоанн предполагал совсем иные события последних времён, но когда книга стала слишком много значить для христиан и для всего человечества, здесь и теперь стали сбываться обозначенные пророчества, и они ещё будут сбываться как по расписанному когда-то сценарию, что, в общем-то, не сложно просчитать при внимательном анализе.

- Однако сейчас речь идёт о кольце и проклятии нибелунгов. Оно и вправду имеет великую силу, и если будет вновь обретено — следует ли ожидать что это событие будет преддверием Рагнерёка или чего-то подобного?

- Вообще, если в первом акте на сцене висит ружьё, то в четвёртом оно должно выстрелить! Если с каким-то артефактом связана особенная память поколений — то, что с ним происходит, отразится на судьбах стран и народов, возможно, даже в планетарном масштабе, как во времена второй мировой войны, когда знаки, символы, некоторые артефакты показали свою реальную силу глобального уровня.

- Да, и сейчас люди порой устраивают такие шоу, словно специально вызывая события последних дней, с поклонением зверю и другим деструктивным началам.

- И наши друзья — нибелунги словно должны стать свидетелями судеб агонии настоящего цивилизационного проекта. История о Зигфриде будет прочитана достоверно, с мощным этическим и энергетическим посылом, и закрытия гештальтов станут, как знамения о начале новой эпохи.

- Однако, что это вы, мужчины всё о мечах да о кольцах рассуждаете?! Мне больше интересно — а как так случилось, что Зигфрид, не видя и толком ничего не зная о Кримхильде, сразу влюбляется в неё, и уже готов отправиться за избранницей своего сердца.

- Так ведь, Зигфрид — настоящий герой. Было бы как-то не интересно, если бы он взял невесту из соседнего селения. Другое дело — отправиться куда-то за тридевять земель в три десятое царство, совершить массу подвигов, и, наконец, заполучить прекрасную принцессу. Это — по нашему, по геройски!

- А бывает и так, что и за море ходил, и подвиги совершал, а идеальной подруги не нашёл. Вернулся домой, и оказалось, что она рядом — надо только испытать её «правильной» горошиной!

- Бывает и так. Но это — другая история. Зигфрид избрал правильный маршрут, и он действительно нашёл свою любовь. Да и Кримхильда что-то знала о подвигах Зигфрида, и уже тайно была влюблена в него.

- Любовь, и вправду, есть - великое таинство. У каждого человека, вроде как, есть свобода выбора — в кого влюбиться и с кем водить знакомство? Ум и страстная натура желает и тех, и тех, но есть ещё тихий голос сердца, который очень часто словно нашёптывает: «Оно и то, да не то; не спеши, и ты найдёшь своего избранника по Богу!»

- И реально, Бог каким-то невероятным образом заботится о том, чтобы те люди, которые предназначены друг для друга по судьбе, даже вопреки «нормальной» логики, нашли бы друг друга, столкнувшись на тропах судьбы.

- Только люди часто плохо знают о своей истинной душе, и принимают за истинное ложные я, что сформировано под влиянием родителей, других людей, внешней среды. Как следствие, Бог сводит, а люди как бы не признают, что это — встреча судьбы или признают, но самим становится страшно, и они отвергают любовь, выбирая чуждые иллюзии.

- И что тогда делают Высшие Силы?

- Иногда предоставляются новые шансы, а иногда находятся дублёры — другие люди, с которыми также можно построить семейное счастье.

- Для многих людей, наверно, не сложно подыскать дублёров. И не страшно, что возникают шероховатости в отношениях, ведь в мире нет ничего идеального! Стерпится — слюбится! Надо жить по Богу — тогда и семейное счастье — не сказочная мечта!

- Есть ещё немногие — очень странные и талантливые люди, которым даже среди миллионов живущих верную пару почти невозможно найти. Только ради их задач на земле и в космосе и Высшие Силы стараются для них найти достойную пару из душ уникальных во вселенной.

- И тогда что-то включается, и человек, например, готов отправиться куда-то в неизвестность по зову своего сердца. И куда девается логика, если сердце узнало любовь, и любовь готова одолеть все препятствия!

- Тогда и нам лучше отпустить логику и очистить своё сердце, подготовившись к новым приключениям.
- Уже скоро нам идти на встречу с Гюнтером, а пока самое время спеть хорошую песню.
- И, конечно, это будет песня о вечной любви «Герои и красавицы!». Все поют песню.

Кровь древних королей, великих колдунов,
Трагический сюжет для тех, кто избран силой;
Посланье сквозь века — бессмертная любовь,
Что нас с тобой навеки обручила!

Гордые замки покроются мхом,
Судьбы героев вершатся клинком;
Очи прекрасные, в небо врата,
Мир безрассудный спасёт красота!

Путь зоркого орла и белых лебедей,
К нам ангелы слетят, герой сразил дракона;
Кто сердце зажигал любовью для людей -
С небесной добротою лик Мадонны!

Действие 2

День. Вормс. Ресторан «Кольцо Нибелунов». За столиком сидит Гюнтер. Входят Зигфрид и девушки.

- Гутен таг, Гюнтер!

- Гутен таг, Зигфрид и королевы! Как вы видите, здесь предприняты беспрецедентные меры безопасности, и Дитрих обещал, что подозрительные лица будут отслеживаться уже на подступах к заведению.

- Как же, вижу! Здесь везде нашпиговано камерами! Какая уж конфиденциальность беседы?

- Поэтому, специально для vip-переговоров здесь отводятся комнаты для приватной беседы, даже с защитой от электромагнитных излучений.

- Ну, мы ведь не шпионы, нам особенно скрывать нечего, и, прежде всего, как я понимаю, следует обсудить — кто, где, когда и как?

- Вопросы поставлены по деловому, и я бы рад также чётко и обстоятельно на них ответить, если бы не несколько но...

- А если более конкретно? Или как всегда — было гладко на бумаге, но забыли про овраги!

- Во-первых, Зигфрид, кино — процесс творческий, и как всякий творческий процесс, он может быть непредсказуемым. К примеру. Вот у меня есть сценарий и прописан график съёмочных дней с точностью до минуты. Только всё может пойти как-то совершенно вне этого графика. То что-то сломается. То эпизод надо переснимать. А то появится новая блестящая идея, и её надо воплотить, быть может, даже переписывая сценарий! Так что планируешь одно, а нередко выбиваешься из графика: то съёмка ударными темпами, то хроническое отставание от графика.

- А как же Зеит ист мани!? Время — деньги! Ведь каждый лишний съёмочный день бьёт по карману?!

- О, маин Гот! Так и живём: то сто раз съёмка одного эпизода, то цейтнот, и все крутятся в бешеном темпе. Сами видите — только начали съёмку фильма, а уже сменили ведущих актрис, и постоянно судьба нам устраивает какие-то форс-мажоры!

- Судьба просто так форс-мажоры не устраивает. Люди пишут разухабистые киносценарии, а где-то в небесах прописаны сценарии для каждого из нас. Только эти сценарии — не какие-то жёсткие программы космического рока, а предполагают определённую гибкость режиссуры. Мы добрыми мыслями и делами способны исправлять свою судьбу, помогать ближним своим; и наши намерения определённым образом сказываются на ходе мирового сценария, переписывая целые симфонии эпизодов.

- Режиссура мирового духа особенно ярко проявляется там, где бушуют особые силы, в том числе, судьбоносные для человечества. Там, где мы начинаем играть с энергией точек бифуркаций, эффект приложенных сил может быть качественным и лавинообразно вызвать самые различные изменения, даже планетарного масштаба.

- Точки бифуркации это — как развилки дороги: пойдёшь налево — получишь одно; пойдёшь направо — другое. Но так или иначе следует делать жизненный выбор, осознавая, что последствия могут определить всю последующую судьбу и не только одного человека!

- Реально, так оно и есть! Все процессы в мире обусловлены противоборством разнонаправленных сил, и это противоборство определяет ритмичность этих процессов. К тому же ритмичность

внутренних динамик системы согласуется с внешними ритмами. В том числе, с ритмами космоса: с солнечными, лунными и многими другими. Когда же эти внешние ритмы определённым образом фазово совпадают — тогда и для внутренних динамик благоприятное время для больших перемен, и можно перейти на новую дорогу или даже на новый жизненный уровень.

- Радикальные перемены в судьбе могут происходить в любое время, но обычно надо преодолевать значительный энергетический барьер, чтобы выбраться из глубокой колеи жизненного пути — рвать мотор и усиленно вращать колёсами. Часто более разумная жизненная тактика — копить силы и не растрачивать их по напрасному. Когда же на точке бифуркации колёса словно вылезают из грязи — следует надавить на газ, избирая другое жизненное направление.

- Важно только точно прочесть знаки пространства, чтобы верно определиться с указаниями для судьбоносного рывка, и уже не о чём не жалеть и не оглядываться назад, доверяясь ведущей нас силе.

- Вы хотите сказать, что фильм снимается как раз в период бифуркаций; и если что-то форс-мажорное случается, то это, как знаки для того чтобы повернуть лицо к грядущим переменам?!

- Более того, мы находимся в месте силы и занимаемся практиками силы, даже если называем текущее действие съёмкой кинофильма. Соответственно, мы усиленно давим на газ, и неизбежны всякого рода неожиданные кульбиты, и остаётся только быть чутким и проявлять стойкость духа, чтобы достойным образом прореагировать на все поступающие вызовы для нашей судьбы.

- Это как-то связано с самим содержанием фильма и с задействованными актёрами?

- Натурлих! Разумеется! Мы не просто поднимаем тему проклятых кладов, а, значит, тревожим их хранителей из тёмных сил; мы пытаемся дешифровать древнюю легенду, динамика которой оказалась судьбоносной для многих стран Европы. И то, что именно сейчас — в точке бифуркации для всей человеческой цивилизации время мы берёмся разрешить этот клубок тайн, вызывает немалые резонансные явления в пространстве — с самыми неожиданными эффектами для нас — для персонажей этой космической мистерии.

- Следовательно, череда форс-мажоров свидетельствует, что в наши планы активно вмешиваются различные силы, и то, что эти силы вмешиваются, как раз, и определяют то, что происходят эти форс-мажоры.

- Только кто-то этому удивляется, а для кого-то это, как обычный ритм бытия. И нам нельзя забывать, что жизнь пропитана силой, и сила требует — быть в жизни предельно ответственным, как воин света и правды!

- Как герой Зигфрид — победитель дракона и злобного карлика!

- Мы, ведь, для того и фильмы смотрим, и книги читаем, чтобы и сами были, как герои легенд и сказаний; и, прежде всего, в своём нравственном подвиге. Когда так происходит — значит проявлена исцеляющая сила искусства, и мы, как её служители, не даром поработали на этом свете, став целителями душ для многих людей,

- Пожалуй, над этим стоит задуматься. А пока позвольте озвучить вам, мои друзья обновлённые планы на завтрашний день.

- Что ж, в первую очередь мы за этим и пришли, и ждём Ваших идей.

- План вкратце таков. Королевы получит каждая своё задание. Я вместе с Кримхильдой отправляюсь в ознакомительное путешествие по нижнему Рейну в одном направлении, а Фолькер вместе с Брунхильдой отправятся в другом направлении. Проиграем определённые сценические эпизоды.

- Я понимаю, Гюнтер, Вы уже прочувствовали, что девушки – сказочные королевы, и они не просто будут наслаждаться природой верхней Германии, но и смогут воссоздать в своей субъективной реальности мир раннего средневековья, и, быть может, раскроют какую-нибудь тайну из древней легенды?

- Ну, это было бы, как говорится, слишком хорошо! Программа минимум, чтобы королевы прочувствовали бы себя, как настоящие королевы из древних сказаний. Чтобы не десятки раз переснимать каждый эпизод, добиваясь правды и искренности в кадре, а как по наитию – целые сцены без единой купюры, как это и делают настоящие артисты!

- Я понял, Гюнтер, вы сегодня больше ругались, чем снимали, и завтра не спешите приступать к съёмкам.

- Отнудь! Ведь, не я один такой умный. У нас целый съёмочный коллектив. Я уже дал инструкции Хагену, чтобы он в моё отсутствие командовал на площадке. Нам есть что снимать и без королев в кадре. Пока снотопики ожидают погожий день, съёмочный процесс должен продолжаться!

- А ты, Зигфрид опять остаёшься не у дел?

- Зигфрид всегда при деле! А не гоняюсь за актёрской славой – только за историями и артефактами. Поэтому, пока вы будете наслаждаться

солнечным днём в окрестностях Вормса, я спущусь в тёмные тёмные пещеры Семигорья и вспомню первые годы молодого Зигфрида.

- Зер гут! Отличный план! Поднимим же тосты за успех нашего совместного предприятия, за нибелунгов!

- За нибелунгов! А с Вас, Гюнтер, песня!

- Зер гут! Тогда спою вам про нелёгкую режиссёрскую долю. Мне бы только инструмент.

- Будет Вам, Гюнтер, и рояль в кустах, и артисты. Мы даже способны подиграть на губах или на гаджете.

- Вам, Зигфрид, и прекрасные королевы, просто нельзя отказать! Счас спою!

Гюнтер поёт «Доля режиссёра», все ему подпевают и подыгрывают.

Тяжела ты - доля режиссёра -
Стравливать невольный негатив,
Доставать жемчужину из сора,
Капли ртути сплавить в коллектив.

Всем все ясно, все кругом таланты,
Норовят то вдоль, то поперёк.
В пустоту уносятся команды,
Каждый гений, сам себе игрок.

Замер зал, и смысл ищет зритель.
В мире грёз, как будто на луне.
Покидают ангелы орбиты,
Диалоги не в своём уме.

В сердце спазмы с каждой премьерой,
Как в открытый космос выход в зал.
Браво, мастер! Обретаю веру,
И афиши, словно образа.

Все они, как окна в мир волшебный,
Наблюдает в зеркало двойник.
Быстротечно время, сцена вечна.
Бог - творец, а разум - проводник!

- Арт лонгус, вита бревист! Жизнь коротка – искусство вечно!
 - Нам и верно, сегодня пора расходиться. А завтра здесь я и Фолькер будем ждать королев. А дальше - в соответствии с озвученной программой.
 - Данке, ждите нас завтра утром. А сейчас – ауфедерзейн, и до скорой встречи!
 - Ауфедерзейн! До завтра!
- Зигфрид и королевы покидают Гюнтера.

Действие 3

Утро следующего дня. Очередной сеанс связи.

- Гутен морген! С началом новых приключений!
- Гутен морген! Точнее сказать, вчера была только подготовка к приключениям. Съёмки идут своим чередом, а королевы будут знакомиться с местными ландшафтами: Кримхильда в компании с Гюнтером, а Брюнхильда в компании с Фолькнером.
- А что будет делать Зигфрид?
- А я отправлюсь в Бонн, а затем в загадочное Семигорье, чтобы ознакомиться с местными легендами.
- А какой может быть интерес у Гюнтера во всех этих прогулках? Вместо того, чтобы следовать жёсткому графику съёмок, он устраивает отдых для себя и для ведущих актёров. Есть какие-то предположения?
- Во-первых, можно предположить, что он лично неравнодушен к Кримхильде. А Фолькер явно запал на Брюнхильду. Но врятли это – главная причина?
- Тогда, что значит, во-вторых? Гюнтер видит, что у девушек есть особые способности – они обострённо воспринимают энергетику пространства, и способны словно перемещаться в прошлое. Возможно, Гюнтер пытается что-то выведать у девушек – как они увидели Бургундию времён нибелунгов?
- Я в своё время находила различные артефакты майя и других древних цивилизаций. Но чтобы найти Эльдорадо или ещё что-то ценное – у меня такого не получалось, да, собственно говоря, и цели такой никогда не ставилось.
- И верно – что и зачем искать? Обычно клады находятся, когда приходит время, чтобы о них узнали. Тогда Фортуна улыбается исследователям тайн древности или... вроде как случайным людям,

но избранных почему-то силой, чтобы обрести неожиданное богатство. А вот как человек распорядится этим богатством – во многом зависит от его мудрости и нестяжательства. Кому-то сокровища в помощь, кому-то – на несчастье. Всё таки, не зря говорится, что дьявол хранит спрятанные в земле клады, и тот кто выхватывает из его лап сокровища, должен проявить особую духовную стойкость, чтобы распорядиться нежданнами благами во благо живым душам, а не проявлять жадность и эгоизм на гибель себе и своим ближним.

- Конкретно, к нашему случаю. Вы считаете, что Гюнтер надеется, привлекая духовные таланты девушек вычислить клад нибелунгов или другие древние сокровища?

- Не исключено. Возможно, у Гюнтера есть какие-то ориентиры по поиску данного клада, а, возможно, сам клад ему и не особенно нужен, а важна энергия мест силы для каких-то особых действий.

- Типа, Гюнтер собирается проводить на этих местах силы особые ритуалы, способные даровать власть и силу, и возможно, даже повлиять на ход истории?

- Проведение ритуалов совсем не значит, что мистик читает какие-то сложные заклинания и совершает различные непонятные манипуляции, вызывая силу, а чаще всего, различных демонов, к которым он, как раз, и обращается в свои заклинаниях. Самые различные действия с намерением преобразования мира могут стать равнозначны ритуалам силы, в том числе, даже сценическое действие. Ведь, талантливый актёр всегда в чём-то мистик, и нередко дружит с теми или иными силами.

- Иными словами, клад нибелунгов можно даже не извлекать из земли или из глубин Рейна, если он там ещё находится. Важнее активизировать те силы, которые связаны с этим кладом, и доступ к этим силам осуществляется, как раз, посредством ритуальных действий на определённых местах силах, особенно, если эти места так или иначе помнят древние легенды.

- В общем, так оно и есть, но не следует забывать о том, что природа силы иррациональна. Она текучая и непредсказуемая, как плазма в токомаке – так и норовит выйти из разумного контроля, проявляя свою мощь и нечеловеческие намерения.

- Это значит, что любой эксперимент с силой, как бы он не был выверен, может привести к парадоксальным результатам, вплоть до инверсии, когда хотели одного, а получилось как всегда!

- Это, как я понимаю, зависит от многих факторов, и не всё можно точно учесть.
- В первую очередь эффективность ритуального действия зависит от самой силы. От силы места, и от личной силы людей, которые участвуют в этом ритуале.
- Учитывая, что природные процессы цикличны, сила места в некоторые периоды может критически возрастать. Это обычно определяется, как открытие порталов между нашим миром и иными мирами. На местах силы эти порталы открываются периодически, и чувствительные люди своею душой улавливают эти особые события.
- Также порталы способны открываться индуцированно, например, при проведении специальных ритуалов подготовленными людьми.
- Человек, обладающий личной силой, проявляет себя, как трансмиттер – как посредник, открытый для потоков энергии между землёй и космосом; при этом, он и сам наполняется энергией, и выступает как индуктор для других людей – участников ритуала, отчего их совокупная сила возрастает, вплоть до качественного уровня – когда и открываются различные порталы.
- Мощным индукторам и ритуалы особенно незачем проводить. Их намерения и так сопрягаются с намерениями вселенной. Вот, только мощных индукторов не так уж и много, поэтому, так широко распространены разного рода ритуалы, посредством которых можно, своего рода, кумулировать намерение, собирать своё внимание на духовном и на определённых реализуемых целях. От успешности управления вниманием и зависит, в первую очередь, эффективность проводимых ритуалов.
- При этом следует отметить, что когда люди проводят определённые ритуалы, они обращаются к соответственным силам, к заявленным сущностям из иного мира: к добрым или к злым – в зависимости от целей проводимого ритуала, от его привязки к определённому мифологическому полю.
- Вот только, в духовном мире нет человеческой бюрократии, и наши молитвенные запросы обрабатываются небесами довольно чудным образом. По свету нашей души и приходят молитвенные отклики, обращаются к нам демоны или ангелы, хотя, конечно, градаций духовных сущностей в ином мире гораздо больше, и их взаимодействия с душами людей далеко неоднозначные.
- Важно понимать, что если мы молимся о помощи святому или ангелу, то это ещё не значит, что он и будет нам помогать. Если на зов

нашей души кто откликнется из сущностей иного мира, то, опять таки, по чистоте нашей души это может быть и ангел, и демон; и в любом случае, следует сохранять духовную бдительность, чтобы сохранять трезвмыслие и по доброму преобразовывать мир и самого себя.

- Да и вообще, человек предполагает, а Бог располагает! Проводя ритуал можно получить самый неожиданный результат, в котором будет проявлена воля Высших Сил. Только нам и самим следует быть предельно ответственными, чтобы достичь действительно добрых результатов.

- Однако, некоторые ритуалы изначально задумываются как поклонения и вызывания недобрых сил, и даже когда порядочные лиди участвуют в этих ритуалах – результат, вероятнее всего, будет негативным, ибо генерируя плохое, мы врятли получим хорошее.

- Потому во всяких сатанинских, языческих и других сомнительных ритуалах лучше даже не участвовать, даже если они и закамуфлированы под что-то нейтральное или благопристойное, например, под какое-то лицедейство.

- Кино – тоже вид лицедейства, и не рискуем ли мы сами вызвать не самые добрые силы своими играми в нибелунгов?

- Риск, конечно, есть, но мы ведь – опытные воины в духовных сражениях?! Моё мнение таково, что мы сейчас находимся где-то в точке бифуркации, когда события могут повернуться по-разному, и от нашего мудрого вмешательства зависит то, какие силы будут преобладать в этой истории. А как уже это повлияет на историю Европы – одному Богу известно?!

- Поддерживаю мнение Одина. Кино должно продолжаться!

- Королевы ещё проявят себя!

- Я тоже за продолжение фильма, но прошу вас всех быть осторожными и внимательными. Угрозы возрастают, и дополнительные меры безопасности лишними не будут. Мы будем за вас молиться!

- Спасибо, Норна, а теперь, я думаю, пора исполнить песню, и пора выдвигаться согласно наших уже озвученных планов.

- Я предлагаю спеть про защитную стену, чтобы все мы, как воины света, были хранимы силой Божьей!

Все поют «Защитная стена».

С ножом у сердца смертная угроза,

И шепчут губы: «Боже, сохрани!»;
Холодным потом майка липнет к коже,
И лжив покой рассветной тишины.

То сердца жар, то холод ледяной,
К небесным ангелам взывает голос мой.
Храните, ангелы, нас в тяготах земных,
От Бога истины — источник вод живых.
Прости нас в дерзости — пусть вьётся нить судьбы,
По милосердию — небесный свет звезды!

Жить каждым днём, не ведая про завтра,
И засыпая: «Слава Богу — цел!»;
А утром снова — сохрани нас, ангел,
И близких всех — по милости Твоей!

Родное сердце, чуткое к тревогам,
В ответ на холод — добрая волна;
Хранит бойцов, кто призывает к Богу,
Святых молитв защитная стена!

Действие 4

Утро. Пригороды Вормса. Подъезжает такси, и из салона выходят Гюнтер и Кримхильда, направляются к реке.

- Вот, Кримхильда, мы и приехали. Перед тобой верхний Рейн во всём своём великолепии! Ты чем-то смущена?

- Пожалуй, да. Когда я погружалась в созерцание, я видела Рейн не широкой полноводной рекой, а узкой извилистой речкой, которая постоянно, порой, даже несколько раз в год, меняет своё русло. И вся долина Рейна виделась как заросшая травами, деревьями и кустарниками, и ещё - на ней не мало болотистых и труднопроходимых участков, те то, что я вижу сейчас – тихая река и ухоженные ландшафты.

- Ты, верно, Кримхильда, видела в своих созерцаниях Рейн прошлых веков – он примерно так и выглядел, как ты его описываешь – узенькая извилистая речка, текущая по заболоченной местности.

- Вы хотите сказать, Гюнтер – то, что я сейчас вижу – следствие рукотворного изменения ландшафта?!

- Именно так! На сотни километров долина верхнего Рейна была изменена трудом тысяч людей, и Рейн стал глубокой полноводной рекой.

- Судя по всему, была проделана колоссальная работа. Вот только вопрос – когда и как могли объединить немцев для осуществления этого грандиозного проекта, ведь насколько я помню, Германия времён первого рейха – Священной Римской Империи представляла из себя лоскутное одеяло – множество мелких государств с самостоятельным управлением и самостоятельной политикой – как же им удалось объединиться?

- Как обычно – силой! Наполеон практически прекратил существование Священной Римской Империи, и это была его инициатива – выпрямить Рейн! И уже при Наполеоне стала составляться необходимая проектная документация по этому техзаданию.

- Однако, как я понимаю, Наполеон отложил многие грандиозные проекты, когда стал готовиться к походу на Россию. А затем всё вернулось к старому – снова раздробленная Германия, хотя и не так, как прежде – во времена Империи.

- Та, да не та! После наполеоновских войн немцы почувствовали особую потребность в объединении. Правда, великие державы не давали им такой возможности, чтобы объединиться политически; но зато стало возможно объединить немцев разных земель национальными проектами, и «выпрямление Рейна» стало именно таким мегапроектом!

- В те времена, наверно, любой мегапроект стал бы рассматриваться, как объединяющий нацию. А то, что это стал именно проект, связанный с Рейном, видимо символично, как отсылка к древнему Бургундскому королевству – к одному из первых мощных германских государственных образований. Немцы в 19-м словно решили отблагодарить Рейн за то, что на его берегах формировалась нация и появились первые эпические герои.

- Разумеется! Выпрямление Рейна имело большое экономическое – хозяйственное значение для всей Германии. Здесь и создание транспортной артерии, и милиорация земель верхнего Рейна, и другие выгоды. Но это было ещё и обращение к духу великой реки, чтобы вновь возродилось былое величие Германии, чтобы прославились великие рыцари и прекрасные девы.

- Возможно, и у Наполеона, и у немцев, которые взялись осуществлять этот проект, была ещё тайная мечта – вновь обрести таинственный клад нибелунгов и могущественные артефакты этого клада. Можно предположить, что для организаторов проекта по выпрямлению Рейна, весь этот проект был как отвлекающий внимание манёвр, а главная цель, как раз была – поиск древнего клада, и его артефактов – могущественных предметов.

- Не исключено, что так оно и было. Насколько мне известно, клад ищут с тех времён, когда Хаген сбросил золото нибелунгов в воды Рейна. Однако до их пор никто этого клада так и не обнаружил. Разве что – отдельные драгоценные артефакты, может, имеющие отношение к этому кладу.

- То есть, в 19-м веке все окружающие ландшафты основательно перекопали, но клад так и не обнаружили. Только какую-то мелочёвку, а самых ценных сокровищ не нашли.

- Именно так! Случилось, как в старой притче – клада нет, зато огород перекопан, и урожай дороже клада! И экономический, и политический выход от проекта оказался выше, чем если бы просто откопали древние сокровища.

- Словно Бог как раз и благословил людей за то, что они не пожадничали, отдали проклятый клад; и однажды получили справедливое воздаяние тем, что возродилась немецкая нация!

- А мне, как режиссёру как то жаль, что нижний Рейн в настоящее время – один из благоустроенных уголков Европы. Где те зелёные ландшафты? Где тихая извилистая речка? Где леса и зливные луга? Где множество птиц и зверья? Где рыцарские разъезды на дорогах и где тайные тропы влюблённых? И где, в конце концов, самые лучшие локации для съёмок?

- И, правда, где? А давайте, Гюнтер, отправимся куда-нибудь к старицам – к мелким озёрам, которые больше напоминают древнее русло реки. По навигатору подобный ландшафт должен быть где-то неподалёку.

- Отличная идея! Перебираемся на другое место!

День. Гюнтер и Кримхильда устраивают пикник на берегу небольшого озера. Кримхильда выглядит несколько растерянной и сосредоточенной на чём-то своём.

- Спасибо, Гюнтер, что Вы обо мне так заботитесь: и еда, и выпивка на любой вкус. Вы кушайте, не стесняйтесь! Мне пока ничего не

хочется. Что-то накатывает к душе, и мне надо побыть в покое. Посмотрите, в глади этого озера есть что-то завораживающее. Гюнтер предоставляет Кримхильде сосредоточенно смотреть на озеро, и девушка находясь в некоем трансовом состоянии поёт «Цветок на воде».

Погружу свои ладони
В зазеркалье чистых вод,
Пусть печаль моя утонет,
Боль сердечная пройдёт!

Дух наполнится покоем,
Дно реки и бездна звёзд;
Все заботы воды смоят,
Сердце к жизни оживёт.

Тело в облачной вуали,
Песни тихие ветров;
К центру сходятся спирали,
Возрождает дух любовь!

Взор спокойный и текучий,
Ни камней, ни буруна;
Ангел вечности обучит,
В каждой клетке тишина.

Тают кисти, словно сахар,
Остановлен мысли ход;
Золотая сердца чаша,
И цветок на глади вод.

Как по сценарию, Кримхильда начинает омывать и расчёсывать свои волосы в водах Рейна, а затем резко отходит от озера словно чем-то напуганная.

- О, Маин Гот! Это она - древняя сила, и в ней есть энергия золота Рейна. Нет, я не могу точно сказать – где это золото, словно нечто блокирует мои мысли и чувства. Словно какая-то тяжесть, словно что-то чужое, и оно скручивает мне живот и ломит голову. Прости,

Гюнтер, но мне нельзя здесь больше оставаться. Отвези меня срочно в номер, там я попробую восстановиться.

- Может, тебе, Кримхильда вызвать врача, или дать какую-нибудь таблетку?

- Спасибо, не надо. Здесь другой случай и другие причины. Мне просто надо побыстрее добраться до гостиницы и побыть одной.

- Конечно, конечно, Кримхильда. Я тебя довезу. Только, пожалуйста, сообщи - когда полегчает, а если нет – вызывай врача. Надеюсь, что ты скоро поправишься!

- Хорошо, Гюнтер, ждите моего звонка. Отвезите меня до гостиницы, и Вас, ведь, наверно, тоже ждут, как короля съёмочной площадки.

- Прежде всего доведу Вас, Кримхильда, до гостиницы. Поехали!

Гюнтер и Кримхильда спешно собираются и уезжают.

Действие 5

Утро этого же дня. Брунхильда подъезжает к Фолькеру, который в средневековом костюме и со скрипкой поджидает её на берегу Рейна.

- Гутен морген, прекрасная Брунхильда!

- Гутен морген, Фолькер! Вы прямо, как на съёмку, или кругом скрытые камеры?!

- Боже упаси! Мы снимаем честное кино, а не подглядываем в замочную скважину. А сценический костюм на мне, чтобы легче было вживаться в образ, чтобы проникнуться романтикой древних веков.

- То что для современников было, как суровая борьба за существование, для нас спустя века представляется, как романтика и куртуазные приключения.

- Времена проходят. Меняются люди и их привычки. Вечным остаётся только искусство и гармония музыки. (исполняет Вагнера).

- И снова музыка Вагнера должна пробудить древних богов, и череду воспоминаний от гибели Римской Империи, до гибели третьего Рейха.

- Увы, прекрасная королева, у многих людей нацизм как-то ассоциируется с музыкой Вагнера. Однако, это не совсем так, точнее совсем не так.

- Опера создавалась в во второй половине 19 века. Как раз тогда, когда тема возрождения единой Германии была доминирующей для многих немцев. И эта пафосная патриотическая тема, несомненно, отслеживается в творчестве Вагнера. Но, видимо, Вагнер оказался

слишком сложным для квадратного мышления нацистов, и потому в третьем Рейхе композитор и не был особенно популярным.

- Это — да. Вагнер является музыкальным гением мирового уровня, и потому он популярен и в Европе, и в России, да и в Азиатских странах. Ведь, также?!

- Этому свидетель — ваш скромный слуга, моя королева.

- Однако Вагнер, как известно, был не только великим композитором, он и в музыке пытался воплощать определённую идеологию, и, в частности, был известным антисемитом.

- Ну да. Когда Вагнер получил благосклонность от короля Баварии, тот предложил ему для воплощения своих замыслов большой оркестр. Тут то композитор и взъерепенился — почему дирижёр — еврей, что Вы немца найти не можете? На что король резонно ответил — я Вам, Вагнер, предоставляю лучший оркестр и лучшего дирижёра, а от Вас жду великой оперы!

- И что сделал Вагнер? Он что-то поменял в своих убеждениях или так и остался ярим антисемитом?

- Кто же так легко меняет свои убеждения? Главное, что Вагнер оценил талант еврейского дирижёра и сдружился с ним, несмотря на определённые предубеждения; и в итоге мир услышал прекрасную музыку «Кольца Нибелунгов». А то — какая она рождает ассоциации — во многом зависит от нас предубеждений, далёких от мировой гармонии.

- Ты куда смотришь Фолькер? Тебе знаком этот автофургон, который направляется в нашу сторону?

- Да. Эта передвижная гримёрная с нашей съёмочной площадки. А вот и фрау Марта своею собственной персоной!

Фургон останавливается. Навстречу к Фолькеру и Брунхильде выходит фрау Марта.

- Гутен даг, мои голубки!

- Гутен даг, фрау Марта! А что на съёмочной площадке всё спокойно, и ваши услуги не требуются?

- Как вы знаете, в отсутствие Гюнтера на съёмочной площадке всем распоряжается Хаген. Он решил заняться батальными сценами, и с актёрами работают исторические реконструкторы. В общем, есть кому и чем заняться. Здесь особенной эстетики и моей помощи не требуется, пусть ассистенты руку набьют.

- Интересно было бы посмотреть на массовку. Много ли среди них европейцев? Или Хаген, чтобы подешевле набрал всяких турок,

арабов и африканцев? Может, среди них есть и наши знакомые, прервавшие славный ужин?

- Хаген, конечно, пытается сэкономить на массовке, но сейчас ему не надо приглашать не европейцев. Я, так понимаю, большинство хлопцев массовки набрано из стран Восточной Европы. Я услышала много родных и знакомых слов в их мове. Здесь, как говорила моя мама — где хохол прошёл, там арабу делать нечего!

- Я вполне понимаю этих ребят. Чем реально воевать неизвестно за кого и за что — лучше поучаствовать в киношной войне, лишь бы снова не пришлось Дитриха вызывать!

- А вы в курсе, что я приехала, прежде всего, по делу? Гюнтер сказал, что экскурсия экскурсией, а из образа выходить не следует, ведь скоро намечены настоящие съёмки, и Брунхильде надо буквально насытиться пейзажами нижнего Рейна, прочувствовав себя настоящей королевой. Вот, я и привезла для неё наряды.

- Какая приятная неожиданность, фрау Марта?! Мне последовать за Вами?

- О не беспокойтесь. Это займёт не так уж много времени, ведь наряды уже были выбраны на кастинге. Быстро приоденетесь и продолжите прогулку.

Спустя некоторое время Брунхильда в костюме королевы выходит из гримёрной. Её встречает Фолькер, и проводит с королевой прогулку по берегу Рейна.

- Вы, Брунхильда, как королева из моих детских снов — словно богиня — воительница Севера с неземной красотой и загадочным взором.

- Что мы знаем о своих снах? Мы как-то привыкли считать, что те существа, те люди, которые приходят к нам в сновидениях это — действительно люди: кто-то из наших знакомых, кто-то, как некий собирательный образ; может быть, тени наших умерших предков; а, может, и те, с кем нам ещё предстоит однажды увидеться?

- А разве не так? В сновидениях как-то сказочным образом отражается вся та наша жизнь, которую мы ведём в бодрствующем состоянии. В сновидениях проявлена аналитическая работа нашей психики, и поэтому в сновидческих образах нередко проявляются кадры давно прошедшего, даже что-то из родовой памяти, и то, что мы предвосхищаем о грядущем, также проявляется в сюжетах сновидений.

- Вы, правы, Фолькер, именно так и происходит в сюжетах большинства сновидений. Однако, это не потому, что такова природа сновидений вообще — только отображать обычные аналитические процессы в психике. Ключом к пониманию природы сновидений является сила — та психическая энергия которая задействуется в процессе сновидения, и та энергия, которая поступает извне — из духовного мира; ибо, погружаясь в сон, человек как бы раскрывает контуры саморефлексии, и, избавляясь от иллюзий материального мира, открывается потокам силы духовного космоса.

- И что это значит? То, что есть обычные сновидения, как «отжимки» текущих психических процессов; и есть особые сновидения силы, в которых проявлено нечто иное, возможно, то, что существует вне нашей головы — где-то в духовном мире?!

- Так оно и есть! Иногда, словно в обычные сны врывается нечто, сразу привлекающее к себе особое внимание сновидящего. Это нечто обычно более яркое, изменчивое под лучами внимания, и излучающее некую силу, которую даже можно прочувствовать телесно. Точнее, на уровне своего энергетического тела, которое во сне обладает реальной силой.

- И, например, во снах могут являться какие-то необычные люди или не люди, а какие-то иные сущности, похожие а привычных нам людей, но какие-то весьма странные и образом, и поведением, и энергией своей.

- Большинство образов в обычных сновидениях, в том числе человеческих образов, как эфирные всполохи на внутреннем мониторе. Они «пустые» как создания виртуальной реальности. Однако есть и те образы, которые словно наполнены особой энергией.

- Быть может, это, как раз, энергия наших воспоминаний, ведь, когда человек словно фокусирует лучи своего внимания на определённых образах, на определённых намерениях, он словно закачивает в них силу, настолько, что эти фантомные образы могут буквально ожить, и они обладают определённым творческим потенциалам, например, способностью осуществлять наши мечты.

- Есть и такое. Но иногда происхождение этих странных гостей в сновидениях следует объяснять не внутренней, а внешней энергией. Так, например, души других людей, особенно, самых близких, способны заходить в наши сны, и передавать нам какие-то очень важные послания, и даже оказывать какую-то практическую помощь.

- Я слышал, что таким образом некоторые духовно сильные люди способны во сне исцелять других людей, передавать им какие-то очень важные, даже пророческие сообщения, и я, как творческий человек иногда принимал такие послания. Или мне это только казалось?

- Может и вправду, кто-то из сильных обращался к тебе, Фолькер? А, может, ты ещё припомнишь, когда кто-то из твоих предков являлся к тебе, чтобы сообщить что-то важное: ведь некоторые души людей так и бродят в нашем мире, словно неприкаянные, и где-то в аномальных зонах встречаются с призраками — как вполне обыденное явление, особенно для душ, чутких к духовным процессам.

- Недавно точно заглядывали. Вот, только не сумел разобраться: или кто из призраков, или кто из богов, или кто из твоей команды. Нет у меня такого большого духовного опыта, чтобы точно ориентироваться в содержании сновидений.

- Опыт приходит с практикой. Я же хочу сказать, что как особенные существа нередко в наши сновидения, действительно являются не души людей, а некие мощные сущности из духовного мира, которые только принимают человеческий или ещё какой облик, но реально они не от мира сего, и их души несколько иной природы, чем души людей и других биологических существ.

- Час от часу не легче! Гости из иного мира под масками людей, животных или ещё каких монстров? И кто они такие: ангелы, демоны, или вообще неземные существа?

- Не земные тоже приходят, но чаще, как раз таки, те бестелесные сущности, которые жили на земле ещё до нас — до людей, и до других биологических существ. Можно их называть ангелами или демонами, важно, что они иной природы, но при этом охотно взаимодействуют с нашими душами.

- А им то зачем это надо? И, главное, какой у нас может быть интерес взаимодействовать с какими-то странными сущностями из иного мира?

- Всё очень просто! Мы для них, как существа, почём зря транжирящие свою энергию, а они как раз таки и насыщаются нашей энергией. Мы же ответно получаем практические знания о природе духовного мира и овладеваем искусством управления энергией, чтобы проявлять свои творческие потенции в духовном мире. Иными словами, они помогают нам стать людьми силы — качественно иными могущественными существами.

- Всё так просто? Только чувствуется, что в этой схеме, вроде как, обоюдovýгодного контакта есть какой-то подвох?!

- Подвох, конечно, есть, о чём и предупреждают во всех духовных учениях. Во-первых, тот, кто взаимодействует со всеми этими сущностями, сам словно уподобляется этим сущностям, а если слишком увлечётся играми с силой, то здесь и с ума сойти можно, и натворить множество глупостей с различными негативными последствиями.

- Для творческих людей, наверно, просто необходимо обращаться к энергиям иного мира, и даже как-то взаимодействовать с этими странными сущностями; хотя, конечно, талант бывает разный: или он обладающий волшебной целительной силой; или, когда силы деструктивные, опасные и для отдельных людей, и для социального здоровья в целом.

- Разумеется, надо отличать, ибо не все сущности, выходящие к нам на контакт одинаковые. Есть те, которым ближе чистые энергии любви, и мы их называем светлыми ангелами. И есть те, кто питается энергиями человеческих страхов, самыми деструктивными эмоциональными выбросами. Это — существа демонической природы, которых как раз таки следует избегать, решительно отрециваясь от таких контактов!

- Конечно, обо всех этих взаимодействиях с миром иным легко рассуждать вот так — в здравом уме и бодрствующем состоянии. А как в сновидениях? Какой там волевой контроль? Как закрутит лихой сюжет — или следуешь, или просыпаешься!

- Вот, нам и стоит учиться быть рачительными к силе, чтобы не вязнуть в суете дней своих, чтобы не разбазаривать энергии свои по чём зря по поводу и без повода. Чтобы стяжать смиренностью души своей силы небесные, и в чистоте сердца своего отдавая добро, обретать для доброго творчества силы ещё большие. Тогда будут у нас силы, чтобы и во снах сохранять бдительность и контроль, и распознавать точно — откуда приходят сущности чуждые, и отбрасывать прочь всех демонов силой Божьей!

- Однако, если эти демоны почему-то к нам пришли, значит, они к нам каким-то образом притянулись, ведь даже великие святые и те испытывали немалые искушения!

- Все мы не безгрешны. У всех проявлено животное начало, и когда бушуют природные страсти, даже святым не просто смиряться. Потому мы и познаём силы духовного мира, чтобы точно отследить

все свои пороки, ибо только мощными энергиями можно прокалить всё нутро нашего реактора, преображая все ткани организма и все глубины человеческого бессознательного.

- Всё это так просто, и так сложно. В подобных случаях я предпочитаю не думать, а погружаться в музыку, и сейчас исполню песню «Не будите меня!».

Фолькер поёт, подыгрывая на своём инструменте.

Не будите меня, я не сонный, не бодрый,
И вообще в этот час на земле меня нет;
Улетает душа — где далёкие звёзды,
Где запретных миров открывается свет.

Я зашёл в тишину, я закрыл свои чувства,
Я улавливал ритм недоступных частот;
Я искал в роднике сокровенное устье,
Где из тока воды открывается грот.

Я спускался к корням, поднимался по дереву,
Я скользил по ветвям, видя сцены миров;
Мне сплетали венки сладкогласые девы,
Из иллюзии — в жизнь возвращает любовь!

Не будите меня, просыпаться, так в свете,
Чтоб сияла душа, звёзд потоки вобрав;
Перед космосом мы — неразумные дети,
И волшебные сны обращаются в явь!

Под звуки скрипки Брунхильду начинает клонить в крепкий сон. Перед её мысленным взором пробегают эпизоды древней истории и является Один, как певец космических саг.

- Прости, моя королева, я кажется немного перестарался. Видимо, скрипку незря называют волшебным инструментом, и её звуки, как проводники в мир грёз и сновидений.

- Скрипка, платье... такое чувство, что я сама не выхожу из сказочного сна, и забываю – кто я и в какой эпохе? Пока я не заговорила на старонемецком пора прерывать эту вылазку на природу и возвращаться в холодные реалии 21-го века.

- Да, конечно, моя королева! Я сейчас же готов доставить вас обратно в гостиницу!

- Спасибо, мой рыцарь. И прости, что прогулка прервалась так скоро. Теперь мне пора вернуться, но шоу продолжается, и впереди предстоит самое интересное!

Фолькер, видя, что происходит с Брунхильдой спешно отвозит её в гостиницу.

Действие 6

День. Семигорье. Не далеко от пещер, в которые водят туристов. К остановке прибывает автобус, из которого выходит Зигфрид. Направляется в ближайшую пивную. Зигфрид подходит к невысокому горбатому пожилому человеку, который дожидается его.

- Гутен даг! Альберт Цихман, Вам большой привет из России от профессора Рохлина!

- Гутен даг! А Вы, я полагаю, Виктор – тот самый археолог, который постоянно находит себе приключения на пятую точку?

- Дер менш денкт, Гот ленкт! Человек предполагает, а Бог располагает! Я бы и не ввязывался в эти приключения, но окунаюсь в историю, и они сами находят меня. Остаётся только довериться, быть предельно чутким и бдительным, и, следуя в потоке, держать духовные ориентиры, чтобы судьба не отбросила к угрожающим водоворотам, что увлекают в бездну.

Вот, и меня также увлекли водовороты судьбы. Когда-то в Советском Союзе было престижно иметь университетский диплом, заниматься большой наукой; а когда началась перестройка, то кому нужна эта корочка, кому нужна эта наука? Сначала, как и все стал заниматься купи – продай, а когда Германия соединилась и этнических немцев стали активно призывать на историческую родину, я так и сказал – «Ауфедерзейн, Россия, дранг нах Дойчленд»!

- И Вы, Альберт, не жалеете о своём выборе, вернуться не хотите?

- А что сожалеть? В России мне приходилось выживать, а приехал – мне и пособие, как репатрианту, и льготы по инвалидности. Подучил немного язык, и вот уже на кафедре, стал почтенным профессором, пол мира объездил; да и в России бывал неоднократно. Не все репатрианты из российских немцев, конечно, так хорошо устроились на новой родине, а для меня всё сложилось удачно – пью пиво и иногда с ностальгией вспоминаю студенческие и школьные годы,

напевая русские песни. Кстати, Вы, Виктор так и не заказали себе пиво, наверно я Вас сильно отвлек?

- Да, что вы, Альберт. Просто я не любитель пива, и вообще, алкоголя. Встречаясь с удивительным миром, лучше быть на трезвую голову. Станный мир не прощает человеческих ошибок.

- Да, ладно Виктор! Хорошо, я Вам сам закажу. Моему другу из России кружку пива! Оно не крепкое и самое настоящее – не та моча с алкоголем, которую я пил прежде в Союзе! За дружбу между Россией и Германией, и за общее мирное небо!

- А Вы прямой человек – Альберт. Не думаю, что все в Германии одобряют Ваши слова? Вот уже несколько голов повернулись.

- Да и чёрт с ними! Посмотри, Виктор, здесь в основном все – туристы, и каждый пьёт немецкое пиво, прославляя свою родину. Даже если тени нибелунгов выйдут из скал, пусть и они выпьют вместе с нами на брудершафт за дружбу Германии и России! За мир, за дружбу – виват! Auf Frieden und Freundschaft - zum Woh!

- Zum Woh!

Поднимают тост.

- Кстати, о нибелунгах. Шеф рекомендовал Вас, как специалиста по раннему средневековью, и говорил, что Вы живо интересуетесь нибелунгами?

- Зер гут! Согласно местных легенд, где-то здесь и обитали те самые нибелунги. Здесь они хранили свой проклятый клад, и здесь обитал тот самый дракон, которого сразил Зигфрид.

- Где-то здесь это – хорошо, только явно недостаточно. Есть какие-то пещеры, которые достаточно достоверно можно связать с сюжетом легенды?

- Не всё так просто. Для туристов, конечно, есть тропа нибелунгов, и можно увидеть всю реконструкцию, и даже самому помахать мечом и примерить доспехи рыцаря.

- Но это – бизнес и никакой исторической правды! А что может увидеть историк.

- Да тоже – лишь очень немного из того, что есть в открытом доступе. Я, в своё время, дотошно пытался у своего информатора, который ковырялся в этих горах ещё во времена нацистской Германии. Тайн много, но все они закрыты!

- Насколько мне известно, нацисты искали многие древние артефакты, но мало чего нашли, в том числе по нибелунгам.

- При третьем рейхе в этих горах много чего размещалось, и все объекты оберегались и маскировались. Сколько здесь скрытых дверей, засыпанных проходов, военного железа и всяческих ловушек? Попробуй разберись?

- Однако, война давно закончилась. Наверно было немало попыток – разобраться во всём этом подземном хозяйстве?

- Попытки были. Некоторые любопытные так и не выбрались из этих пещер. Так что было принято решение – оставить проверенные туристические тропы, а посторонние тоннели и коридоры закрыть дверями или вовсе засыпать.

- И никто не пытается проникнуть за эти двери?

- Ну, во-первых, это не просто осуществить, да, и охрана не позволяет. Во-вторых, немцы, по большей части, законопослушный народ, и куда не следует особо рваться не будет. И, в-третьих, лазить где не следует – реально опасно даже для специалиста, тем более для обычного обывателя.

- И что никаких научных экспедиций по пещерам Семигорья не проводится?

- Конечно, они проводятся, но тайно и со множеством допусков и разрешений. И результаты таких экспедиций обычно в прессе не разглашают. Так узнаю от знакомых, что где-то когда-то лазили, и, вроде как, чего-то нашли, но ничего существенного. И, видимо, ещё не пришло время, чтобы раскрыться самым сокровенным тайнам Семигорья.

- И что Вы, Альберт, посоветуете мне, учитывая, что вечером страннику уже надо вернуться в Вормс?

- А что можно посоветовать? Запишитесь на ближайшую экскурсию по пещерам Семигорья. Послушайте местного экскурсовода. Уж если вы сюда приехали – надо посетить пещеры, может, для Вас какие тайны и откроются?

- Спасибо за совет. А Вы, Альберт, составите мне компании, как эксперт по нибелунгам?

- Нет, Виктор. Что я не видел в этих пещерах? Экскурсовод честно отрабатывает свой хлеб, и не гоже ему мешать. Вы, Виктор сходите на экскурсию, а я лучше вернусь в номер и немного по дремаю. Мне от этого жаркого лета как-то не по себе, да и сердце пошаливает. Лучше устройте себе фиесту и дождусь вечерней прохлады.

- Спасибо Вам, Альберт, что уделили мне немного своего времени, я так и поступлю.

- Истории Вам в совок! И передайте большой привет профессору Рохлину! До свидания!

- До свидания! Обязательно передам!

Археологи расходятся, и Виктор спешит, чтобы записаться на экскурсию.

Начинается экскурсия по пещерам Семигорья. Зигфрид идёт вместе с группой туристов вслед за гидом, который что-то рассказывает по истории Германии. Зинфрид почти не обращает внимания на жесты и слова экскурсовода, поглощённый своим созерцанием и раздумием. Ему становится тяжело дышать от нахлынувших воспоминаний из родовой памяти, и в тенях подземелья ему словно мерещатся персонажи рыцарской эпохи. Зигфрид ищет более уединённого места и находит небольшое затемнённое углубление в стене, в которое он и присаживается и становится почти не заметен для окружающих. Экскурсанты под предводительством гида уходят дальше, а Зигфрид остаётся сидеть в нише, успокаивается и почти засыпает.

Вдруг пещера словно становится светлее. Зигфрид оглядывается и начинает ощупывать нишу в которую присел, с удивлением обнаруживая небольшую скрытую дверь, которую ему удаётся открыть, нажав на какой-то камушек. За дверью открывается тёмный лаз, и Зигфрид проникает в этот лаз и по извилистым корридорам углубляется в лабиринт пещер.

Неожиданно узкий тоннель переходит в широкую залу. Зигфрид вспоминает, что у него в кармане есть зажигалка, и он извлекает огонь, и замечает факелы на стенах, которые он и зажигает. В дольшой пещере он видит плоский камень на котором что-то лежит. Приглядевшись Зигфрид понимает, что это – золотое кольцо с таинственными письменами. Зигфрид пытается прочесть эти письмена. Но внезапно появляется Альберт и пытается схватить кольцо.

- Вот оно! Это моё сокровище!

Альберт хватает кольцо, но оно словно исчезает в его ладонях. Горбун словно пристыженный и страшно разозлённый.

- Я знал, Зигфрид, что только ты сможешь найти проход в тайную пещеру нибелунгов. Я читал древние книги и смотрел по звёздам, и я не ошибся – Зигфрид вернулся, чтобы взять свои сокровища. Но это – не твои сокровища! Это – дар силы древних богов, и он должен принадлежать цвергам. Он должен принадлежать мне!

- И где твоё кольцо, цверг? Где твой проклятый клад? Разве вам, цвергам, мало золота мира? Вы ищите кольцо всевластия, но алчность закрыла глаза. Вы держитесь за ценности, но все эти ценности не больше, чем иллюзия.

- Это иллюзий? Я ведь видел это кольцо?! Ты и сейчас обманул меня, Зигфрид! Но если у меня нет кольца – есть хранитель кольца – дракон Фафнир!

Горбуна начинает корёжить, и он превращается в огнедышащего дракона Фафнира, который набрасывается на Зигфрида.

- Умри, Зигфрид, ведь сейчас с тобой нет Бальмунга – чудесного меча из небесного железа.

- Что делать, Зигфрид? (спрашивает герой самого себя)

Виктор погружается в воспоминания, и всплывают видения того, как он вместе с палеонтологами раскапывал скелет амурозавра, и что-то побудило взять его фрагмент кости этого ящера, и теперь Виктор нащупывает у себя в кармане эту кость.

- Рано ликуешь, мерзкая змея. Пусть тебя поразит кость настоящего дракона!

Зигфрид вонзает кость в дракона, и тот, взревев и окатив волной жара Зигфрида, покидает Горбуна, и Альберт падает пронзённый костью динозавра.

- Моё кольцо, это – моё кольцо!

Снова на плоском камне появляется золотое кольцо с письменами. Зигфрид видит образ Одина и слышит его указания.

- Одень кольцо, и ты снова окажешься там, откуда пришёл.

- Но как я найду дорогу обратно и не запутаюсь во всём этом лабиринте тоннелей?

- В лабиринтах физического мира обязательно использовать нить Ариадны, достаточно поворачивать всё время только в одну сторону, и рано или поздно ты выйдешь к цели.

- А в лабиринте иного мира?

- Главное – иметь чёткое намерение цели. Ясно проговори своё намерение, Зигфрид, можешь даже спеть!

Зигфрид надевает кольцо на палец.

- Моё намерение – вернуться к выходу из этого лабиринта! Влево и вправо – я там буду!

Зигфрид поёт песню «Нить Ариадны» и уверенно движется по подземному лабиринту.

Жизни дворец, лабиринты дорог,
Хитрый песец, сохранит меня Бог!
Нить Ариадны, красный клубок,
Влево и вправо, выход и вход!

Вперёд налево, шагаю смело,
Судьбы изгибы и перемены;
Тропа зигзагом, земля и небо,
Дорога к цели, пробить все стены!

Лаз и каверна, прямая, дуга,
Я минотавра возьму за рога!
Выведет к центру героя спираль,
К вечному свету, где сказочный рай!

Вскоре он оказывается снова в углублении и пытается понять – что с ним произошло?

- Мне это приснилось, или я реально бродил по подземельям и видел клад нибелунгов. А где кольцо? Кольца нет. Или оно стало невидимым, ибо что-то покалывает в палец. И в теле жар, как от реальной схватки с драконом. А что это за шум? Похоже, экскурсия уже закончился, и вскоре я увижу гида. Буду пока не заметным, а затем встану, и словно никуда не отлучался.

Эскурсанты проходят мимо Зигфрида, словно не замечая его, и он незаметно встаёт, присоединяется к экскурсии и вместе со всеми выходит из пещеры.

- Похоже, я уже немало насмотрелся, и пора поспешить в Вормс. Зигфрид возвращается прежней дорогой и видит, как бригада скорой помощи укладывает в машину Альберта на носилках.

- Кольцо, моё кольцо!

- Это всё бред, скорее в машину! Das ist alles Unsinn, steig ins Auto!

- Цвергу капут?! Наверно, настоящий археолог так и переселяется в легенду между мирами. А мне пора вернуться в свой мир, и как можно скорее.

Зигфрид спешит к остановке и отъезжает в Вормс.

Действие 7

Вечер. Вормс. Зигфрид входит в гостиницу. Спрашивает у администратора про девушек.

- Добрый вечер. Две девушки уже пришли? Guten Abend. Sind die beiden Mädchen schon da?

- Добрый вечер. Они в своём номере. Ja, guten Abend. Sie sind in ihrem Zimmer.

- Danke.

Зигфрид проходит в гостиницу, доходит до номера девушек и стучится к ним.

- Сейчас мы откроем!

Девушки открывают Зигфриду двери, и он заходит в номер. Девушки в банных халатах только что после душа.

- Добрый вечер. Я вижу вы дострочно покинули своих провожатых и устроили банный день?

- Мы то просто мокрые, а Вы, Зигфрид, красный как рак, словно побывали в парной на верхней полке. Правда, немецкие бани не такие горячие как в России, но вы же в Семигорье не ради мытья приехали.

- Ладно, девушки, давайте по порядку. Что Вас конкретно сподвигнуло устраивать банный день?

- Да всё тоже – та самая родовая память и погружение в прошлое.

- Когда привычное «Я» словно отпускаешь от себя, примеряя актёрские личины, вместе с ними легко прибрать и чужие энергии, в том числе, яростного средневековья и всякого рода колдовских страстей, которые словно пробуждаются из сна прошлого.

- Вы, значит, слишком хорошо погрузились в миф и столкнулись с некой враждебной энергией, которая словно из прошлого приходит к путешественникам во времени?

- Природные стихии: огня, воды и ветра – словно обладают сознанием и природной силой, и когда настраиваешься на безмятежность, энергии этих стихий будто заполняют всё естество человеческое, превращают нас – плотных закрытых существ в прозрачных и текучих.

- И таким же текучим становится человеческое сознание. Мгновение, и твой дух словно перенесён куда то во времени и в пространстве, и ты словно в волшебном сне, созерцаешь иное, или сама как бы реально становишься иным действующим персонажем, например, сказочной принцессой из древнего сказания.

- Физики говорят, что такие трансформации психики, да и не только психики живых существ происходят в следствие духовных

перенастроек с обычной на иную реальность духовного бытия – и нам в помощь сила и гармония стихий.

- Как-то по подробнее, Зигфрид. Базовые понятия физики мы усвоили ещё со школы, но там ничего не говорилось о физике духа, да и о настройках сообщалось как-то в несколько других аспектах.

- Хотя что-то должно быть понятно уже со школьного курса наук. Это как с радиоприёмником – на одной волне ловится одна радиостанция; перешла на другую волну – ловится другая радиостанция. И все голоса радиостанций – волны одного эфира.

- Хороший пример. Только в технике всё проще – контур связи переключили с одного резонансного пика на другой, и теперь – другие настройки и другие голоса.

- Психические настройки более устойчивые. Иначе наше сознание так и болталось бы собирая различные миры, и в итоге – ничего не понимая во вселенной.

- Именно! Человек рождается с «плавающим» селектором настроек. Поэтому с самого раннего детства нас учат настраиваться на то, чтобы видеть мир «как все», точнее, видеть его как привычный грубоматериальный мир.

- Следует отметить, что и родители и все окружающие ребёнка достигают эффекта психических сонастроек не только воспитанием, но и непосредственно индуцируя душу ребёнка, сопрягая резонансы настроек, например, родитель – ребёнок.

- Как одна катушка индуктивности наводит сходные токи в другой катушке, примерно так и осуществляется эффект психической индукции, особенно, между близкими людьми, которые по природе своей склонны сонастраиваться друг с другом.

- И, вот, ребёнок подрастает. Он всё лучше усваивает то, как настраиваться на некую универсальную для людей частоту, которая соответствует восприятию привычного мира материи. Он замечательно адаптирован в окружающем мире, но... при этом утрачивает что-то очень ценное – способность воспринимать мир в иных духовных настройках – видеть существ и сущностей этого духовного мира, путешествовать в прошлое и в будущее, в мир тайны, который всегда рядом с нами – он только игнорируется человеческой системой интерпретаций; и в сознании всё, что не материальное – уже как бы и не существующее.

- Есть ещё достаточно странные люди, которые не утратили способность настраиваться на иные миры, и у них не только

обострённая интуиция, но и способность к видению духовной реальности бытия.

- Вы, девушки, легко включаете своё видение, и, наверно думаете, что и другие люди на это способны? Увы. Большинство самостоятельно могут только обратиться к интуитивному, но не способны к чистому видению. И если путешествуют в иную реальность, то посредством сновидений или посредством каких-то экстремальных воздействий, например, от некоторых химических препаратов.

- Прочь порошок! Я успокаиваюсь, растворяюсь в стихиях, погружаюсь во внутреннее безмолвие, и... вот уже воспринимаю нечто не материальное.

- Если языком физики, резонансный пик сначала уплощается, а затем вычерчиваются пики уже в другом диапазоне настроек, и то, что из мира духовного, становится доступным для нашего восприятия.

- Надо только поверить, что мы живём в удивительном мире, и сами – удивительные существа, способные видеть вечность.

- Только сначала человек прикладывает не мало молитвенных усилий, чтобы одолеть некий мощный энергетический барьер к восприятию духовного мира, а с опытом, словно наблюдается тоннельный эффект – достаточно намерения, и ты уже в космосе иной реальности.

- А там словно удивляются, что к ним приходит живая человеческая душа, и к этой душе пристраиваются какие-то сгустки и сущности из иного мира, порождая целую лавину удивительных видений.

- А стихии: воды, воздуха, огня – как проводники этих потоков, привлекая их к нам, и нас оправаляя в сновидческие путешествия.

- И набраться из этих путешествий можно «мама, не горюй!» - всяких разных энергий из иного мира.

- Поэтому, снова приходится прибегать уже к очистительной силе стихий, чтобы вернуться в привычный мир и удалить избыток чужих энергий.

- Правильно! Поэтому, сначала проводим банно-прачечные процедуры, а к вечеру собираемся и выходим на связь, обсуждая всё то, что произошло с нами за эти сутки.

- А песня?

- «А идите вы в баню!». Серьёзно. Так эта песня и называется! Все поют.

Отчего мы болеем, почему нас гоняют?

Вроде, вот оно - счастье, и с размаха - в кювет!
А коснешься пристрастий, все они завоняют,
После санобработки появляется свет!

А идите вы в баню, А идите вы в баню!
А идите вы в баню! Что-то глаз ваш потух?
А идите вы в баню! А идите вы в баню!
А идите вы в баню, и очистите дух!

Если есть испытания, ведь на славу то Божью;
Так и жили б в достатке, прозябая в гробах!
Вдруг, навалятся стрессы, да пришпорят, как вожжи,
И душа просияет в первозданных цветах!

- Теперь я иду в номер. Также, как вы буду заниматься водными процедурами, а затем у нас по графику телемост. И не забудьте сбросить нашим кураторам свои истории.

- Зер гут! Мы подойдем! Сбрось свою историю, Зигфрид! А мы уже приступаем.

Зигфрид покидает девушек и возвращается в свой номер.

Действие 8

Вечер. Вормс. Гостиница. Номер Зигфрида. Он с девушками выходит на связь.

- Один, Норна. Мы вас видим. Вы нас также?

- Видим и слышим хорошо!

- А чувствуем даже тогда, когда гаджеты выключены. Ночью несколько раз просыпалась, чтобы помолиться за тебя, любимый. А недавно прочла послание. И верно — древние силы пробуждаются. Они словно проголодались за несколько веков и теперь словно пытаются взять реванш и насытиться энергией человеческого чувства.

- И что это для нас значит? Переписывать сценарий кино?

- В том плане, что вся наша жизнь, как кинематограф, и невидимый режиссёр планомерно воплощает свой великий замысел, а нам, как актёрам, важно не заиграться — запутать или разрубить все узелки интриги этой замысловатой пьесы.

- Пьеса жизни это — само собой. Важно другое. Сила настойчиво постучалась в души наших героев, и им предстоит что-то качественное и необратимое.

- Это как — типа шаманской болезни? Мы — духи — пришли, и теперь ты не отвертись. Или мы будем служить тебе, или ты будешь служить нам.

- А будешь игнорировать зов силы, жить как обычный земной человек — так всё пойдёт наперекосяк — будет ломать, пока не примешь реальный вызов этой силы!

- Нечто подобное сейчас происходит и с вами — путешественниками во времени. К девушкам сила пришла, инициировав видения, Зигфриду пришлось схватиться с призраком и одолеть его.

- И эти силы отстали.

- Силы манифестируют в этом мире, в сознании путника, вызванные его концентрацией намерения на бытие странного мира; и когда мы в достаточной степени не от мира сего, когда мы истого желаем преобразовать мир и самих себя — мы переходим на другие диапазоны восприятия — творчества. Мы сами путешествуем в иное, и это иное желает познакомиться с нами.

- А если это иное враждебное к нам?

- Обычно так и бывает. Сначала приходит то, что более родственно нашему древнему, инстинктному, агрессивному бессознательному. Оно пугает и соблазняет души человеческие, и потому путнику, встречаясь с такими силами, следует проявлять нравственную стойкость, отвергая союз с такими испорченными духами, словом правды подтверждая приверженность свою истинному пути.

- Тогда эти агрессивные сущности посрамлённые отходят для человека, и уже добрые ангелы готовы опекать его.

- Можно этих светлых сущностей иного мира назвать добрыми любящими ангелами. В религиях, всё-таки, несколько упрощается то, что реально происходит в иной реальности; а суть неизменная — тогда дьявол — искушитель отошёл от Него на время, и ангелы света стали служить Ему!

- На время, значит, нам ещё не раз испытывать атаки агрессивных сущностей из иного мира?

- Именно так! Вспомните физику. Одно состояние — и другое состояние. Чтобы переходить туда — сюда следует одолевать некий энергетический барьер, который достаточно крутой, так что только экстремальные ситуации иницируют эти качественные переходы.

Только однажды, когда подвижник проявляет усердие в духовных практиках, пик этого энергетического барьера уплощается. Более того, наблюдаются туннельные переходы, когда даже небольших усилий достаточно, чтобы одолеть границы. А применительно к духовной жизни, это означает, что теперь путник без особого труда, буквально, только пожелав, способен отправиться в мир иной (своим сознанием или более мощно), а то, что из иного мира, легко приходит к путнику как видения или как особые силы.

- Значит, раньше мне приходилось усердно медитировать, чтобы достичь хоть каких-то духовных эффектов, а теперь - достаточно пожелать, сформулировать запрос к пространству, и желаемое спешит исполниться, и иное напоминает о том, что оно рядом.

- Именно так! И здесь оказывается, что раньше человек просил хоть каких-то чудес, хоть одним глазком заглянуть в мир чудес, а теперь двери широко распахнулись, и он пребывает в новой модальности своего бытия, когда мир иной, порой, более чем реален, и надо жить по правилам воина духа, ибо нельзя уступать силам иного мира — наше чародейство обернётся против нас самих — по законам справедливого возмездия, только теперь открыто и стремительно: за плохое — удар, за доброе — благодать!

- А как же несовершенная природа человека? Ведь мы привыкли жить, руководствуясь древними инстинктами, и самоуспокоены тем, что многие наши грехи словно «прощаются», и справедливое возмездие словно откладывается на позже, может, даже до времени Страшного Суда?!

- Потому в религиях, в духовных школах так и рекомендуют — прежде, чем увлекаться практиками силы, следует очиститься физически и духовно, стать мудрым и нравственным человеком, который стойко держится узкого пути добра и света. Ибо весь наш душевный мусор, все пристрастия и заблуждения есть — наши слабости, а они - те самые зацепки для тёмных сил, которые могут побудить человека отречься от истинного пути, чтобы свернуть в сторону ради различных искушений: богатства, власти, гордыни, удовольствия и других грехов, ведущих к гибели.

- А это реально возможно? Я знаю немало людей, которые и в храм ходят, и к психологам, и книжки умные читают, и все такие «белые и пушистые», но как сильный стресс или искушения, так изо всех щелей «черви» лезут — проявляется всё то, что сокрыто в подвалах человеческого бессознательного.

- Такова жизнь. Праведность ещё не означает святости. Сказано нам — очиститься, прибратся в своём доме — в своей психике: от подвала — до чердака. Только как это сделать при тусклом свете фонаря души? Только что-то и как-то.

- А как включишь свет... Боже мой! Сколько неприбранного мусора! И этот мусор пытается захватить человеческое сознание страхами и соблазнами, и, порой, уже не рад, что связался с силами иного мира: и душа страдает, и телу приходится не просто, и мир искушает и отвергает странного человека; и немногие проходят эти испытания, как воины духа, ибо легко уступить тёмной стороне силы, но нелегко возвратиться обратно; и такое возвращение к Адаму безгрешному - только в непреклонности духовного подвижничества и в святой вере!

- А нам-то собственно, что делать? Выбор уже совершён! Мы вполне осознанно ввязались в эту авантюру с Нибелунгами, зная, что придётся столкнуться с буйством древних сил. И теперь поздно отступать. От этих сил не отвяжешься, можно только призвать ещё большие силы добра и света, и этими силами преобразовывать мир и души свои. Ведь, мы — команда воинов духа, и с нами мудрые кураторы, и мы воплощаем замысел Божий в продолжении древней истории и, может, в её скором финале.

- Ну, о финале говорить ещё рано. Я думаю, сейчас — самое время, чтобы свериться с историческим сценарием драмы о Нибелунгах.

- В прошлом коллективном сновидении мы были разбужены на том эпизоде, когда отважный Зигфрид вместе с отрядом Нибелунгов отправился в Вормс, чтобы посвататься к прекрасной Кримхильде.

- Теперь основные действие будут происходить в Вормсе и в его окрестностях. Я думаю нашим героям после знакомства с локациями будет не трудно переместиться на много веков назад и воссоздать события далёкого прошлого.

- А ревности не будет, ведь я, как Зигфрид, буду пылать страстью в любовных историях?

- Сочинителю прощается многое. Важно только не заиграться. Да, и вообще, пора уже настраиваться на серьёзный тон. Нас ожидает особое сновидение силы, которое, как мощный стресс и для души, и для физического тела. Поэтому прошу настроиться, как для реального путешествия в неизвестное.

- Тогда, с Богом, и ангелы в дорогу!

- А ещё — напутственная песня!

- Тогда «Сон родовой памяти», ведь, вас — героев что-то связывает с персонажами эпоса, и вы не выдумываете, а словно вспоминаете, пробуждая свою родовую память.
Все поют.

Я пробуждаю родовую память,
И ночь соткала шаль волшебных снов;
Кристалл ума, непознанные грани,
Мечи и кубки, вечная любовь.

Мои одежды в красках намерений,
Плетёт сюжет небесный режиссёр;
Игрой фантазий постигаю время,
И с ангелом душевный разговор.

Я ждал тебя — мой сон волшебной силы,
Сюжет колеблет жизненный эфир;
Исполню то, что мудрые учили,
И днём, и ночью постигаю мир.

Все погружаются в совместное сновидение, и постепенно наползает темнота.

ЧАСТЬ 4

Действие 1

День. Вормс. Замок Гюнтера. К королю Гюнтеру приходит взволнованный посланник.

- Ваше величество. Взгляните в окно. Возле стен Вашего замка какие-то незнакомые рыцари. Видимо, знатные и не из наших краёв.

Король с посланником подходят к окну и выглядывают наружу.

- Вы правы. Золото и сталь. Могучие воины и знатный предводитель.

- Мне представляется, что это — какой-то могущественный король из дальних краёв и его славная свита. Но кто он? Я даже предположить не могу. Среди бургундцев таких точно нет! А те, кто из наших соседей — так они и победнее и не столь могучие.

- Ты прав. Наши соседи этим всадникам — не чета! А что они, собственно, стоят у ворот? Чего ждут? Надо открыть ворота и встретить незнакомцев с королевскими почестями!

- погоди, мой король. Может, они не одни. Богатым рыцарям не пристало малым отрядом скакать по дорогам, где полно разбойников и враждебных племён. Может, с ними большое войско, и они только ждут, когда мы по глупости откроем ворота?

- И то верно. Знаешь, не будем искушать судьбу. Позовём Хагена. Он тоже — великий воин, много путешествовал и знает немало историй о других племенах и народах. Быть может, он и признает нашего неведомого гостя. Надо срочно позвать Хагена.

Хаген открывает дверь и появляется на пороге.

- Не надо меня звать. Наверно, весь Вормс уже знает о таинственных незнакомцах. Вот и я поспешил к Вам, мой король, и попробую внести в это дело хоть какую-то ясность.

- Отлично, Хаген! Из моего окна отличный вид на незнакомцев. Что Вы можете о них сказать?

Хаген приглядывается.

- Я несколько лет жил и сражался на нижнем Рейне. И я не могу не признать нибелунгов. Они в то время держали в страхе всю округу, и, говорят, скопили немыслимые сокровища в своих пещерах.

- Так вот почему они все в золоте, каждый подпоясан мечом, имеет отличное оружие и стальные доспехи. Каждый такой рыцарь стоит несколько деревень.

- Даже больше, мой король. Цена рыцаря — воинская доблесть, а её стоимость превышает железо и золото. Я это испытал, когда сам был в горах Вестфалии и в Семигорье.

- Вам, Хаген, сильно досталось от нибелунгов? Может, поэтому Вы и поспешили на верхний Рейн.

- Не тревожьте мои раны. Разве я — не Ваш преданный вассал, и разве я не доказал своей службой верность трону Бургундии?

- Да, что Вы, Хаген?! К Вашей службе нет никаких претензий, и Вы по праву считаетесь лучшим рыцарем Бургундии. Но что Вы, Хаген, скажете о предводителе нибелунгов. Кто этот величественный рыцарь и зачем он пожаловал в мою страну?

- Иногда мне кажется, что легенды путешествуют по земле быстрее ветра. Только недавно прошёл слух о великом «роговом» Зигфриде — победителе дракона, который получил сокровища нибелунгов и меч из небесного металла — Бальмонг, и, вот, похоже, он перед нами — уже в Бургундии!

- Ты не ошибаешься, Хаген? Это точно Зигфрид?

- А кто ещё? По богатству он не уступит Римскому императору, а по доблести — кто может с ним сравниться? Сила великого воина чувствуется на расстоянии. Или Вы знаете другого героя?

- А этот Зигфрид опасен? Он пришёл к нам с войной или с миром? Мне его пускать или за ним придут сотни и тысячи?

- Если верить легендам, поразив дракона и омывшись в крови дракона Зигфрид стал неуязвимым для любого оружия. Он король могущественной державы, и тысячи славных воинов готовы пойти с ним, перемалывая армии и превращая в пепел города. Перед ним бесполезно закрывать ворота и бряцать мечами.

- Значит, ты считаешь, Хаген, что он не взял с собой армию и пришёл к нам с миром? Но для чего:

- Не трудно догадаться. Если рыцарь пришёл не ради власти и не ради ратной славы — им движет или вера, или любовь.

- На фанатика Зигфрид не похож. Да и что у нас искать язычнику с запада?

- Ты думаешь, Хаген, Зигфрид узнал о красоте моей сестры Кримхильды, и теперь желает убедиться воотче?

- Если так, то лучше, чтобы Зигфрид стал нашим союзником, но не будем спешить. Гостя сначала надо встретить, расспросить, узнать — каков он на пиру и на турнирах, а уж потом знакомить его с принцессой. Пусть пока Кримхильда тайно наблюдает за рыцарем, и

мы сами будем не спускать с него глаз — ждать ли от него добра или какой угрозы?

- Ты прав, как всегда, Хаген. Я вижу — рыцари во дворе уже проявляют нетерпение, и пока они нам не разнесли нам ворота — трубите во все трубы! Праздничный приём для нашего гостя!

Звучат трубы. Перед Зигфридом и нибелунгами открываются ворота, и рыцари въезжают в замок.

Действие 2

День. Вормс. Холл замка Гюнтера. Собираются знатные рыцари Бургундии. Женщины, в том числе, Кримхильда наблюдают из внутренних окон за происходящим. Открываются входные двери, и входит Зигфрид с нибелунгами.

- День добрым, славным рыцарям! Рады приветствовать вас в Вормсе!

- Мир вам, король Гюнтер, и все бургундцы! Я — Зигфрид, сын короля Нидерландов Зигмунда.

- Между нашими королевствами много миль опасного пути, и то, что Вы совершили этот путь — уже большая честь для нас. Мы слышаны о великих подвигах Зигфрида — победителя дракона, и для нас — великая честь встретить знатного рыцаря с королевской роскошью. Потому предлагаю вам, Зигфрид, и вашим спутникам нибелунгам пройти в приготовленные покои, немного отдохнуть с дальней дороги, пропариться в баньке, а мы пока подготовимся к большому пиру — тогда обо всём и побеседуем.

- Моё почтение радушным хозяевам. Нам и правда, следует немного отдохнуть после стремительного марша. А дела не к спеху.

- Добро пожаловать в опочевальни. Слуги уже готовы проводить славных рыцарей.

Появляются слуги, которые провожают рыцарей в опочевальни.

Действие 3

Вторая половина дня. Вормс. Холл в замке Гюнтера с накрытыми столами для пира. Всюду суетятся слуги, серверуя столы. Гюнтер и знатные бургундцы стоят группой, отдавая распоряжения. Входит вестовой и направляется к Гюнтеру.

- Мой король. Только что с башни наблюдатель сообщил, что к Вормсу приближается множество всадников. Народ спешит укрыться за воротами. Надо готовиться к сражению!

- Не надо лишнего шума. Воины на стенах знают, что делать. Подойдём к окнам и посмотри сами — кто эти люди, и насколько их много?

Король и приближённые подходят к окну.

- Словно стая голодных волков движутся к Вормсу. Их сотни, а может быть, тысячи. И впереди два предводителя. Хаген, ты узнаёшь непрошенных гостей?

- Это — саки, воины не знающие пощады, и их предводители — два могучих брата — короля, не знающие себе равных.

- И что ты думаешь, Хаген. Нам выйти в поле для большой рубки или понадеяться на мощь стен Вормса?

- Отсиживаться в замке, значит, враг опустошит всю округу, да и не гоже рыцарю прятаться от сражения. Саков больше, чем бургундцев, и они чертовски сильны, но с нами Бог, и у нас славные рыцари, каждый из которых готов сразить десятки врагов!

- И как раз кстати к нам прибыло подкрепление — Зигфрид и нибелунги. С такими рыцарями и чёрт не страшен!

- Ну, пока ещё они даже не видели саков и не дали своего согласия.

- Для настоящего рыцаря жар боя милее пышных пиров и нежных объятий красавицы, но спросить Зигфрида, конечно, необходимо. Только как бы сделать это так, чтобы наша просьба не прозвучала бы, как страх перед саками? Как-то попросить, сделав это легко и ненавязчиво.

- Позвольте, мой король, предложить Вам свои услуги. Не надо ничего объяснять. Моя скрипка, смычок и песня — поведают Зигфриду о нашествии, и он сам примет решение.

- Отличная идея, Фолькер! Так и поступим. Я уже слышу гулкие шаги рыцарей. Раскрывайте двери для нашего гостя!

Двери в холл раскрываются, и входит Зигфрид с нибелунгами.

- Добро пожаловать, дорогие гости! Рассаживайтесь за столы, на самые почётные места. А пока идёт подготовка к пиру, наш мастер меча и смычка — Фолькер исполнит для вас новую песню.

- Благодарю за внимание и доверие. Песня называется «Волки».

Фолькер исполняет песню.

Мир лесной пришёл в смятенье,

Подобрали платья ёлки;
Стаи льстятся словно тени -
Волки, волки, волки, волки.

Серой силой, грозной силой,
И живому нет спасенья;
Кто никчёмный, слабый, хилый -
Вгонит смерть в оцепененье.

Кто охотник? Кто добыча?
Сталь и кость, огонь и ярость.
Псы войны повсюду рыщут,
Кровь, отвага и металлы.

- Спасибо за песню. Мне уже говорили, что бургунцы любят говорить намёками. И Фолькер не просто спел о лесных хищниках? Кто эти волки? Кто угрожает Бургундии? И где они? Я хоть сейчас готов разрубить их на куски!

- Подойдите к окну, храбрый Зигфрид, и Вы сами всё увидите. Вот стаи волков, и вот — два вожака этих волков.

- Это же саки! Решили перебраться с севера в тёплые края на богатые земли? Выстраиваются на поле перед замком. Пусть выстраиваются. Значит будем пировать после боя. Берём своё оружие и выдвигаемся навстречу. А этих самых крупных волков я беру на себя. По коням! Все рыцари покидают зал и отправляются на битву.

Действие 4

День. Поле возле Вормса. Напротив друг друга выстроились две враждебные армии: бургундцев и саков. Впереди армии саков выделяются два брата — короля в волчьих шкурах. Впереди армии бургундцев — Гюнтер, Хаген и Зигфрид.

- Эй, бургундцы! Вы разбогатели и разленились. Вы желаете сразиться с нами — с волками вольных степей? Попробуйте хотя бы один на один. Со мной или с моим братом — на выбор! Есть среди вас храбрые рыцари?

- Я — король Бургундии, и я должен принять этот вызов. Я готов вызвать на поединок любого из братьев.

- А я, ваш вассал, Хаген отвечу вызовом другому брату, и если мой король будет в опасности — я приду ему на помощь.

- Доблестные рыцари, я не сомневаюсь, что вы оба - великие бойцы и мужественные воины. Однако я не затем проделал столь дальний путь, чтобы быть сторонним наблюдателем. Я приехал к Вам, благородный король Гюнтер, чтобы просить руку Вашей сестры Кримхильды, и как положено настоящему рыцарю, должен доказать, что достоин принцессы, совершив воинский подвиг! Я уверен, что и Вы, Гюнтер, и Вы, Хаген, отправите к праотцам не мало саков, а этих братьев дозвольте мне взять на себя, и я докажу, что мне нет равных среди рыцарей!

Зигфрид выезжает перед войском и обращается к сакам.

- Я Зигфрид — сын Зигмунда короля Нидерландов, я — король Нибелунгов вызываю на рыцарский поединок вас обоих, и я готов один сразиться со всей стаей волков!

- Ты сам напросился, Зинфрид. Так умри же!

Братья нападают на Зигфрида, и после короткой стычки Зигфрид убивает их обоих. Воодушевлённые победой Зигфрида, бургундцы нападают на саков, и деморализованные, не выдержав жестокой рубки, саки отступают и бегут от бургундцев, и те их преследуют до глубокой ночи, поражая множество врагов, и взяв богатые трофеи.

Во время боя звучит песня «Охота на волков»

Кто из поля, кто из леса?

По кому споём мы мессу?

За каким-то интересом

Вы пошли на грабежи.

Заточили зуб соседи,

Вы, как волки, мы — медведи,

Бой жестокий до победы,

Наша правда против лжи!

Гей, охотники, гей!

Гоним волчью стаю.

Гей, охотники, гей!

Стрелы тучей летают.

И сверкает металл,

В небо рвутся молитвы,

Против сумрачных чар

Пламя жаркое битвы!

Эхо стонет волчьим воем,
Тьма за тьмой и строй за строем,
Промышляет зверь разбоем,
Время вдарить по зубам!
В небе яркое светило,
Богатырская в нас сила,
Мать — земля людей растила,
Чтоб отпор давать врагам!

Действие 5

Утро следующего дня. Дорога в Вормсе по которой проходят герои триумфаторы с добычей и с пленниками. Вокруг радостное ликование народа. Исполняется «Победный марш».

Марши победные, небо открыто,
Ангелы славят нас на орбите;
Воины правды, воины чести -
Дети народов, нынче мы вместе!

Враг сокрушённый огненным строем,
Вечная слава падшим героям!
Тот, кто работал кувалдой и плугом -
Тоже ваш праздник, ваша заслуга!

Матери, жёны, мудрые старцы -
Наши враги убегают, как зайцы!
Божья воля, рыцаря сила,
Знаменем песня, мы победили!

- Вы, Зигфрид, действительно, несравненный воин. Двух могучих братьев уделали как котят, а потом громили саков так, что нам было не угнаться.

- Не скромничайте, Гюнтер, и ты, и Хаген — могучие воины, сколько врагов положили в бою, наверно, и сами считать устали? Думаю, что и без меня вы бы разделались с братьями саками, и, простите, что я вас лишил такого удовольствия. Я, всего лишь отвечаю на ваше

радушие и гостеприимство, и я приехал к Вам, действительно с серьёзными намерениями.

- Не грустите, могучий Зигфрид. Ваши намерения всю ночь не могли уснуть и наблюдают из окна за триумфом. Только в наших обычаях принято не спешить, ведь, мы собрались, но так и не начали пировать, и повара тоже не спали всю ночь, желая порадовать блистательного гостя всевозможными яствами.

- В пылу боя время пролетает стремительно и о голоде почти забываешь. И не важно, что мы не успели пообедать, такое чувство, что мы войдём в зал и те прекрасные блюда, которые были приготовлены для нас, всё ещё свежие, и лишь немного остыли.

- Ну что Вы, Зигфрид! Разве мы стали бы предлагать дорогому гостю холодные или подогретые блюда. Все яства со вчерашнего пира розданы народу в честь славной победы. Сейчас нас ждёт другой, ещё более роскошный стол и другие блюда: горячие и холодные — на самый изысканный вкус!

- Скажите Зигфрид, а почему вы разгромив саков не стали их преследовать дальше, ведь было ещё не слишком темно, и саки толком не знали куда бежать.

- А зачем? Кто выжил — тому повезло. Пусть возвращается в родные края и передаст всем местным, что на Бургундию лучше войной не ходить. Хоть малой армией, хоть большой — все полягут! К тому же, разве не ваши люди сами перестали преследовать врага, когда отбили обозы с добычей?

- Какая же война, да без грабежа? Но я быстро пресёк растаскивание обозов. Почти вся добыча захвачена и показана на триумфе.

- Эх! Вы ещё не видели золота нибелунгов! Но об этом как-нибудь позже. Пусть продолжается народное ликование, а мне не терпится увидеть Ваше сокровище, король Гюнтер!

- Вы, право, не пожалеете, мой друг, Зигфрид! Вот, уже и триумфально шествие завершилось. Добро пожаловать во дворец. На пиру всё и обсудим.

Рыцари спешиваются и проходят во дворец.

Действие 6

Утро. Комната дворца Гюнтера. Из одного окна открывается вид на зал, в котором начинается большой пир. Кримхидьда и другие

женщины стараются незаметно выглядывать из окна, рассматривая гостей на пиру.

- Смотрите! А вот и Зигфрид! Он и вправду молод, красив и выглядит настоящим героем!

- Да. Его сложно не заметить. И заметьте, девочки, он довольно скромный и не хвастается своими победами и своим богатством, как любят наши рыцари.

- Ещё бы! Слава бежит впереди Зигфрида! Все только и говорят, как он играючи одолел двух братьев — королей саков.

- Да, уж. Мой братец Гюнтер — не робкого десятка, но и он бледнел, когда упоминались эти братья — волки.

- Даже Хаген, и тот кряхтел, не зная как одолеть их.

- А почему Зигфрид так скромно одет, словно не уважает золото.

- Он больше уважает железо. Говорят, что клад нибелунгов это — несметные сокровища, а Зигфрид предпочитает быть не важным, а щедрым.

- И от этого у него золота становится ещё больше.

- Или от волшебного кольца, которое, как говорят обладает силой, чтобы к золоту притягивалось ещё золото?

- Один знакомый ростовщик говорил мне, что волшебство кольца это — ум и предприимчивость. Золото не должно бессмысленно лежать, как сокровище, его необходимо постоянно пускаться в оборот, тогда и будет золото — к золоту!

- А как же щедрость Зигфрида?

- Любовь дружины и народа это тоже — капитал; и тот, кто щедрый от Бога, тому и Бог воздаёт по щедрости его!

- Да, что мы всё о золоте, как на базаре? Вы на рыцаря посмотрите. Право, красавчик. Я бы в такого влюбилась!

- И я бы тоже!

- Да, что вы говорите?!

- Ой, простите принцесса. Ведь, Зигфрид — король, и он выберет самую прекрасную и самую благородную.

- Всё. Девочки, прекращаем обсуждать Зигфрида. Я уже готова бежать вниз в зал, где пирую мужчины. Но... рано. Ведь я скромная и уважающая себя принцесса. В этой комнате, как раз, различные музыкальные инструменты. Вы поверьте — в жизни бывают состояния, когда лучше ничего не говорить, а только петь и танцевать! Кримхильда поёт «Не завидуйте, подруги!»

Я особо не стремилась, просто выбрала героя,
Не завидуйте, подружки, зажигайтесь от искры!
Тот, кто молится всем сердцем — Бог грядущее откроет,
И дарованы влюблённым бесконечные миры!

Не исследуйте бокалы, нет в них зелья колдовского,
Стрелы меткие Амура метят в чистые сердца;
Надо искренне поверить и загадывать святое,
Постучит в ворота счастье, Бог укажет молодца!

Из-за рыцарей раздоры и коварные интриги,
Тот, кто доброе желает — отворил для счастья дверь;
У кого на чреве камень, у кого в кармане фи́га -
Не корми своих драконов, сердце ангелу доверь!

После песни Кримхильда снова заглядывает в зал.

- Ну, вот и всё! Похоже, скоро мой выход. Братец Гюнтер уже посылает человека, указывая на мои покои. Так, быстро подружки подготовьте меня, чтобы я выглядела с королевским достоинством.

Подружки начинают суетиться, подготавливая Кримхильду к выходу в зал. После подносят к ней зеркало.

- Вы совершенна, принцесса!

В зеркале отражается великолепная Кримхильда.

Действие 7

День. Дворец Гюнтера. Большая комната, в которой проходит пир В пиршестве участвуют рыцари Бургундии и Зигфрид с нибелунгами. Гюнтер поднимает чашу с приветственным тостом.

- А теперь, когда мы уже произнесли тосты за нашу победу, за славных рыцарей, пора поднять кубки за тех, кто всегда вдохновляет рыцарей на подвиги — за прекрасных дам!

- Виват!

Все опустошают кубки.

- Я ожидал, что тост за прекрасных дам прозвучит, когда сами дамы украсят своим присутствием наш пир.

- Появление дам среди рыцарей нередко является поводом для раздора, но кто может сравниться в храбрости с доблестным

Зигфридом? Посему я более не буду утомлять Вас ожиданием, и потому уже послал слугу за моей сестрой.

Появляется слуга.

- Принцесса Бургундии, Кримхильда!

По лестнице не торопясь, в своих лучших одеяниях спускается принцесса Кримхильда. Все мужчины поворачиваются и как зачарованные смотрят на неё. Король Гюнтер подаёт кубок Кримхильде, и она произносит тост.

- Я вижу здесь храбрых воинов. Кто-то называет себя воином Одина, кто-то именуется Христовым воином, но у нас одни небеса и одна земля, которая щедро одаривает нас своей любовью. И мы возрастаем на этой земле, чтобы научиться искренне любить весь этот удивительный мир, созданный Господом Богом, и, принимая его любовь, щедро делиться своим любящим сердцем; и Бог отвечает нашим душам, когда сводит странников с открытыми сердцами, и позволяет им обрести волшебные красоты небес. Так выпьем же за то, чтобы земное и небесное было в гармонии у каждого из нас чудом истинной любви!

- Bravo, Кримхильда!

- За мудрость и красоту принцессы Бургундии!

Все пьют вино.

- А теперь позвольте мне исполнить песню, а Фолькер пусть подыграет на своей скрипке. Песня немного грустная «Птица в каменной клетке», но, поверьте, что иногда в горестях нас согревает надежда, а в праздниках уже чувствуется тревога грядущих событий, и душа выплёскивает чувства, словно старается привлечь уходящее счастье.

Среди лжи и притворства в крепкой каменной клетке
И по каждому шагу, словно тысячи глаз;
Мне по крови дракона королевские предки,
И прописаны строго все привычки и страсть.

Я всегда была птицей, птица ищет свободу.
Где мой суженный сокол — свить гнездо среди скал?
Мне дарованы крылья по небесной природе,
Ясным взглядом увидишь — та, что вечность искал!

В этом мире коварном змеи, вепри и крысы,

Люди лавры приносят, а в подоле кирпич;
Только чистому сердцу знать небесные выси,
И с надеждой о счастье слышать ангельский клич.

После песни Кримхильды в зале устанавливается тишина, и принцесса тихо возвращается, поднимаясь по лестнице, а Зигфрид провожает её влюблёнными глазами. Кажется, эта пауза продлится вечность, но Гюнтер велит опять разливать вино по кубкам и обращается к Фолькеру, чтобы он снова играл весёлую музыку. Пир продолжается.

Действие 8

Следующий день. Дворец Гюнтера, одна из комнат. Гюнтер в ожидании гостей. Входит Хаген.

- День добрый, мой король! Надеюсь, я первый, кто осмелился нарушить Ваш покой.

- Спасибо, Хаген. Вы, действительно, первый, с кем я разговариваю сегодня утром, не считая слуг. Надеюсь, Вы уже восстановились после пира и сумели отоспаться?

- О, да! *Ich bin wie eine frische Gurke, frisch von der Rebe!*

- Как свежий огурчик с грядки?! Ну, конечно! Кто-то наполнял глотку вином, а кто-то больше наливал и смотрел за окружающими.

- Вы, мой король, также знали меру, и всё наблюдали за Зигфридом.

- Он тоже старался не терять бдительности, и я думаю, что Зигфрид всё ещё не слишком доверяет гостеприимным бургундцам.

- А как же заверения Зигфрида, что наш враг это и его враг, и его меч готов принести славу Бургундии?!

- Одно сражение ещё ничего не значит. Зигфрид — не наёмник. Он король, и как король поступает по своему произволу. У него могут быть свои представления — с кем и для чего воевать; и попробуй убеди Зигфрида — захочет, не захочет — его воля!

- У Зигфрида на севере и соперников-то особых не было. А богатому Бургундскому королевству со всех сторон угрожают. Готы, германцы, славяне, римская империя, да ещё откуда-то с Востока движутся гунны. Кто не первый — того раздавят!

- Ах, Хаген! Вы опять за своё. Как бы собрать мощный военный союз, разгромить Римскую Империю, создать великую Бургундию, и прочие грандиозные замыслы.

- Римская империя — колос на глиняных ногах. Не сейчас, так через несколько десятилетий Рим непременно падёт, и будет большой передел мира. Пока Бургундия - сильная держава, превосходящая своих соседей. Только всё может измениться уже в ближайшие годы, и если Зигфрид это осознает — мы используем свой исторический шанс на великое королевство!

- Вы, Хаген, рассуждаете так, словно Зигфрид уже стал бургундцем, а он об этом знает?

- А разве не заметно, что Зигфрид не спускал глаз с Кримхильды? Да ради неё он и приехал в Бургундию.

- Положим, что так, и нам пора готовиться к свадьбе. Однако не думайте, Хаген, что моя сестра — простая и наивная девушка. В ней кровь древних королей, и у меня с ней никогда не было особого понимания.

- Вы считаете, что Кримхильда может настроить Зигфрида даже против своих бургундских родственников? Разве она на это способна?

- Моя мать часто говорила: «Alle Frauen sind Hexen, aber schöne Frauen ganz besonders!» (Все женщины - ведьмы, а красавицы — особенно!).

- Кримхильда — ведьма? Вот, уж кто подлинно ведьма, так эта Брунхильда! Говорят, что она ослепительная красавица, а ещё говорят, что нет ни одного рыцаря, который смог бы одолеть её в ратном поединке. Так, и ходят слухи, что она связана с некой бесовской силой, и только тот, кто одолеет её бесов, сумеет стать мужем прекрасной Брунхильды.

- Я слышал, Вы, Хаген, тоже решили попробовать посвататься к Брунхильде, и у Вас ничего не получилось?

- Во мне тоже есть кровь королей и хранителей древней веры. Когда я был в северных краях — там мне рассказали легенду о Бругхильде, и я направился в её замок.

- И там увидели огненную стену, которую окружает весь замок?

- Точнее, направляясь к замку, я словно попал в густой туман, и когда этот туман несколько рассеялся, замок действительно предстал, словно в огненном кольце, и на встречу мне словно из этой стены огня вышел ужасный демон.

- А дальше?

- Дальше я как-то плохо помню, но после этого случая я уже и отправился в Бургундию. А, может, и зря, ведь, как говорят мудрые, и огонь, и демон вызывают панический страх только потому, что истоки

этого страха уже есть в нашей душе. А кто чист и смирен — может даже не заметить угроз иного мира.

- А если бы Вы, Хаген, всё таки дошли бы до замка Брунхильды?

- Тогда бы мне пришлось один на один сразиться с девой — воительницей, которая, по слухам, неистова, как валькирия, и не даёт никаких шансов своим соперникам.

- А Зигфрид? Ведь, он не только могучий воин, но и сам обладает некими мистическими силами?

- Ну, здесь как говорится: «Das ist ein Nagel für einen harten Baum!» - И на крепкое дерево гвоздь найдётся! Только, видимо, не судьба, если Зигфриду Кримхильда приглянулась!

- Der Mensch denkt, Gott lenkt! Человек думает, а Бог направляет! И если не прямыми указаниями, то раскладами судьбы. И кажется, что ушёл далеко, убежав от судьбы, а она всё равно настигает, и сценарий, изначально прописанный Богом должен быть исполнен. Пусть позже, пусть весьма своеобразно, но... лучше послушать пророков и подготовиться к неизбежному, чем куда-то бежать, желая перехитрить назначенную судьбу.

- Ох. Чувствую, Вы замыслили что-то отчаянное и недоброе, за что нам, возможно, всем достанется? Но, ведь, и Вы упрямы так, что не переубедишь. Только помните, что лучше не играть со злыми силами. Подумайте ещё раз прежде чем решиться на отчаянную авантюру. А мне позвольте более не задерживать Вас. Солнце уже высоко, и Вы, как понимаю ждёте нового гостя.

- Вы, как всегда правы, Хаген. Мне сейчас лучше на некоторое время побыть одному, принимая важные решения. Скоро и Зигфрид пожелает мне доброго дня, и я Вам расскажу — о чём нам удалось договориться. До свидания, Хаген.

- До свидания, король Гюнтер.

Хаген уходит, и Гюнтер остаётся один, дожидаясь Зигфрида.

Действие 9

День. Комната в замке Гюнтера. Спустя некоторое время после ухода Хагена к Гюнтеру приходит Зигфрид.

- Здравствуй, Зигфрид! Рад тебя видеть! Надеюсь, ты уже отоспался, отдохнул, и готов хоть к пиру, хоть к турниру?!

- Спасибо за отдых и королевский пир, да, и сражение у нас было славное! Однако я пришёл не о забавах говорить, а с вполне конкретными предложениями.

- Я весь во внимании, Зигфрид. Я, конечно, предполагаю, о чём ты желаешь сказать, но лучше, если сам поведаешь.

- Ещё, когда я находился у себя на родине — в Нидерландах — узнал, что где-то в далёкой Бургундии есть прекрасная принцесса Кримхильда, краше которой нет на белом свете, и сердце подсказало мне, что здесь — на Рейне меня ожидает моя судьба.

- Не всем слухам следует верить, Зигфрид, но видимо, у героев особое предчувствие на красавиц и приключения?!

- Возможно. И, главное, я ни чуточку не сожалею, что совершил дальний поход. Вчера на пиру я убедился, что Кримхильда действительно прекрасна, и мне показалось, что она ещё умная и скромная девушка с чуткой душой.

- Я не священник, чтобы судить о душе моей сестры. Но она получила достойное воспитание, как королевская дочь, а узнав о её красоте, мне какие только предложения не поступали от принцев и королей.

- Вы и меня не считаете достойным руки Кримхильды?

- Что Вы, Зигфрид?! Вы уже сейчас больше, чем король! Живой человек — легенда. Любой земной король желал бы породниться с Вами!

- Такое чувство, Гюнтер, что Вы мне чего-то недоговариваете. Я уже помог бургундцам разбить саков. Вы желаете от меня ещё подвигов?

- Вы, Зигфрид, не только сильны, но и чертовски проницательны. У меня, действительно, есть к Вам большая просьба, но она, скорее, личного характера, так, что даже неудобно её произносить.

- Смелее, Гюнтер. Ведь, мы вскоре можем стать почти что как братья. Излагайте свою просьбу, даже если она и может показаться невозможной.

- Для Вас, Зигфрид, наверно нет ничего невозможного. Вы уже планируете заключить брачный союз с самой прекрасной из принцесс. И у меня есть желание — обрести семейное счастье.

- Ну, если Вы, Гюнтер, не собираетесь отбить Фрею у богов, я готов Вам помочь.

- Нет, Зигфрид. Я не собираюсь ссориться с богами, да и вера Христова это не позволяет. У меня сейчас более прозаическое желание — взять в жёны красавицу и деву — воительницу Брунхильду.

Зигфрид не может удержаться от смеха.

- Прости меня, дружище Гюнтер. Брунхильда чуть ли не моя соседка, и я с младых лет слушал истории о том — насколько она прекрасна и насколько она недоступна, и что многие рыцари, которые пытались покорить сердце девы — воительницы или погибли в пути, или были сражены ею в смертном поединке.

- Это действительно так?

- Мудрые люди говорят, что такая невероятная сила появляется тогда, когда человек связывается с особо могущественным демоном; и когда такой одержимый воин вызывает соперника на бой — демон словно вселяется в тело бойца, и оно действует практически на автомате — точно, стремительно и безупречно. Никакое оружие, никакая техника боя не поможет — только ещё большая сила духа, а лучше — святая сила, которой боятся все демоны.

- Ты считаешь, Зигфрид, что у меня нет шансов справиться с Брунхильдой?

- Никаких! Скорее всего, в присутствии злобного демона ты словно остолбенеешь, и вообще не будешь способен сражаться, и исход боя будет предрешён.

- А что, на таких одержимых воинов нет никакой управы в бою?

- Брунхильда, конечно, исключительна, поскольку связалась с очень могущественным духом, недаром же она называет себя валькирией, почти что богиней, что наделена неземной силой. Однако, не только Брунхильда способна проявить суперсилу в сражении со своими противниками. Немало воинов так и практикуются, как берсерки, призывая духов, чтобы в бою неистово сокрушать множество врагов.

- И как их остановить?

- Обычно толпой со всех сторон. Или один безупречный воин встречает другого безупречного воина — и решит то, у кого мощнее духи — союзники?!

- А у тебя, Зигфрид, духовные союзники мощнее, чем у Брунхильды?

- Да, как-то не проверял. Думаю, что сейчас я смог бы одолеть любого земного человека, и потому, мне особенно важно быть рыцарем чести, чтобы сила использовалась бы только для добрых дел.

- А разве расколдовать Брунхильду не было бы добрым делом? Почему же ты, Зигфрид, отправился в долгий путь в Бургундию, и не попытался взять в жёны Брунхильду?

- Может, потому, что я не только рыцарь, который желает прославиться подвигами, а ещё и человек, который прислушивается к

своему сердцу? И я, надеюсь, что моё сердце не ошиблось, что моя душа приняла Кримхильду, как деву моей судьбы?! Мне предлагали свататься к Брунхильде, но руны выдают тревожный расклад, и от этой игры с нечистыми силами я не ожидаю личного счастья.

- Я, Зигфрид, наверно, не так хорошо чувствую сердцем, но когда я услышал о прекрасной Брунхильде, моё сердце взыграло у меня в груди, словно указало мой путь и мою судьбу, а вместе с ней и судьбу Бургундии.

- Любовь или амбиции? Я советую Вам, Гюнтер, хорошо подумать прежде, чем свататься к Брунхильде. Предприятие не столько рискованное и невозможное, сколько с сомнительными результатами. Демона изгнать, конечно, можно, но связь с иным миром остаётся, и от такой супруги можно ждать любых неожиданностей.

- Про Брунхильду говорится, что здесь не проклятие, когда негатив действует бессрочно, а, именно, заклятие, которое снимается при определённом условии, конкретно, когда Брунхильда перестанет быть девицей — она утратит свою магическую силу, и станет, как обычная женщина.

- Что ж, и в магии есть свои строгие правила, а также немало непредсказуемого — подумай, и как бы нам всем горько не пожалеть о последствиях подобной авантюры.

- Когда Хаген мне только сообщил о заклятии Брунхильды, я только и обдумываю — как можно добиться её руки; и ты, Зигфрид, словно послан Богом как раз из тех краёв, чтобы мои надежды стали реальностью.

Как тень появляется Норна Скульд, видимая только для Зигфрида, которая показывает ему предупреждающие знаки.

- Небеса указывают на опасные последствия всего этого предприятия.

- Пусть даже так! Но, ведь, ты — великий герой Зигфрид! Герои для того и приходят в мир, чтобы совершать невозможное, навеки оставаясь в легендах и сказаниях! Или ты, Зигфрид, предоставишь освобождение Брунхильды от демона другому герою, который затмит тебя? В конце концов я Гюнтер — король Бургундии и брат Кримхильды. Или мы вместе заключаем брак, и будем жить, как родственники и как лучшие друзья, или я буду искать для Кримхильды другого мужа.

- Ладно, славный король Бургундии. Не надо кипятиться. Моё дело предупредить тебя о возможных последствиях, твоё дело —

принимать обдуманное решение. Конечно, я понимаю тебя. Свадьба в королевстве это — замечательно! А две свадьбы это — ещё лучше!

- Значит, мне Зигфрид, рассчитывать на то, что ты будешь мне как друг и как брат, и поможешь добыть для меня прекрасную Брунхильду?

- А если бы ты мне отказал — я бы не знаю что сделал? Или завоевал бы Бургундию, или сам с горя пошёл бы свататься к Брунхильде (смеётся). А ты, что, брат Гюнтер, не смеёшься?

- Да, как-то не смешно, ведь, это мне надо свататься, да и сражаться с Брунхильдой тоже мне предстоит.

- Вот, здесь, как раз и не стоит беспокоиться. Во-первых, у нас схожая комплекция, да и внешне мы несколько похожие, а под доспехами, так и совсем не узнаешь. Во-вторых, одолев дракона, я приобрёл некие способности, в том числе, менять внешность, становиться практически не узнаваемым. Так что, в нужный момент Брунхильда даже не догадается, что я буду вместе тебя, и сумею одолеть и её, и её демона.

- Слава Богу! Так и на сердце отлегло. Значит, мы отправимся вместе свататься к прекрасной Брунхильде, а когда я вернусь с невестой — даю тебе слово, Зигфрид, что поспешу справить и твою свадьбу с Кримхильдой.

- Что ж. Это — конкретный мужской договор: Две свадьбы, два друга, два короля в одном королевстве — гарантом мира и процветания.

- Я знал, Зигфрид, что ты примешь решение как настоящий герой, как настоящий рыцарь! И теперь нам осталось только позвать свидетелей, чтобы подтвердить заключённое соглашение.

- Что ж, вызывай! *Das Wort eines Ritters ist stärker als Stahl!* Слово рыцаря крепче стали!

- Хаген и Фолькер, я Вас жду!

Входят Хаген и Фолькер.

- Я Гюнтер, король Бургундии, обещаю, что после того, как мой друг — король Зигфрид поможет мне жениться на Брунхильде, я даю ему своё благословение на брак с моей сестрой Кримхильдой. И у нас будет две свадьбы!

- А я — Зигфрид, король Нибелунгов, обещаю, что помогу моему названному другу и брату Гюнтеру завоевать руку и сердце прекрасной Брунхильды и далее оказывать ему братскую помощь.

- Прекрасные обещания! И я предлагаю по этому поводу песню о мужской дружбе!

Все поют песню «Мужская дружба»

Пусть реки полноводные меняют своё русло,
Как сталь несокрушимая мужская наша дружба!
Железом рвутся судьбы, войны пылает пламя,
И кровь скрепляет клятвы, победы реет знамя!

В дереве рода сила корней,
Дружба мужская булата прочней!
Клин не поставит, водой не разлить,
Слово святое будим хранить!

Алмазов блеск и золото, красавиц страстных очи,
Пусть даже смерть в сражениях нам Мойры напророчат;
В легендах сердце воина, в веках мужская дружба,
По долгу и по чести, нам лишнего не нужно!

Гюнтер и Зигфрид жмут друг другу руки и обнимаются. Внезапно Зигфрид снова замечает видимую лишь для него Норну Скульд, которая словно указывает ему выйти из комнаты.

- Простите, столько всего за один раз! Я вас оставлю и ещё подумаю о грядущих планах.

- Конечно, Зигфрид! А я уже немедленно буду собираться в поход — вниз по Рейну на быстром корабле. Надеюсь, наше путешествие не займёт слишком много времени, а во дворце, тем временем, уже будут готовиться сразу к двум свадьбам!

- Отлично! Все будут при деле, а я вас пока покину.

Зигфрид покидает комнату, чтобы последовать за Норной Скульд.

Действие 10

День. Замок Гюнтера. После блуждания по коридорам Зигфрид заходит в небольшую комнату (келью), и перед ним появляется Норна Скульд.

- Здравствуй, вещая дева. Ты предостерегала меня заключать договор с Гюнтером? Отчего же?

- Ты понимаешь, Зигфрид, что я не могу отвечать тебе открытым текстом, к тому же у человека есть свобода воли, чтобы менять свою

судьбу — тогда и богам приходится корректировать цивилизационные сценарии.

- Я не раз играл с судьбой, и делаю выводы, что боги как-то очень точно просчитывают свои сценарии; поэтому, даже если пытаешься сделать как-то иначе — по собственному своеволию — поставленной цели, может, и достигнешь, но потеряешь больше, и только отдалитесь от более главной цели.

- Ты прав, Зигфрид. Разве люди умеют также проницательно рассчитывать события, как боги? Загруженные суетой дней своих, они даже игнорируют явные знаки которые предостерегают или указывают на хорошие шансы. Непреклонное намерение человека есть — великая сила, которая способна притянуть обстоятельства для достижения поставленной цели. Только если эта цель против духовного развития человека, если она против жизни — неизбежно следует возмездие; и человек, даже если получит желаемое — не приблизится, а удалится от своего счастья.

- Разве моё счастье не состоит в том, чтобы стать мужем Кримхильды, ведь, мы любим друг друга. И я, как и подобает рыцарю, готов к подвигам, чтобы обрести даму своего сердца.

- Возможно, если бы ты, Зигфрид, повернул бы своего коня к Бругхильде, это тоже был достойный выбор с романтической историей, но, видимо, Брунхильда не слишком взывала о свободе от своего демона, и намерения Кримхильды оказались ближе для твоего сердца.

- Так в чём же проблема?

- Проблема, как всегда, в том, что две красавицы достойны одного героя, и лучше им было бы не знать друг о друге.

- Гюнтер, конечно, не великий герой, но и он достоин красавицы!

- Ты же понимаешь, Зигфрид, что Гюнтер обманом побуждает тебя завладеть Брунхильдой, а потом сам же будет ненавидеть тебя за то, что не он сам, а ты усмирил Брунхильду.

- А по моему, это — нормальное желание друга героя: я помогаю тебе с невестой, и ты помоги мне — заполучить ни менее достойную!

- Если боги пишут сценарии, то такая дружба — отличная завязка для нравоучительной трагедии.

- Хочешь сказать, что мне предстоит стать трагическим героем? А пусть даже и так! Интереснее жить и лучше запомнят потомки!

- Тебе это важно?

- Не очень! Сейчас меня больше волнует то, когда я поведу под венец Кримхильду. Гюнтер поставил чёткое условие: одна девушка ему, другая — мне. Желание Гюнтера кажется невыполнимым, но если я называю себя величайшим героем, то я должен его исполнить! А там, может, и Брюнхильда с Гюнтером найдут своё счастье. Или у богов своё видение?

- Боги ожидают трагедии, но они благословляют выбор героя. По человеческим меркам финал ещё не скоро, и нас ожидает ещё не мало острых сюжетов.

- Тогда у нас ещё есть время для песни о «Выборе героя»!
Зигфрид и Норна Скульд поют песню.

Кто сильнее земных страстей -
Гнёт драконов морским узлом;
Станет музыкой звон мечей,
И со золотом расстался гном.

Кто за правду идёт в огонь -
Выбьет зубы у всех волков;
Мягче пуха его ладонь,
Если в сердце пришла любовь.

Вечной славы — герой легенд,
Стилус гладит о воск таблиц;
Если шанс на один процент -
Я с судьбою сыграю в блиц!

Я поставлю на кон главу -
Для прекрасной, что всех милей;
Я как грелку врагов порву,
Игры проклятых королей.

Пламя битвы и сеть интриг,
Свет пророчества вещей рун;
Мне наградой небесный лик,
Сладкозвучье сердечных струн.

Выбор сделан, и я — герой,
Смотрит в спину судьбы копьё;

Принимаю смертельный бой,
Может, бард обо мне споёт!

Что — что, а по бардам я могу обещать тебе, Зигфрид. Ты сделал свой выбор героя, и теперь тебя ожидает большое плавание вниз по Рейну. Норна Скальд внезапно исчезает. Меркнет свет в комнате и становится совсем темно.

Действие 11

Спустя несколько дней. Утро. Нижний Рейн. Королевство Брунхильды. По пустынной местности, направляясь в горы, движется группа вооружённых людей. Зигфрид, Хаген, Гюнтер, Фолькер и другие рыцари.

- Ты уверен, Хаген, что мы, сойдя с корабля, идём правильной дорогой — прямо к замку Брунхильды?

- Не сомневаюсь. Я уже ходил этой дорогой несколько лет назад. Где-то здесь на меня как раз напали лихие люди, но встретив отпор, поспешили убежать и, видимо, оповестить королеву.

- Думаю, наш приезд не остался незамеченным, и на нас также могут напасть вооружённые люди.

- Возможно. Но я думаю, что нас, в худшем случае, только попугают. Основная проверка ожидается у стен замка. В любом случае, за нами, видимо, наблюдают, и поэтому следует вести себя достойно рыцарям, показывая непреклонность своих намерений.

- Легко сказать, Зигфрид, вести себя достойно. Ты сам настоял на том, чтобы я высадился на берег не просто с тяжёлым вооружением, а с тем, которым ни разу не пользовался.

- Вам, Гюнтер не нравятся рыцарские щит и копьё.

- Не то, чтобы не нравятся. Они, конечно, великолепны — большой, тяжёлый щит, и оглобля со стальным наконечником, именуемое копьём. И я их демонстративно несю радостно и с бодрым видом.

- Не забывайте, Гюнтер, что вы только несёте, а сражаться с Брунхильдой предстоит мне, и она должна увидеть не деревянный кругляшок с зубочисткой, а настоящее рыцарское оружие. Копьё, которое способно держать на дистанции, и щит, способный держать удары и сам оглушить соперника — вам, ведь, нужна живая, а не мёртвая принцесса?!

- Я вас обрадую — до замка уже совсем немного, правда...

- Я так понимаю, начинается самое интересное, и уже что-то происходит с ландшафтами — они начинают преобразоваться прямо на глазах, словно мы уже не во обычном мире, а где-то на проклятой земле.

- Точно. Вот так было и со мной. Вдруг, какие-то сумерки. Нечто подобное туману в ложбине, и ужасный демон, который одним своим присутствием парализует всё тело.

- Внимание, рыцари! Надо быть сильнее своих страхов. С нами сила Одина, и мы пройдем к замку Брунхильды!

Зигфрид вытаскивает из ножен свой меч и поднимает его над головой, запевая песню — молитву, посвященную Одину.

Воин бесстрашный в боях обращается в небо,
Там из Асгарда на землю бессмертные боги взирают.
Радужный мост — через космос идущие трассы.
Сила и мудрость приходит к отважным героям.
Славу солдат обретает в кровавых сраженьях,
Девы прекрасной достоин, кто истины рыцарь.
Ветви родов заплетутся, и плод драгоценный.
Молнии рун возвещают вернуться с победой!
Один пронзительным оком взирает на царства людские,
Нити судеб тканью станут волшебной легенды.
Чтобы потомки однажды услышав набатные звуки,
Чресла свои подпояшут мечами для доблести ратной.
С ними в Вальгале назначили боги ристалище века.
Смерть не страшит — мы священное рыцарей братство,
Силы небесные, в битве храните героев!

Все бургундцы следуют за Зигфридом, пересекая опасную территорию. И вот картинка проясняется, и уже виден замок Брунхильды.

- Не может быть! Мы прошли через огненную стену, но огня так и не увидели. Так, всполохи и не больше.

- А кто-нибудь видел злобного демона?

- Я даже забыл, что могу его встретить!

- Мы пересекли словно границу миров. И обычно на этой границе путника встречает страж, как некий привратник в неведомое.

- Это тот самый злобный демон?

- Обычно он так и выглядит, как злое ужасное существо, часто, гигантских размеров. Да ещё и агрессивное по отношению к путнику.
 - С ним можно сразиться и победить?
 - Ярость — плохой советчик в духовной реальности. Страж не материален. Он, наоборот, подпитывается от наших сильных эмоций. От той же ярости. Его бьёшь, рубишь, а он снова и снова возрождается, и ещё более омерзителен.
 - И что же тогда делать? Как защититься?
 - Как мы сейчас — душевным покоем, уверенностью в себе и прибегая к поддержке высших сил. Ведь, страж, как проекция наших страхов, а в вере проявлено бесстрашие воина. И когда воин всем естеством своим генерирует силу — демоны укрощаются и бегут прочь.
 - Значит, какие-то демоны проявляют агрессию.
 - Я, например, видел нечто подобное теньям, что уступали рыцарям дорогу. Ведь, мы молитвой и намерением силы создали подобие защитного купола, и благодаря ему прошли через опасный участок практически ничего дурного не заметив.
 - Зато сейчас, я думаю, все замечают замок. Наверно, это и есть замок Брунхильды?
 - Это он! Точно так, как описывается в легендах. И вскоре мы подъедем к его воротам.
 - Погодите подъезжать. Мы ведь не ради пиров прибыли в далёкие земли?! И для нас очень важно, чтобы Брунхильда не разоблачила — кто есть кто и у кого какая сила?
 - И что тогда делать?
 - Я предлагаю разбить палатки, расположиться лагерем и послать гонца к Брунхильде. Как я понимаю, ристалище для отбора женихов как раз перед стенами замка.
 - Судя по декору из черепов на шестах это — то самое место.
 - И мы из палатки будем любоваться на это зрелище, словно вспоминая о несостоявшихся женихах Брунхильды?
 - Не нравится — можно не смотреть? Когда я готовлюсь к бою — меня вообще ничто отвлечь не способно. И вам советую отдохнуть, а гонцу я уже дал соответствующие указания.
- В поле перед замком Брунхильды бургундцы устанавливают палатку, а гонец уже скачет к замку.

Действие 12

День. Замок Гюнтера. Кримхильда с подружками в верхней комнате башни выглядывает из окна.

- С тех пор, как Ваш брат и Зигфрид уехали, Вы, принцесса, каждый день всматриваетесь на северо-запад, словно способны заглянуть за горизонт.

- Иногда мне кажется, что я могу заглянуть за горизонт не только пространства, но и времени, ибо для истинной любви нет никаких препятствий, чтобы прочувствовать родную душу.

- Вниз по течению судно должно идти быстро. Если не было никаких остановок, оно уже должно достичь цели, и герои уже посуху продолжают своё путешествие.

- Ты права, сейчас самое тревожное время, когда всё может случиться.

- Брунхильда, конечно, искусный воин, настоящая валькирия — амазонка. Но что она может против «рогового» Зигфрида — победителя дракона?!

- Если бы Зигфрид сразился с тысячью воинов я бы беспокоилась меньше. Но здесь тот случай, когда трофей опаснее ран.

- Ох, эти влюблённые девицы! Какие они мнительные?!

- А если бы не на несколько недель, а как нередко бывает, что рыцарь уходит в дальние края на долгие месяцы и годы. Как бы ты, Кримхильда, его дожидалась? Каждый день рыдала бы на стенах и башнях?

- Моя матушка в своё время также рыдала, рыдала на стене замка, а потом нашла утешителя, да и отец в походе тоже не только о жене и о Святой Деве помышлял.

- Так, девушки, святое не порочить! Не слушай их принцесса! А тяжело становится — не рыдай, а пой во весь голос, и пусть птицы небесные подхватят твою песню и донесут её до любимого!

- Пусть моя песня будет, как молитва со словом надежды, чтоб «Жизнь сохранить!».

Кримхильда поёт песню.

Пульс не ровен, сушит горло, в сны врывается тревога,

Кот кидается на тени, в небе кружат стаи птиц.

Где мой воин? Где мой рыцарь? Я молю в надежде Бога.

И мерещатся пожары в свете утренних зарниц.

Из окна белой чайкой мне выпорхнуть,

И на раны бальзамы пролить;
Встать стеною пред бурными вихрями,
Чтоб любимому жизнь сохранить!

Пожирает пламя жертвы, в небе вороны летают,
В перепонки бьют как гири марши смерти из полей;
Сохрани отважных воинов, Богородица святая,
По молитвам ваших милых жён, подруг и матерей!

Женщины замирают и смотрят далеко за горизонт, где всё
окружающее словно скрывается туманом.

Действие 13

День. Открытое место перед замком Брунхильды. К палатке с
бургундцами возвращается гонец. Чтобы его встретить бургундцы
выходят из палатки. При этом, Зигфрид и Гюнтер переоделись в
амуницию друг друга.

- Принцесса Брунхильда сообщила, что она принимает вызов короля
Гюнтера и готова биться с ним до победы. Она вскоре выйдет из
ворот замка.

Брунхильда в доспехах, опоясанная мечом, с большим копьём и
щитом выходит из ворот замка. К ней навстречу выходит Зигфрид,
переодетый как Гюнтер.

- Гутен даг, Гюнтер! У Вас ещё есть последний шанс отказаться от
поединка, пока Ваша душа не последовала в Вальгалу.

- Гутен даг, Брунхильда. Вы прекрасны в военном железе, но девушке
больше пристало носить шелка и лён. Твой демон обещал стену огня,
но даже надыметь толком не сумел. Пора уже расставаться принцессе
с демонами войны и становиться примерной женой.

- Не думай, Гюнтер, что тебе удастся так легко укротить мой буйный
нрав! Защищайся!

Между Зигфридом и Брунхильдой разворачивается поединок. При
этом звучит песня «Поединок героя»

В броне, с железом, с отважным сердцем
На поединок зовёт судьба;
А деве шьётся наряд невесты,
Кто стал героем — решит борьба?!

К смертельным схваткам трубят герольды,
В груди решимость, огонь в глазах;
Готовы барды собрать аккорды,
Услышит ангел на небесах!

Бой злой и краткий, мой враг повержен,
Пощады просит, и пальцы вверх!
Хранят героев молитв одежды,
В любви и в битве искать успех!

За поединком Зигфрида и Брунхильды следят из замка, а также все прибывшие бургундцы. Гюнтер и Хаген обсуждают ход поединка.

- Они бьются, как боги! Мощно, красиво и, кажется, что не знают усталости. У любого нормального человека, даже у могучего воина при такой мощи и интенсивности боя мышцы бы просто сдали, и потребовали отдыха, они же молотят друг друга, и оба как свежие огурчики!

- Так и есть. Манёвр — удар, манёвр — удар. Щиты истыканы, но ни одного пропущенного удара, будто не сражаются, а танцуют, показывая свою ловкость и мастерство.

- А силы то откуда?

- Оба мастера — умеют экономить и восполнять силы. Оба словно в потоке духа, и, кажется, что не устают, а становятся ещё сильнее.

- И что они вечно будут так сражаться, пока Тор не бросит своё молот, чтобы их разнять?

- Вначале боя Зигфриду надо было было показать, что он, по меньшей мере, не уступает Брунхильде. Держит все её удары, и сам наносит удары невероятной силы.

- Вы ждёте каких-то тактических приёмов от Зигфрида?

- Похоже, он и вправду решил поменять тактику. Смотри. Если раньше бойцы практически крутились на месте, то теперь Зигфрид словно отступает, будто он утомился, и ему всё труднее держать удары Брунхильды.

- А Вы уверены, что это тактическое отступление? Такое впечатление, что Брунхильда яростно атакует Зигфрида, а он отступает и едва сдерживает её натиск.

- Да. Или эта такая тактика, или дело — дрянь! Дер фалл ист мист!

- О, майн Гот! Брунхильда поразила Зигфрида копьём в ногу, и он, похоже стал спотыкаться.
 - Зигфрид у нас «роговой». После ванны из крови дракона его и копьём не пробьёшь. Однако легенды легендами, а Брунхильда наступает.
 - Она всё яростнее наносит удары копьём.
 - И похоже теряет контроль, желая добить Зигфрида.
 - А Вы в этом уверены, Хаген?
 - Смотри сам! Зигфрид переходит в стремительную контратаку. Отбивает копьё и мощнейший дар щитом.
 - Брунхильда сбита с ног!
 - Борьба на земле.
 - Зигфрид приставил свой кинжал к горлу Брунхильды.
 - Похоже, это конец поединка.
 - Можно Вас поздравить, Ваше величество, вскоре в Вормсе будет две свадьбы!
 - А мне, вот, как-то не очень радостно. Может, Зигфрид и в правду верно предупредил меня, что Брунхильда не для меня, и ещё предстоит отведать немало горя?
 - Was geschehen ist, ist geschehen! Что сделано — то сделано! Смотри, Брунхильда понуро возвращается в замок, а Зигфрид радостный приближается к нам.
- Зигфрид подходит к бургундцам.
- Алес ист толл! Всё замечательно! Брунхильда в бою была великолепно! А вы оценили мой манёвр — сначала поддался, а когда королева поверила в успех и раскрылась — бац! - удар щитом — она упала и вскоре сдалась. И, кстати, обещала выйти замуж за короля Гюнтера. Сейчас вернётся в замок, до вечера соберётся и пожалует к нам на корабль.
 - Ох, Зигфрид, заставил ты нас поволноваться. Верим, что ты - неуязвимый воин, но так всё было естественно, словно и вправду на волосок от смерти.
 - Теперь нам предстоят приятные волнения. Только прошу Вас, Гюнтер, постарайтесь пока держаться подальше от королевы. Её демон ещё слишком опасен, и она львица, а не кошка.
 - Я уже распорядился чтобы для львицы на корабле была достойная клетка. Пора уже нам вернуться и дожидаться Брунхильды. А она точно придёт на корабль?

- Слово принцессы! Подумайте лучше о том, брат Гюнтер, как мы будем праздновать свадьбу, когда вернёмся в Вормс?!
 - Как я и обещал: мне — Брунхильда, тебе — Кримхильда! Всем на корабль, нас ждёт дорога домой!
- Бургундцы сворачивают палатку и уходят обратно в сторону корабля.

Действие 14

День. Вормс. На пристани собралось много народа. Стелется красная дорожка к замку. На почётных местах — Кримхильда и весь королевский род. Фолькер с друзьями — музыкантами играет вальсы.

- Голубь прилетел с доброй вестью. Пора бы уже возвратиться нашим героям.

- Не переживай, Кримхильда. На корабле великие герои, только сейчас они гребут против течения, а так бы, конечно, ещё раньше приплыли бы.

- Смотри сколько народа собирается со всей округи. Все ждут короля Гюнтера, «рогового» Зигфрида и новой королевы.

- Добрые вести летят быстрее ветра!

- Не все вести такие добрые. И чем ближе корабль, тем больше моя тревога.

- Ты что, Кримхильда, опасаясь, что Брунхильда окажется твоей соперницей?

- Два короля и две королевы это — слишком много для одного королевства. Мне, вроде, и надо радоваться предстоящей свадьбе, а на сердце беспокойство, и я ничего с этим не могу поделать.

- Тогда отложи свои тревоги, Кримхильда, и посмотри на запад. Похоже по реке что-то движется в нашем направлении.

- Смотри. Уже многие люди видят и показывают пальцами на запад.

- Народ шумит, улюлюкает, хлопает в ладоши. Нет сомнений. Это — наш корабль! Они вернулись!

Народ восторженно встречает приближающийся корабль. Судно движется с запада, и гребцы налегают на вёсла. Парус подвёрнут. Наконец, корабль приближается к причалу и бросает якорь, а матросы пришвартовывают судно и уже устанавливают трап, застилая его дорожкой. Гюнтер подходит к трапу дожидаясь Брунхильды из трюма. Тем временем несколько в стороне Зигфрид и Хаген, стоя на палубе разговаривают друг с другом.

- Даже не верится, что это путешествие завершилось так спокойно.

- Оно ещё не завершилось, Хаген!
- Тем ни менее, я каждый день опасался, что эта ведьма — Брунхильда сподобится устроить какую-нибудь гадость.
- И что Вы заметили, Хаген?
- Ничего, Зигфрид. Брунхильда всё время находилась в своей каюте и даже носа не показывала наружу.
- Да, Хаген, король Гюнтер для меня, как брат, но на этот подвиг я пошёл исключительно по дружбе и ради брака с Кримхильдой.
- Один прекрасный цветок — в обмен на другой прекрасный цветок. Обмен со стороны Гюнтера был равноценный.
- Только как-то не по рыцарски вышло — ведь я заполучил Брюнхильду для Гюнтера, практически обманом; и она ещё не представляет, что получит героя, но... не совсем того, которого ожидала.
- Её, как ведьму ожидал бы огонь или вода, а так она получила короля Бургундии!
- Не надо завидовать, Хаген. Брюнхильда — желанный трофей для любого воина, кроме меня, разумеется. Выбьешь колдовство, и будет лучшая в мире жена. Своеобразная, конечно, но если проявит духовную силу и благодарность к мужу — семья будет крепкой и жизненный путь долгим.
- Ты и вправду так считаешь, Зигфрид?
- Стал бы я лукавить? Сила духа в твёрдости поступков и в ясности мысли.
- И, всё же, Зигфрид, ведь ты же не очень то веришь в семейное счастье Гюнтера и Брюнхильды?
- Очень сложно построить счастливую семью, когда в душе страх и недоверие. А Брюнхильда сейчас, как пойманная птица в золотой клетке. На лице улыбка, а в душе буря.
- Вот, и я опасался, что Брунхильда со своим демоном устроит бурю или ещё какие неприятности, пока наше судно было в пути.
- Вы не зря переживали, Хаген. Демоны способны на разные гадости и подпитываются человеческой злобой. Я думаю в пути ничего страшного не случилось потому что во время поединка досталось не только Брюнхильде, но и её демону. Ослабли и она, и оно.
- Поэтому, оно даже не выглядывало в окно, и занавески в каюте Брунхильды были всегда плотно задёрнуты.
- Посмотри, Хаген. Занавески раскрылись, и вот на палубу из каюты медленно выходит принцесса Брунхильда.

Брюнхильда медленно выходит из каюты вместе со своими служанками и вещами.

- У, ведьма, глаза прямо пылают!

- Ты прав, Хаген. Она — снова великая воительница, а значит, нам надо внимательно следить за Брюнхильдой и за Гюнтером.

- Смотри. Гюнтер ждёт королеву у трапа, и Брюнхильда к нему приближается.

Гюнтер подаёт руку Брюнхильде, галантно желая проводить её по трапу, а Брюнхильда с нечеловеческой мощью сжимает ему руку, так что Гюнтер бледнеет от боли, но старается не показать виду.

- Майн Гот! Всё пропало.

- А как же план «Б»?!

Зигфрид рубит канаты, и парус с шумом разворачивается так, чтобы все увидели на нём герб Бургундии. Восторженные зрители и вся команда корабля начинают аплодировать. Брюнхильда также разжимает ладонь Гюнтера, и в вместе с ним аплодирует. При этом король старается восстановить травмированную руку. Так под аплодисменты герои сходят с трапа, направляясь по дорожке в замок. Гюнтер старается держаться подальше от Брюнхильды, а Зигфрид подаёт ему мешочек с монетами, которые король закидывает в массы народа. Так вся процессия постепенно входит в ворота замка. Фолькер с музыкантами остаётся снаружи и исполняет вальс «Песни верхнего Рейна». Все радуются и танцуют.

Песни верхнего Рейна,
Голос древних легенд;
Доблесть рыцарей верных,
Взгляд прекрасных принцесс.
Виноградные лозы
И пивная река.
Кровь, кинжалы и розы
Здесь сплелись на века.

На северо-запад по землям богатым
Вода голубая с альпийских высот;
Тебе, Рейн – Данке! Откупорим танки,
За мир и за Дойчланд пусть пиво течёт!

Трассы дальних дорог,

Город – труженик Франкфурт.
Мимо сельских красот
Катит мой бэ-эм-вэ.
Край волшебных легенд.
Вся Германия, здравствуй!
В танцах жарких веков
Верь счастливой звезде!

ЧАСТЬ 5

Действие 1

Ночь. Вормс. Гостиничный номер. Зигфрид и девушки сидят в полумраке с закрытыми глазами перед выключенным монитором.

- О чём это пел Фолькер в последнем куплете? Какой-то Франкфурт, какой-то бмв?

Девушки открывают глаза.

- Зигфрид, смени настройки!

Зигфрид открывает глаза, осматривается.

- А, что? Мы уже вышли из средневековья? Все видели, как корабль вернулся в родную гавань?

- И вместо Троянского коня доставил в замок роковую красотку!

- Нашим прототипам из легенды ещё только предстоит ознакомиться с трагическим сюжетом, а нам прямо сейчас предстоит как-то проработать увиденное.

- Для начала кто-нибудь объяснит мне, как Зигфрид так искусно мог менять свой облик, что сумел обмануть даже Брунхильду?

- Говорят, для великих магов поменять внешность, как нам переодеться. И они способны создавать любые иллюзии.

- При этом маги преображаются не только внешне. Меняется характер, поведение человека, даже его подчёрк и голос.

- Преображаясь в другого человека, даже мыслить начинаешь так, как избранный персонаж, и мои мотивации, как у избранного человека.

- Талантливый актёр также включает некую магию, и тогда зритель видит, что он не просто играет, а, действительно, живёт на сцене, и выдуманный герой воспринимается даже более реальным, чем его прототип.

- Также и писатели. О ком повествуешь – тем и становишься, выдавая монологи и акты, как от первого лица. Иногда автор настолько становится своим героем, что узнаёт о нём то, что не знал о нём прежде, открывая его подлинный внутренний мир и мотивацию поступков для читателей.

- Гениальность творца проявляется в том, чтобы видеть события глазами персонажа, но, при этом, сохранять свой критический разум, и видеть всю сцену словно оком Всевышнего Бога.

- А ещё автору важно, погружаясь в эмоциональный котёл персонажа, оставаться холодным разумом, чистым сердцем и с волей

исцеляющего намерения, которая будет пронизывать всю книгу, обращаясь к душам даже через обложку.

- Творчество должно быть исцеляющим! Это особенно важно осознавать, когда пишешь о духовной реальности, когда используешь различные мистические сюжеты и таинственных персонажей.

- Всякие злобные персонажи способны словно напитываться энергией творчества, особенно в его деструктивном аспекте, и тогда произведение становится опасно для чтения и просмотра, словно источник психических вирусов, что несут негативные программы.

- Когда же в произведении доминирует энергия исцеления, тогда даже сущности, несущие страхи, уже не опасны, и они, как вакцинные штаммы только укрепляют духовный иммунитет.

- Спасибо за подробный ответ, но я понимаю, Зигфриду помогала не только магия.

- Конечно, двух похожих рыцарей во всём железе несложно перепутать. Главная цель – обмануть Брунхильды, чтобы после поражения в поединке она дала бы обещание – выйти замуж за Гюнтера! И эта цель была достигнута.

- А потом Гюнтер был на грани провала.

- Вот уж не знаю – насколько наш духовный кинематограф показал достоверный сюжет; но мы ещё посмотрим – что придётся притерпеть Гюнтеру после свадьбы!

- Дай Бог, увидим! Но мне хотелось бы уточнить – насколько достоверно предание про богатыршу Брунхильду? Неужели демоны могут давать такую силу, что даже женщина становится непобедимым воином?

- История подтверждает, что таких женщин – богатырш в мире было немало. А ещё можно привести свидетельства того, как в стрессовом состоянии даже женщина, порой, проявляет недюжую силу.

- Мы обычно и не подозреваем то, какие есть огромные ресурсы у нашего организма. Ведь, человек – не только плоть, физическое тело; он – живая душа, часть духовного космоса.

- Ангелы, демоны, как сами по себе не обладают великими силами, но они, можно сказать, осуществляют демпфинг настроек, чтобы мы в полной мере использовали мощь духовного мира. Тогда возможны любые «чудеса», и воин становится безупречным и непобедимым.

- Там, где люди испытывают сильный стресс: в катастрофах, на войне – не мало примеров «чудесного», когда преодолевшие страх

совершают то, что «за пределами человеческих сил», и словно хранимы от всех напастей Высшими Силами.

- Даже сейчас, когда войны роботов и моторов, дух воина имеет решающее значение. А в те давние рыцарские времена несокрушимость даже одного бойца могла решить исход всей военной компании.

- В спорте, особенно в единоборствах, иногда тоже приходишь в особые состояния безупречности, когда всё получается, и словно не знаешь усталости.

- Только не следует сравнивать спортсмена с берсерком. Спорт – культурное соперничество, а магия воина – полная жуть!

- Иногда и в спортсмена словно вселяется дух древнего воина, и тогда он не просто смертельно эффективен, но способен потерять контроль, может и правила нарушать и соперника покалечить. Такой кровавый спорт нам не нужен!

- А если безупречность воина – от светлой силы?

- Говорят, настоящий мастер – не тот, который всех бьёт, а тот, который излучает великую силу, и этой силой умиряет он соперников ещё до начала поединка.

- Однако, с Брунхильдой была всё-таки демоническая сила?

- И это было для неё тяжким заклятием. Демон сначала привлекает человека дарами силы, но это оборачивается духовным опустошением и потерей самых близких людей.

- Ведь демоны требуют жертв, и они питаются энергией страхов и низменных страстей.

- Эти энергии сокрушительны, но ещё выше энергия истинной любви, и воин света однажды одолевает носителя зла.

- Только в реальной жизни не всегда на антигероя находится свой супергерой.

- Тогда Бог доводит трагедию одержимости до абсурда. Проклятый остаётся один, ненавистный для всех людей. При этом, он абсолютно убеждён в своей неуязвимости и теряет бдительность.

- И здесь или масса одолевает одиночку – отщепенца, или герой из простых находит Ахилесовую пяту «неуязвимого противника».

- А как же прозвучавший тезис, что женщина, которую избавили от демона, способна стать чуть ли не идеальной женой?

- Для начала отметим, что даже прогнав демонов и очистив «дом души» от непрошенных «гостей», следует сохранять бдительность и усердствовать в стяжании Святого Духа. Ведь связь с миром иным

остаётся, и если человек снова соблазняется – приходит и прежний демон, и ещё свора бесов.

- Тот, кто освободился от злого, особенно мотивирован для служения Богу и для служения своей семье, защищая её своей любовью. Ведь, такова космическая роль женщины – поддерживать и направлять к Богу своего мужа и самой являть пример духовной самоотдачи.

- Такая женщина и от мужа требует рвения духовного, чистоты, верности, служения своей семье и гармонии в мире.

- Вот, только многие ли мужики, желая иметь “идеальную” жену, готовы забыть о привычных грехах и хранить ей верность, как богине? А многих так вообще пугает слишком умная и слишком пронизательная женщина. Таких вообще называют ведьмами и неохотно берут замуж.

- Эти женщины и сами разборчивые и неуступчивые, оттого нередко и обречены на долгое одиночество.

- Терпение и смирение – великие добродетели. В награду за качественную проработку души Бог однажды и посылает человеку именно его недостающую половинку, чтобы двое стали целым, соединённые любовью и верностью!

- А что это мы всё время говорим о Брунхильде? А как же Кримхильда? Была между ней и Зигфридом истинная любовь, или здесь только выгодный династический брак и куртуазные фантазии?

- Ещё в те давние былинные времена казалось, что в этом любовном треугольнике не всё чисто. В скандинавской версии эпоса описывается, что Брунхильда вроде как была предназначена богами, как невеста Зигфрида. Он её пробуждает от демонического сна, и дело идёт к богатырской свадьбе и к поколению героев. А тут вмешивается какая-то Кримхильда, и лирика оборачивается трагедией.

- Опять таки, в скандинавском мифе Зигфрид и Брунхильда помолвлены, а Кримхильда угощает рыцаря любовным напитком, и он забывает Брунхильду, и уже в беспомощности от Кримхильды.

- Вообще, так называемая «любовная магия» - одно из самых противных злодеяний. Колдун призывает демона, чтобы он обманул человека, избирательно разжигая его желания и блокируя энергетические центры – чтобы только со мной и не с кем другим!

- При этом с одной стороны мы наблюдаем эгоизм и психическое насилие, а с другой стороны, у того, кто пострадал от такой магии – явное раздражение и депрессия, которые обычно сопровождаются

яростью, алкоголизмом, а то и суицидными действиями. Все эти демоны изводят людей, как простых смертных, так и великих героев.

- Истинная любовь тоже подобна магии. В ней проявлен некий магнетизм душ, словно две половинки находят друг друга, чтобы навсегда быть единым целым!

- Порой, людям трудно отличить где любовь, а где заговор? Когда же души стремятся к свету, любовь преодолевает всё, открывая истинную природу человека.

- Я думаю, в нашей истории не было никаких магических напитков, и Зигфрид изначально направился в Вормс по зову своего сердца. Ведь совсем не значит, что богатырь полюбит богатыршу, может, по контрасту ему больше по нраву будет нежная и любящая девушка?!

- Я так и думала! Те, кто перезаписывал историю просто позавидовали Кримхильде и чуду взаимной любви. Вот, и оклеветали понапрасну девушку. Как в Средние века, так и сейчас – хороший парень притянулся, так сразу – ведьма и приворожила! У кого самого мутный глаз – тот везде обман видит!

- Я согласен. Пусть нашей рабочей гипотезой будет предположение о чистой любви Зигфрида и Кримхильды. Надеюсь, она воплотится и в актёрской игре наших красавиц!

- И правда. Время позднее, а нам ещё надо выспаться, ибо Гюнтер обещает напряжённый график съёмок с этого утра.

- А я тем временем воспользуюсь шансом, чтобы ознакомиться с Германией – с её прошлым и, возможно, заглянуть в её будущее.

- Мы в любое время готовы к проведению телемостов, но, как я вижу, групповые сеансы будут пока отложены, а связь и техническая, и духовная сохранится. Так что, если возникнут какие вопросы, угрозы или преткновения – обращайтесь на прямую к Одину!

- А также к Норне Скульд!

- Зер гут! Мы всегда с вами, и мы одна команда! Ауфедерзейн! До новых встреч!

- И по традиции наших телемостов – новая песня «Достигнуть общей цели»!

Все поют.

Кто сможет, тот, кто справится?!

Споём, друзья, во здравицу!

И пусть молитвы птицами

Хранят вас в небесах!
Что взяли? И, что задано?
Пропитан воздух ладаном,
Легенды за героями -
На разных голосах!

Кто странные? Кто с ангелом?
Ждут нас дороги дальние.
И за отважных путников
Мы держим кулаки.
Кто ловкий? Кто с удачею?
А от судьбы не спрячешься.
Получат победители
Лавровые венки.

Кто с чувствами? Кто с разумом?
Мы все такие разные.
Единою командою
Достигнем нашу цель!
Кто наверху? Кто в пропасти?
Душе — красоты космоса.
Любовь и дерзновение -
Откроют в счастье дверь!

Сеанс связи заканчивается. Гаснет экран монитора. Зигфрид и девушки расходятся по номерам для спокойного сна.

Действие 2

Спустя несколько недель. Вечер. Вормс. Гостиничный номер. Зигфрид беседует с девушками.

- Прошло уже несколько недель после предыдущего совместного сеанса связи. Да, и с вами, прекрасные принцессы, я почти не виделся — у вас съёмки, у меня — разъезды; и, наконец, мы снова вместе в гостинице Вормса.

- Физически мы были отдалены друг от друга, однако, постоянно оставались на связи, и продолжаем действовать как одна команда — во всемирной сети и духовно.

- И эта поддержка всей команды помогает нам на съёмочной площадке.

- Наверно, это здорово — сниматься в кино, да ещё в главной роли прекрасных принцесс?!

- Ощущения непередаваемые! Дас ист фантастик! Вот, только то, что для зрителя — красивая картинка, для актёра — тяжёлый труд. Даже чисто физически — и сам съёмочный процесс, и подготовка к нему — весьма утомительное занятие. Ох, и не просто быть прекрасной принцессой и звездой экрана!

- Психическая, духовная нагрузка для актёра ещё выше, чем физическая. Когда втягиваешься в съёмочный процесс, ум освобождается для более глубокого анализа, и сердце чувствует, что намечается нечто драматическое — не только в киношном мире, но и в нашей реальности. Мы все играем, а сила уже готова решительно выйти на сцену.

- Я, ведь, тоже снялся в некоторых эпизодах картины, как Зигфрид, точнее, как дублёр актёра исполнителя, можно сказать, как каскадёр — любитель. И теперь тоже имею некоторое представление — какого это сниматься в кино?!

- Только это было в эпизодах, а мы несколько недель буквально жили на съёмочной площадке, и даже во время сна старались не выходить из роли.

- А оно так и получалась — чем заняты мысли — о том и сны?

- Ну, а пока вы, девушки, так активно снимались в кино, я тоже воспользовался случаем, чтобы попутешествовать по Германии.

- И какое общее впечатление?

- В Европе очень тревожно, и чувствуется ностальгия по рыцарскому духу.

- Толерантность сильно испортила европейцев. Пережив ужасы нацизма, европейцы захотели жить в мире и в достатке, желая искоренить агрессивность не только в идеологии, но и в сознании людей.

- Желание достойное, только исполнение осуществлялось деструктивным образом. Все традиционные ценности подменялись псевдоценностями потребительского общества. Мужчины и женщины стали какими-то аморфными существами — не рыцарями и не дамами. Вот, и получилось, что нация вырождается, а мигранты заявляют свои права, и никто не способен их урезонить.

- В Германии, особенно в Восточной, ещё есть здоровые силы — люди, которые опираются на традиционные ценности: на церковь, на семью; и сейчас эти люди всё решительнее заявляют о себе и о необходимости возрождения истинного Германского духа, каков он был в рыцарские времена, во времена героических сказаний.

- Дойчленд дер грессе! Что-то подобное уже было в недавней истории?!

- История склонна повторяться, но я надеюсь, немцы усвоили некоторые уроки, и, в том числе, тот, что с Россией лучше не ссориться, а жить в дружбе и в согласии!

- К 2020 году Германия явно доминировала в Европе, дружила с Россией и была притягательна для мигрантов со всех краёв, да только — не долго музыка играла! Die Musik dauerte nicht lange!

- Сначала пандемия ковида, а затем когда начались события на Украине — всё буквально посыпалось: санкции, подрыв северных потоков, прессинг США... и что ждать немцу в эпоху кризисов?

- Если о кризисах, то в год змеи — дно двенадцатилетнего кризиса. И даже хорошо, что Германия, да и вся Европа, познала «по чём фунт лиха»?! Теперь европейцам пора уяснить, что им предстоит надеяться, прежде всего, на самих себя, на те ценности, которые породили европейскую нацию и обеспечивали ей длительное мировое лидерство.

- Любой кризис это — шанс для обновления общества. И следует напомнить — сейчас мир находится на восходящей волне 60-ти летнего Кондратьевского цикла. А значит, миру уготовано примерно десятилетнее процветание, а затем — тревожные знаки — и во всей красе следует ожидать мировой кризис середины 21-го века.

- Если Германия уже сейчас извлечёт уроки из кризиса, если вернёт силу германского духа — тогда и с более серьёзными испытаниями возможно справится?!

- Грядущий мировой кризис обещает стать судьбоносным практически для всей человеческой цивилизации, и даже планета - земля словно подготавливается к роковым датам. Стремительно и необратимо меняется климат, усиливается сейсмическая активность, нарушаются экологические балансы и сбываются древние пророчества.

- Климат в Европе скоро будет совсем суровым, куда деваться немцам? Может, снова в Россию?! Ведь, считается, что именно в

Сибири и на Дальнем Востоке будет создаваться новая человеческая цивилизация.

- Может, тогда пора спеть о прошлом и будущем Германии?
- С тебя, Зигфрид, песня! Покажи свой исторический кругозор.
- Тогда подпевайте. Песня называется «В бюргерской глубинке»
Зигфрид поёт, а девушки подпевают.

Где-то в бюргерской глубинке
Всюду домики — картинки,
Немцы тискают гармошки, с бутербродом пиво пьют;
Там у девок — русы косы,
Там кричат: Дойчленд дер грессе!»
Вы их только не будите, а не то — большой капут!

Всё пошло с тевтонов, с кельтов,
Квасил Рим их как-то с чем-то...
Но сейчас спросите — где он — этот гордый древний Рим?!
Мир германский, мир славянский -
В историческом романсе -
Чтоб нести Христово слово нас задумал Эллохим!

Саксы, швабы, алеманы,
Вал разрушен Адриана -
Дети новой эйкумены, что не сеяли — пожнут!
Архетипы, как у Юнга,
Клад утоплен нибелунгов,
На развалинах империй песни новые поют!

Были предки плодовиты,
Взял корону Карл Великий,
На троих пирог разрезан, и кусочки — всем графьям;
Наполняйте кубки с верхом,
Всех германцев — с первым рейхом,
И, плевать, что он фиктивный, мы прославим наш бедлам!

Что забыли немцы в Риме?
Что нашли в Иерусалиме?
Рыжий призрак Барбароссы до сих пор ещё шалит!
Нам и там, и там вломили,

Заросли травой могилы,
Только рыцарские саги фантазирует пиит!

Помнят бюргерские кости,
Как ходили дранг нах остен,
Как врубался строй железный в богатырские полки.
И узнали те вояки -
Где в пруду зимуют раки?
С чем пришли — тем получили, протекают котелки!

Дойч запал на Папу круто,
К церкви клеит тезис Лютер,
Башмаки летают в небо, и епископы — в окно!
Победило повсеместно
Дело славное протеста,
Годы рыцарства уходят, время бюргера с мощной!

Волки воют, своры лают,
Тридцать лет — в большом раздрае;
Рвут империю на части, кто не стыбрил — опоздал!
Где здесь главный по Европе?
Через боль приходит опыт,
Как семьи хранить единство? - самый ценный капитал!

Гибнет Вертер, в слёзах девы,
Фуги Баха — ритмы неба,
Кант прочёл в далёких звёздах правды нравственный закон!
Кто хитрей — спешит убраться,
На Востоке — марши Марса,
В кузнях Тора льют оружие, на полях сражений стон.

Немца манит берег волжский,
В три приёма делят Польшу,
Чемодан, корабль, парус — здравствуй, дальний Новый Свет!
Одеяло из заплаток,
И фиктивный император,
Только бюргерам всё по фиг — так раздут менталитет!

Ворон в небе, смертный танец,

Немца плющит корсиканец,
Чтобы рать собрать большую, да и двинуть на Москву;
Позже — Лейпциг, Ватерлоо,
«Вечный мир» объявят снова,
Весь обычай европейский пишет новую главу!

В рейх ведут стальные силы,
Всюду «дёшево, да гнило»!
Гегель — мегель в трёх законах что-то сильно начудил!
Вена кружит в ритме вальса,
Призрак бродит Карла Маркса
И разрушит пролетарий буржуазный дряхлый мир!

Нас зовёт к единству ангел,
В бой ведёт железный канцлер,
Запросили мир австрийцы, коммунарам пал Париж;
В небеса копят заводы,
Поезда и пароходы,
Мировых амбиций планы выше всех разумных крыш!

Бог смешал мечи и кубки,
Бросив страны в мясорубки,
Жидкий суп из толстой брюквы с отвращеньем бургер пьёт;
Степь воронками изрыта,
На полях — туман иприта,
И народ, сорвав оковы, вновь разбуженный встаёт!

Не будите, дядьки, Ганса!
Дует пиво, ждёт реванша!
Спонсор хвалит, значит, можно факел в руки - жечь рейхстаг!
Всюду слышен звон хрустальный,
Рейх гремит машинной сталью,
Над трусливою Европой — чёрным солнцем грозный стяг.

Кто полез на Украину —
Танки русские в Берлине!
Кто не помнит, тот получит. Кто остался - Хэнде хох!
Две Германии, два флага,
Покаяние — во благо,

Так нас учит и спасает в мировых программах Бог!

Мир, надежда и жевачка,
Жгут асфальт крутые тачки,
Жить, сверяясь с перспективой, учит кризисов волна;
Чемпионы по футболу,
Аденауэр с трубой,
С поцелуем развалилась в прах Берлинская стена!

Тёплый мир взрывает лихо,
Вавилон пришёл великий,
Правда, как-то незаметно, даже в радужных тонах;
Бюргер тронулся в рассудке?
Гутен даг! Хохлы и турки!
Если так и дальше будет, то наступит полный швах!

Бюргер, сидя у буржуйки,
Дует пиво, греет булки,
На горящем мониторе, словно фильм — за годом год!
Лисы взяли зайца хату,
Холод движется на Запад.
С кем и как держаться в дружбе? Где спасенье? Майн Гот!

- Кстати о песнях. Ты Зигфрид, помнишь, что завтра на съёмочной площадке кина не будет. Объявляется День Нибелунгов — большой пир, концертная программа, гости, пресса и вся прочая шумиха.

- Основная программа натуральных съёмок фильма о нибелунгах в Германии практически завершена, и нужно продвигать пиар-компанию нового фильма.

- Зер гут! Я уже получил сообщение от Гюнтега, и также заявил свой номер в шоу!

- Замечательно! Мы также подготовили новые песни — как раз в тему нибелунгов.

- И с нашими духовными кураторами мы договорились о том, чтобы посредством камер осуществлять прямую трансляцию со всего мероприятия. Один и Норна Скульд согласны. Гюнтер обещал помочь технически.

- Поэтому, как посоветовал Один, мы этой ночью будем репетировать, а коллективный сеанс связи проведём только завтра, уже после шоу.

- Одина надо слушаться. Поэтому, сейчас мы расходимся по комнатам — репетировать и спать! А завтра — большое шоу!

- Гутен найт, Зигфрид!

- Гутен найт, девушки, до завтра! Мы ещё споём о подлинном, о вечном.

Зигфрид уходит в свой номер.

Действие 3

Вечер следующего дня. Пригород Вормса. В зелёной зоне проходят большие торжества. Много гостей. Накрытые столы. Возвышается большая сцена, и гости подходят к сцене ожидая представления. Под овации зрителей на сцену к микрофону выходит Гюнтер.

- Здравствуйте, дамы и господа! Гутен абенд! Наконец, мы подходим к кульминации Шоу Нибелунгов! Поскольку наш фильм был задуман, как музыкальный, мы собрали поющих актёров, которые сейчас выступят каждый со своим музыкальным номером, разумеется, имеющим отношение к истории нибелунгов. И первым на этой сцене выступает наша первая скрипка Фолькер!

Под аплодисменты Фолькер выходит на сцену.

- Гутен абенд! В фильме я виртуозно владею и смычком и мечом, но сейчас я бы хотел спеть о любви, которой не страшны испытания временем! Песня называется «Моя королева»

Фолькер исполняет музыку и поёт песню.

О сказках истинной любви

Мечтали мы, во снах полёты.

Приходят в мир богатыри,

Что боги древние во плоти.

И девы — дивные цветы,

Как ангелы спустились с неба;

Смелей загадывай мечты,

Найди для счастья королеву!

Моя королева, мой ангел небес;

Прекрасная дева, ждёт сердце чудес.

Я — рыцарь отважный, я — твой трубадур,

Стрелюю разящей нас ранил Амур.

Однажды сказки наяву
Нам проживать в своих волненьях.
Чтоб жизни написать главу
Сподвигнул нас небесный гений.
Драконов древних одолеть,
На кольцах мы напишем «Вечность»!
В балладах о героях петь,
И к счастью сделать шаг навстречу!

Фолькер покидает сцену, и Гюнтер объявляет новую песню.
- А теперь очередь нашей прекрасной королевы Брунхильды!
- Гутен абент! Я, как Фолькер, тоже не хочу исполнять боевые песни,
а желаю пропеть о женщинах и мужчинах «Женщина простит».
Брунхильда поёт.

Венера — яркая звезда,
Под облаками ад крошечный;
Пусть счастье дарят нам года,
И никогда не злите женщин!

Голубки, кошечки, цветки...
Не пробуждай змею и тигру;
Взлетают души — мотыльки,
С любовью солнечные игры!

Не ждите логики от дам,
У них иная сеть нейронов;
Бродить по ангельским садам,
Запретный плод хотят гормоны.

Возьмите свет далёких звёзд,
И все планетные стихии;
Дышите ароматом роз,
Носите кольца золотые!

Вам гений оды посвятит,
Гармонией играют краски;
И если женщина простит -
Улыбкой просияет счастье!

Брунхильда уходит со сцены, и снова появляется Гюнтер. Позвольте и мне спеть песню, как раз посвящённую событиям нашего нового фильма. Песня называется «Фишер».

Гюнтер исполняет песню.

На рассвете Фишер на рыбалку вышел,
Но угодно небу дать иной улов:
Некто в море дышит, отъезжает крыша,
И волшебный перстень – символ катастроф!

Дары дракона, мечи, корона,
Красавиц сердце, угар страстей;
Лучи и громы, чумы бубоны,
В железной клетке тугих сетей.

У кого все дома – тот не лезет в омут,
И не машет удом, чёрт его бери!
Не пугайте гнома, не грузи фантома,
С Божьим чистым духом мы – богатыри!

Дары дракона, мечи, корона,
Красавиц сердце, угар страстей;
Лучи и громы, чумы бубоны,
Спаси нас, ангел, от всех сетей.

- А теперь давайте услышим, что для нас приготовила прекрасная королева Кримхильда!

Гюнтер сходит со сцены, и выходит Кримхильда.

- Гутен абент! Я хочу спеть о том, что для истинной любви не существует ни каких преград – ни во времени и ни в расстоянии. И даже когда судьбы разлучают влюблённых, они живут счастливой надеждой, и сердце чувствует сердце. Песня называется «Наши сказки».

Кримхильда поёт.

С холодных гор бежит струится реченька,
И принимает воды океан;

Мне со своей судьбой однажды встретиться,
Скорей вернись, мой друг, из дальних стран!

Я здесь живу, а сердце как разорвано,
И только сны доносят стук копыт;
На берегу увидятся влюблённые,
Мой славный рыцарь к деве поспешит.

Горит земля, сурово небо запада,
Хранят отважных ангелы с небес;
Мой рыцарь свят, он одолеет аспида,
Лишь для героев поцелуй принцесс.

Взлетит над лесом в небо птица вещая,
Ужель и вправду встречи близок час?
О возвращенье души молят светлые,
Мир добрых сказок, созданных для нас!

Кримхильда уходит со сцены, и снова поднимается Гюнтер для очередного объявления.

- Мы все любим лирических героев и сентиментальные песни, но сейчас зазвучит другая музыка, ибо на сцену выходит Хаген.

- Гутен абент! Я и в фильме и в жизни — суровый воин, привычный к мощным аккордам рока. Лирики не будет. Песня о воинах «Вальгала или рай?».

Хаген поёт.

Встречая ангелов среди огненных баталий,
Небесным вестникам спешу задать вопрос -
Как души павших достигают рая,
Что видно им с заоблачных высот?

А как же память в этих райских кущах?
Забуть про всё, что на земле война?
Покой и мир, и прошлый грех отпущен,
Не стонет болью вещая струна.

Быть может, ратным рай иной устроен?
Гром медных труб, ритмичный барабан.

В полях Вальгалы собраны герои,
В иных мирах — невидимая брань.

И мы — живые дух небесных воинов
Воспринимаем яростью волны;
Святому братству мужеством достойны,
Чтоб мир однажды встретил тишину.

Неважно где: в раю или Вальгале,
Валькирии и ангела крыло;
Бог помнит тех, кто за Него сражались,
Спасенья перст возложит на чело.

Наступит день, где всем давать отчёты:
Живым и мертвым, жертвам и бойцам;
По вере в новом мире оживёте,
Небесным духом светятся сердца!

Хаген уходит, и для следующего объявления на сцену поднимается Гюнтер.

- Мы представили почти всех главных героев фильма, но было бы несправедливо обойти вниманием всех тех, кто так или иначе принимал участие в работе над фильмом: операторов, звукорежиссёров, техников и многих других не очень заметных, но очень нужных людей, без которых фильм не может состояться. Среди них тоже есть очень музыкальные и талантливые люди. Я с большим удовольствием представляю вам фрау Марту — нашего костюмера — прекрасную и душевную женщину, которая была главным создателем костюмов для персонажей нашего фильма.

- Гутен абент! Время скоротечно. Возникают и разрушаются царства. Сменяются поколения и эпохи. Люди гоняются за модой и смеются над чудачествами своих предков. Но есть вечные ценности, которые неподвластны моде. Это ценности семьи, веры и искренней любви. И я хочу спеть о том, что непреходящее в веках «Вспоминайте о любимых!»

Марта исполняет песню.

Вспоминайте о любимых, посылайте им улыбки;

Напитаю ладони солнцем, сердцем - добрые лучи.
Укрощайте волны гнева, и прощайте все ошибки;
Мы — наставники друг другу и душевные врачи.

Для счастья — окно, и двое — одно.
В покое, в трудах, в заботах, мечтах.
По воле Бога — одна дорога,
И свет любви сияй в очах!

Вспоминай те о любимых, взгляд доверчивый ловите,
Не приклеятся соблазны, если память о святом;
Пламенея чистым чувством, ткать невидимые нити,
Миром, правдой и заботой строить свой небесный дом!

Марта уходит со сцены, и вновь появляется Гюнтер.

- Я понимаю, уважаемые зрители, что все вы с нетерпением ждёте, когда на нашей сцене появится главный герой — Зигфрид! Простите, что придётся вас немного разочаровать, поскольку актёр заболел и не может участвовать в представлении. Однако, мы приготовили некоторый сюрприз. Вместо него выступит достойный дублёр, который в фильме участвовал в нескольких трюках. Хотя он и не профессиональный каскадёр, но в мужестве и в силе — настоящий русский медведь. Итак, встречайте — Зигфрид!

- Гутен абент! Я, конечно, не профессиональный актёр, а всего лишь скромный российский исследователь истории древних веков, который пытается осмыслить её законы, чтобы постичь истоки нашего бытия, и те программы, которые уже наметило нам грядущее. Я не привык жить, как публичная личность и больше люблю пыль полевых работ и уединение библиотек и музеев. Моя песня, как раз, и посвящается этим храмам истории и человеческого духа - «Ночь в музее».

Зигфрид поёт.

Ночь в музее для поэта — разбуди воображенье,
Оживают экспонаты исторических эпох;
Всюду видятся романы и кровавые сраженья,
Крест, луна, шаманский бубен и великая любовь!

Храмы времени, дух истории,

Стрелки быстрые ход ускорили;
Тайны Логоса, звёзд пророчества,
Взять от гениев крылья творчества!

Сны — ворота вечной тайны, говорят предметы силы.
Электрической волною резонируют они.
Календарь укажет сроки, в дом надежд войдут светила,
Чтобы вновь будить сознание древней магией луны.

К Зигфриду подходит Гюнтер, и просит его не уходить со сцены.
- А теперь, пожалуйста, все участники нашего шоу — прошу
собраться на сцену для коллективной песни, которая конечно же
посвящена героям нашего фильма! Все выходят на сцену и исполняют
«Люди легенды».
Все поют песню.

Дикое время Венеры и Марса,
Только возникнув рушатся царства;
Проклято злато, меч заговорен,
В битве, как вепрь, мечется воин.

Серое небо, крылья валькирий,
Поле сражений, стол перемирий;
В битве неистов, с дамами кроток,
Только героини достойны красоток!

Стопы трамбуют пепел империй,
Крест утвердился истинной веры;
Люди легенды, тайн и загадок,
Мы намечаем новый порядок!

Актёры уходят за кулисы. Неожиданно Зигфриду звонит Один.
- Добрый вечер, Зигфрид!
- Добрый вечер, Один. Как наше шоу? Вы всё увидели?
- Даже больше, ведь я наблюдал не только за концертом, но и за всем
происходящим, а, главное, за теми силами, которые сопровождают
человеческие деяния в духовном мире.
- И что? Происходят серьёзные процессы?

- Вот именно! Гюнтер не зря расположил площадку на месте силы, и вы коллективно пробудили древние силы, и цверги начинают выползать из своих подземелий.

- И что нам теперь делать?

- Теперь — ничего. Задерживаться на празднике тоже не стоит. Пусть народ гуляет хоть всю ночь, а тебе, Зигфрид, с девушками пора возвращаться в гостиницу. Там уже всё и обсудим.

- Что, дедушка Один говорит — нам пора возвращаться?

- Королевам пора в замок. Прощаемся с Гюнтером и едем в гостиницу. Подходит Гюнтер.

- Прошу всех за стол! Наши повара приготовили королевский пир!

- Простите, Гюнтер, Но нам как-то не ловко, и мы слишком утомились. Здесь много прекрасных дам, а мы предпочитаем быть скромными и загадочными. Простите, что мы удаляемся с Зигфридом, и спасибо за праздник, за все дни сказочных съёмок. Ауфедерзейн!

- Ауфедерзейн, прекрасные королевы!

Зигфрид и девушки покидают праздник.

Действие 4

Ночь. Гостиничный номер. За компьютером Зигфрид и девушки. Устанавливают телемост с Одином и с Норной Скульд.

- Гут нахт! После долгого перерыва в телемостах рад видеть, что мы все снова вместе!

- Гуд нахт! Взаимно!

- Как вы оцениваете наши номера на шоу Нибелунгов? Вы их видели?

- Вы, девушки были великолепны — настоящие королевы! И ты, Зигфрид, тоже постарался, и не скажешь, что дублёр!

- Мы и в фильме задавали огня, и сейчас зажигаем. Вы заметили реакцию публики? Все — в усмерть!

- Я видел не только то, как аплодировали зрители, но и то, что творилось в духовном мире — вы и там зажигаем — мало не покажется!

- Это как — ангелы подпевают, а бесов воротит, и к звёздам лучи тянутся?!

- Если бы я видел только это, то не попросил бы Зигфрида, чтобы он поскорее выводил бы вас подальше от концертной площадки.

- Ну, конечно. Гюнтер обещал пир горой, а, значит, публика вскоре потеряет всякий стыд, и начнётся массовое беснование.

- Когда доброе начинание перерастает в бедлам, умному человеку лучше поскорее уйти под каким-либо благовидным предлогом, или молча, не привлекая внимания шумной публики.
- Мы бы так и сделали, и Зигфрид наверняка среагировал бы своевременно.
- Натурлих! Я так бы и сделал!
- Не сомневаюсь! Только речь несколько о другом.
- Вы говорили о цвергах?!
- О них самых, и не только о мифических гномах.
- А о тех, кто подобно Альбериху одержим золотом и властью. Им служат древние драконы, но и они сами служат дракону и хозяину бездны.
- Эти цверги имеют физическое золото и власть. Они обладают мистическими силами, и считают, что являются реальными властелинами земной цивилизации; и там, где знаковые события на планете — там собираются силы и сущности мира иного, и цверги, конечно, тоже.
- Давайте сначала уточним — кем являются цверги в немецкой мифологии?
- Цверги это — гномы — подземные землекопы и кузнецы, маги и хранители сокровищ. Среди них есть добрые ребята, которые помогают богам и людям, и тёмные маги, которые никого не любят, «чахнут над златом» и одержимы лишь властью и богатством, как Альберих в легенде о нибелунгах.
- Цверги — больше, чем мифический персонаж. Это как диагноз для человека, который погряз в своей алчности и эгоизме. Который призывает тёмные силы в желании власти и золота. И, обычно, как подземный житель, пытается тайно управлять людьми.
- Сущности из духовного мира, которым служит этот человек, которые являются его, так называемыми, союзниками — как раз подобны цвергам.
- Сатана правит бал, а цверги, как верные слуги у его трона; и создаётся впечатление, что не земные правители, а цверги правят этим испорченным миром, и тянут на себя энергии из человеческих страстей, ради своей алчности и удержания господства.
- И что мы сделали, устроив Шоу Нибелунгов на древнем месте силы — неужели пробудили мощь кольца всевластия, и око Саурона стало собирать цвергов?

- Типа того. Время сплетения космических циклов, место силы и совокупное намерение неординарных людей. Вот то, что открывает порталы в иные миры, и сущности разных мастей слетаются к этой энергетической аномалии.
- А мы всё верно сделали, или не надо было открывать этот ящик Пандоры? Что теперь делать с этими силами из иного мира?
- Воля богов состоит в том, чтобы высший сценарий развития человечества был бы реализован в точные сроки с необходимым результатом.
- Пророки не лгут, и многие уже видели: и даты, и события, и даже ключевых исполнителей космической пьесы.
- У нас что — не было свободы выбора?
- Дар человеческий — выбирать: когда, где, с кем, что и как? Но если человек идёт супротив рожна — тогда Бог его развернёт, как Иону — пророка, чтобы он исполнил свою миссию.
- Или, как в кино, Главный Режиссёр за место актёра отдаёт роль дублёру, ибо шоу должно состояться, а кто станет «звездой» - первый или второй — зависит от того, как мы следуем воле Божьей, как проявляем себя Личностью?!
- Значит боги через нас включают определённые программы. Вот только зачем потребовалось активизировать око Саурана?
- Цверги древнее людей, и с доисторических времён они питаются энергиями низших страстей, и чтобы нам выйти из этого мистического влияния тёмных сил, всему человечеству следует пройти непростые этапы духовной, интеллектуальной и нравственной эволюции.
- Да только эволюция — не гладкий последовательный процесс, а внутренне противоречивый, имеющий динамику циклического развития: могущество — застой — системный кризис — катарсис — обновление и возрождение. Уже с иным базисом и надстройками общества.
- Вы что пытаетесь совместить духовные откровения с прагматизмом Карла Маркса?
- Таков парадокс развития человеческой ментальности. Сначала в живой человеческой практике мистика и наука, как единое целое — затем, они разделяются, казалось бы, доходя до антагонизма — и в последние времена мы — свидетели становления духовной науки, где духовные таинства сопрягаются с точными теориями.
- А нельзя было попроще — параллельно развивая душу и интеллект?

- Да, как-то так. Ум есть — рая нет! «Золотой век» развращает души людей. Увлекаются тёмной стороной силы, и богам приходится начинать земной проект с начала.
- Поэтому, для современной человеческой цивилизации Высшие Силы предусмотрели определённые манёвры в развитии. В соответствии с космическими ритмами, разумеется!
- Натурлих! Когда началась эпоха рыб, в мир пришёл Спаситель. Тогда люди стали сжигать книги по древней магии и принимать заповеди любви.
- Не всё так просто. Древние боги погибли в Римской империи, а у воинов севера возникла религия Одина, которая готова была снести весь христианский мир.
- Прошло несколько столетий, и воины Одина стали добропорядочными христианами. И в мифе о нибелунгах как раз и описывается столкновение парадигм цивилизации.
- Око Саурана не смогла соблазнить Зигфрида, и он остался верен своей любви.
- А Рейн спрятал кольцо до последних времён, чтобы люди укрепились в истинной вере.
- Это кольцо лежало в водах Рейна больше тысячи лет, но затем древние силы стали пробуждаться, и многие ключевые события происходили, как раз, на немецкой земле.
- Через тысячу с небольшим лет после Зигфрида, как раз, здесь в Вормсе Лютер заявил о начале Реформации, повернувшей мир от средневековья к капитализму.
- Догматизм и этическая направленность христианства переключило мышление людей от мистицизма — к прагматизму, побуждая к развитию науки и технологий.
- А при изменении базиса стала меняться и надстройка общества. Начали развиваться капиталистические отношения и новое политическое мироустройство.
- Ещё большие изменения стали происходить в мире в 19-м веке с началом Великой Французской революции и Наполеоновскими войнами.
- Тогда окончательно пал 1-й германский рейх. А после венского мира объединяющей идеей для немцев стало выпрямление Рейна. И снова золото нибелунгов было потревожено.

- Искали, искали, но древний клад так и не нашли. Однако силы коллективного намерения проявили себя, и око Саурона уже вдохновляло немцев на создание великих проектов.
- Правда, все эти проекты были с каким-то националистическим уклоном. И опера Вагнера, и философия Гегеля и других, и Ницше со своей белокурой бестией.
- Был ещё Карл Маркс, который и служил цвергам, и боролся с этими же цвергами.
- В 19 — 20 веках разделение религии и науки дало свои плоды. Основы веры, казалось бы пошатнулись, а науки и технологии стали стремительно развиваться, создавая иллюзию, словно людям можно совсем обходиться без Бога, уповая на мощь науки и человеческого знания.
- В этом безбожном мире цверги почувствовали себя властителями цивилизации.
- Однако развитие науки и технологии обернулось тем, что мы неожиданно осознали, что... без признания бытия духовного мира какого-то целостного понимания природы и сознания никак не получится. Дух (или эфир) — объективная реальность, с которой необходимо считаться, и духовно-нравственное развитие есть — важнейшая задача для каждой личности.
- Парадокс, но на определённом этапе своего развития людям необходимо было переключить своё внимание от иррационального духовной сферы — к прагматизму к чётким законам физического мира; чтобы теперь, уже на более высоком уровне осознанности, постигать законы духовного мира, преобразуя самих себя и весь окружающий мир.
- Только цверги не желают расставаться с властью кольца, и чем ближе исход их «всевластия», тем яростнее их сопротивление. При этом, для оболванивания и дезинформирования людей используются самые современные технологии и вызываются силы древней магии, обращаясь к архетипам человечества.
- В пророчествах говорится, что в наши последние времена заканчивается эпоха доминирования Западной цивилизации, и аттракторы силы — уже на Востоке. Там формируются зачатки новой формы мироустройства, а, значит, и новое человечество преображённого мира.

- Ну, а пока на всей планете мы видим ярость людей и ярость стихий, и особенную ярость злых духов, понимающих, что их власть подходит к концу.

- Мы говорим, что род человеческий проклят, и поэтому к нему приходят войны и эпидемии, голод и смерть. Однако в этих испытаниях — благосклонность небес, чтобы не расслабляться, а взывать к силе чистого духа, и очищать одежды свои для принятия программ нового времени.

- А, ведь, указание на эти программы уже содержится в древних мифах и легендах, и надо внимательно перечитывать даже детские сказки, постигая духовные и нравственные уроки.

- Действительно, сейчас даже старые сказки звучат по новому. Цверги перекраивают сказочные сюжеты так, чтобы оправдывать зло и псевдоценности толерантного мира; а нам надо создавать истории с энергией исцеления, с энергией гармонизации личности и пространства.

- И это, как понимаю, будет своеобразным напутствием команде хронопилотов перед очередным погружением в легенду о нибелунгов?

- Я думаю все готовы к предстоящему хронополёту?

- А как же песня?

- В контекст вышесказанному я предлагаю песню о новых и старых сказках «Карлсон вернулся».

- Тогда запевай!

Все поют.

Нам читали сказки доброй старой Европы:

Золушка, Русалочка и Кот в сапогах.

А теперь полезли химеры, циклопы,

Черти и вампиры на мохнатых ногах.

Карсон вернулся, как натовский лётчик,

А Малыш ответно заказал ПВО;

Если Вас кошмары замучили ночью -

Делай выбор жизни — помогай СВО!

Зазеркальный мир развернулся изнанкой,

Око Саурана вновь глядит на Восток;

Мы опять поём о прощанье славянки,

Будни фронтовые, да поможет нам Бог!

- Ну что раззадорились? А теперь расслабились. Погружаемся в средневековье.

Гаснет свет, и герои отправляются в хронопутешествие.

ГЛАВА 6

Действие 1

Спустя несколько дней после прибытия Брунхильды. Утро. Вормс. Замок Гюнтера. Кримхильда со своими служанками и подружками и Брунхильда со своими — каждая в своей комнате готовятся к свадебному выходу. Происходит переключение с комнаты на комнату. Комната Брунхильды. В центре Брунхильда в ночной сорочке перед зеркалом, и готова надеть ярко красное свадебное платье. Вокруг неё суетятся женщины.

- Посмотрите, принцесса, как Вам идёт это красное платье!

- Ваша природная северная красота и ярко красный цвет, как огонь страсти, поражающий мужское сердце!

- Это и вправду самый яркий красный цвет, или у Кримхильды он окажется ещё более сочным?

- Цвет огня и кипучей крови! Я не думаю, что во всём королевстве сыщется более яркий, и нет девушки ярче Брунхильды.

- Довольно комплиментов! Вы же знаете, что я не люблю лести и лжи!

- Вы великолепны в своём гневе, Брунхильда! Здесь Вам Кримхильда — не пара! Я даже думаю, что она вообще не рискнёт на такие яркие цвета и выберет другой оттенок красного.

- Возможно. У меня строгая северная красота, а у Кримхильды какое-то смешение кровей: Востока, Запада — гибрид какой-то!

- Чему удивляться? Бургундия, как Вавилон — смешение языков и народов. Местные жители к этому настолько привыкли, что даже восприятие женской красоты у них весьма своеобразное, и метиска, как Кримхильда, считается экзотической красоткой.

- И мне то что делать в этом Вавилоне? Я всегда мечтала о настоящем герое, и служила Одину и как невестка бога, и как доблестный рыцарь. Только боги, похоже, оставили меня; и я словно прокляла древних богов, приняв Бога — Христа. И чем дольше я пребываю в Бургундии, тем больше впечатление некоего фарса — ненастоящего рыцаря и лживого двора, а я, как заложница заклатья, обречённая на вечное унижение.

- Вы, Брунхильда, пожелали себе силу больше, чем у мужчин, сравнимую с богами, выступив против привычного порядка вещей. Только боги (или демоны) привыкли смеяться над человеческими

амбициями. Может, в Вашей новой роли избыток фарса, но эта роль королевы, и Вы можете стать блистательной королевой!

- Гюнтер сумел совладать с принцессой Брунхильдой, но сумеет ли он совладать с королевой Брунхильдой? Надевайте красное платье!

Женщины начинают надевать платье на Брунхильду. Сцена меняется.

Комната Кримхильды. Девушка в окружении подруг и служанок перед зеркалом. Ей приносят розовое свадебное платье.

- Принцесса, Вы как прекрасная роза Бургундии, и Вам лучше всего подойдёт это нежное розовое платье.

- Платье великолепно! Но не буду ли я в этом платье выглядеть слишком легкомысленно? Всё-таки мне предстоит стать королевой, и следует выглядеть более строго?

- Строгая королева Бургундии скоро будет у Вашего брата. Вы с Зигфридом во время венчания будете стоять рядом, и пусть публика поражается контрастом двух рыцарей и двух королев!

- А как вы, мои подружки, небось тоже пытаетесь перещеголять северных дев? Среди них есть немало красоток?!

- Мы их непременно уделаем!

- А ещё перепоем и перетанцуем?

- Только не пытайтесь их перепить, соревнуясь в пиве и в бургундском. Танцы нагишом на столе я уже видела. Зачем это ещё гостям показывать?

- Ах, принцесса! На Вашу свадьбу соберётся так много знатных рыцарей.

- Но самые яркие звёзды это, конечно, Зигфрид и Ваш брат Гюнтер.

- Вот с ними — не заигрывать! Если не от меня, так от Брунхильды точно схлопочете!

- А что, эта Брунхильда и впрямь такая крутая как о ней говорят?

- Что же будет с Бургундским двором, когда Вы, принцесса со своим мужем покинете нас?

- Небось Брунхильда из всех дам амазонок делать будет?

- Что уж здесь загадывать, подружки мои? Гуляйте, веселитесь! Придёт время и мы — я с мужем отправимся в Нидерланды, и я, наверно буду скучать по солнечной Бургундии, и тогда мы вернёмся, чтобы снова поднять кубки и спеть добрые песни.

- Ой, мы кажется задерживаемся, а платье ещё не надето!

- Так что же Вы медлите? Принцесса Кримхильда становится королевой!

Снова переключение на комнату Брунхильды. Девушка уже надела платье. Ей помогают с причёской и надевают разнообразные украшения. В дверь входит служанка с ларцом.

- Госпожа, Брунхильда, король Гюнтер передаёт Вам ларец с украшениями на свадьбу.

- Откройте ларец!

Служанка открывает ларец, и Брунхильда осматривает украшения, показывая их всем присутствующим.

- Это великолепно! Гюнтер — король сказочно богатой страны. Посмотрите, сколько здесь золота и драгоценных камней?! Весь этот набор украшений достоин королевы!

- Золото и камни ослепляют, но меня интересует, а у Кримхильды будет такой же набор драгоценностей?

- О, нет, моя королева. Её гардероб достоин принцессы, но куда более скромный, разве что Зигфрид преподнесёт ей богатый подарок?

- Опять Зигфрид! Будто без него никуда?! Гюнтер и его вассал, а свадьба как на равных. Один зал и один пир. Я снова обречена участвовать в фарсе, где главные герои Зигфрид и Кримхильда, а король и королева, как декорации.

- Простите, королева, но Гюнтер обещал Зигфриду, как названному брату, что свадьбы будут в один день, и это будут свадьбы героев и красавиц на радость всем жителям королевства. Таково слово короля, а оно дороже золота!

- Вот, с самого начала я так и чувствую, что король Гюнтер что-то недоговаривает. Зигфрид словно смеётся надо мной, а у Кримхильды нет никакого почтения перед новой королевой Бургундии.

- Но, ведь, это только подозрения, моя королева?

- Подозрения женщины больше, чем подозрения. В любви не должно быть лжи. Люди могут обманывать, притворяясь влюблёнными и героями. Только Бог видит, кто совершает преступления против любви, и обман в браке, как скрытое одиночество души, создающее только ложь и иллюзии.

- Как говорится — шило в мешке не утаишь!

- И об этом песня «Шило в мешке»!

Брунхильда поёт.

Кто красавиц ловит ложью,
Кто желает скрыть улики -

Яды, смешанные с кровью,
Губят малых и великих.

Кто желает строить планы
На обмане и коварстве -
Бог сметает всех тиранов,
За коня отдать пол царства!

Кто искал чужую славу -
Шило выйдет из мешочка;
Розу вырвав на халяву -
Жизнь окончит в одиночку.

Снова переключение на комнату Кримхильды. Девушка уже надела розовое платье и продолжает прихорашиваться. Входит служанка с ларцом.

- Принцесса Кримхильда, Зигфрид желает Вам счастья, вечной радости и красоты, и преподносит Вам украшения, как свадебный подарок, чтобы Вы их непременно надели на свадьбу!

- Очень хорошо. Поставьте ларец на стол, я думаю, всем интересен дар Зигфрида?!

Кримхильда раскрывает ларец и показывает украшения своим подругам.

- О-го-го! Никогда не видела такой красоты и такого богатства!

- В нашем королевстве ничего равного просто нет!

- Похоже, Зигфрид преподнёс своей избраннице дар богаче, чем Гюнтер.

- А значит, Вы, принцесса Кримхильда, затмите свою соперницу — принцессу Брунхильду.

- Вы этому рады?

- Конечно, принцесса, ведь Вы самая прекрасная!

- Не родись красивой, а родись счастливой! Не живи богатой, а живи здоровой! *Reines Herz ist besser als Gold* — чистое сердце лучше золота!

- Нам бы Вашу насмешку, Кримхильда, над золотом и властью. Или так говорят лишь истинные принцессы?

- Я не соперница Брунхильде. Пусть она живёт в любви и в счастье с моим братом. Но я не прощу обмана и оскорблений. Я не завидовала

принцессам, княгиням, императрицам, просто молила о своём герое; и я буду сражаться за своё семейное счастье!

- Вы уже готовы сражаться за своё счастье, принцесса. А разве случилось что-то тревожное? Ведь, сегодня свадьба — самый счастливый день!

- Вы не поверите, подружки, моё сердце сгорает от любви, и оно сжимается от какой-то неясной тревоги. Во сны словно врываются кошмары, и я боюсь потерять Зигфрида, а, может, и саму себя.

- Успокойся, принцесса. Выбросьте все дурные мысли из своей головы! Давай лучше споём хорошую песню, ведь музыка тебе всегда помогает!

- Да что-то ничего путного в голову и не приходит. Вот, разве эта «На пиру, да на свадьбе».

Кримхильда поёт.

Мы едва познакомились, а друзья говорят -

На пиру, да на свадьбе мы хотим погулять!

Ах, куда вы торопитесь, вам же вместе не жить,

Выбор сделать для девушки, чтобы слёз не пролить.

Тройка мчится с бубенчиком, в небо пробки летят,

Молодые поженятся, а потом как хотят!

В небе празднуют ангелы, уз священный союз,

Родовые истории получаешь в нагруз!

Мне бы точно прицелиться, не попасть в молоко;

Тайны снов сокровенные, их постичь не легко.

Не спешите, залётные, судьбы плотно связать,

По любви и по верности свадьбу будем играть!

Весёлые девушки обнимают друг друга и продолжают свадебные приготовления.

Действие 2

Утро. Вормс. Католический храм. Все скамьи заполнены празднично одетыми людьми. Раскрываются двери, и входит первая свадебная процессия: Гюнтер и Брухнильда, друзья и родственники. Публика восторгается женихом и невестой. Молодые подходят к священнику.

- Согласен ли ты, Гюнтер, взять в жёны Брунхильду?

- Согласен!

- Согласна ли ты, Брунхильда взять в мужа Гюнтера?

- Согласна!

- А теперь обменяйтесь кольцами и поцелуйтесь.

Молодые обмениваются кольцами и целуются. Все их восхищённо приветствуют.

Снова звучит торжественная музыка, и открываются двери. В храм заходят Зигфрид и Кримхильда с сопровождающими. Публика восхищается молодыми ещё сильнее, чем предыдущей парой. Зигфрид и Кримхильда с сопровождающими лицами подходят к священнику, и останавливаются возле уже обвенчанной пары. Священник обращается к молодым.

- Согласен ли ты, Зигфрид, взять в жёны Кримхильду?

- Согласен!

- Согласна ли ты, Кримхильда взять в мужа Зигфрида?

- Согласна!

- А теперь обменяйтесь кольцами и поцелуйтесь.

Молодые обмениваются кольцами и целуются. Все их восхищённо приветствуют ещё больше, чем предыдущую пару.

Обе пары оборачиваются к публике в храме и принимают восторженные поздравления. Звучит песня «Супруг — супруга».

Рыцарей шпоры, добрые вести,
Красное платье юной невесты;
В горе и в счастье будем мы вместе,
Славят влюблённых ангелов песни.

Бывают в жизни чудеса,
Мы, как магнита полюса,
Нашли друг друга!
В небесном храме при свечах,
И звёзды ясные в очах,
Супруг — супруга!

Злато, алмазы, сокровища сердца,
В рай пропускают тайные дверцы;
Дерево рода создано в страсти,
В вечность венчает добрый наш Пастор!

Зигфрид и Гюнтер обмениваются дружескими взглядами. Брунхильда недовольно взирает на Кримхильду, осознавая, что та превзошла её по своему убранству, а Кримхильда улыбается королеве, чувствуя своё превосходство. Затем молодые, сопровождающие их лица и все посетители выходят из храма, направляясь в зал для пира.

Действие 3

День Вормс. Замок, большой зал с накрытыми столами, установленными в форме буквы «П». В центре — распорядитель пира (тамада). На одном фланге — Гюнтер с Брунхильдой, на противоположенном — Зигфрид с Кримхильдой. Тамада поднимает кубок и объявляет первый тост.

- Однажды поспорили лебедь и цапля — кто из них лучше рыбу ловит? Лебедь говорит: «У меня шея длинная и гибкая, я как нырну — сразу рыбу достану!». А цапля отвечает: «Зато у меня ноги высокие и шнобель длинный! Крылья раскрою. Рыбка под тень прячется. А я её клювом тюк-тюк, и сытый!». А тут к ним пеликан подлетает: «О чём базар, пернатые? Главное — не поймать рыбку, а сохранить её, и птенчикам передать!». Да, как откроет своё клюв, а там в мешке полно рыбы всякой! Вот, и я хочу пожелать молодым долгой и счастливой жизни, и много разной рыбы и для них, и для их птенчиков. За счастье и здоровье молодых! Горько! Молодые целуются. Исполняется песня «Горько, молодые!»

В горнице аврал, суета,
Дорогим гостям — лепота!
Вся родня стоит на ушах,
Свадьба на земле, в небесах!

Радостные лица, ленты и букеты,
Веселитесь, люди, пир на всю планету!
На перстах сияют кольца золотые,
Подхватите громко — Горько, молодые!

Как орёл на свадьбе жених,
А невеста — чистый родник;
Воспоют гитары лады

Родового древа плоды!

Кубки, золото, жезлы, мечи,
Бог даёт от счастья ключи;
О волшебном сказе не хватит слов,
Воспоём совет, да любовь!

Свадьба гуляет. Все пируют, танцуют, развлекаются.
Наступает вечер. Слуги зажигают свечи. Тамада объявляет
- Господа, проводим молодых в их брачные покои.
Молодые встают и уходят. Публика их радостно провожает.
- Пожелаем нашим молодым богатырского потомства, а пир
продолжается!
Все танцуют и веселятся.

Действие 4

Вечер. Вормс. В свои покои заходят Зигфрид и Кримхильда.
- Ну что душа моя, Кримхильда, похоже ты притомилась и от
свадебной церемонии, и от королевского пира?
- Я никогда не была так счастлива! Только все свадебные хлопоты
меня и вправду сильно утомили. Поскорее бы уже упасть и
расслабиться.
- А гости, как видно, готовы гулять всю ночь, даже до наших покоев
звуки кутежа доносятся.
- Бургундцы гулять любят. Мы ушли, сдержанность — долой! Теперь
веселье в самом разгаре! Когда вместе столько сиятельных рыцарей и
прекрасных дам — как не оторваться?!
- Пусть гуляют. Ты всё равно была самой яркой звездой на этой
свадьбе.
- И, между прочим, затмила Брунхильду. Ты заметил, Зигфрид, какие
злые взгляды она бросала в мою сторону?
- Брунхильда была великолепно, но ты, любимая, в розовом платье и с
сокровищами Нибелунгов была ещё краше!
- А знаешь, Зигфрид, мне даже жаль Брунхильду. Она привыкла быть
всё время единственной и первой, а теперь ей везде приходится
уступать — и в битве, и на празднике.

- Знаешь, любимая, иногда лучше не знать всех королевских тайн, чтобы не мучиться чужой виной. И не забудь, что тебя уже ждут на моей родине — в Нидерландах.

- Там мы будем растить нашего юного рыцаря.

- Только его ещё надо сделать. Тебя не утомило это прекрасное, но ужасно тяжёлое от золота платье?

- Ещё как утомило! Я сейчас выйду переоденусь. Подожди немного, любимый.

Кримхильда скрывается за дверью, и Зигфрид остаётся один.

В тоже самое время Гюнтер и Брунхильда заходят в другую спальню.

- Как это понимать, Гюнтер? Кто здесь королева Бургундии? Я или Кримхильда?

- Конечно же ты, прекрасная Брунхильда!

- Тогда почему на Кримхильде больше золота и камни в её украшениях богаче, чем мои?

- Я передал тебе, любимая, все самые дорогие сокровища Бургундии, но у Зигфрида клад нибелунгов, и он сорит золотом, как медяками.

- Я всего несколько дней в Бургундии, но такое впечатление, что всё королевство это — один большой базар. Здесь больше любят гулять и торговать, чем думать о долге и служении.

- Не скажи, Брунхильда. Воевать мы тоже умеем. Вот, недавно саков разгромили.

- Опять про Зигфрида?! Он — величайший герой. Кримхильда — писанная красавица. А король и королева — чисто для декорации?!

- Не пылай, как камин, моя красавица! Зигфрид — мой друг, названный брат, а теперь ещё и кузен. Вскоре он и Кримхильда уедут в свои Нидерланды, и в нашем королевстве всё устаканится.

- То-то я вижу, что бургундское рекой льётся.

- Вина не жалко! Пусть нашу свадьбу запомнят на века!

- Так и запомнят! А я уже устала и хочу спать. Сейчас выйду переоденусь.

Брунхильда выходит. Гюнтер остаётся один.

Переключение на спальню Зигфрида и Кримхильды.

Зигфрид сидит в одной рубашке. Входит Кримхильда в сорочке.

- Ты дрожишь, любимая, тебе холодно?

- Да, как-то не очень, но я...

- несколько взволнована? Представь, я тоже. Перед смертельной битвой мой дух, наоборот, словно взбодрился и пропитывает все жилы. А теперь — непонятный трепет и неизвестная робость. Даже язык, словно потерял гибкость, и не знает, что сказать?

- Может, тогда и не надо ничего говорить, а тихо спеть хорошую песню, ну, например, вот эту «Он и она». Молодые исполняют песню по ролям.

Как творил Господь целый мир из яйца -
Создал и меня молодца — удальца!
Если воровать, то казну из дворца,
А в супруги брать королеву!

Звёздные миры, путь небесных орбит,
Из ребра Адама Сущий Еву творит;
Возникают споры, значит, Троя горит,
Мать твоя жена не ходи на лево!

Космос или хаос — диалектика сил,
Женщина, как скрипка, чтоб смычок заскользил!
Бог для всех влюблённых райский сад подарил,
Поле верных пар — удобрять посевы!

Спев песню, Зигфрид и Кримхильда ложатся на кровать и укрываются одеялом. Гаснет свет.

Тем временем в другой спальне в рубашке Гюнтер дожидается жену. Входит Брунхильда в одной сорочке и с поясом.

- Ты прекрасна, как богиня, Брунхильда!

- Если ты, мой муж, читаешь волю богов, ложись рядом, но не прикасайся ко мне. После такого приёма я не желаю твоих лобзаний.

Брунхильда укладывается спать. Гюнтер ложится рядом и потихоньку подползает к Брунхильде. Осторожно прижимается к девушке.

- Гюнтер, я сказала! Не гневи меня и отодвинься подальше. Я дала обещание — стать твоей женой, но не давала обещания — быть твоей подстилкой!

Гюнтер отодвигается, но спустя некоторое время снова приближается к Брунхильде и пытается её приласкать.

- Ну хватит!

Брунхильда вскакивает с кровати, скручивает Гюнтера своим поясом и подвешивает его рядом с кроватью на крюке.
В процессе борьбы звучит песня «Губы скатай!»

Губы скатай и язык завяжи,
Я не желаю коварства и лжи!
Что ты на даме висишь, как клобук?
Если как рохля — ложись под каблук!

Ум в черепушке и сила в руке,
Тайная дверь на закрытом замке.
Флирт бестолковый: любовь и морковь,
Рыцарь достойный снимает покров!

- Повиси, отдохни до утра. Висеть бы тебе до Страшного Суда, да не хочу позорить короля на всю Бургундию. Всё. Тихо. Я засыпаю.
Гасит свет.

Действие 5

Утро следующего дня. Вормс. Внутренний дворик замка Гюнтера. Зигфрид занимается силовыми упражнениями. Звучит бодрая песня. «В ритмах борьбы».

Собратся и выдать по полной программе,
А жизни стезя в поле огненной брани,
На труд и на подвиг заряжены нервы,
Во всех поединках быть честным и первым!

На бой призывает труба
На битву, на славный бой!
А жизнь, однозначно — борьба,
И прежде — с самим собой!
Огнём закипает кровь,
И лупит адреналин;
Стучат барабаны дробь,
И верится — мы победим!

Пульс в ритмах судьбы, намечая удачу,

Для жизни поставить большие задачи;
Энергией духа пробить все препоны,
Заветные цели, судьба чемпиона!

Появляется Гюнтер, измотанный после беспокойной ночи.

- Гутен морген, Зигфрид!

- Гутен морген, Гюнтер!

- Ты, Зигфрид, как я вижу, не изменяешь здоровым привычкам, с рассвета уже железо тягаешь.

- Женщине — спать и готовить чрево для нового рыцаря! А я рождённый воином, и не привык лениться. Давай, Гюнтер, вместе разомнём мышцы. Двенадцать раз на турнике, а потом гири покидаем. Гюнтер нехотя подходит к перекладине и пытается подтянуться. Внезапно его руку сводит от боли, и Гюнтер срывается с турника, падая на землю. Зигфрид быстро подходит к Гюнтеру и помогает ему встать. Пристально всматривается в лицо короля.

- Что с тобою, брат Гюнтер? На тебе лица нет. Что случилось? Ты после сражений таким не был.

- Доннэрвэттэр - чёрт! Это всё ведьма — Брунхильда! Только для тебя одного, Зигфрид. Не говори никому, что сейчас услышишь.

- Ты же знаешь! Ни одной живой душе!

- В общем, дало такое — она не дала.

- Точнее, дала, но не то, не тем и не так!

- Не подтрунивай, Зигфрид. Мне сейчас не до шуток.

- Хорошо, Гюнтер. Излагай дело, а я постараюсь быть предельно серьёзным.

- Ты, видимо, был прав, Зигфрид. В Брунхильде вновь пробудился демон, и я не мог устоять против этой бесовской силы.

- Судя по тебе, Гюнтер, сила была физическая и увесистая.

- Я пытался нежно приласкать Брунхильду, а она как вскочит, как набросится на меня. Связала меня поясом и подвесила в спальне на крюк.

Зигфрид отходит в сторонку, отворачиваясь от Гюнтера, чтобы сдержать смех.

- Представляю картину. Брунхильда на королевском ложе, а рядом её муж, как подвешенная колбаса.

- Тебе смешно, Зигфрид, а я всю ночь болтался, а когда Брунхильда меня всё-таки развязала, еле живой поспешил на двор, и хорошо, что встретил тебя, Зигфрид, а не кого другого.

- Да, брат Гюнтер, я бы посмеялся над тобой, если бы сам не сталкивался с разного рода колдовством.
 - А меня до этой ведьмы как-то Бог миловал.
 - Предупреждал ведя я тебя, брат Гюнтер, что не стоит тебе связываться с Брунхильдой. И дело даже не в демонах.
 - А в чём же?
 - С демонами справиться можно, а вот с ложью тебе, брат Гюнтер, все годы уживаться придётся!
 - А разве не правду говорят, что когда Брунхильда перестанет быть девой, то и заклятье с неё спадёт, и демон прочь уйдёт и больше не потревожит?
 - Много чего говорят на белом свете. Но, так уж и быть — помог тебе в первый раз, помогу и сейчас.
 - У тебя уже есть план, Зигфрид?
 - Когда Брунхильда ляжет спать и в комнате станет совсем темно, я снова подменю тебя, и скручу деву так, чтобы она больше не рыпалась. Подготовь только то, чем её удобно вязать.
 - За верёвками дело не станет. Только такой уговор — ты, Зигфрид, фиксируешь Брунхильду, а взять её как мужчина это — моё королевское право.
 - Натурлих! Так и сделаем! Я уже одолел Брунхильду в бою, справлюсь и в постели! А делать с ней рыцарей это — уже твоя забота! Тайные ворота будут открыты!
 - Зер гут! А как ты, Зигфрид, провернёшь всё это дело в тайне от Кримхильды?
 - Это не просто. Но есть идея. Сегодня вечером Фолькер даёт скрипичный концерт, и Кримхильда непременно пожелает его услышать.
 - Брунхильда тоже любит музыку, но я думаю, что она не пожелает встречаться со своей соперницей, тем более, в поединке муз.
 - Остаётся только мне найти предлог, чтобы отлучиться с концерта, и когда я это сделаю, мы можем встретиться, ну, например, в конюшне.
 - Хорошая идея, Зигфрид! Значит, до вечера?!
 - До вечера, Гюнтер. И давай восстанавливай силы, они тебе ещё понадобятся, чтобы сделать рыцаря.
 - Бисбалд! До скорого!
- Мужчины обнимаются и прощаются.

Действие 6

Поздний вечер этого же дня. Вормс. Комната в замке Гюнтера, где Фолькер с группой музыкантов устраивают концерт. На скамьях сидят зрители. В центре два свободных кресла. Входят Зигфрид и Кримхильда. Все встают. Когда Зигфрид и Кримхильда усаживаются на кресла, тогда и все зрители занимают скамьи.

- Как жаль, что на нашем концерте не будет мой брат и его жена.

- Наверно, есть причина, по которой они отсутствуют?

- Брат сказал, что королева не здорова. Она никак не может привыкнуть к нашему климату.

- А Гюнтер, как я понимаю, пожелал остаться с молодой женой.

- Я, любимый, предполагаю, что здесь совсем иная причина. Брунхильда просто не желает встречаться со мной, вот и придумывает разного рода отговорки.

- Возможно, но, знаешь, я сам из северных краёв, и тоже испытывал определённый дискомфорт, когда приехал в Вормс. Только мужчина — воин, а женщина как-то более капризно реагирует на погоду.

- Ладно, будем считать, что ты меня успокоил. А может, Зигфрид, оно и к лучшему. Перестреливаться взглядами с Брунхильдой — удовольствие сомнительное. Я хочу раствориться в музыке и послушать Фолькера. Ты, ведь, уже убедился, что он прекрасный музыкант?

- Я — не меломан, моя прекрасная Кримхильда, и мне большая услада слышать звон мечей и победную дробь барабанов. А Фолькер, конечно, талант, и я видел, что он владеет мечом не хуже, чем смычком! А вот и он! Аплодируем стоя!

Зигфрид, Кримхильда и все зрители поднимаются, аплодируя Фолькеру.

- Данке, гер унд фрау! Я и мои друзья — музыканты приготовили небольшой музыкальный подарок для молодожёнов. А танцевальная группа решила нас поддержать. Пусть всех влюблённых закружит мелодия вальса. «Помнишь — не помнишь?»

Фолькер и его группа исполняет вальс.

Я послушался однажды
песни вещей дев.

В путь за счастьем собирался,
рыкал в небе Лев.

Ангел свёл тропой тайной

путников из мглы,
Чтобы музыкой венчальной -
в небесах орлы!

Помнишь — не помнишь?
Мёд течёт из сот.
Жизни источник -
Страсти сочный плод.
Стрелы Амура,
Бурная река.
Бога микстуры -
Счастье на века!

Я ценил свою свободу,
но попался в плен;
Расцветает древо рода,
побеждая тлен.
Ноты вспыхнули мелодий,
долгожданный вальс;
Звёзд небесных хороводы
повенчали нас!

Пары кружатся в белом танце, и завершают номер под бурные аплодисменты зрителей.

По завершению песни в перерыве в комнату заходит слуга Зигфрида и что-то шепчет ему. Когда слуга уходит, Зигфрид обращается к жене.

- Прости, дорогая, только что сообщили мне, что мой конь проявляет какое-то беспокойство в конюшне. Надеюсь, ничего серьёзного, но мне надо отлучиться.

- Да, конечно, любимый. Какие тут вальсы, когда боевой конь бьёт копытом? Только не задерживайся. Фолькер обещал в финале концерта порадовать нас новым хитом.

- Обязательно, любимая! Я сам заинтересован, чтобы управиться как можно скорее.

Зигфрид тихо покидает зал.

Действие 7

Поздний вечер. Замок Гюнтера. Возле двери в спальню короля Гюнтер и Зигфрид тихо переговариваются.

- Она уже легла спать. Лампада горит, но кроме фигур ничего разглядеть невозможно.

- Спрячься где-нибудь, а я буду укрощать демона.

- Только не перестарайся, Зигфрид, ведь мы договаривались.

- Я помню, и надеюсь, что это будет мой последний подвиг по обузданию Брунхильды.

- Если предание не врёт, то так оно и будет. Ну, с Богом!

Зигфрид тихо проходит в комнату и залезает под одеяло. Затем легко обнимает Брунхильду. Девушка резко просыпается и вскакивает с кровати, считая, что с ней Гюнтер.

- Ты опять, Гюнтер? Понравилось болтаться колбасой? Ну держись!

Брунхильда снимает с себя пояс, и пытается связать им Зигфрида. Только Зигфрид вырывается из богатырского захвата Брунхильды, и сам обхватывает её и с силой бросает на брачное ложе. А затем связывает Брунхильду так, что она не способна распутаться. Забрав пояс Брунхильды, как трофей, Зигфрид тихо покидает комнату, а Гюнтер, выходя из тени, овладевает Брунхильдой. Во время схватки звучит песня «Поход по грибы»

Не стели на паркет ковры для борьбы,
Нам везде кувыряться пристало;
Если спросят меня — я пошёл по грибы,
После дождика время настало!

Если ты обнаружишь, что дым от костра
Перемешан с французской отдушкой -
То медведица в чаще малину рвала,
И погналась за мной, как подружка.

Если спросят — ты где? Если спросят — ты с кем?
Что ты весел и сильно помятый?
Я грибы собираю в ближайшем леске,
Но попался медведь косолапый!

Я собрался на греблю, борьбу и футбол,
На турнире, где шашки и дамки;
Не пытайте меня — за грибами пошёл,

И вернулся лишь с бледной поганкой!

Зигфрид слышит крики и стоны Брунхильды и довольный уходит к своей жене.

Действие 8

Ночь. Комната в замке Гюнтера, где завершается концерт. Во время паузы тихо входит Зигфрид и подсаживается к жене.

- Я не опоздал, милая, новый хит Фолькера ещё не прозвучал?

- Ты как раз вовремя, любимый? Надеюсь, твой боевой конь в полном здравии?

- Я-я! Он сейчас довольный ржёт в своей конюшне и уже любезничает со своей кобылой.

- Вот, видишь! Что у людей, то и у лошадей — такие же проблемы. А у нас до «лошадиной радости» осталась последняя песня из большого концерта.

Фолькер объявляет.

- Я рад, что наши молодожёны Зигфрид и Кримхильда снова вместе на этом концерте, и специально для них я написал новую песню «Мир спасётся красотой!»

Фолькнер и его группа исполняют песню. Пары танцуют.

Я верю — мир спасётся красотой,
И злато храмов — сорок сороков;
А кто рождён с небесною мечтою -
Храни, Господь, на тысячу веков!

Молюсь за всех, кто стал творцом надежды,
В ком добрый ангел зажигает страсть;
Кто перед Богом выстирал одежды,
И сад взрастил на радость ясных глаз!

Кто словом твёрд — о тех прошу у неба,
Кто стоек сердцем — звёзды на пути;
Кто воин правды — славные победы,
И всем, кто любит — счастье обрести!

Я верю — в мир гармония вернётся,

Живому сердцу — праздник красоты;
Пусть наши души наполняет солнце,
И Бог исполнит добрые мечты!

После исполнения песни все долго аплодируют.

- Спасибо, друг Фолькер, - волшебник меча и слова. Жаль, что я не слышал сегодня всех твоих песен, но даже то, что слышал убедило меня, что ты, Фолькер – великий артист!

- Я надеюсь и дальше радовать почтенную публику своей музыкой и буду регулярно устраивать концерты в замке.

- Прости, дружище, но меня с Кримхильдой уже ждут в Нидерландах, и мы собираемся завтра отправляться в дальнюю дорогу.

- А если ты, Фолькер, когда-нибудь окажешься на севере – ждём тебя в гости, и готовы оказать королевский приём!

- Спасибо вам, Зигфрид и Кримхильда, за добрую оценку моего музыкального таланта. Живите в мире и в любви, в радости и в гармонии, доброго пути и семейного счастья!

Все покидают концертный зал. Гасятся свечи.

Действие 9

Ночь. Покои Зигфрида и Кримхильды в замке Гюнтера. Молодые сидят на кровати в исподнем белье. Зигфрид вытаскивает пояс Брунхильды и подаёт его Кримхильде.

- Возьми, любимая, это – скромный подарок для тебя.

- Какая прекрасная работа! Очень искусное тонкое шитьё. И какие-то надписи на неизвестном мне языке?

- Это – священные руны, причём, женские. В них пожелания здоровья и плодовитости.

- Можешь мне пояснить?

- «Руна» означает – «тайна». Тайна первой руны «Вуньо» означает Радость – прилив сил и энергии.

- А следующая руна?

- «Айваз» - символ мирового и родового древа, поддержку от предка и сила плодовитости.

- А последняя, похожая на букву «бета»?

- Это – «Беркана» - берёза. Женская руна, связанная с домом и семьёй со здоровьем и хорошим настроением.

- А как мне – христианке носить пояс с руническими знаками?

- Не создавай себе сложности. Там, где энергия любви – там и Бог! Тем более, что этот пояс не предназначен для хвастовства, а должен использоваться, как скрытый оберег от дурного глаза, и носиться под верхней одеждой, или, как сейчас, на нижнем белье, чтобы только муж смог прочесть тайные знаки.

- Я всё поняла, и буду носить этот пояс именно так, только для тебя, мой любимый!

- И ещё. Нам пора собираться в дорогу. Ты возьмёшь с собой несколько служанок, и минимум вещей. Я – отряд нибелунгов, и на корабле по течению мы быстро доберёмся до моей родины.

- Ты не хочешь, чтобы у меня были столкновения с Брунхильдой?

- В том числе. Твой брат – хороший парень, но я хочу жить своей жизнью со своей семьёй.

- Как скажешь, мой муж. Мне жаль расставаться с родной Бургундией, с моим двором и подругами, но, видимо, пора ехать. Ведь к нам ещё будут наведоваться бургундцы? Да, и мы, возможно, через несколько лет вернёмся в Вормс и вспомним былые приключения?

- Es versteht sich von selbst – Само собой разумеется! Я буду всегда рад гостям из Бургундии, и они, я думаю, встретят нас, как родные. Ну, а пока нам пора окунуться в негу любви, а завтра с утра начнём собираться в дорогу.

- А мой брат Гюнтер в курсе твоего решения?

- А как же?! Он готов хоть на завтра снарядить корабль для дальнего плавания.

- Какие же вы, мужчины, стремительные?! Будто пытаетесь сбежать от нелёгкой судьбы?

- А ты сама, Кримхильда, хотела бы остаться?

- Пожалуй, нет. У меня какое-то недоброе предчувствие, что если посорятся две королевы – мирная идилия обернётся катастрофой. Какой именно – я ещё не знаю, но нам надо срочно уезжать. Жребий брошен!

Зигфрид и Кримхильда обнимаются, гасят светильник.

ГЛАВА 7

Действие 1

Ночь. Вормс. Зигфрид и девушки сидят в молитвенном трансе. Кримхильда начинает петь «За тридевять земель», и в комнате становится светлее. Вскоре все выходят из транса и открывают глаза. Все подпевают Кримхильде и вместе с ней танцуют в комнате. Им подпевает Один и Норна Скульд с экрана монитора.

Вновь корабль покидает гавань,
Наполняет ветер паруса;
Дайте в руки звонкую гитару,
Плеск волны и чаек голоса.

Я судьбу вверяю Посейдону,
Хоть сейчас — за тридевять земель!
Взяв частицу из родного дома,
В океан космических страстей!

Впереди опасности и бури,
Мрак глубин, чужие берега.
Пусть хранят нас ангелы и чуры,
Добрый путь желать для моряка!

Может, вновь вернусь в родную бухту,
Как Синбад вам сказочки прочесть.
За морями что-то Ах-ты, Ух-ты!
С верой — сила, с истиною — честь!

- Итак, герои легенды собираются вниз по Рейну до Нидерландов — на родину Зигфрида. А у вас какие планы?
- Гюнтер сказал, что мы меняем локацию, и перемещаемся на средний — верхний Рейн, точнее в район Семигорья.
- Это значит, на восток — множество городков и деревень, а западнее — город Бонн — один из самых старых городов Германии.
- Считается, что две тысячи лет назад римляне построили здесь оборонительные укрепления.

- После войны Бонн был столицей ФРГ, пока не объединились Западная и Восточная Германии.
- А во времена Зигфрида Бонн был небольшим городком, а на противоположенном берегу Рейна — Семигорье, страна легенд.
- Именно там Зигфрид поразил дракона, да и другие события легенды происходили где-то в этих местах.
- И вот теперь здесь будут снимать финальные сцены фильма про Нибелунгов?
- Точнее сказать, некоторые сцены. Поэтому часть труппы останется в Вормсе, а мы и другие актёры переезжаем в район Семигорья для натуральных съёмок.
- Генау! Вот, именно! Здесь прослеживается определённая логика. Для магии кольца недостаточно было открыть один портал в Вормсе. Земля — живая планета, и на ней целая сетка линий и узлов, где особые места силы.
- Так значит, теперь на очереди — открытие ещё одного портала, связанного с кольцом всевластия.
- И что нам в этой ситуации делать: Взорвать все эти пещеры вместе с их древней магией?
- Если бы это было надо, их восемьдесят лет назад нашли бы бомбы американских или британских союзников. А вы — не авиаторы, а бойцы духовного фронта, и вам следует действовать молитвой и словом Божьим, чтобы 7 гномов служили Белоснежке, а не тряслись над золотом, занимаясь дурными проделками.
- Это значит, нам как Беляночке и Розочке одолеть цвергов в магическом квесте?
- И у вас, девушки, это должно получиться!
- Вот, Вы, Один, сказали, что активируется второе место силы, а ведь Бог любит Троицу! Неужели ещё где-то наши кудесники волшебного фонаря будут открывать портал для сил иного мира?
- Логично. И я думаю, что эту локацию следует поискать где-то в бассейне нижнего Рейна.
- И, видимо, здесь же — в землях Северный Рейн Вестфалия.
- Как вам окрестности замка Вевельсбург?
- Место силы достаточно известное, но оно как-то больше ассоциируется с деятельностью иезуитов и тайными организациями третьего рейха.

- Если точнее, Гиммлеру приглянулся средневековый замок, и он превратил его в резиденцию СС, в своеобразный нацистский монастырь, со своей специфичной культовой деятельностью.
- Замок пострадал от бомбардировок союзников в 1945 году, но был восстановлен, и теперь в части здания располагается музей нацистского прошлого.
- Однако, какое это имеет отношение к нибелунгам?
- И сама территория замка, и его окрестности связаны с древними местами силы. Так неподалёку располагаются Эксерские камни и Тевтобургский лес.
- Напоминаю. Эксерские камни это — группа скал, которые возвышаются над окружающим ландшафтом, как окаменевшие великаны.
- А в Тевтобургском лесу в первом веке Арминий завёл в засаду легионы Вара, и это была знаменательная победа германцев над легионами Рима.
- Правда, все эти места силы расположены несколько северо-восточнее от русла Рейна, но Зигфрид и герои легенды вполне могли их посещать.
- И, между прочим, несколько ближе к Рейну находится городок Хаген, да и братья Гримм черпали своё вдохновение где-то в этих местах.
- Вы считаете, что следующими локациями для создателей фильма могут быть как раз эти места — в окрестностях Вевельсбурга?
- Не исключено. Но я думаю, что нам следует сыграть на опережение.
- Как я понимаю, мне и без того приходится играть на опережение. Сначала я направился в Семигорье и бродил по местным пещерам. Теперь девушки направляются к логову дракона, а мне предстоит следовать на север, где в истории Германии уже неоднократно активизировались места силы.
- План действий примерно составлен. И ещё раз предупреждаю, что места силы требуют от человека, особенно инициатора, особых духовных качеств: чистоты помыслов, духовной стойкости, непреклонной веры и яркой любви. Надеюсь, что у вас есть эти качества, и вы проявите их на местах древней силы, постигая историю, и, может, даже сами влияя на ход мировой истории.
- Я понимаю, мне предстоит снова действовать отдельно от девушек, и общий совет состоится ещё не скоро.

- Конечно, когда вы соберётесь вместе и, наверно, снова вернётесь в Вормс.
- Тогда будет следующее погружение в историю нибелунгов, а мы ещё увиденное не разобрали — все сложные эпизоды.
- Вот именно! Я, например, хочу понять — что случилось с Брунхильдой и её заклятием? Вроде, Зигфрид её победил, лишил магической силы, но затем сила восстановилась; и почему-то эта сила должна окончательно покинуть девушку только после того, как она станет женщиной и зачнёт ребёнка?
- Чтобы разобраться, следует заглянуть в прошлое — откуда у Брунхильды такая сила?
- В сагах говорится, что она — одна из воительниц валькирий, которая была «разжалована» богами до простой смертной за то, что не послушалась их воли, и отдала победу в сражении не старому, а молодому полководцу.
- Более реалистичная версия, что Брунхильда была из боевых девчонок, которые с детства не в куклы играют, а мечами махают и помышляют о воинских подвигах и славе.
- А Брунхильда, к тому же стала воином — магом со сверхсилой.
- И дух — союзник обещал ей, что однажды более сильный богатырь возьмёт её в жёны.
- И тогда воинственный демон сможет покинуть её за ненужностью?
- Не всё так просто. Когда происходит зачатие, когда новая душа для воплощения спускается с небес — Светлые Силы духовно покровительствуют женщине, отводя прочь всех демонов.
- И если женщина всей душой стремится жить по Божьему закону — все последствия заклятий — проклятий от неё отпадают.
- Но, поскольку демонический мир уж слишком привлекателен, и в социуме правит князь — колдунья обычно возвращается к своему ведьмачеству, и тогда уже с трагическими последствиями.
- Однако, не будем торопить события. Согласно легенды, после того, как Гюнтер сделал её женщиной, Брунхильда потеряла свою сверхсилу. Просто красивая женщина, и не более того!
- Значит, демон Брунхильды, покинув девушку, ушёл в иной мир или нашёл куда или в кого переселиться?
- Скорее второе. Например, после закрытия заклятья, демон может возвратиться к тому, кто наслал это заклятье.

- Поэтому и говорится — никогда и никому не желай злого! Не прикрепляйте своих демонов к ближним своим. Вы и сейчас будете мучиться от грехов, а когда эта чертовщина вернётся — мало не покажется! Прощайте, и Бог вам простит!
- Мистики знают, что когда дух выведен из человека, его можно переселить в другое существо или в некий предмет силы.
- Это, как лампа Алладина, потёр — джин вышел, что-то сделал, и снова вернулся в лампу.
- В сказочках всё просто: «Шагадам — магадам, и чего пожелаешь, Повелитель?!».
- А в жизни игры с духами легко оборачиваются одержимостью бесовской. И предмет силы — такая вещь: то ли хватать, то ли бежать — одинаково опасно!
- Здесь тотальный вызов нашей ментальности — или всей душой с Богом, или черти затащат в ад, не успеешь опомниться!
- Конкретно по Брунхильде, какие могут быть варианты?
- Её пояс. Он мог бы стать предметом силы?
- Зачем же тогда Зигфрид его взял? Просто трофей на память о необычном подвиге? И зачем дарить чужую вещь своей жене — Кримхильде?
- Я припоминаю, что Зигфрид словно услышал голос — взять с собой этот пояс для Кримхильды.
- Чтобы её подставить под одержание?
- Сила по разному проявляет себя с разными людьми. И те, кто с богом, способны противостоять негативным силам, и, можно, сказать, даже как-то перевоспитывать сущностей из иного мира.
- В духовном космосе всё не просто и неоднозначно, и поэтому сила требует мудрости и дисциплины.
- А ещё энергии чистого сердца, чтобы не вестись на ложные посылы и искушения.
- Я думаю, что уже на следующем сеансе погружения в прошлое нам станет яснее то, как проявляют себя различные силы.
- А теперь нам следует немного отдохнуть и собираться в дорогу на поиск новых сказочных приключений!
- И мы снова будем сниматься в кино, и играть свои роли в космическом сценарии.
- Хронопилотам осталось только спеть песню, и готовится к новым задачам!
- Тогда будем петь про «Святые места».

Все поют песню.

Есть на земле особые места,
Как пуповины в звёздное пространство;
Молитвы им поведают уста,
И небеса услышат резонансы.

Паломник мысли держит в чистоте,
Волну создаст нехитрым ритуалом;
С надеждою прилепится к мечте,
Открыв судьбы небесные каналы.

Отец природы, Мать — сыра земля,
Примите просьбы путников смиренных;
Пусть будет мир и крепкая семья,
В скорбях и болях сердца исцеленье.

Мой дух — частица Логоса Творца,
Живую ткань пронизывает поле;
К святому месту — добрые сердца,
Чтоб на земле исполнить Божью волю!

Зигфрид и девушки заканчивают сеанс связи и расходятся по комнатам.

Действие 2

Вечер на закате. Вестфалия. Семигорье. Подъезжает машина с актёрами. Выходят в исторических костюмах Кримхильда, Брунхильда, Гюнтер, Хаген, Фолькер. Гюнтер обращается к актёрам.
- Гер унд фрау! Мы приступаем к заключительным съёмкам нашего фильма на немецкой земле. Здесь — в Семигорье мы уже определили несколько локаций для съёмок, и я желаю, бы вы вдохновились местными ландшафтами, выбрав локации с комфортной для себя энергией.

- Конечно, со времён Зигфрида и нибелунгов многое что изменилось. Но, главное, что особая энергетика мест силы присутствует в этих горах, и мистическое очарование остаётся.

- Как вы видите, на этой местности множество больших и малых холмов, при этом исторически выделяют семь самых знаковых, отчего и название такое — Семигорье.

- Не важно, что по географии — главное, звучит красиво!

- Вот, и сейчас для вас задание на силу, красоту и гармонию. Прошу всех разбрестись по округе и найти каждому локацию своего внутреннего комфорта — свое место гармонии и силы.

Актёры медленно расходятся по территории, то замирая, то ускоряя движение, перемещаясь в различных направлениях; то вода ладони над землёй, то поднимая их к небесам; то закрывая глаза, то осматривая всё вокруг. Наконец все останавливаются на выбранных локациях. Во время поиска звучит песня «В мире безмолвия»

Двери заперты в мире безмолвия,
Я у Бога небесный зрачок;
Намерение высшего горнего,
И хрустального духа поток.

Грудь распахнута дышит молитвою,
Да исполнится воля Твоя!
Сердце странника в поиске истины,
И духовных основ бытия.

На земле место тайны указано,
Ось галактики звёздным лучом;
Нам вернуться с волшебными сказами,
С перстнем силы и с острым мечом.

Тишина благодатна для путника,
Космос Бога и нашей души;
Будет сердце для ангела чуткое,
С добрым гением в вечности жить!

- Отлично! Не знаю как вы — подглядывали друг за другом или нет, но получилась картинная расстановка! В центре — Фолькер, я на севере, Хаген на юге, восток — Кримхильда, а запад — Брунхильда. Теперь смотрите — в мешочке у меня руны, и каждый вытаскивает только одну дощечку, а потом — я жду небольшой актёрской импровизации. Начинаю обход с центра — с Фолькера.

- А в чём смысл этого ритуала?

- Во-первых, это будет наша настройка для предстоящей работы над фильмом. Во-вторых, есть такой приём — оставлять зрителям скрытые послания в кадрах, а для этого, как раз, и будут использоваться руны, которые проиллюстрируют сценарные замыслы в различных сценах.

- Это, типа, разбрасывания «пасхалок» - замечай и постигай в чём игра автора со зрителем?

- Точно! Вормс — территория христианской веры, а здесь — воины Одина оставляют свои зашифрованные послания.

- Только играем честно, без подтасовки рун!

Гюнтер показывает мешочек.

- Здесь 24 руны — полный Футарк! Никто не знает — кто и что вытащит? Пусть великий Один определит выбор каждого!

Гюнтер направляется к Фолькеру и предлагает ему вытащить руну из мешочка. Фолькер вытаскивает руну «Манназ» - Человек, показывая её всем окружающим. После чего импровизирует на скрипке.

- Bravo, Фолькер, а теперь я иду на юг к Хагену.

Хаген вытаскивает руну «Хагалаз» - Град, руна связанная с буйством стихий. Хаген исполняет боевой танец с копьём.

Далее Гюнтер подходит к Брунхильде, и она вытягивает руну «Альгиз» - Лось, руна защищающая от опасностей и развивающее предвидение. Брунхильда исполняет соло на губной гармошке.

Следующая вытягивает дощечку Кримхильда. Ей выпадает руна «Дагаз» - Наследие, руна означающая победу над тьмой и на переход к более высокому уровню эволюции. Кримхильда исполняет танец с веером.

- Осталось мне возвратиться в исходную точку и вытащить свою руну.

Гюнтер возвращается на прежнюю локацию и вытаскивает руну - «Райдо» - Путь.

- Я — человек, который много путешествует по жизни, и постоянно находится в духовном поиске. И все мы — путники в жизненном сценарии. Поэтому я сейчас пропою песню «Путник», и от вас всех также прошу музыки и голосов!

Все поют.

Не сокрыть обеспокоенность
Вечных тайн, упрямых строк.
Бытовая неустроенность,

Камни прожитых дорог.

Дождь ли, солнце – машешь посохом,
Вёрсты падают в слова;
На устах загадки космоса,
Свет горы и чрево рва.

Как иду? Тропою узкою,
Льёт мелодия небес.
Замирает сердце чуткое
В ожидании чудес.

Где сума моя раскроется?
Что успел – рассудит Бог!
Наше счастье долго строится
На пыли крутых дорог.

- Замечательно! Вот мы и выбрали 5 судьбоносных рун.
- А как же так? Гор семь, а рун только пять? Где ещё две?
- У нас ещё есть ключевой игрок Дитрих. И его номер «6» соответствует руне «Кано» - Факел, это — руна мощной, но в тоже время тёплой и доброй энергии преодоления трудностей.
- А у Зигфрида руна «Соулу» - Солнце, руна великой силы и полной победы!
- Итого, у нас получается земной квадрат; Зигфрид, который открывает историю нибелунгов; и Дитрих, который подводит финал.
— Натурлих! Небеса нас слышат! И мы будем отслеживать расклады сил.
- Пока мы раскладывали руны, солнце уже успело опуститься за горизонт, и скоро станет совсем темно.
- Я тоже думаю, что на сегодня достаточно. Пора всем нам возвращаться в гостиницу. И пусть места силы дожидаются утра, когда мы вернёмся для съёмок. А вы не удивляйтесь, если где-то обнаружите явные или скрытые знаки рун.
- Вот только не знаю как древний змей Фафнер отреагирует на все эти письмена?
- Видит Бог, мы хотели запустить программы доброго преобразования планеты, но время пророчеств уже завершает седмицы, и каждой душе предстоит сразиться со своим драконом.

- Передавайте привет Зигфриду! Мы ещё не раз вспомним о его подвигах!

- И да поможет нам мудрый Один, чтобы постигнуть загадки прошлых и предстоящих времён!

Актёры садятся в машину и покидают Семигорье.

Действие 3

Вечер. Лесок возле Вевельсбурга. Утомлённый Зигфрид усаживается облокотившись на большую берёзу. В полудрёме он начинает вспоминать, как путешествовал по Вестфалии, как ходил по Тевтобургскому лесу и забредал на мемориал Арминия, как поднимался на Эксерские камни, как принимал участие в экскурсии по Вевельсбургу и его окрестностям, по другим памятным местам. В голове звучат голоса экскурсоводов и свои мысли об увиденных достопримечательностях. Наконец, воспоминания заканчиваются. Зигфрид размышляет про себя.

- Время уже совсем позднее. Пора выбираться из леса и идти к дороге, а там уже и в гостиницу. Вот, только меня что-то словно удерживает в этих местах и заставляет остаться.

Эта белая берёза, словно антенна, пронизывает небеса, и талая земля направляет к страннику живительные токи. Мысли о России, о Германии, о всей вселенной; и звёздное небо, устав от городских огней, открывает путнику бесконечность мироздания, тайну скорбящей души, собирающей звёздный свет из просторов космоса.

Спасибо, волшебная звёздная ночь! Спасибо, белая берёза за твоё тепло и заботу. Это — тайны покоя и мудрость космоса.

Зигфрид засыпает под берёзой и видит сны.

Вот он снова заходит в замок Вевельсбург и проходит в залу. На полу этой залы изображение чёрного солнца, как рунического знака. Это солнце приходит во вращение. В вихре от этого вращения возникает гигантское золотое кольцо.

Внутри чёрного солнца словно образуется глубокая чёрная воронка в недра земли. Дух Зигфрида проникает в эту воронку и путешествует по тоннелю со стенками из золотых колец в подземный мир.

Зигфрид оказывается в огромной пещере и видит, как множество цвергов копошатся в этой пещере, добывая и переплавляя золото, которое каплями и струйками вливается в золотые кольца. А по центру канала из колец, который исходит чуть ли не из тартара, в верх

движется некий мутный поток со злобными червями и другими тварями в перемешку с золотыми монетами. Этот поток выливается из чёрного солнца, и как фонтан проливается над странами и народами.

Тогда в миг нарушается мирная идиллия. Люди начинают враждовать и воевать друг с другом, сея насилие и смерть.

Сначала перед внутренним взором следуют панорамы древних войн, затем постепенно наблюдаются более современные войны, уничтожающие миллионы людей. А тучи, сеющие раздор, летают в воздухе. И души, как огоньки, покидают тела. Лишь немногие пробивают тёмные плотные тучи, уходя к небесам; а большинство — вместе с грязными потоками уходят под землю.

Из этих потоков под землёй рождаются новые проклятые сокровища и злобные твари, которые снова спешат оккупировать мир людей.

Во время всех этих видений звучит песня «Инферно».

Чёрное солнце очи затмило,
Марш легионов, грозная сила;
Мысли безумцев в пламени ада,
Дьявол над крышкой проклятых кладов.

Инферно! Судьба — не судьба.
Инферно! Тирана — раба.
Инферно! Кто друг, и кто враг?
Инферно! Зловещий зигзаг.

Проклято золото чёрного мага,
Лязгом капкана ложное благо;
Хохот безумца, пекла отрывка,
Те, кто повёлся — хлопнула крышка!

Картина меняется, и теперь Зигфрид видит большую гору, и на её вершине лежат сокровища. А сверху испускает сияние, стоящее на ребре золотое кольцо. Множество людей, отталкивая друг друга, желают забраться на эту гору, и, наконец, одному из них это удаётся. Он встаёт в круг кольца в золотом сиянии. К нему приходят различные блага, и те, кто рядом создают иерархическую пирамиду, наделяя себя различными благами.

Кольцо раскручивается по вертикальной оси, и однажды порождает вихрь, который скидывает и лидера, и его ближестоящих в чёрную воронку. И снова новые люди пытаются подняться на гору.

Опять меняется картина. Мужские и женские руки с кольцами создают золотой диск, который вращается, как пластинка. На этой пластинке появляется младенец, который занимается своими делами и постепенно растёт.

При этом, диск становится всё толще, но уменьшается его радиус, и внутри появляется чёрная воронка, из которой выходят различные соблазны из монет и тварей.

Когда человек насыщается этими соблазнами, из него стравливаются силы в воронку. Так человек и растёт, двигаясь по кругу. Диск становится кольцом. По старости оно тускнеет, деформируется и истончается, так что человек едва удерживается на его кромке, пока не срывается и увлекается в воронку, а кольцо превращается в пыль.

И на земле множество таких колец и воронок, в которые стравливаются энергии людей. И лишь немногие воронки схлопываются, отпуская души в небеса.

Множество воронок сливаются в одну, и она выбрасывает своё содержимое, затмевая атмосферу земли, так что лишь немногие светлые лучи с небес и от земли проходят сквозь тьму.

Тьма собирается над воронкой подобно кулаку, который желает проникнуть дальше в небеса. Но там уже происходит нагнетание света; и словно молния ударяет в тёмный кулак и обрушивает его.

Силы света со всех сторон теснят тьму, и она словно вкручивается в воронку, погружаясь в тартар.

Кольцо и чёрное солнце крутятся всё быстрее, и с уходом воронки они разрушаются на мелкие фрагменты.

И вот уже в ясном небе яркое солнце, и мельчайшая золотая пыльца летает повсюду.

Зигфрид взлетает над прекрасной землёй. Под ним райский сад и вокруг бездонное небо. Душа стремительно улетает к звёздам и перед ней проносятся бесчисленные миры. И в бесконечности — яркий свет, ожидающий путника. Звучит музыка и слова песни - молитвы:

Отец Небесный, силою святой -
Спаси нас, грешных, вечной добротой!
Всех сорных мыслей отвели отстой
Сияньем чистым!

Да будет мир! Да будет душам свет!
Даруй нам мудрость и насущный хлеб!
Позволь прочесть Наставников совет
На путь небесных истин!

Зигфрид внезапно открывает глаза и выходит из своего сновидения.

Действие 4

Раннее утро. Лес возле Вевельсбурга. Под большой берёзой лежит Зигфрид с открытыми глазами и размышляет.

- Этот мир нисколько не изменился. Тысячи лет эти берёзы подставляли свои листья солнечному свету. Миллионы лет поднимались и стачивались горы. Миллиарды лет вспыхивали и угасали звёзды.

История подобна большой воронке, которая стремительно скручивается к исходу последних времён. Мировая ось, пронизывающая галактики, словно это белая берёза, отдающая мне тайны вселенной кадрами мистического фильма.

Спасибо тебе, дерево жизни! Мир путникам, посвящённым в мистерии кольца!

Зигфрид молится и медленно уходит из леса.

Действие 5

Спустя несколько дней. Вечер. Вормс. В гостиничном номере снова собираются Зигфрид и девушки для установления сеанса видеосвязи с Одином и Норной Скульд.

- Гуд нахт!

- Гуд нахт, будущим звёздам экрана! Вы так быстро закончили съёмки в Семигорье?

- Натурные, да. Надеемся, что всё удалось и пересъёмки материала не понадобится.

- Однако, самое интересное даже не то, что происходило во время съёмок, а то, что осталось за кадром — как активизировались места силы?

- Я бы сказала, даже слишком успешно. Мы были как в едином поле и понимали друг друга почти с полуслова, так что даже операторы

удивлялись — что за чудеса — с первого дубля, и всё на отлично! Только успевай монтировать отснятые эпизоды.

- Так и надо учиться всегда действовать, а, точнее, не действовать, ибо уже не мы производим какую либо работу, но только следуем за духом, реализуя его намерения; а, значит, то, что мы сделали, это не мы, это дух сделал.

- И поэтому, мы уже словно не несём ответственности за свои проступки, ибо только исполнители воли духа; и даже если то, что мы делаем с точки зрения обычной человеческой ментальности выглядит абсурдно или даже деструктивно, по высшим критериям эти деяния безупречны в плане если не настоящего, то точно, отдалённых последствий.

- Если вспомнить наших персонажей, то с позиции имперских амбиций, Зигфриду надо было сразу выбрать Брунхильду, а так всё завершилось трагедией.

- Но, видимо, для Главного Режиссёра исторической драмы этот сценарий оказался неприемлемым, хотя кто знает?

- И правда, истинная любовь выше исторического прагматизма!

- И ещё важное замечание. Не все потоки силы равнозначны, и не на все внешние намерения следует вестись.

- Несколько упрощённо, есть то, что по Божьей воле, и то, что связано с чужими волями, с духовными врагами человека.

- Иначе говоря, проявляйте бдительность, чтобы не стать управляемыми низшими духами.

- Это и называется — одержимостью, психическими автоматизмами и другими душевными расстройствами, когда невменяемые люди совершают не самые хорошие поступки.

- А часто всё начинается вполне благопристойно. Человек призывает силу, чтобы в силе сделать что-либо полезное, прежде всего, для себя, а, может быть, и для других.

- А поскольку, мы все далеко не безупречные существа, и наши желания как высокие, так и низменные — к нам и приходят духи — исполнители по нашей вере и нашей испорченности.

- И, что особенно важно, лучше с самого начала отвадить недобрых духов, чем повестись на их проделки, а потом мучительно долго избавляться от одержимости.

- А то, что мы в Семигорье активировали места силы это тоже проделки духов или Божья воля?

- Пляска духов была не слабая, но сейчас на всей планете происходит энергетическая трансформация, и особо чувствительные люди побуждаются к определённым ритуальным действиям, вроде тех, в которых вы недавно участвовали.
- В кино, конечно, ритуалы нужны, а в реальной практике силы? Ведь иногда почти ничего не делаешь. Расслабилась, настроилась, пожелала... и исполнилось! Ведь каждый из нас, как терминал космического духа, и когда посылаешь искренние намерения, дух возвращает их конкретными проявлениями силы.
- Ты права. Но не всю люди настолько талантливы, как молитвенники. Для большинства трудно даже успокоить свои мысли и сфокусировать настройки души на желаемых целях. А в ритуалах проявлена дисциплина мышления, чтобы создать экспозицию намерения на желаемом.
- И ещё, ритуал ломает стереотипы. Мы разрушаем границы и устойчивые контуры психического, позволяя ворваться в нас тому, что откуда-то извне, позволив себе довериться силе.
- А потом мы ломаем комедию, и зрители, увлечённые действием, также испытывают катарсис, открывая себя для потоков силы.
- Зигфрид, как видно, также открылся потокам силы, и до сих пор словно сидит под мировым деревом.
- Насколько я помню германцы как символ мирового древа обычно использовали ель, поэтому и украшали её в канун Нового Года.
- Берёза тоже использовалась, как мировое древо, да это и не так важно: конкретное или абстрактное древо — важно, что в шаманских путешествиях можно было отправиться или по корням вглубь земли, или по ветвям в любой регион земли, или к вершине — путешествовать в звёздные миры.
- Зигфрид, можно сказать, совершил полное шаманское путешествие по мировому древу, заглянув в мистерии прошлого и будущего.
- И своим путешествием Зигфрид активизировал ещё одно место силы.
- Будем говорить более осторожно — внёс свою лепту в активизацию этого места силы.
- И теперь у нас три активных места силы, и что-то точно начнётся!
- Конечно, начнётся? Но почему Зигфрид избрал место силы именно возле Вевельсбурга — не самого древнего замка, да ещё и с нацистским прошлым?

- Может ещё и потому, что существует древняя легенда, что где-то в этих местах возле старой берёзы в последние времена состоится великая битва между Западом и Востоком, и рыцари Запада одержат верх.

- Эту легенду, действительно, эксплуатировали в нацистской Германии, но насколько она аутодентична — исторически достоверна?

- Возможно. Это ещё один вариант пророчества о последней битве сил добра и зла.

- Типа, Армагеддон на германский манер?

- Не исключено? Но главное, что этот самый Армагеддон свершается в душе каждого человека; и мировое древо, как выбор — куда направиться нашей душе?!

- А мне припомнилась песня про раненного солдата, который прислонился к белоснежной берёзе.

- Тогда споём песню «Раненный солдат» и будем стойкими духом, поскольку впереди нас ожидают непростые испытания, и вам потребуется действовать единой командой для общего успеха!

Исполняется песня.

Дождь стальной с небес пролился,
Извергает пламя ад;
Под берёзою склонился,
Дышит раненный солдат.

Кровь струится красной лентой,
Пальцы держат жизни сок;
Память выхватит моменты -
Ярких образов поток.

С добротой улыбка мамы,
Руки сильные отца,
Кто в молитве непрестанной -
Отдают бойцу сердца.

В чрево входит холод смерти.
Прочь, старуха! Я живой!
Ждут солдата дома дети,
Ангел Божий над головой.

В трубку скручено сознание,
Колокольный слышен звон;
Вижу райское сияние,
Предки встали из икон.

Кто закрыл просвет в шеренгу?
Пальцы вжались в бересту.
Поспешил мой дух на землю,
Чтоб дожить свою мечту:

Видеть оком мир прекрасный,
Слышать близких голоса;
Вновь родиться мне для счастья -
Сердце верит в чудеса!

Перевязан у берёзы,
Взятый с линии огня.
Бог вам в помощь. Кто как может -
Сохранили вы меня!

- Мы живые, и с нами Бог, а, значит, мы должны всё пройти и всё преодолеть!
 - А как герои легенды о нибелунгах?
 - Самое время, чтобы перейти к очередному погружению.
 - В прошлый раз мы оставили наших героев, когда Зигфрид с Кримхильдой покидают Бургундию, унося за собой тайны бургундского двора, но тайное однажды становится явным, и мы должны увидеть — к чему всё это приведёт?
 - Тогда закрываем глаза и начинаем наше хронопутешествие.
 - Пусть наше внимание скользит по белой берёзе, как по мировому дереву.
 - И мы уже видим эту белую берёзу.
- Всё погружается в темноту.

О вечности услышит он ответ.

Решили великаны, что справятся с богами,
Не получили власти и обратились в камень.
Кто дружит с древней силой — тот тайны все откроет,
Придут в движенье скалы, ожившие герои.

Столбы из камня — космоса антенны,
И я войду в безмолвный резонанс;
Утёсы, как пришельцы из вселенной,
Быть может, мне даётся звёздный шанс?!

Живой планеты чудные ландшафты,
Находит сердце фокус древних сил;
Приходит путник — погрузиться в сказку,
Чтоб дух природы вечное открыл!

- Ты просила меня, любимая, совершить паломничество на место древней силы. Что-то чувствуешь?

- Какую-то неясную тревогу. И это беспокойство только подкрепляется тем сном, что я этой ночью видела под берёзой у Эксерских камней.

- И что за сон ты видела ночью?

- Я видела прекрасные сады и виноградники, и везде пели самые разные птицы. Но вдруг из-за горизонта появилась тёмная туча, которая превратилась в огромную стаю ворон. И эта стая налетела на сады и поклевала всех птиц и все ягоды в садах. А когда эти вороны улетели прочь — осталась сплошная разруха и выжженная земля.

- А ты не припомнишь, моя королева, откуда прилетела эта стая ворон?

- Попробую сориентироваться. Да. Она прилетела с Востока, как раз оттуда, где встаёт солнце.

- Что ж, значит пришло время великих перемен. Это гунны. Они несколько столетий добирались до Европы, аж с берегов Восточного океана. Затем сильно разорили Восточную римскую империю.

- Потом они вроде как несколько успокоились, ограничиваясь набегами на соседей.

- Перемирия для хищника это — подготовка к новой войне. Регилла исполнен решимости к новым походам. А у него уже подросли

сыновья Белла и Аттила. Если не передерутся — ждуть нам похода на Запад, а Бургундия как-раз — богатая страна по дороге к Риму.

- И что ты думаешь, Зигфрид? Обороняться здесь на северо-западе или помочь моему брату в Вормсе?

- Не хотелось бы мне возвращаться в Вормс, но гунны раскатают Бургундию, и по одиночке нам не выстоять.

- И что ты — мой муж планируешь сейчас сделать?

- Der Mensch denkt, Gott lenkt. Человек предполагает — Бог располагает! Смотри, какие-то всадники уже скачут по направлению нашего лагеря. Присмотрись внимательно, жена. Судя по стягам и гербам это бургундцы. Может определишь — кто именно?

- Да, это они — бургундцы. Я узнаю герб графа Гере.

- Видимо, дело принимает серьёзный оборот, если твой брат решил направить посланников. Похоже, нам пора спуститься со скалы к подножью каменного великана.

Зигфрид и Кримхильда спускаются со скалы.

Действие 2

Утро. Лагерь Зигфрида у подножья Эксерских камней. На поляне палатка Зигфрида. Напротив её почётный караул нибелунгов. Из палатки выходит Зигфрид и Кримхильда в королевских нарядах. Гарольд извещает.

- Граф Гере из Бургундии.

- Пропустите графа.

Входит граф и кланяется Зигфриду и Кримхильде.

- Рад вас приветствовать, граф Гере, Мы надеемся, что Вы привезли хорошие вести из Бургундии. Как поживают король Гюнтер и королева Брунхильда? Что нового в Бургундии, и не объявились ли новые враги для вашего королевства?

- Ваша светлость, король Зигфрид и королева Кримхильда. Наш король Гюнтер и королева Брунхильда находятся в добром здравии, как и их дети. Королевство богатеет и процветает, а о врагах хотелось бы поговорить особо.

- Тогда, граф, мы пройдем в палатку и будем разговаривать с глазу на глаз, без свидетелей.

Зигфрид и граф Гере заходят в палатку. Полог закрывается.

Действие 3

Вечер. Лагерь Зигфрида у Эксерских камней. Зигфрид не спеша обходит весь лагерь. Воины готовятся к дальнему походу: затачивают оружие, занимаются доспехами, одеждой, экипировкой, собирают коней. Зигфрид контролирует и помогает своим воинам. После вечернего обхода король возвращается в свою палатку к Кримхильде. Во время обхода звучит песня «Голубиная почта»

В небо молитвы взлетают как голуби,
Мирного неба желают сердца;
Наши солдаты напишут истории,
Стилу на поле огня и свинца.

В небо летит голубиная почта,
Те, кто в тылу, будут верить и ждать;
С ангелом Божьим защитник вернётся,
Встретит невеста и добрая мать!

Голуби вновь ворковали неспешно -
Чистого сердца крылаты мольбы;
Неугасаемы души, как свечи,
Ангел хранит наши нити судьбы.

Действие 4

Вечер. Палатка Зигфрида. В ней сидят Кримхильда со служанкой. Входит Зигфрид. Служанка покидает палатку.

- Завтра на рассвете отправляемся в Вормс, уже все готовы к походу.

- Домой в Нидерланды заезжать не будем?

- Зачем делать лишний крюк? Я бы, конечно, тоже хотел перед походом попрощаться с отцом и матерью, с детьми, но как-то обойдёмся без сантиментов, вот вернёмся — тогда и будем со всеми обниматься.

- Дело серьёзное?

- Возможно. Может тебе, любимая, и не стоит возвращаться в Бургундию? Безопаснее будет остаться в Нидерландах, во дворце и с детьми. А с мужскими делами я и сам разберусь.

- У мужчин, конечно, важные дела, но я давно не была у себя на родине в Бургундии, и соскучилась и по своей матери, и по моему брату, и по многим другим бургундцам.
- А как же Брунхильда? Я думаю, она и сейчас воспринимает тебя, как свою соперницу?
- Наверно, да. Только мне как-то не хочется с ней соревноваться: кто богаче и кто красивее? Может, даже удастся примериться, ведь мы теперь почти как сёстры?
- Как это по Библии — и враги человека — ближние его!
- По крайней мере, у меня есть веский повод для примирения с Брунхильдой.
- Даже так?
- Помнишь тот пояс, который ты мне подарил перед второй брачной ночью?
- Как не помнить, любимая? Это тот самый пояс с рунами.
- Ты, мой муж, пояснил мне значения тех рун, которые были вышиты крупным шрифтом, и то, что эти руны связаны со здоровьем и женской энергией.
- Именно так. Или ты ещё что-то увидела?
- Представь себе — увидела. Я внимательно рассматривала все узоры на поясе и разглядела ещё письмена мелким шрифтом.
- Вполне возможно. Я так тщательно узоры не изучал и чего-то мог не заметить. Или там что-то плохое было написано?
- Нет. Ничего плохого. Всего лишь имя прошлой владелицы — Брунхильда!
- Унглаублич! Невероятно! И ты давно это обнаружила?
- Относительно...
- И не устроила мне большой допрос?
- Нет. И знаешь почему?
- Даже догадки не приходит.
- Я часто надевала этот пояс и заметила, что он обладает некой целительной силой. По крайней мере, мне он помог справиться с некоторыми женскими недугами.
- Вот даже как?!
- Именно поэтому, узнав о прежней владелице, я не стала возмущаться по по этому поясу. Не знаю — как он у тебя оказался, но Брунхильда, как бы ко мне не относилась, а помогла со здоровьем, и, может, теперь мы сможем наконец примириться?

- Хотелось бы. Но, право, не уверен. Вы — женщины совершенно непредсказуемые существа, и от любви — до ненависти у вас — один шаг!

- Поэтому я и молчала о поясе. Но теперь мы едем в Бургундию, и, значит, встреча королев неминуема.

- Я тебя понял, любимая. Поскольку ты сама открыла завесу тайны, пора тебе узнать всю тайну о браке Гюнтера и Брунхильды.

- Я готова выслушать тебя, мой муж. Всю правду, и ничего не скрывать!

- Я обещаю тебе, любимая, что сообщу всё и без утайки. А прежде давай исполним песню о предметах силы. В ней — некоторые ключи к пониманию этой запутанной истории.

Зигфрид и Кримхильда поют «Целительная сила вещей».

Все вещи собирают силу,
Энергию проклятий и любви;
Что мы храним: бальзамы и бактерии -
Послушный слову, тайное яви!

Мы план судьбы передаём потомкам,
И старый хлам частицу взял души;
Дано в молитвах мир постигнуть тонкий,
Проклятье рода сердцем разрешить!

Приходит гений — создавать шедевры,
Ещё вопрос — с кем дружат мастера?
И кто в любви небесной будет щедрым -
Запечатлит дыхание добра.

Как мы живём — так мир преобразуем,
Наводки силы словом и рукой;
Коснувшись вещи, тайны разгадаем,
Вещает Бог в космический покой.

Читает дух металлы, камни, ткани -
Где злой посыл, где райские сады?
Не поднимайте взвесь в своём стакане,
С гармонией настроены лады.

Пусть нас хранят целительные силы,
С кем ангел света — светоносный лик;
Мир намерений сердцем воплотили,
И в каждой вещи тайны бьёт родник.

Действие 5

Вечер. Вормс. Замок Гюнтера. В комнате о чём-то разговаривают король Гюнтер и королева Брунхильда. Стук в дверь.

- Входите!

Входит слуга.

- Ваше величество, к замку подъехала группа всадников. Судя по знамёнам и гербам это Зигфрид и Ваша сестра Кримхильда с воинами.

- Открывайте скорее ворота и достойно встречайте дорогих гостей! Слушаюсь, Ваше величество. Всё будет сделано как положено. Мы уже давно готовы встретить Зигфрида и Кримхильду. Разрешите идти?

- Идите.

Слуга уходит.

- Отличная новость! Быстро собираемся, чтобы встретить дорогих гостей в тронном зале. Сейчас проведём необходимый церемониал, а все важные дела будем решать завтра.

- К чему такая спешка, дорогой? Ты чуть ли не бежишь в тронный зал навстречу с Зигфридом. Ты — хозяин. Ты — король. Веди себя достойно. А Зигфрид подождёт, больше уважать будет.

- Ну, конечно, любимая! Только не растягивай свой туалет до полуночи. Это я пригласил Зигфрида для важных переговоров о войне и мире, и хочу, чтобы гость был доволен, начиная с королевского приёма.

- Вообще-то Зигфрид мог и гонца впереди себя послать, чтобы встретить его надлежащим образом, а не устраивать экспромты.

- Ты, конечно, права, дорогая. Но, видимо, Зигфрид слишком спешил, а, возможно, он не желал помпезной встречи, вот и явился так неожиданно.

- Хотя его давно ждали, и только о нём и о твоей сестре говорили в замке всё последнее время.

- Я тоже давно не видел и соскучился по Кримхильде. А ты, дорогая жёнушка, не ревную двор к моей сестре, что они помнят ту юную

Кримхильду. Ты — великая королева, И со дня нашей свадьбы ты стала ещё краше, затмевая красотой своей всех женщин Бургундии.

- Ладно, Гюнтер. Довольно лестно. Жди меня в тронном зале. Сейчас позову служанку и приведу себя в должный вид.

- Хорошо, моя любимая, только не затягивай. Я тебя жду.

Гюнтер выходит из комнаты.

Действие 6

Вечер. Вормс. Тронный зал в замке Гюнтера. На престоле король Гюнтер и королева Брунхильда. Рядом Хаген, Фолькер и другие рыцари. Герольд объявляет.

- Принц Нидерландов Зигфрид и принцесса Кримхильда.

Входят Зигфрид и Кримхильда. После поклонов и других церемоний Зигфрид обращается к королю Гюнтеру.

- Мир вашему дому! Рад видеть тебя, король Гюнтер и вас, королева Брунхильда в силе и в добром здравии!

- Да хранит вас Бог, мой сиятельный брат и вас, королева Брунхильда. Счастья всем жителям Бургундии, и благодарим всех вас, что снова оказались на моей любимой Родине.

- Слава блистательному рыцарю Зигфриду и сердечный привет моей сестре Кримхильде! Чувствуйте себя, как дома. Мы — бургундцы всегда помнили о вас, и рады новому визиту.

- Доброго вам здравия, Зигфрид и Кримхильда! Я вижу вы утомились с дороги, особенно Кримхильда, которая уподобилась амазонке в мужском наряде.

- Спасибо за заботу, несравненная королева Брунхильда! Конечно, вам больше идут мечи и доспехи, но мы решили поспешить в Бургундию, и я, правда, устала и хотела бы обратно облечься в женское платье.

- Я благодарю наших гостей, что они так скоро откликнулись на наше предложение посетить Бургундию. Я думаю, что все важные дела лучше обсудить завтра. А сегодня вечером — отдохнуть, помыться, подкрепиться, и после сладкой ночи — добро пожаловать на королевский пир, и пусть гуляет вся Бургундия!

- Я с вами полностью согласен, мой названный брат Гюнтер. Но я вижу, как соскучилась Кримхильда по хорошей музыке. Давайте завершим нашу встречу песней королев, а Фолькер сыграет нам на скрипке.

- Я всегда к вашим услугам, господа! Начинайте - «Речка, реченька».

Королевы поют и танцуют.

Средь сочных трав бежит, плутает реченька,
Найдём с тобой уютный бережок;
Пускай мгновенья станут больше вечности,
Когда обнимет ласково дружок.

Речка, речка, реченька, голубые воды,
Босяком по травушке выйди на природу;
Васильки с ромашками, запахи медовые,
Молодые счастливы, звёздами ведомые!

Сбежав к реке, как первый раз обнимемся,
Чтоб погрузиться в пряный запах трав;
За горизонтом голубая линия,
И Млечный Путь до звёзд возносит нас!

Все аплодируют королевам. В конце песни возникает панорама вечернего и ночного Рейна.

Действие 7

Вечер следующего дня. Вормс. Небольшая комната в замке Гюнтера. Гюнтер разговаривает с Хагеном.

- Как считаешь, Хаген, а Зигфрид согласится с нашими предложениями?

- Сложно сказать. Он, наверно, соскучился по большой войне, но у Зигфрида может быть своё видение ситуации, и тогда будет сложно убедить его в обратном.

- Ладно. Будем действовать по ситуации. В первый раз нам не удалось втянуть его в военную кампанию. Посмотрим, что будет на этот раз? А запасные варианты имеются?

- Кое какие есть. Но сначала надо дождаться Зигфрида.

Входит Зигфрид.

- Гутен даг, мои друзья! Как вы просили, я пришёл, стараясь не привлекать излишнего внимания.

- Добрый день, Зигфрид. Я думаю, граф Гере уже передал тебе, что барабаны войны звучат всё громче, и время героям — обнажить свои мечи!

- Сначала голова — затем рука! Правильный расчёт — уже половина победы! Erst wiegen, dann wagen! Сначала всё взвесь, а потом решайся!
- Тогда будем считать. В прошлый раз я говорил о том, что Римская империя ослабла. Теперь она ещё слабее и подобна агонирующему человеку.
- Раньше против Империи выступали германцы и славяне, а теперь гунны, изрядно потрепав Византию, решили разобраться и с Римом.
- Этого и следовало ожидать. Гунны научились объединять народы, и теперь эта многоязычная лавина сносит города и царства.
- Константинополь сумел откупиться, но Риму несдобровать.
- И, главное, гунны ищут союзников для новой большой военной кампании, и они обещают бургундцам большой куш и долю в добыче.
- Гунны ещё те лисицы, и лучше иметь честных врагов, чем коварных союзников.
- Мы вместе опрокинем Рим и выстроим мощную империю, как эту...
- Федерацию сильных союзников.
- Ой, что-то не верится в доброту демократичность гуннов?! Им не нужны сильные конкуренты. Весёлое королевство Бургундия станет частью военной машины или будет уничтожено!
- Мы не только умеем веселиться, Зигфрид, но и в сражениях никому не уступим.
- Бургундцы, конечно, храбрые воины, но против тысяч и тысяч гуннов как им устоять?
- Римляне с нами не справились.
- Но они о вас не забыли. И для гуннов Бургундия — желанная цель, как богатое королевство на пути к Риму.
- Вот и надо объединяться!
- Только не с гунами, а с Римом и с другими соседями против гуннов. Тогда есть шанс, чтобы изменить историю. Я так вижу расклады сил.
- Похоже, у нас и у тебя, Зигфрид, разное видение ситуации.
- Видимо, так.
- А, может, не стоит торопиться. Давайте вернёмся к обсуждению этого вопроса несколько позже. Сейчас будем радоваться мирным дням, тогда глядишь, и созреют какие хорошие идеи?!
- И правда, война может подождать. Надо поговорить со знающими людьми, и только потом принимать окончательное решение.
- Ну что ж, воины, коли в переговорах мы так и не нашли согласия, давайте хоть песню пропоём с молодецким задором!

- Гюнтер, запевай!
- «Рождённый воином» - поют все!

Дыханье сбито, и бьёт мандраж,
Но очень надо поймать кураж!
На поединке всем ведом страх,
Победа воина — огонь в очах!

Привык к сраженьям, но каждый раз -
С косою дама — иной раскрас;
У чрева холод, вдыхаю лёд,
Отбрось сомненья, иди вперёд!

Везде угрозы от лет лихих,
В бою и в буднях судьба — под дых;
Рождённый воином, огня заряд,
И путь свободы важней наград!

- Отличная песня! А теперь — до скорой встречи, рыцари!
 - До скорой!
- Зигфрид, Хаген и Гюнтер выходят из комнаты, направляясь каждый в свою сторону.

Действие 8

Раннее утро следующего дня. Окрестности Вормса. У берега реки сидит Брунхильда и моет волосы. Подходит Кримхильда, и также садится мыть волосы, но только выше по течению реки.

- Гутен морген, королева Брунхильда!
- Гутен морген, принцесса Кримхильда! Ты специально села выше по течению, чтобы возвыситься надо мной, над королевой Бургундии?
- Вовсе нет. Я обычно здесь мою свои волосы. К тому же, Зигфрид такой же король, как и мой брат Гюнтер, и я такая же королева, как и ты Брунхильда!
- С самого начала Зигфрид представился и вёл себя, как вассал моего мужа Гюнтера, и сейчас он не отступает от вассальных проявлений уважения к синьору.

- Мой муж, Зигфрид, привык быть скромным и вежливым. Потехи ради он может притвориться вассалом Гюнтера, но знай, что он — рыцарь чести и настоящий король, как и я — настоящая королева!

- Король банды нибелунгов, который обладает вроде как кольцом всевластия, и это — его доказательства королевского достоинства?

Взбешенная Кримхильда вскакивает с места.

- Ты спрашиваешь о доказательствах? Ты их увидишь! Я возвращалась в Вормс, надеясь, что нам — королевам нет смысла дуться друг на друга, и возможно сгладить все острые углы, приходя к миру и доверию. Но ты, Брунхильда, сама лезешь на рожон оскорбляя моего мужа Зигфрида! Если ты по плохому — тогда вот тебе доказательства! Ты узнаёшь свой пояс, Брунхильда?

Кримхильда задирает подол своего платья, и показывает, что у неё на талии пояс Брунхильды.

- Как же так?! Не может быть?! Откуда у тебя мой пояс? Я перерыла все вещи после брачной ночи, но нигде его не нашла.

Кримхильда опускает подол своего платья.

- Ты и не могла бы найти свой пояс! Этот пояс мне передал мой муж — Зигфрид после того, как он связал тебя и оставил для Гюнтера.

- Значит, я тогда ночью боролась не с Гюнтером, а с Зигфридом?

- Тебя и в первый раз уложил на землю не Гюнтер, а Зигфрид. Именно мой муж — Зигфрид и в поле и в постели принудил тебя к подчинению; и только поэтому Зигфрид прикидывался вассалом Гюнтера, чтобы ты, Брунхильда, не смогла бы догадаться — кто реально одолел тебя и твоего демона!

- О Боже! Майн гот! Какой позор! Лучше бы я тогда — в первую ночь придушила бы Гюнтера, чем сейчас испытывать такое унижение!

- Можешь придушить его, хоть сейчас! Я то хорошо знаю своего брата. Он всегда был жутко ревнивым к чужой славе; при этом сам желал быть в центре всеобщего внимания и получать то, что ему по праву не причитается. А, впрочем, разбирайся сама, королева Бургундии, а мне пора к мужу.

Кримхильда уходит, а Брунхильда плачет на берегу.

Действие 9

Утро. Вормс. Комната в зале Гюнтера. Король с Хагеном играют в шашки.

- Напрасно стараешься, Хаген. Ты мою дамку никогда не поймаешь!

В комнату врывается взбешённая Брунхильда и сбрасывает шашки с игрового поля.

- Вы тут в шашки играете, а я, как голая дамка, опозоренная и униженная.

- В чём дело, дорогая? Кто посмел тебя унижить и опозорить?

- А ты не знаешь, мой милый муженёк? Да, и ты, Хаген, разве не в курсе всей истории моего замужества?

- Ты что узнала, королева?

- Я всё узнала! И то, что Зигфрид одолел меня в первый раз; и то, что он одолел меня во второй раз. И то, что открыл мою наготу и позволил насмеяться надо мной своей жене Кримхильде.

- Клянусь Богом, Зигфрид не прикасался к твоей девственности. Здесь уже я, и дети тоже от меня.

- Вы обманули меня, ибо богами я была предназначена для самого достойного из мужчин, а получила лживого и трусливого короля.

- Боги, демоны — да они сами достойны проклятья! Обещают много, а поверишь — выйдет обман — не то, не так и не тем!

- Так или не так — разбирайтесь сами! То, что Зигфрид унижил меня это — ваша вина, и я жду, чтобы он ответил за своё коварство!

- Но ведь это же роговой Зигфрид. Как его взять?

- Берите, как хотите! Но вы — не мужчины, не рыцари, если не способны заступиться за честь королевы.

- Зигфрид нам — друг, но честь королевы дороже; и Зигфрид должен заплатить за оскорбление королевы.

- Решайте, как знаете, а я уйду и жду от вас практических действий! Брунхильда рассерженная выходит из комнаты. Мужчины, словно потеряв дар речи, выдерживают паузы, и снова начинают разговаривать.

- Что-то ты, Хаген, так решительно вступился за честь королевы? Ну, отомстим мы Зигфриду, а дальше? Как нам бороться с Римом, с гуннами, с кем ещё?

- Ты помнишь, Гюнтер, что сказал Зигфрид? Наши планы его не устраивают. Уж лучше тогда заполучить силу Зигфрида, а месть за королеву — удобный предлог.

- Меня не перестаёт удивлять твоя целеустремлённость, Хаген. Ты, ведь, из древних жрецов, которые душу были готовы отдать ради обретения предмета силы.

- А тебе, Гюнтер, не нужны сила и золото? В нашем мире так — или мы съедем, или нас съедят! Давай лучше думай, как реально можно подловить Зигфрида?

- Сейчас Зигфрида и Кримхильду мало что удерживает в Бургундии. Я могу выгадать лишь несколько дней. Ну, например, устроить большую королевскую охоту и пригласить на неё Зигфрида.

- Отличная идея! Охотник легко может стать жертвой. Всё что угодно можно подстроить!

- А как же неуязвимость Зигфрида? Есть ли у него такая Ахиллесова пята, и как воспользоваться этим шансом?

Хаген поднимает с пола шашки, и указывая на них говорит Гюнтеру

- Вот здесь они нам и помогут!

- А при чём здесь шашки?

- А при том, мой король Гюнтер. У меня есть верный человек, который познакомился с оруженосцем Зигфрида; и этот оруженосец — большой любитель шашек. А слуги, как известно, порой знают о своих хозяевах то, о чём они даже не догадываются!

- Ну что ж. Значит, я приглашаю Зигфрида на королевскую охоту, а ты Хаген через слуг или как-либо ещё узнаешь об уязвимых местах Зигфрида. А потом вместе обсуждаем план предстоящих действий.

- Тогда удачной охоты! А я пошёл готовить силки на главную дичь! Хаген уходит. Гюнтер в муках совести сидит закрыв глаза.

Действие 10

Спустя несколько дней. Вечер. В комнате замка встречаются Гюнтер и Хаген.

- Большая охота начинается уже завтра. Я надеюсь, у тебя Хаген, уже есть детальный план.

- Теперь есть. Мой человек не напрасно играл в шашки с оруженосцем Зигфрида, и кое что узнал о его уязвимостях.

- А это правда? Ведь слуги нередко обманывают.

- Конечно, прямых вопросов не задавалось, но мой человек сумел выяснить, что доспехи у Зигфрида весьма своеобразные. Спина защищена лучше груди.

- Обычно смелые люди тыл врагу вообще не показывают, поэтому основная защита у них спереди, а не сзади.

- А ещё, когда слуга рассказывал о том, как Зигфрид поразил дракона, он обратил внимание, что сила дракона — его кровь словно омыла

Зигфрида спереди, голову и конечности, а центр спины как бы не получил этой магической защиты.

- Так ты утверждаешь, Хаген, что ударом в спину можно поразить Зигфрида?

- Я ничего не утверждаю, это, наверно, единственный шанс — поразить героя со спины!

- Не думаю, Хаген, что Зигфрид просто так подставит тебе свою спину.

- А это уже твоя забота, Гюнтер. Организуй охоту так, чтобы в жаркий полдень мы бы подошли к священному источнику, а для завершающего удара у меня рука не дрогнет.

- Плохое дела мы с тобой задумали, друг Хаген. Зигфрид нам только хорошее делал, а мы решили погубить героя. Да только иначе нельзя. Иначе не будет мне покоя от Брунхильды, и не получим мы ни кольца силы, ни сокровищ нибелунгов, ни великой Бургундии.

- Значит, по рукам, Гюнтер Встретимся завтра на большой охоте.

- Ауфедерзейн, Хаген. До завтра!

Гюнтер и Хаген расходятся.

Действие 11

Утро следующего дня. Лес возле Вормса. Охотники преследуют зверя и добывают трофеи. Зигфрид, как всегда — лучший охотник. Звучит песня «Охотник и жертва».

Кто охотник, кто жертва?

Словно чёрт из конверта,

Не заметны угрозы, и внезапный удар!

Мы кидали арканы,

Попадали в капканы,

Стервенеет железо от магических чар!

Вода ручья и кровь моя -

Впитала добрая земля.

Последний взгляд, последний вздох,

Прости грехи, всевышний Бог!

Дракона жар, на теле бронь,

Небесный дар, последний бой!

Кто герой, кто Иуда?
Жить с надеждой на чудо.
Время в космос подкинет, и с размаху — на пень!
Кто ходил на рожины,
Кто булатом сражённый?
Барды сложат баллады, тень пойдёт на плетень.

Полдень. Лес. Охота продолжается, и Зигфриду становится очень жарко. Он обращается к товарищам за глотком воды, и Хаген обещает Зигфриду, что проводит его к источнику с чистой водой. Хаген с Зигфридом уходят в лес в сторону от основной массы охотников.

- У вас в Бургундии всегда такое жаркое лето?

- Иногда бывает прохладно и дожди, а сегодня солнечно и жарко — нормальная погода для южного лета!

- Вам, наверно, нормально. А я из северных краёв, и мне как-то совсем непривычно, и жажда мучает.

- Я могу направить посланника в замок за бургундским?

- И сколько его придётся ждать, изнывая от жажды?

- Могу предложить другой вариант, Зигфрид. Здесь неподалёку родник с чистой водой, и я могу проводить тебя кратчайшей дорогой.

- Тогда спешиваемся и побежали!

- Следуй за мной, Зигфрид!

Хаген и Зигфрид спешиваются и бегут вглубь леса, отдаляясь от остальных охотников. Наконец, Зигфрид замечает родник.

- Вода! Я буду первым!

Зигфрид подбегает к роднику, присаживается и начинает пить воду.

Хаген подходит сзади и бросает копье в спину Зигфрида. Герой падает, пронзённый копьем. Только он ещё живой. Зигфрид протягивает руку с кольцом в струю родника и просит, чтобы силы ушла из этого кольца.

- Один! Я знаю — это кольцо принадлежит тебе. Возьми его силу. И пусть быстрые воды снимут древнее заклятие.

Как размытая фигура появляется Один. Он протягивает свою руку к кольцу Зигфрида, и сила из кольца перетекает к Одину. Отдав силу, Зигфрид падает мёртвым у источника.

Хаген не видел Одина и боялся подойти к Зигфриду, пока он ещё был жив. Убедившись, что Зигфрид умер, Хаген подходит к нему, забирает меч Зигфрида Бальмунг и кольцо лишённое силы.

К Хагену и к мёртвому Зигфриду собираются другие охотники, которые молча замирают.

Действие 12

День. Замок Гюнтера. Входят рыцари и вносят тело Зигфрида на носилках. Звучит песня «Вечность воинов света».

Шелестели берёзы
И кряхтели дубы,
Тихо капали слёзы
И крестилися лбы.

Слава павшим героям!
Видеть райские сны.
Ангел очи закроет,
Смертный час тишины.

Тело в белых одеждах
Пред Судьёй в небесах.
Нам живущим надежда -
Жить в прекрасных садах!

Ты покинул планету,
Рать святая зовёт;
Вечность воинов света,
Мира ясный оплот!

Рыцари ставят носилки с телом на пол для прощания родных и друзей.

Кримхильда в траурных одеждах плачет и припадает к телу Зигфрида.
- Прости меня, любимый, что не смогла уберечь тебя. Ты был самым сильным, мудрым и справедливым. Ты поспешил на помощь к тем, кого считал своими друзьями, но они, как раз, и предали тебя, трусливо ударив в спину.

Гюнтер пытается отвести Кримхильду от тела Зигфрида, но она отстраняется от брата.

- Отойди, Гюнтер! Я знаю, что это ты предал Зигфрида. Так ты оплатил ему за доброе сердце? А Хаген, пославший копьё смерти, уже

поспешил надеть кольцо и нацепить на себя меч героя. Отойдите от меня, лицемеры! Я не желаю с вами разговаривать!

Обливаясь слезами, Кримхильда уходит в свою комнату.

Брунхильда подходит к телу Зигфрида.

- Боги приводят в мир величайших героев, и люди ждут триумфа над силами зла. Да, только такова задумка богов, чтобы у каждого героя была своя ахиллесова пята; и в последнем акте исторической пьесы сами же боги прописывают такой сценарий, чтобы коварным замыслам злодеев сопутствовал успех, и чтобы скорбь о безвременно ушедшем герое пронзила наша сердца.

Брунхильда обращает свой взор в небеса.

- Старый притворщик Один и все грозные и коварные боги Севера! Вы славно пополняете ряды воинов Вальгалы. Вы разыграли трагедию, словно по нотам, и остался заключительный финал — ярость кочевников, сметающих царства! Будьте вы прокляты, древние боги! Да сгорят ваши идолы и уйдут в легенды все ваши кровавые культы!

Вы и меня деву — воительницу побудили к бессмысленной мести. Что теперь ждёт мою душу? Вальгала или геена огненная? Бог знает. А я уйду туда, откуда не возвращаются.

Брунхильда поражает себя кинжалом и мёртвая падает рядом с телом Зигфрида. Все замирают.

ГЛАВА 9

Действие 1

Ночь. Комната в гостинице Вормса. Зигфрид и девушки за монитором в погружённом состоянии.

- А — а — а!

Брунхильда резко просыпается и хватается за сердце. Все хронопутешественники также выходят из погружённого состояния.

- Сестра, что с тобой?

Кримхильда обнимает Брунхильду, и они вместе рыдают. Зигфрид также обнимает девушек и с трудом сдерживает слёзы.

Один и Норна Скульд поют песню «Серебряная нить».

В небеса, как пряжею серебряной,
Нить судьбинушки моя заплетена.
Кто сумеет воспарить над бездною?
Чаша страсти выпита до дна.

Может, мне ответят девы вещие -
На какой Голгофе вознесусь?
Призрак ночи убежал от кречета,
И покров любви — космическая Русь.

Судьбы времени — волшебными узорами,
В золотой дворец покатится клубок;
И моей души запишется история,
В струнах солнечных поёт о счастье Бог.

Герои постепенно приходят в себя, вытирают слёзы и рассаживаются в кресла перед монитором.

- Один и Норна Скульд, мы готовы к продолжению связи.

- Мы тоже готовы продолжить диалог.

- Для начала я предлагаю всем нам обсудить вопросы геополитики раннего средневековья. Почему бургундцы не свалили Рим, а сами были раскатаны Атиллой?

- В пятом веке Римская империя находилась в глубоком кризисе и была обречена, так что вопрос стоял — кто и когда её похоронит?

- И снова сработал принцип исторического дублёра. Бургундцы могли стать первыми. Атилла также только расшатал Римскую империю. Но вскоре крушение империи состоялось, и после всего, утвердилось королевство франков, ставшее ведущим государством Европы.

- А чем Богу не угодила Бургундия?

- Возможно, тем, что изначально это было богатое, но духовно испорченное королевство со всеми вавилонскими грехами. Суровые франки оказались более нравственно чистыми и готовыми воспринимать слово Христово; и Бог, доказав несостоятельность вавилонских притязаний на мировое господство, благословил франков на создание европейской империи.

- Бургундия во времена короля Гюнтера действительно была Вавилоном, в котором смешались языки и народы: германцы, славяне, авары, и много кто ещё. Гунны только добавили в плане перетусовки генетического материала европейцев.

- По всей видимости, как раз, начался новый исторический период, когда тренд на слияние сменяется другим трендом — на разделение и на самоопределение.

- Это к тому, что сначала образовалась Западная и Восточная римская империя, а затем — Западная и Восточная эйкумена европейской цивилизации, условно говоря, мир германцев и славян — враждебные и сотрудничающие страны и народы, как Ян и Инь, способствующие поддержанию исторической гармонии.

- Выходит, в противостоянии с Хагеном Зигфрид был прав, когда предлагал опираться на единство германской нации с союзными силами против воинов Атиилы — диких варваров с Востока?

- Ну, этот тезис звучит в стиле германской пропаганды столетней давности, когда дранг нах остен и поднятая вверх рука.

- Тогда полторы тысячи лет назад только формировались современные европейские нации. И угроза всей европейской цивилизации исходила от сметающей силы хаоса, от многонационального воинства Востока, которому были чужды общеевропейские ценности и всё античное наследие.

- Так оно и сейчас. Противостояние Востока и Запада скорее надуманное, чем реальное. Европейцам: и западным, и восточным надо не враждовать, а опираться на здоровые традиции поколений, вместе противодействовать мировому злу, некому сетевому Вавилону, пожирающему хаосу.

- И поле битве — не только возле берёз, но и в каждой душе человеческой.
- Поэтому, уже и Зигфрид не только национальный герой, воплощающий силу германского духа, но и культурный герой, утверждающий вечные ценности в мире коварства и насилия.
- А теперь давайте от романтики перейдём к мистике. Наверно, вы все заметили, что убийство Зигфрида было подстроено не просто как некое злодеяние, но и как ритуал сакральной жертвы — для обретения особой силы и мистических даров.
- Так оно и было! Зигфрид должен был быть поражён копьём в священном месте, и личная сила Зигфрида должна была ещё больше увеличить мистические силы меча и кольца. И новый обладатель этих артефактов должен был стать ещё более могущественным человеком, чем Зигфрид.
- Но что-то пошло не так.
- Вот именно. Демоны обычно обманывают людей, которые гонятся за силой.
- Порой Высшие Силы позволяют проявлению зла в этом мире, но когда кажется, что зло приблизилось к своему триумфу, Главный Режиссёр устраивает форс-мажорные ситуации, и все планы нечестивых рушатся, как карточный домик.
- Конкретно, умирающий Зигфрид не стал держаться за силу, а, наоборот, пожелал, чтобы его оставили все наведённые силы, чтобы они через воды священного источника ушли бы обратно в мир иной и освободили чистую душу для новой обители.
- И что, проточная вода обладает таким действием?
- Воды могут использоваться для связи между мирами. Через водную стихию к мистикам могут прийти сущности иного мира. Эти же сущности через воды могут покидать различные вещи.
- И что, со смертью Зигфрида кольцо силы превратилось в обычное золотое украшение?
- Не совсем. Даже разряженный предмет силы хранит память и способен вновь аккумулировать силу.
- И даже сама связь с легендой способна инициировать силу.
- Поэтому, тоже сказание о нибелунгах, став национальным архетипом, повлияло и на судьбу Германии, и на судьбу всей Европы, ибо слово порождает настройки на резонансы силы.
- Учитывая то, какие силы пробудились во время всего съёмочного процесса, я не удивлюсь, что даже золотая крупинка из Рейна

способна будет породить лавинообразную реакцию мистических явлений, в том числе, расшевеливая древнего дракона.

- Судя по всему, лавина уже катится и приближается кульминация сюжета, а, значит, нам пора быть предельно собранными и чуткими к явлениям силы.

- Возможно, большие приключения начнутся уже завтра. А пока я предлагаю всем отдохнуть и спеть песню о подвигах и героях.

- Песня так и называется «Память о героях».

Все поют.

Я хочу, чтоб герои воскресли,
Чтоб доспехи сияли огнём;
Барды сложат прекрасные песни,
Мы о подвигах славных поём.

Сила отважных, памяти слово,
Вечности стражи, мира основы!

Пламя свеч устремляется к небу,
В нефе храма звучат имена;
Вы сложили живот за победу,
Наша память на все времена!

Рать Христова — несметное войско
К нам взывает от Силы Святой;
В память доблести — свечи из воска,
К Богу призван, кто вспыхнул звездой.

- А теперь пора нам заканчивать сеанс связи, и, такое чувство, что уже с утра завтра нас ждут большие приключения, и всем героям необходимо хорошо выспаться.

- Предложение принимается. И до скорого! Бис балет!

Действие 2

Эта же ночь. Вормс. Другая гостиница, в которой живут члены съёмочной группы. Номер Гюнтера и параллельно ему номер Хагена. Героям снятся сны.

Гюнтер спит в своей кровати. Вдруг он начинает глубже дышать, и его душа, словно отделяется от тела, зависая под потолком. Затем душа принимает вид, как вертикально стоящий человек, который заглядывает в окно, а затем через стекло выходит наружу и летит по направлению к Рейну. Теперь Гюнтер стоит на берегу ночного Рейна, и из воды извиваясь поднимается гигантский змей Фафнер, и Гюнтер в страхе замирает у кромки воды.

- Ты не король, Гюнтер, но такой же трус! Покажи своё кольцо всевластия!

Гюнтер вытягивает руки вперёд и смотрит на свои ладони. Он видит как на одном пальце надето кольцо, но чем больше он пытается его разглядеть, тем больше теряются очертания этого кольца, а ладони и пальцы начинают чернеть, а затем словно превращаются в пучки змей.

- Чтобы владеть силой, Гюнтер, нужно иметь кристальное намерение и незамутнённые помыслы. Сила кольца позволила тебе завершить съёмки, и коллективное намерение пробудило древние силы Германской земли. Но не тебе, Гюнтер, совладать с этими древними силами, не тебе, Гюнтер, повелевать силами Рейна!

- Я не отдам тебе это кольцо, Фафнер!

- Ты и сейчас боишься, и держишься за то, что тебе не принадлежит. Не ты и не я выбираю хозяина кольца, но сила древних богов. А они велят тебе, Гюнтер, передать кольцо Зигфриду, ибо он единственный воин Одина, достойный могущества и власти.

- А если я не отдам кольца?!

- А — ха - ха — ха! Тогда замри, и вскоре увидишь!

Гюнтер замирает, и внимание переносится на гостиничный номер Хагена.

Хаген спит в своём номере. Внезапно его душа выходит из тела и видит в полу тёмную воронку, уходящую куда-то в нижний мир. Душа проваливается в эту воронку, и словно путешествует по каким-то пещерам. Наконец, душа словно оказывается в той самой пещере, где хранились сокровища нибелунгов. Только теперь эта пещера пустая. Хаген рассматривает пещеру и слышит голос Альбрехта.

- Отдай моё кольцо, Хаген!

- У меня нет твоего кольца, я его сам ищу!

- Это кольцо у Гюнтера, и он отдаст его Зигфриду. Верни мне моё кольцо, и ты получишь силу и золото цвергов!

- Но как мог Гюнтер найти кольцо нибелунгов? Почему у него, а не у меня открылась родовая память?

- Это новое кольцо, но теперь древние силы пробудились, и оно обладает силой! И я знаю, как этим кольцом укротить Фафнера!

- А ты не лжешь, старый карлик?

- Убедись сам! Сила кольца открывает порталы иного мира. Следуй за силой, Хаген, и тайны древних будут твоими!

Гюнтер и Хаген параллельно погружаются в сновидение. И вот они словно просыпаются в другом сне, где песчаная пустыня без следа растительности и размытое небо цвета охры. Герои находятся вдалеке напротив друг друга, а между ними большое золотое кольцо. Гюнтер и Хаген идут по пустыне навстречу друг друга, желая опередить друг друга в достижении кольца. Оба героя выбиваются из сил, и вот уже с трудом ползут к кольцу, сокращая расстояние до него.

Небо мрачнет. И вот перед Гюнтером встаёт огромный змей Фафнер, который угрожает человеку. А перед Хагеном появляется Альберих, принимающий вид ужасного монстра. Дракон нападает на Гюнтера, а карлик на Хагена, и они с трудом уклоняются от атак чудовищ. Но, вот, кажется, что монстры готовы к смертельному броску, и тьма небес сгустилась в грозовую тучу.

Неожиданно из этой тучи ударяет молния от неба до земли — и прямо в кольцо. Яркая вспышка, и вот уже души Гюнтера и Хагена разлетаются в стороны и уносятся куда-то в глубины космоса.

Во время этого совместного сновидения звучит песня «Режиссура богов»

Все желают достаток, уют и комфорт,
Мне другой предназначен сценарий;
И старуха косой снова целит в живот -
К новым подвигам, пассионарий!

Как поймать золотую рыбёшку в пруду?
С чёрным лебедем лужа историй.
Я пошёл на рожон, я у всех на виду,
Пламенею для славных викторий!

Не доступна уму режиссура богов,
У страстей на финале развязка;

Верит наша душа — побеждает любовь,
В назидание — добрая сказка!

Перст судьбы чудака перевёл в авангард,
Там, где слава и самая рубка;
Для решительных дел мне испрашивать фарт,
И легенды устроить раскрутку!

Нас для шоу всевышний развёл по ролям,
Закрутил шестерёнки интриги;
Кто страстями горел, кто все силы отдал,
Мы у Господа — высшая лига!

Гюнтер и Хаген внезапно просыпаются ночью в своих кроватях,
вздрагивая, как выходя из кошмарного сновидения.

Действие 3

Ночь. Ближе к утру. Вормс. Гостиничный номер Гюнтера. Гюнтер не может заснуть и лежит в кровати. Слышен стук дверь. Гюнтер замирает и начинает тихо, но поспешно одеваться. Через некоторое время — снова стук в дверь. Гюнтер снимает кольцо с пальца и поспешно прячет кольцо среди своих вещей, затем неслышно подходит к двери, но боится её открывать.

- Гюнтер, открой! Это я — Хаген!

Гюнтер притаился и не желает открывать дверь.

- Гюнтер, открой, я знаю, что ты здесь!

Гюнтер оглядывается по сторонам и не решается открыть дверь.

- Гюнтер, открой! Есть важный, неотложный разговор!

Гюнтер снова молчит и не откликается.

- Гюнтер, открой! Это я — Фолькер. Я рядом с Хагеном и жду тебя у двери.

Гюнтер открывает дверь. В его номер заходит Хаген с бутылкой и закуской и Фолькер со скрипкой.

- Простите, друзья. Мне тут плохой сон привиделся. Еле продрал глаза и пока подошёл...

- Мне, вот, тоже плохой сон привиделся. Продрало так, что до сих пор трясёт. Чувствую — уже не могу заснуть, так и решил зайти к другу

Гюнтеру, поговорить по душам. Есть о чём вспомнить за месяцы съёмки.

- А у меня тоже беспокойный сон был. Словно что-то должно случиться. А когда услышал стуки в дверь, решил, что и мне следует подойти к другу Гюнтеру.

- Спасибо вам друзья! Данке шон! Я бы всё равно не смог бы скоро уснуть. Подождите. Я сейчас быстро проставлюсь, и на троих вспомним былое и заглянем в грядущее.

- Не суетись, Гюнтер. Пока ещё солнце взойдёт. Пока мы все немножко успокоимся и придём в себя. А то я смотрю — на тебе лица нет, да и Хаген такой, словно из ада вернулся.

- Видно, только тебе, Фолькер, хорошие сны привиделись. Только ты с улыбкой и в романтике.

- Да, для меня это обычное состояние. Ведь, даже когда стрессы — какой смысл себя навинчивать? Наоборот, следует вспомнить о тех, кому ты можешь помочь, за кого помолиться, кому согреть душу и сердце. Может, даже тем, кто из твоих врагов, и кто причиняет тебе боль. Чистая любовь есть — исцеляющая сила. И пока вы тут накрываете на стол, давайте я лучше спою хорошую песню, чтобы развеять вашу грусть — кручину.

- И про что будет песня?

- Да всё про тоже - «Ангелы смирения».

Фолькер исполняет песню, Гюнтер и Хаген накрывают на стол.

Самые нам близкие — самые несносные,
Мы искали истины, шастали меж соснами;
И поставив к зеркалу все свои рефлексии,
Расплетали крендели — в памяти диверсии.

Ангелов напутствие, кто тиранит стрессами,
Дух любви прочувствовал, отвечаю песнями;
Сердце жарко молится в поле сострадания,
Возвращая молодость, силы созидания.

Все мы люди грешные, Бог на помощь странникам,
Время грузит трешами, паром дышат чайники;
В испытаньях сильные, призываем гениев,
Кто душой продвинутый — ангелы смирения!

- Я предлагаю первый тост поднять за то, что мы — такие молодцы и практически завершили программу съёмок в Германии, и можем ставить новые более масштабные цели!

- И правда, о смирении говорить хорошо, когда уже достиг цели; или по тыкался, по мыкался, и понял, что лбом стену не прошибёшь — пора смириться и выходить из игры.

- Смирение ни есть — капитуляция. Порой так люди и поступают — не смогли достичь высоких целей, и начинают оправдывать свою слабость, пытаются убеждать других и самих себя, что в жизни в «болоте» не так уж и плохо.

- Как говорят мудрецы — сначала уступишь тьме в мелочах, затем — больше, а дальше — падёшь во все тяжкие. Только это — не смирение, а поражение — путь ведущий к гибели.

- А что же тогда смирение?

- Смирение, когда перестаёшь винить мир за свои неудачи, и начинаешь исправление мира с самого себя. И когда мир приходит в душу, тогда чуткая душа обращается к Тому, кто управляет миром, и в доверии к духу, следует за Ним, развязывая все узлы своей судьбы, а также и другие узлы на ткани истории.

- И здесь очень важно не упустить свой шанс и пролетающую птицу удачи. Иногда сила словно обращается к человеку: «Погоди, не спеши, ещё рано приступать к активным действиям!»; а иногда сила трубит в рог: «Не медли! Будь смелым и решительным. Это твой шанс, и надо его использовать!».

- И здесь важно не промахнуться, а то наломаешь дров, а потом окажется, что и не шанс, и не к тебе. А повёлся на ложные послы, и снова наскочил на те же самые грабли!

- А давайте лучше подытожим наши размышления о шансах и небесных авансах. У меня как раз есть хорошая песня «Ускорение чудес»! Споём её дружно, чтобы наши самые светлые желания наконец-то исполнились!

Вся компания исполняет песню.

Заскочив на подножку уходящего поезда,
Мне жар-птицу удачи ухватить за перо;
Во смиренных годах к счастью надо готовиться,
Тот, кто верил в судьбу, наконец, повезло!

Дело спорится, жизнь ускорится,

Цель прочерчена всё верней!
Сбросить лишнее, ведать истину,
Намерение ярких дней!

Там, где лошади цокали, рельсы к счастью протянуты,
До космической станции пусть отвозит экспресс!
И программы успешные достаются из памяти,
Духом даты намечены — ускоренье чудес!

- Тогда следующий тост — за ускорение, за силы, творящие чудеса!
- Там, где действует сила, реально, происходит ускорение, и приходится прилагать сверхусилия, чтобы на поворотах судьбы не вылететь в кювет, особенно, когда акселератор силы у тебя в руках, а ты не знаешь — как толком им распорядиться?
- Применительно к техническим устройствам, устанавливать акселератор на раздолбаную колымагу сродни безумию — не успеешь разогнаться, как уже рассыплешься!
- Точно! А применительно к духовной сфере человека, такими акселераторами могут быть определённые энергетические практики и предметы силы. Тот, кто сам душевно слаб — лучше и не пытайся их использовать. То, что связано с силой — должно быть в руках мастера силы.
- Мастера тоже бывают всякие. Есть рыцари света, и есть служители тёмной стороны силы. наших героев из средневековья также сгубила погоня за древними артефактами — предметами силы. Желали получить власть над миром, но дьявол их обманул, и история сохраняет свои тайны где-то там — в глубинах Рейна.
- Дух скрывает, и дух открывает тайны истории. И сценарий нашего фильма строился не по принципу — главное закрутить лихой сюжет, создать потрясающие спецэффекты, смонтировать красивую картинку со звуком, захватить внимание зрителя, и «по фигу мотор» на историческую и магическую достоверность! Сценарий и режиссура строились так, чтобы фильм был, как мистерия, которая просвещает зрителя в некие таинства духовной реальности, которые самым непосредственным образом связаны и с реальностью физической.
- В этом, кстати, отличие фэнтези от мистери. На фантазировать можно многое, но даже, если вы станете гроссмейстером в этих виртуальных мирах, для реальной жизни это ничего не даёт — только пустая потеря времени!

- В мистерии сюжет сказочный, но в нём зашифрованы реальности духовного мира. И тот, кто руководствуясь логикой мистерии станет человеком силы — тому ключи от всех миров: и от власти, и от богатства, и от успеха.

- Только самый мудрый, получив доступ к источнику всех материальных благ, понимает, что всё это — суета, и всё проходит, и только истинная любовь — достояние бессмертной души для жизни вечной.

- Нельзя сказать, что наши герои из средневековья этого не понимали, но они приняли вызов времени, как воины, как правители, как певцы и как маги. Они жили во времена неистовой силы, и мы сейчас входим в ещё более лихие времена, и пора уже закрывать исторические гештальты утверждением силы!

- У меня такое чувство, что если мы будем продолжать диалог в таком же стиле, то пробудим древних духов Рейна, если раньше не лишимся рассудка. Посмотрите в окно. Начинает светать, а мы всё трапезничаем и поём песни. Давайте споём заключительную песню о прошлых веках и будем расходиться. «Сказки средневековья»!

- Но сначала ещё один тост — за золото Рейна, за разгаданные и неразгаданные истории!

- Кольцо закрутится, кольцо завертится; герои прошлого для счастья встретятся. Отбросим чуждое, отбросим ложное; ведь мы — волшебники, ведь мы — художники!

Все поют и танцуют.

Флёр средневековья, кубки и мечи;
Долг пропитан кровью, звёздные лучи.
Марс спешит к Венере, прохиндей — Гермес,
Лунные химеры и спасенья крест.

Короли и дамы, рыцари, пажи -
Понакрутят драмы, Вильям, не тужи!
У престолов склоки, ведьмы, колдуны,
Пауки и блохи, смертный дух чумы.

Хлеб возрастает полюшко, тяготы крестьян,
Мореходу — корюшка, а купцу — динар!
Рыцарям — сражения, для монахов — пост,
А тихушник гением долг пускает в рост.

Гусли сладкозвучные, шпильман со смычком;
Рифмы саг тягучие — древним языком.
Шут смешит гороховый, ярмарка шумит,
Хохма скоморохами в уши к нам летит!

Вот, и я, как сказочник — странник среди эпох,
Мир постиг загадочный, глядя в хроноскоп.
Словно кинохроника тайны прошлых лет,
Для волшебной повести дарится сюжет!

Я читаю символы — реконструктор дней,
Что героям выстрадать — передать верней!
Разряжусь новеллами, выведу мораль,
Чтобы души верные обретали рай!

Перст пророку Божьему, уголь мне в уста!
Персонажи ожили — сердцу красота!
Пал дракон космический, ангел держит меч,
Ждут поэтов истины для небесных встреч!

- Ладно Хаген, больше тебе наливать нельзя! Пошли, я тебя доведу до номера, а Гюнтеру тоже надо отоспаться, у нас ещё есть время до отлёта из Франкфурта.

- Спасибо, Фолькер! Ауфедерзейн, друзья.

- Пока, Гюнтер, до скорого!

Хаген, сопровождаемый Фолькером выходят за дверь. Гюнтер их провожает и закрывает дверь, прислушиваясь слышит, как закрывается дверь в комнате Хагена.

- Ух, отошло!

Гюнтер переводит дух, а затем тихо собирается, берёт кольцо, и стараясь, производить как можно меньше шума, выходит на улицу.

Действие 4

Утро. Вормс. Городской парк. В беседке, скрытый ветвями деревьев Гюнтер звонит Зигфриду.

- Гутен морген, Гюнтер!

- Гутен морген, Зигфрид. Я сейчас в парке. Срочно выходи, и смотри, чтобы за тобой никто не прицепился!

- Что-то серьёзное?

- Более чем! Но это не телефонный разговор. Поторопись, Зигфрид!

- О-кей! Собираюсь и иду!

Зигфрид быстро одевается и выходит из номера. Через некоторое время он уже подходит к Гюнтеру.

- Гутен морген, Гюнтер. Ты, я вижу, не на шутку встревожен. Неужели тени нибелунгов охотятся за тобой?

- Гутен морген, Зигфрид. Если бы только тени. Похоже, что мне угрожают и мёртвые, и живые.

- Если угрожают, значит, у тебя, Гюнтер, есть тайна, которую ты тщетно пытаешься скрыть.

- Именно для этого я тебя и позвал, Зигфрид. Ведь, и ты тоже не случайно попал в кадр, и, как и в древней легенде, остаёшься на главной роли.

- Ну, что из меня делать героя?! Я и фильме только как дублёр в нескольких эпизодах.

- У силы свои критерии — кому и какие роли поручить в жизненном фильме. И выбор силы, как раз пал на тебя, Зигфрид.

- И что на этот раз решила сила?

- Сила определила, что ты, Зигфрид, должен знать всю предисторию нашего фильма.

- Хорошо, Гюнтер, я готов тебя выслушать.

- Однажды словно по наитию я оказался на аукционе, где продавали всякие древности. И вот среди этих вещичек меня заинтересовало какое-то изделие из золота, и, согласно сопроводительных материалов, это золота было найдено недалеко из Вормса, и, возможно, оно было частью легендарного клада нибелунгов.

- Исходя из того, что согласно легенде, Хаген мог сбрасывать золото в Рейн куда попало, найти что-то из чего-то вполне возможно.

- Однако, кусок золота или даже изделие из него, это — всего лишь металл, и привязка к легенде не делает его магическим артефактом.

- Конечно. Я так и подумал. Но словно нечто помимо моей воли побудило меня приобрести именно это золото Рейна.

- А дальше, как я понимаю, началась какая-то мистика.

- Вот именно. Через несколько дней я увидел сон с древним драконом Фафнером, и он указал мне, как из этого золота сделать кольцо, и как оно должно выглядеть?

- Вы так и сделали. Создали, можно сказать, форму кольца силы; но важнее наполнить её содержанием — каким-то магическим ритуалом, концентрацией личной силы и обращением к силам иного мира.

- Наверно, я мог бы исполнить какие-то ритуалы из древних магических книг, но посчитал, что это как-то мелко, грубо и примитивно.

- Правильное решение, Гюнтер! В этих инструкциях по магическим ритуалам описывается то, как сначала вызвать некоего демона, а затем попросить, чтобы он вселился в предмет силы; и подчинялся бы потом какому-нибудь магическому ритуалу, типа: «Сила, освободись!»; «Сила, зайди обратно».

- Один мой приятель как-то доигрался с такой магической практикой до сумасшедшего дома. Думал загоню — выгоню. А получилось так, что оно его достало так, что везде стало преследовать и побуждать к различным мерзким поступкам.

- Поэтому, мудрые люди и предостерегают — нельзя заниматься магией и вызывать демонов! Сначала должно быть очищение души, устремлённость к Богу, праведность и духовная стойкость — тогда и без всяких вычурных ритуалов сила сама проявится, чтобы подружиться с человеком. Тот, кто считает, что он легко сможет управлять демонами, вскоре осознает, что сам становится рабом своего хозяина, что он стремительно погружается в ад и практически не способен самостоятельно выбраться из бездны.

- Я, конечно, не столь смыслю в законах духовной реальности, как ты, Зигфрид, но мне реально стало страшно. Я всё время был с этим кольцом, я прятал это кольцо, и я боялся чтобы придать этому кольцу реальную магическую силу.

- Вот, только Гюнтер, если сила избрала тебя, она будет побуждать к действиям и притягивать различные явления силы.

- У меня реально пробудился интерес к средневековой древности, к легенде о нибелунгах, и мне стали сниться яркие сны из средневековья; и ещё, наверно, стала пробуждаться родовая память от моих дворянских предков, которые, возможно, имели отношение и к этой истории.

- И Вы, как творческий человек, Гюнтер, однажды уже не могли просто так накапливать мысли и размышления, и стали набирать текст сценария.

- Именно так. Идеи созревали довольно медленно. Но когда основной костяк сюжета был проработан в голове — слово за словом достаточно быстро был написан полный сценарий.

- Сценарий это — только начало. Кинопроизводство, как я понимаю, достаточно сложный и дорогой процесс.

- Так оно и есть! Я — профессионал и опытный режиссёр. И знаешь, Зигфрид, иногда всё происходит легко, иногда, не очень. А в фильме про нибелунгов, словно невидимая сила решала — как и что будет складываться. И деньги нашлись, и творческая группа, да и королевы очень удачно вошли в процесс. Сам удивляюсь — как был отснят материал по такому сложному сценарию.

- Да, только складывается впечатление, что у силы было намерение не только кино создать, но осуществить нечто большее?

- И я это заметил, Зигфрид. Сила стала проявляться всё мощнее и самым неожиданным образом. А сегодня она, кажется, решила меня добить.

- И каким образом?

- Сначала этой ночью я видел сон силы, в котором дракон Фанфнер снова встретился со мной и сказал, что мощь кольца стала уже чрезмерной для меня, и следует предать кольцо тому, кто более достоин древней силы.

- Вы, похоже, испугались дракона, но как-то не захотелось расставаться с магическим артефактом.

- Точно. Я надеялся, что засну снова, успокоюсь, снова увижу хорошие сны. И ну его — дракона со своей магией!

- А вместо этого.

- Не успел досмотреть очередной сон, как проснулся от стука в дверь, и ещё, и ещё раз.

- И кто это был? Костлявая с косой?

- Почти что. Это был Хаген, который, видно, о чём-то догадывался с самого начала, и теперь вышел на тропу войны.

- А ты уверен? Может, Хаген просто решил зайти по каким-то своим делам, а тебя, Гюнтер, фантазии разыгрались?

- Не всё так просто. Я же говорил, что сила словно сама находила актёров для моего фильма. Так и Хаген, пришёл словно гость из тёмного мира, как человек явно имеющий какое-то отношение к древней магии.

- Что удивляться? Современный шоу-бизнес, как Вавилон великий, и многие заигрывают с тёмной стороной силы, вплоть до неприкрытого сатанизма.

- Это тоже верно. Но Хаген каким-то образом приобщён к тайне нибелунгов, и он словно ищет ключ к могуществу, к контролю над древними силами. И я думаю, когда кольцо получило активацию во время съёмок фильма, Хаген, который ранее только догадывался, теперь получил точную информацию от демонов бездны, что кольцо у меня, вот и пришёл, чтобы овладеть им, пока мы не покинули Германию.

- Вполне правдоподобно. Когда я впервые познакомился с Хагеном во время драки в ресторане, он хоть и повёл себя, как герой, но такое чувство, что сам же всё и подстроил, а когда увидел, что нас не запугать — сменил тактику.

- И вот сегодня ночью, под утро Хаген стучит ко мне в дверь, а у меня самые недобрые предчувствия.

- И что же вы сделали?

- Я, право, не знал, что делать? К счастью, проснулся Фолькер, и уже их двоих я впустил в комнату.

- И, судя по запаху перегара, вы там праздновали завершение съёмок.

- Ну, да. Пили горькую и пили душевные песни, пока на рассвете Фолькер не увёл Хагена в свой номер, чтобы он отоспался.

- А вы, Гюнтер, были напуганы так, что не до сна?

- В таком состоянии усни попробуй?! Тихо выскользнул из двери, и в парк, чтобы с тобой, Зигфрид встретится?

- И теперь так и будете ото всех скрываться?

- Теперь я совершаю то, что мне велел дракон Фафнер — вот кольцо нибелунгов, точнее его действующая копия. Оно ваше.

Гюнтер передаёт кольцо Зигфриду. Тот рассматривает его, а Гюнтер поспешно уходит.

- Постой, Гюнтер, а Фафнер больше ничего не сказал?

- Спроси у Одина, а я как-то ухожу из игры!

Гюнтер поспешно исчезает, а Зигфрид остаётся один. Внимательно осмотрев кольцо, он кладёт его в карман и усаживается в парке на скамейке, желая обдумать ситуацию. Незаметно для себя Зигфрид засыпает и видит сон.

Действие 5

Утро. Семигорье. Пещера Альбериха. К цвергу заходит Локи.

- Привет, Альберих! Как поживают твои ребята землекопы и кузнецы?

- Гутен морген, Локи! Ребята все в работе, это ты привык прохлаждаться.

- Мы все крутимся — вертимся, пока не наступит Рагнарёк, и не превратит всех нас в сосульки.

- Ты в это серьёзно веришь?

- Рогнарёк, Рогнарёк, нас согреет уголёк! Почём угли для преисподней!

- Снова шутишь?

- А ты такой серьёзный, Альберих. Оружие для богов сковал?

- Весь заказ — точно в срок и с превосходным качеством, но сначала золото, а затем мечи!

- Ох, Альберих, не понимаешь ты шуток. А зря! Вот придёт к тебе однажды рыцарь, и золото возьмёт, и меч, и тебя самого, как блоху раздавит!

- Ну, полно пугать, Локи, деньги давай!

- Ты что, Альбрехт, богам не доверяешь? Вот твоё золото — можешь пересчитать — драхма к драхме.

Альбрехт пересчитывает золото и удовлетворённый прячет его в мешочке.

- Удивляюсь я тебе, Локи. Вот я с другими цвергами — весь день ковыряемся в земле, роем руды и камни, плавим, куём, что-то производим. А ты прохлаждаешься, показываешь всякие фокусы, рассказываешь сказки, и всегда с золотом.

- А всё потому, Альберих, что ты привык брать и держаться за свои сокровища, а я привык отдавать и золото, и хорошее настроение, и космические силы. Ведь мы все живём словно в океане космического духа, и он бесконечно щедрый, и я напиваюсь его щедротами, и то, что получил даром, то даром и отдаю, и потому ни в чём не нуждаюсь!

- Но как же так? Ведь всё в мире имеет свою цену. Я вложил труд. Я получил товар. Я отдаю этот товар и получаю золото — столько, на сколько я наработал. А где у тебя, Локи, товар, и за что тебе такие деньги?

- Продукты гниют, железо ржавеет, да и золота можно лишиться вместе с головой. Остаётся надежда, что там за смертной чертой есть иная жизнь, и мы не можем взять в неё ни богатств, ни слуг, а только сокровища своего сердца. И даже если сами мы не очень достойны

щедрости духа, есть Божие люди, которые заступаются за наши души, если мы и сами по их слову усердны в служении богам.

- Вы продаёте ничего под названием надежда, а за это получаете золото и все блага мира?

- Мы учим людей быть щедрыми в сердце своём, ибо Бог видит каждого из нас; и чем больше мы отдаём — тем больше к нам возвращается. Такова логика мира духовного, и она не для ума, а для сердца.

- Мы — цверги, как ящеры с холодным сердцем, и признаём лишь реальную силу.

- Люди давно бы отвергли всякую религию, но религия это не только этика и какие-то ритуалы, это — реальный путь силы. И мы боги не потому, что научились руны корябать, а потому что обуздали древних великанов, и потому сила нашего ума воплощается в силах преобразующих землю.

- А преумножить богатство эти великаны тоже способны?

- Энергия, как заправка для кристалла. Энергия богатства, как сияние золота, и оно способно притянуть реальное золото.

- А эти великаны не взбунтуются?

- Можно, например, силой заклинаний сделать этих великанов слугами предмета сила: камня, меча или, например, золотого кольца.

- А что для этого надо? Прочитать особые заклинания?

- Заклинания — для внимания, а для силы — непреклонное намерение в пустоте чувств.

- Говорят Одину служат многие великаны?

- Говорят! Вот, он задумал построить небесный дворец. Вызвал двух великанов, и теперь не знает как от них избавиться. Демоны, понимаешь, даже от богов награды требуют.

- А я этих этих великанов обуздать могу?

- И ты тоже, Альберих, готов лишиться последних чувств, чтобы обрести несметные богатства?

- Кто эти великаны?

- Фальзот и Фафнер. Да только бьюсь об заклад, с двумя великанами тебе, Альберих, не справиться. Разве что с одним. Да и что за радость от этой магии? Будешь сидеть над проклятым золотом, в страхе ожидая героя. На что всю радость жизни променять хочешь?

- Вы, новые боги, считаете нас — цвергов подобными древним змеям, но змеям чужды людские страсти, и у нас есть жажда золота и власти, и сила великанов будет служить племени цвергов!

- В ком искры нет ума живого, кто в сердце не узнал любовь — тот ходит в ледяных оковах и замораживает кровь. А я отряхиваю пыль от своих стоп, и надеюсь, что древние великаны больше не будут беспокоить Одина и найдут для себя новую жертву.

Локи уходит, оставляя Альбериха одного.

Альберих вытаскивает из тайников различные сокровища и выбирает из них перстни с камнями: рубином, янтарём, изумрудом, сапфиром, алмазом. Рассматривает эти перстни, а потом убирает их и берёт в руки золотое кольцо силы с руническими знаками. Звучит песня «Кольца силы».

Металл и камень, космос и душа,
Обитель тайного заклатья.
Я верю в магию кольца,
В надежду призрачного счастья.

Вот перстень — огненный рубин,
Как кровь правителя и война.
И дух, как верный палладин,
Желает мне служить достойно.

А это — солнечный янтарь
С каким-то древним насекомым;
Я вижу флёр любовных чар,
И в нём тепло родного дома.

Пронзает сердце изумруд,
Текут живительные токи;
И наполняет ветер грудь,
Любовь и нежность в каждом вдохе.

Сапфир, как неба глубина,
Светильник арта и науки;
Для тех, кто ищет свет ума,
Пускай идёт удача в руки!

Игра бесчисленных лучей,
И грани чистого бриллианта;
Восторг души и блеск очей,

Для знати, силы и таланта.

Держать во власти все персты,
Дух, слово, золото, драконы;
Я умножать могу мечты
Великой магией Мамоны!

Альберих впадает в трансовое состояние и видит двух тёмных великанов, которые превращаются в гигантских змеев, и один змей словно поедает другого, а затем входит в кольцо, и оно начинает сиять золотой энергией.

Действие 6

День. Вормс. Скамейка в парке. Зигфрид просыпается, смотрит на часы.

- О, Боже! Уже обед. Как я мог так уснуть?! И ведь никто меня даже не попробовал разбудить. Так. Надо собраться с мыслями. Я получил от Гюнтера кольцо силы, и оно, видимо, проявляет своё действие, поэтому, я вижу такие сны о прошлом, и вокруг меня создано особое поле, что никто даже не подойдёт.

Однако, хватит отдыхать! Ситуация тревожная, а сижу один и не знаю, где девушки. Они даже не звонили. И что делать? Пора поспешить в гостиницу, надеюсь, ничего страшного не случилось.

Зигфрид быстрыми шагами отправляется к гостинице.

Действие 7

День. Вормс. Гостиница. Зигфрид пытается достучаться до девушек. Затем звонит им, но ответа нет. Зигфрид спускается в вестибюль, чтобы узнать у регистратора.

- Гутен даг! Вы бы не могли подсказать мне — где сейчас девушки из соседнего номера?

- Гутен даг, зер Виктор! Они с утра вышли на улицу для привычного моциона и больше не появлялись в гостинице.

- Очень странно? Если появятся, скажите — пусть срочно перезвонят. А я сейчас тоже прогуляюсь.

-Я-я! Обязательно передам вашу просьбу, как только увижу девушек!

Зигфрид выходит на улицу и задумчиво ходит возле гостиницы. К нему на смартфон приходит сообщение от неизвестного номера.

- Девушки у нас. Жду обмена.

Встревоженный Зигфрид пытается ещё раз дозвониться до девушек, до Одина, до Норны Скульд, но связи нет. Зигфрид впадает в отчаяние, и он исполняет песню «Я хотел быть героем»

Я хотел быть героем, ярким солнечным богом,
Мне подвластны стихии, и земля расступись!
Только камень лежащий проглядел на дороге,
И с седла на асфальт — до крови расшибись!

Всех за пояс заткнуть я готов был на ринге,
Обыграть, как котят в королевской игре;
Но упал форс-мажор — по затылку дубинка,
На глазах пелена и сознание во мгле.

Я сказал, что смогу. Бог ответил — попробуй!
Подгоняй лошадей, да под ноги смотри!
Тот, кто поле прошёл — он подводит итоги,
На крутых виражах постигаем миры!

Успокоившись Зигфрид принимает решение и рассуждает про себя
- Выходит, что сейчас никто Зигфриду не поможет, и теперь мне суждено во всём разобраться самому и принять верное решение. Остаётся последний советчик — река тайн — могучий Рейн. Сяду на прогулочный теплоход, и попробую погрузиться в ситуацию. Пусть боги помогут мне принять верное решение!

Действие 8

Вечер. Рейн возле Вормса. На прогулочном теплоходе сидит Зигфрид и рассеяно наблюдает за происходящим, созерцая окружающие пейзажи. Звучит песня «По сказочной реке».

Печали и сомнения отправить по течению,
И за небесным гением по сказочной реке;
Бьёт Тор тяжёлым молотом, хранят глубины золото,
От гнева и от морока все мысли вдалеке.

В гостях у сказки, глубин загадки,
Потоки мысли и буруны.
Речные боги, судьбы дороги,
Кольцо желаний подарят сны!

Я взял от духа вводные, спешат потоки водные,
Сказания народные, певцов небесный слог;
Долины, Семигорие, Душа — творец истории,
Постичь все аллегии, для вечности — любовь!

Темнеет. Зигфрид выходит с теплохода и идёт вдоль Рейна, размышляя о ситуации.

- Сколько раз я пытался дозвониться до Одина и Норны? Ни входящих, ни исходящих, будто какая-то сила блокирует все эти звонки? Гюнтер мне не поможет. Вызывать полицию? Только создавать неуместный шум, да ещё и подвергать девушек опасности? Отдать кольцо Хагену? А что он с ним сделает? С древней магией шутки плохи!

А если бы на моём месте был бы реально тот самый Зигфрид из легенды? Он бы, наверно, духом вычислил разбойничье гнездо, расшвырял бы всех бандитов и освободил принцесс!

Так! Если такие мысли приходят в мою голову, может, и вправду — время стать Зигфридом?! Кольцо у меня есть. В духовной науке я продвинутый воин. Рейн — вот он у моих ног, и река словно зовёт меня к месту древней силы. Я доверяю тебе, могучий Рейн. Веди меня к золотым водам, открывающим тайны! Зигфрид неспешно идёт вдоль реки, и словно растворяется в сумерках.

Действие 9

На закате. Зигфрид стоит напротив спокойной реки, и смотрит по сторонам.

- Да. Это здесь. Рейн вывел меня к месту древней силы и предлагает войти в свои воды.

Зигфрид снимает обувь и надевает на палец кольцо. После чего медленно входит в воды и также медленно погружает и вытаскивает ладони из воды, словно желая поймать большую рыбу. Как заклинание Зигфрид исполняет песню «Я вызываю силу тишины».

Я приказал — остановитесь воды,
Замри, мгновенье, бездну разверни!
Откройте, недра, пленникам свободу,
Я вызываю силу тишины!

Небесных нитей сладкозвучны струны,
Воды глубокой золотой отлив;
Разрядами пронзают сердце руны,
И позвоночник, как гитары гриф.

Для слова веры плотной нет преграды,
Предстань пред мною тот, который есть!
Небесный вестник против силы ада,
Кто время сжал — спешит благая весть.

Тем временем небо темнеет ещё больше, а от воды под руками Зигфрида словно начинает исходить золотой свечение. При этом, водная гладь как будто вспучивается, и Зигфрид словно вытаскивает из воды некий гелеобразный живой сгусток. В это время от воды до неба вырастает гигантская фигура дракона Фафнера. Зигфрид, предпринимая усилия всё больше вытаскивает сгусток из воды, и связь этого сгустка с водой становится всё тоньше, а Фафнер видится всё более могущественным.

Однако в тот самый момент, когда Зигфрид уже готов полностью вытащить сгусток из Рейна, он видит Норну Скульд, как светлую призрачную фигуру.

- Зигфрид!

Зигфрид, услышав, что его окликнула Норна Скульд, расслабляет хват, и сгусток снова исчезает в водах Рейна, а Фафнер рассеивается в воздухе. В небе становится светлее, и гаснет золотистое сияние Рейна. Зигфрид выпрямляется и отрешённо смотрит на реку. Неожиданно он слышит позади себя мужские голоса.

- Зигфрид! Отзовись!

Зигфрид словно выходит из трансового оцепенения и поворачивается в сторону берега. На берегу стоят Фолькер и Дитрих, которые машут Зигфриду руками.

- Ну, наконец то мы тебя нашли, Зигфрид! Ты словно пропал даже со всех электронных систем. Хорошо, что я догадался обратиться к

Фолькеру, а он сообразил, что тебя следует искать на древнем месте силы.

Зигфрид выходит из реки, направляясь к друзьям.

Как я рад вас видеть! Вы, Дитрих, что-то узнали о королевах?

- Потому и поспешил. Они на заброшенном предприятии во Франкфурте. Бандитов много, и я, конечно, должен был бы провести спецоперацию по освобождению заложников. Но, чёрт с ними — с инструкциями! Мы, как герои легенды, должны справиться со всей этой бандой!

Зигфрид быстро надевает обувь.

- Надеюсь, Дитрих, ты понимаешь что и как делать. Заводи мотор и едем во Франкфурт, а по дороге согласуем план действий.

- Зер гут! Выезжаем немедленно!

Мужчины садятся в машину и едут в сторону Франкфурта.

Действие 10

Ночь. Франкфурт. Заброшенный завод, на территории которого множество бандитов, прежде всего из мигрантов, которыми руководит Хаген. На этом заводе держат в заложниках девушек.

На территорию завода незаметно проникают Дитрих, Фолькер и Зигфрид, которые расправляются с бандитами один за одним. Наконец, они появляются в большом помещении, где содержатся связанные девушки и полно бандитов.

Начинается большая драка и звучит песня «Циклы героев»

Змей кусает свой хвост, повторяются циклы,
Повторяются битвы и герои времён;
Наш характер — булат, мы хранимы молитвой,
Укрощаем металл, проходя сквозь огонь.

Кто сценарий прочтёт двадцать первого века?
Снова трубы гудят — для героев сигнал.
Против аспидов бой, сила воинов света,
Несгибаемый дух, как звенящая сталь!

Через много веков меч разит Немезиды,
Тот, кто зубы точил — наш железный кулак;
Тяжким ратным трудом строим мир Пацифиды,

Для империи зла — окончательный крах.

Во время этой драки герои освобождают девушек и поражают почти всех бандитов. Казалось бы, полная победа одержана, но здесь незаметно подкрадывается Хаген и бросает копье в спину Зигфрида. Только Дитрих успевает среагировать, и сам прикрывает Зигфрида, и копье вонзается ему в грудь.

Хаген убегает. К месту происшествия сбегается немецкая полиция. Герои вытаскивают копье из лежащего Дитриха, и он, вспоминая легенду произносит.

- В песне о нибелунгах именно Дитрих пленил Хагена, и теперь его месть свершилась.

Дитрих умирает на руках друзей. Друзья начинают молиться, призывая силы исцеления. Вместе с ними молятся Один и Норна Скульд, как прозрачные световые фигуры. Звучит песня «Нити исцеления».

Силы небесные, ангелы Божие -
Вы же всё видите, вы же всё знаете.
Верю, вы справитесь; верю, вы можете.
Вы прорицаете, вы исцеляете.

К нашим молитвам явите внимание,
Мы изволения просим чудесного;
Пусть не угаснет сердца сияние,
Что повредилось — любовью излечится.

Мы — люди скромные, с верой Христовою,
И обращаемся к вам — Небожители:
То, что пробито, и то, что распорото -
Ткани живые залатаны нитями.

Благодаря силам исцеления кровь перестаёт идти из раны, и Дитрих делает вдох, возвращаясь к жизни. Раненого Дитриха герои передают врачам, а сами не спеша уходят с места происшествия.

Действие 11

Ночь. Вормс. В гостиничном номере на связь с Одином и Норной Скульд выходят Зигфрид и девушки.

- Гутен найт, всем, кто на связи!

- Гутен найт, героям кино и приключений!

- Если бы в жизни всё было как в кино! Казалось бы, злодей торжествует, но в решительный момент герой находит, казалось бы, единственный выход, чтобы спастись самому и спасти тех, кого он любит.

- Ну, да. В реальной жизни даже герой осознаёт, что у нет стопроцентных гарантий на успех, а, порой, вообще нет ни единого шанса, только возможность достойно завершить свою роль в космической пьесе.

- И, конечно, даже герой испытывает страх смерти, но даже этот страх он использует укрепиться в безупречности воина.

- Это связано с особой энергетикой страха?

- Именно так! Вы же видите жизненную энергию человека?! То, что она подобна световому кокону, а физическое тело, словно внутри этого кокона.

- А вы видите энергию смерти?

- Иногда реально видится особая энергия у людей, которые на грани между жизнью и смертью.

- Она подобна большому тёмному облаку где-то за левым плечом. Сначала нависает, а затем будто кинжальным ударом поражает в живот, распарывая его по средней линии, нарушая целостность человеческой энергетики, и только бессмертная душа маленьким световым комочком уходит в верхние или в нижние сферы.

- Только чаще до необратимости дело не доходит. При смертном страхе энергетика словно поджигается, и изнутри усиливается пламенение, как решимость воина одолеть страх. Это пламенение снова расправляет кокон, и в нём происходит дополнительный выброс силы — решать задачи жизнестойкости!

- Вот так и воспитывается характер воина. Страх не должен приводить к хаосу и растерянности. Сила мобилизует ещё большие силы, и воин не только побеждает свой страх, он побеждает всех своих врагов!

- Однако, ещё не все враги побеждены, и не пора ли разобраться — как так случилось, что легенда стала больше чем реальна, и даже кольцо всевластия снова вышло на сцену?

- Положим, не всевластия, и, скорее, не кольцо и перстень, но, тем ни менее, оно стало проводником древней силы, и эта сила потенцировала множество явлений, связанных с проявлением силы, порой, очень опасных даже для нас — для команды героев, не говоря уж об опасности древней магии для многих людей из современного общества.

- Наша история ещё раз подтверждает, что важны не столько конкретные артефакты, как таковые, сколько сила, которая реально может проявиться в чём угодно если есть соответствующие люди и обстоятельства.

- Особенно, когда есть то, что называется Божья воля в радикальном преображении мира, и явления силы здесь выступают, как затравка для намеченных перемен.

- При этом Высшие Силы словно используют известные сюжеты и сценарии, и древние легенды получают неожиданные продолжения, пусть даже с дублированием актёров и реквизита.

- Типа того, что для продолжения исторического спектакля понадобилось вновь извлечь из вод Рейна кольцо всевластия. Был, наверно, вариант развития событий и с подлинным артефактом, но сработал другой вариант — с имитацией кольца, ведь важно, и это кольцо обладает реальной силой, и что уже сейчас запущены какие-то тайные процессы, влияющие на ход мировой истории.

- Ну, по мировой истории, не обольщайтесь. Это уже Высшим Силам оценивать — насколько мы постарались для истории? Важно, что наша команда в общем справилась с непростыми заданиями, и никто не пострадал, и, надеюсь, мы только получили новые силы и ценный опыт.

- А если более конкретно? Вот я чуть не стал великим магом кольца, но Норна Скульд этому помешала, и нечто обратно ушло в воды Рейна. Но я то чувствую, что контакты с силой имеют последствия, и для меня дверь в иные миры уже не как нечто абстрактное, а как протянуть руку и войти, встречаясь с видениями и силами.

- Когда человек развивается духовно, и не только своим умом, но и своей энергетикой, он однажды переходит на качественно иной уровень взаимодействия с силами духовного мира. Когда те, кто называют себя союзниками мистика из духовного мира, предлагают мощный энергообмен, как договор для последующего служения.

- Только большинство из таких «союзников» обнаруживает демоническую природу, и редко к кому приходят настоящие ангелы.

- Поэтому и говорится: «И отошли от него демоны, и стали служить ангелы Божьи».

- Это о качестве союзной силы, но есть ещё и вариации взаимодействия с этими силами.

- Несколько упрощённо, можно заключать полноценный договор и становиться могущественным мистиком; а можно не делать последнего шага и сохранить большую свободу.

- При этом мистические силы также приходят к человеку, пусть и не такие великие, как при первом варианте.

- То, что они приходят это — совершенно точно! Когда Зигфрид налетел на бандитов, он гасил их с одного удара, словно супергерой из комиксов, и навёл на них такой страх, что они даже забыли — как пользоваться оружием, и только самые счастливые успели убежать сломя ноги!

- Ну, что вы, это лишь женский комплимент! Сестры и сами показали, что в бою они подобны неистовым валькириям!

- Ладно, все вы — великие герои, словно воины — маги из какой-нибудь стратегии! Только, в любом случае, следует понимать, что мистическая сила — не какая-то космическая халява, а, прежде всего, высочайшая ответственность, чистота и духовное подвижничество.

- Игры силы удивительны, но важнее искренняя любовь, и творческое преображение мира и самого себя в любви и в гармонии.

- Тогда уже пора переходить от нашей эпохи к эпохи нибелунгам, и посмотреть — чем у них завершились игры с силами.

- А перед погружением в миф у нас традиция — исполнять хорошую песню, и я предлагаю спеть «Бог стоит у двери» - как раз об этом самом мистическом переходе.

- Тогда давайте петь!

Все исполняют песню.

Мы просили у Бога совершенного счастья,
Из огня — да полымя нас бросала судьба;
Мы извели духом все Христовы страсти,
Как в колючий терновник обернулась верба.

Люди ищут комфорта, призывают халяву,
А, поди ка же надо, взять на плечи кресты;
Чтоб сердца увести от бесовского стада,
Отыскать среди звёзд идеал красоты!

Люди камни несут, чтобы выстроить самость,
Мир волшебный узри — Бог стоит у двери;
Время сердце открыть, в песнях слышится ангел,
Если ноет душа — распахни, отвори!

После исполнения песни, герои снова выполняют погружение в финал истории о нибелунгах.

ГЛАВА 9

Действие 1

День. Вормс. Замок Гюнтера. В небольшом помещении совещаются Гюнтер и Хаген.

- Что скажете, гер Хаген, о войне и мире? Затеваается большая рубка. Зигфрида давно уже нет с нами, а Бургундия, объективно говоря, не готова к большой войне: сильной армии у нас нет, бюджет дырявый, союзники вроде как есть, но слишком ненадёжные, чтобы доверять им большой кампании.

- Вы — пессимист, Гюнтер. Аттила ещё не разбил свои лагеря в садах Бургундии, а Вы уже впадаете в панику.

- Когда Аттила подойдёт к Вормсу будет уже поздно. Как он говорит? «Земля горит там, где ступил мой конь?». И что мы ему противопоставим?

- Есть, собственно, два варианта: первый — слить свою силу с силой гуннов; второй — собрать коалицию против гуннов, и, может, даже возглавить её?

- В любом случае, нам нужна большая армия и много денег, иначе с нами никто просто не будет считаться: или раздавят, или используют, как военное мясо для своих целей.

- Мы за последние годы сделали немало для укрепления военной мощи Бургундии. Вы ввели новые налоги на военные сборы, привлекли в страну кузнецов — оружейников и других специалистов. А я усилил военную подготовку как среди воинов-профессионалов, так и среди населения, создавая отряды территориальной обороны - фолькштурм.

- А результаты где? Гора родила мышь! Экономика некогда процветающей Бургундии оказалась подкошенной. В казне дыра. Народ бунтует.

- Вот дойдёт дело до большой войны, до жирных набегов — и народ будет доволен, и в казне золото появится.

- Свежо предание, да только не такого расклада сил ты мне обещал, Хаген. Где сила твоего кольца, которое преумножает золото? Где сила меча, обещающая победу?

- Ты сомневаешься в силе древней магии, Гюнтер?

- Представь себе, да! Сколько ты, Хаген, не выполнял ритуалов над золотом, его становится всё меньше — одни расходы и убытки. А с

военной силой? Совсем недавно нас потревожил небольшой отряд готов, и каков результат?

- Супостаты разбиты и выдворены прочь из Бургундии!

- А какой ценой, Хаген? Мы понесли тяжёлые потери, в том числе, из рыцарей. Ты сам едва уцелел в бою и чуть не лишился меча Зигфрида Бальмунга.

- Но, ведь я всё таки, вернулся из этого боя живой и без тяжёлых ранений.

- Вот только у меня, и не только у меня, большие сомнения, что все заговоренные предметы, которые тебе достались после смерти Зигфрида, уже лишены магической силы — просто золотое колечко и острый меч — не более того.

- По секрету, Гюнтер. Я тоже сомневаюсь, что с магической силой этих предметов что-то не так, словно с уходом Зигфрида с этих предметов было снято заклятие, и они перестали работать как должно.

- А то и совсем противоположенным образом, словно желая погубить королевство Бургундия.

- Однако пока эти предметы у нас и многие верят, что они обладают реальной силой, можно уже с этой веры получать определённые дивиденды.

- Можно, но не надолго. Скоро о тайнах Бургундского двора узнают все соседи, и тогда те, кто нас скрыто боялся, станут нас открыто ненавидеть.

- Однако есть идея, как исправить ситуацию.

- И какая-же? Может быть, оживить Зигфрида, или Альбериха, или даже снова призвать Фафнера?

- Ну, эта задача для богов! Я думаю о следующем. Твоя сестра по-прежнему пребывает, как безутешная вдова?

- Да. Кримхильда по-прежнему пребывает в трауре, хотя по срокам давно пора бы его снимать. Тем более, несколько принцев и королей уже сватались к вдовствующей королеве.

- Вот, это меня и беспокоит. Кримхильда - не просто твоя сестра, она — королева нибелунгов, и тот, кто её возьмёт замуж, получит в качестве приданного армию и богатства нибелунгов.

- А я думал тебя, Хаген, больше заботит другое, что Кримхильда, став полноценной королевой нибелунгов, решит отомстить всем тем, кто повинен в смерти Зигфрида. Прежде всего тебе, Хаген, но и со мной она может разделаться.

- Всё верно. И потому, король Гюнтер, я сразу посоветовал Вам — приложить все усилия, чтобы Кримхильда не выезжала из Бургундии, и чтобы следить за ней и за всеми nibелунгами во дворце.

- Я очень переживаю за свою сестру, что она опять, как птица в золотой клетке, но, похоже, Кримхильда даже не делает попыток, чтобы вырваться из этой клетки, а больше молится или грустит в замке одна или со своими подругами.

- Тогда, я думаю, есть смысл вывести Кримхильду из её дремотного состояния, чтобы она снова показала себя великой королевой nibелунгов.

- Ты хочешь, Хаген, доставить клад nibелунгов в Вормс, вместе со всеми воинами — хранителями клада?

- А что, у нас есть другой вариант?

- Пожалуй, нет. Мы проигрываем по всем фронтам, и nibелунги — наша единственная надежда.

- Поверь, Гюнтер, мне самому не хотелось бы связываться с nibелунгами, но, похоже, тебе Гюнтер, пора поговорить со своей сестрой — королевой Кримхильдой.

- Ты, думаешь, Хаген, мне удастся её убедить, чтобы клад nibелунгов переехал в Вормс, и уследить, чтобы не было кровавых разборок?

- Это — Ваша сестра, Гюнтер. Вы её лучше знаете. Убеждайте, как можете. Спасение Бургундии в Ваших руках!

- Хорошо, Хаген. Положим, я уговорю Кримхильду перевести клад в Вормс, а что дальше? Nибелунги — мужики серьёзные, и могут быть опасными.

- Я вполне разделяю Ваши опасения, король Гюнтер. И я надеюсь, что Вы сумеете удержать свою сестру Кримхильду от опрометчивых шагов, тогда и nibелунги будут достойно служить королевству Бургундии!

- Ладно, Хаген, делать нечего. Мне действительно пора поговорить с Кримхильдой. Я не обещаю, что на все сто процентов добьюсь от неё положительного ответа, но так долго держать траур тоже никуда не годиться. Пора что-то менять. Ведь она тоже любит Бургундию, и не желает, чтобы её страну захватили враги.

- Тогда удачи вам, король Гюнтер. Обдумайте. Поговорите с сестрой, а я буду ждать результатов. Ауфедерзейн.

- Ауфедерзейн, Хаген.

Хаген уходит, и Гюнтер остается один, обдумывая ситуацию.

Действие 2

Поздний вечер этого же дня. Вормс. Комната Кримхильды в замке Гюнтера. Кримхильда с Фолькером скорбит о прошлом.

- Луны пролетают, а боль в моём сердце не рассеивается. Все куда-то бегут, о чём-то суетятся. Война, политика, золото. Какой в этом смысл? Там, где утрачена любовь, всё кажется пустым и бессмысленным.

- Посмотрите в окно, моя королева. Там в тёмных глубинах космоса сияют тысячи звёзд, и они древнее человечества, а может, даже древнее всей нашей земли? Время человеческой жизни подобно мгновению на звёздных часах, но это время нашей земной жизни, как удивительный шанс для для человеческой души, чтобы постигнуть таинство любви для вечности бытия в духовной вселенной.

- Звёздное небо подобно гигантскому шатру, но, говорят, где-то там — в глубинах звёздного мира есть удивительные миры, на которые способна унести чистая душа. И, может, где-то там — среди вечных звёзд души влюблённых находят друг друга, чтобы больше никогда не расставаться на далёких райских планетах?

- Можно ли верить этим легендам? Я не знаю — что творится на звёздах? Но я могу приблизить звёзды волшебством музыки. И я прошу Вас, королева Кримхильда, спеть со мною песню «Встретимся в космосе», как раз о небесной надежде.

Фолькер и Кримхильда поют.

Жизнь в ухабах, колдобинах, учат ангелы мудрости,
Мы – безумные встретились, чтоб узнать небеса;
Словом вечным насытимся, дух исполнится мудрости,
Кто за истину держится – Бог пошлёт чудеса!

Когда всё закончится, мы встретимся в космосе,
И ангелы белые нам песни споют;
О рае мечтали мы, небесными стаями -
Как жили и верили, наш избранный путь!

Выбираются ангелом, кто живёт не по правилам,
Мир суровый материи, ловит дух бесовьё;
Лопнут гады ползучие, мы - небесные странники,
И для верных обещано в небесах житиё!

Были мы бесшабашные, но любовь исцеляет нас,
Приближаемся к ангелам на терновом пути;
Бог откроет возлюбленным о грядущем предания,
Чтоб надежду на царствие в небесах обрести!

- Спасибо тебе, Фолькер. Я знаю, что и ты по жизни испытал немало страданий. И ты знаешь – как это тяжело потерять то раньше наполняло всю твою жизнь, как больно утрачивать то, с чем были связаны самые яркие надежды; а навязчивые воспоминания не приносят облегчения, а раз за разом врываются в грудь, чтобы снова и снова кровоточили сердечные раны.

- Вы ещё молоды, королева, а уже одержимы смертными мыслями. Нельзя же так долго изводить себя. Может, уже стоит смириться и прислушаться к тому, что сейчас Бог открывает для Вашей души?

- Я видела, как мои подружки смирились с утратой рыцарей. Кто-то пытался залить печали бургундским, другие погоревали, а затем им полюбилась роль весёлой вдовы, и снова замужество, как ничего не бывало.

- Так и к Вам, королева, уже сваталось немало знатных рыцарей и королев.

- Разве кто из них способен заменить Зигфрида? Да и не желаю я никого с ним сравнивать!

- И что, Вы так и намерены оставаться вдовой до смерти?

- Страх смерти отходит, когда есть искренняя вера, живое творчество и добрые дела для тех, кто нуждается в королевской помощи.

- Ну, а если будет необходимо изменить свою жизнь во благо Отечества и других близких Вам людей?

- Вот об этом “если” давай лучше не говорить. Ты – волшебник мелодии. А умные речи пусть молвит мой братец Гюнтер. А то в последнее время у него такое лицо, словно желает сказать что-то важное, но при этом сильно стесняется, и ходит как язык проглотил.

- У короля Гюнтера язык на месте. Спокойной ночи, моя королева, и если есть какие-либо тайны Бургундского двора, надеюсь, что они вскоре разрешатся!

Действие 3

Ночь. Вормс. Комната Кримхильды в замке Гюнтера. Кримхильда спит в своей кровати и словно слышит голос Зигфрида.

- Кримхильда, ты носишь пояс который я тебе подарил?

Кримхильда в сновидении словно вскакивает с кровати и бежит за Зигфридом по коридорам и комнатам замка. Наконец она врывается в большую тёмную комнату, освещённую тусклым светом факелов и видит напротив себя Брунхильду в нижней одежде со своим поясом.

- Я знаю, Кримхильда. Это ты приворожила Зигфрида. Боги сказали, что он должен был стать моим мужем, но ты разрушила наше счастье, и погубила Зигфрида!

- Прочь, ведьма! Ты сама связалась с демонами, а я виновна лишь в том, что искренне любила своего мужа!

Брунхильда исчезает, и Кримхильда проходит в следующую тёмную комнату, где видит клад нибелунгов и блеск золота. Рядом с кладом на страже стоят нибелунги.

- Этот клад был предназначен повелителю мира – Зигфриду! Но он забыл обо всём в твоих объятиях Кримхильда!

Появляется Альберих и кричит:

- Это золото проклято! Проклято навсегда!

- Всё золото и слава этого мира не стоит любви, ибо всё проходит, а любовь вечная!

Золото и нибелунги пропадают. Кримхильда идёт вперёд и попадает в освещённый множеством свечей танцевальный зал, где под мелодии вальса кружатся пары знакомых и малознакомых для Кримхильды людей, и вместо их лиц какие-то улыбающиеся и гневные маски. Кримхильда слышит реплики и разговоры.

- Сама, типа, тихоня, а всё время плела интриги!

- В Бургундии только стали рассказывать легенды о роговом Зигфриде, а она уже решила – он будет моим!

- А её сны – постоянно что-то видит, где-то путешествует.

- Не иначе всё это с тёмной силой связано?!

- А её увлечения? Вместо псалмов она поёт то ли заговоры, то ли какие-то странные песни?

- Она и сейчас не смирилась, а всё думает – как бы отомстить Хагену и Гюнтеру.

- А ещё она ради мести желает стать женой Аттилы!

- Какой ужас, ведь она старше его?

- Не важно! Демоны сохраняют красоту.

- Королева желает мести! Королева желает власти!

Кружащиеся пары сливаются между собой и создают вихрь вокруг Кримхильды, открывая над ней звёздное небо, а вглубине пропасть ада.

- Неправда!

Кримхильда изо всей мочи кричит, разрывая пространства, и... пробуждается в своей постели.

Действие 4

Утро. Спальня Кримхильды. Кримхильда пробуждается и глубоко дышит. Присаживается на кровати. Вбегает служанка.

- Простите, Госпожа! Вы сильно кричали, наверно, во сне. Что-то случилось?

- Нет. Ничего страшного. Это только сон. Зажгите в комнате побольше свечей, чтобы разогнать ночные тени, а затем оденете меня в королевские одежды. Я знаю, что предстоит что-то важное, и надо как следует подготовиться.

Пока служанка зажигает свечи, Кримхильда достояет из ларца пояс Брунхильды и внимательно рассматривает его, разговаривая про себя.

- После смерти Зигфрида и Брунхильды я не надевала этот пояс на себя. Мне казалась, что он напоминает дорогу в царство мёртвых. Но сейчас жизнь и смерть снова приблизились, и я надену этот пояс, как просил меня Зигфрид.

Кримхильда надевает пояс. Служанка переходит к гигиеническим процедурам для королевы и надевает на неё платье. Кримхильда тихо поёт «Любовь и наговоры».

Деревянные люди позавидуют страсти,
Меж влюблёнными бросят свой змеиный язык;
Мы поверить хотим, что нашли своё счастье,
А уже колдовства нам навешан ярлык.

Поженила, значит — ведьма!
Омут глаз твоих глубокий.
Что ж ты рыцаря сгубила?
У тебя дурное око!
Люди сами дружат с чёртом,
Не желают видеть света;

Души завистью истёрты,
Им не знать любви секрета.
Он простой, как две копейки,
Две судьбы, две половины;
Я в глазах узрела вечность,
Вот и сердце полюбило!

Похотливые очи и душа замарашка,
Грязи больше набросить — чай пристанет чаво?
Пожелайте влюблённым выйти целым из краша,
Совершенную форму мы начнём ab ovo!

Наконец Кримхильда одета в королевское платье и выходит из комнаты.

Действие 5

Утро. Вормс. Королевские покои Гюнтера. Король в несколько нетрезвом состоянии ворочается в постели и никак не может окончательно проснуться. Беспорядок в комнате. Везде остатки трапезы, недопитого вина. Входит слуга.

- Ваше величество! Её величество, королева Кримхильда!

- Дас ист я эин шайсе! Это – дерьмо! Я не ослышался!

- Королева Кримхильда желает встретиться со своим братом!

- Мист! Куча дерьма! Попросите королеву, чтобы она подождала, а сам хватай слуг, и надо быстро навести порядок в комнате и меня привести в должный вид.

- Слушаюсь, ваше величество!

Слуга выглядывает за дверь и через некоторое время в королевские покои забегают слуги и служанки, которые в суматохе начинают прибираться в помещении и одевать короля. Во время всех этих действий звучит песня «Утренняя суматоха».

Суматоха, суматоха,
Состояние - аврал!
С бубенцами скоморохи,
С острой саблей генерал.

Разгони скорей печали,

Утро красное встаёт!
Ночью черти накачали,
Новый день, душа поёт!

Бунт летающих тарелок,
Перезвоны бутылей;
Я прогнать желаю белок,
Распинаю глухарей!

Наведём везде порядок.
Всё — натурлих, абдемах!
Приходи, моя услада,
Будет завтрак в кренделях!

Наконец в комнате Гюнтера всё прибрано. На столе свежая еда и питьё. Король в королевском облачении. Рядом два трона. Гюнтер подходит к двери.

- Исполняйте торжественную музыку и приглашайте королеву!

Двери открываются. Входит Кримхильда.

- Королева Нибелунгов, Кримхильда!

- Гутен морген, Ваше Величество!

- Гутен морген, моя дорогая сестрёлка!

Пытается обнять и поцеловать Кримхильду.

- Не надо, братец. Не стоит напоминать — на что это похоже?! К тому же от тебя разит перегаром, а мне это не нравится.

- Времена, знаешь, тяжёлые. Без бургундского не разберёшься! А ты присаживайся, разговор, я понимаю, предстоит серьёзный.

- Ох, не увиливай, братец. Или я не замечаю, что ты что-то важное решил мне поведать, да только не знаешь, как подступиться. Вот, я сейчас рядом с тобой. Говори всё на чистоту.

- Прямо не знаю — как сказать? Ты, сестрёлка, так давно избегала всех и вся, а сегодня с самого утра, и разговор на королевском уровне.

- А что на бытовом уровне говорить? И так обо мне по всему дворцу сплетни ползут, и доносчики Хагена из-за каждого угла выглядывают.

- Ну, знаешь, сестрица, такова нынче политическая обстановка. Везде, понимаешь, шпионы и враги, я, порой, собственной тени не доверяю, вдруг и она чего-то замыслила?

- Ладно заливать, братец. Я жду, когда ты поведаешь об истинных причинах, что тебя сейчас заботит?

- Причина тебе, наверно, известна. Грядёт большая война, и она может обернуться гибелью для всей Бургундии.
- А разве мой муж Зигфрид не говорил вам, что надо готовиться к войне? Сначала вы предали его, а теперь беспокоитесь, что и вам также достанется?
- Так ведь, достанется не только мне и Хагену. Аттила уничтожит всех: и воинов, и женщин, и детей. Он разграбит и сожгёт всю Бургундию.
- Вы же с Хагеном пытались договориться с Аттилой?
- Пытались. Только разве ему можно доверять? Разве кому-то в этом мире возможно доверять? Рим, готы, гунны – все хищники, все точат зубы и готовы к смертельной схватке, нам – бургундцам не получится остаться в стороне: или мы съедим, или нас съедят?!
- И что вы ещё хотите от несчастной женщины?
- Мы желаем, чтобы Вы вспомнили о том, что являетесь королевой нибелунгов. Объединив усилия, у нас появится шанс, чтобы одолеть всех наших врагов.
- Конечно, сначала в королевстве Бургундия произошёл «несчастный случай» на охоте, и был убит король нибелунгов – отважный Зигфрид, а теперь я буду просить небелунгов спасти королевство?
- В любом случае, надо понимать, что если по раздельности, то и нам и небелунгам – алес, полный капут! А так хоть какой-то шанс.
- Что значат все эти шансы? Ведь если Бог не благословляет королевство, даже тысячи копий не способны спасти его!
- Вы отказываетесь, моя сестра, обратиться к нибелунгам для спасения Бургундии?
- Нет, милый братец. Мне уже всё равно. Я сегодня же отправлю гонца к нибелунгам – пусть приходят сами и привозят свой проклятый клад. После смерти Зигфрида для меня уже всё безразлично. Пусть уж быстрее завершится вся эта история. Какова будет воля Божья – так всё и исполнится. Жизнь, значит – жизнь; смерть, значит – смерть. И нам достойно прожить эти дни, и каждому исполнить свой долг перед родиной и перед Господом Богом.
- Ты, сестрица, всегда была не только красавицей, но и мудрее всех в нашем королевстве. Ты и сейчас сказала верные слова, и я, как король, сделаю всё, чтобы достойно распорядиться и золотом и военной силой нибелунгов и во славу бога и во славу Бургундии!

- Не надо пафоса, братец. Я давно не вела королевских бесед и сильно устала. Позволь мне удалиться в свои покои, и там я уже напишу письмо нибелунгам.

- Не смею тебя задерживать, сестра. Ауфедерзейн! Жду добрых вестей!

- Ауфедерзейн, братец. Бог тебе судья.

Кримхильда уходит.

- Доннерветер! Чёрт побери! Как она отделала всех нас со всем милитаризмом? Ладно. Остается дожидаться воинов с грудями золота. Насколько всё это поможет? А чёрт его знает?! Довольно забивать голову политикой и деньгами. Ещё не вечер, и я хочу оторваться по королевски! Эй, слуги! Ещё вина, еды и славную компанию! И побольше громкой музыки, не дайте заскучать королю Бургундии!

В комнату Гюнтера заносят еду и питье. Заходят музыканты, гости. Начинается пир и шумное веселье. Звучит песня «Анс – цвай – драй – зажигай!»

Ахтунг, ахтунг, ниht параной!

Геры унд фрау, будьте со мной!

Дас ист фантастик! Гот сеи данк!

Пойте, танцуйте, метайте банк!

Анс — цван — драй — зажигай!

Фиа — фюнф — зекс — острый меч!

Зибен — ахт — нойн — всех уроим!

Цейн унд нулл — отдохнул!

Дас ист мир эгл — мне всё равно!

Голден капут и уходит на дно.

Битте мне шнапса унд бутерброд,

Дойчен золдатен, только вперёд!

Действие 6

Спустя некоторое время. День. Бургундия. Поляна в лесу на восточной границе королевства. Военный лагерь бургундцев. Штабная палатка в которой разговаривают Гюнтер и Хаген.

- Ну что, Хаген, пора, наверно, подвести промежуточные итоги по нашему плану с нибелунгами. Отряд рыцарей мы получили, золото нибелунгов тоже, а какой полезный результат мы из этого извлекли?
 - Ведутся переговоры о наёмниках, о военном союзе.
 - Переговоры есть, а где солдаты? Такое впечатление, что этот клад действительно проклят, раз никто не желает получить от этих сокровищ ни единой драхмы?!
 - Так ведь и угроза ещё не слишком актуальна. Многие так и думают — решают: воевать или не воевать; с одними или с другими?
 - Это мы думаем медленно, а Аттила быстро. Только сказал, и тысячи всадников лавиной двинулись на Запад, и кто их удержит?
 - Знаешь, Гюнтер, иногда стойкость даже нескольких бойцов может значить очень много для общего исхода сражения.
 - Надеяться на чудо, конечно, хорошо, но я предпочитаю более верные гарантии.
 - Я тоже, но приходится действовать по обстоятельствам.
 - Кстати, об обстоятельствах. По замку ползут слухи, что Кримхильда использует золото нибелунгов для замысла против нас, чтобы отомстить за смерть Зигфрида. Насколько всё это правда? Разве моя сестра не дала карт-бланш на использование клада, и она что — реально планирует заговор?
 - Правда — не правда, но народ возмущается — где золото из клада нибелунгов? Почему народ платит повышенные налоги, а сокровища лежат мёртвым грузом?
 - А они точно лежат и не куда не утекают?
 - Вы же сами, Гюнтер, всё пересчитываете, и только мелочь выделяете на те или иные нужды.
 - Если честно, каждый раз, когда я посещаю кладовую с сокровищами нибелунгов, словно теряю последние силы, и думаю — лучше бы у нас вовсе не было этого золота, чем иметь такой проклятый клад — он погубит того, кто им обладает!
 - Сила требует уважительного отношения. Вот, и сейчас мы должны показать свою силу, и я думаю, нам осталось ждать уже недолго, когда посланник Аттилы посетит нашу палатку.
 - Даже не верится, что сейчас решающая встреча. Или нам удаётся договориться с Аттилой, и тогда проявим свою силу; или Аттила отвергнет союзный договор, и тогда мы — одни из первых на его пути к Риму.
- Входит воин.

- Ваше Величество. Фон Дитрих с посланием от Аттилы.

- Прошу его запустить!

Входит фон Дитрих со свитком.

- Гутен даг, Ваше Величество!

- Гутен даг, фон Дитрих! Вы не устали с дороги.

- Спасибо, но мне не до отдыха. Передать послание и обратно. Наши кони лёгкие, как ветер. И в планах у меня уже вечером быть в степи.

- Что ж, фон Дитрих. Я и Хаген готовы выслушать послание великого короля Аттилы. Мы же со своей стороны готовы быть ему как друзья и верные союзники.

- Благодарю вас за добрые пожелания, а теперь позвольте мне ознакомить вас с письмом Аттилы.

- Конечно, фон Дитрих. Мы внимательно слушаем.

- Я, Аттила, повелитель гуннов благодарен Вам, король Гюнтер за то, что вы желаете присоединиться к гуннам и предоставить своих воинов для сражений с врагами гуннов. Только я — Аттила не могу вам доверять как надёжным союзникам. Все знают о том, что великий герой Зигфрид погиб не в бою с врагами, а был подло убит теми, кого считал своими друзьями. У меня множество союзников и я не нуждаюсь в помощи тех, кто способен предавать и поражать в спину. Я вскоре приду в Бургундию, но не как союзник, а как огонь и металл. Знаю, что никто не сможет защитить Бургундию, как землю отвергнутую Богом.

Гюнтер выхватывает свой меч и готов поразить посланника. Хаген отводит меч короля и обращается к нему.

- Стой, Гюнтер. Это уже ничего не изменит! Пусть посланник Аттилы знает, что в нас ещё сохранились рыцарские понятия о чести, и мы готовы сражаться за свою Родину!

- Мы ещё раз предлагаем Аттиле союз против Рима, но если гунны появятся в Бургундии, как завоеватели, мы готовы дать им жёсткий отпор. Так и передайте Аттиле — нас не сломить. Мы — воины и мы готовы сражаться!

- Позвольте поблагодарить Вас, король Гюнтер. Я запомнил Ваш ответ, и передам его Аттиле уз уст в уста так точно, как вы сказали. Позвольте идти?

- Да, конечно, фон Дитрих. Идите. Я всё сказал. И пусть Аттила знает, что на Западе ему лёгкой прогулки не будет. Здесь живут отважные рыцари, привыкшие к баталиям!

Фон Дитрих выходит из палатки.

- Вы Гюнтер — молодец, ответили посланнику Аттилы, как настоящий король!
- Чего мне это стоило? После всех этих речей я едва сдерживаю дрожь, но надо как-то сохранять королевское достоинство.
- Мы определились со своей позицией.
- А Аттила, похоже, определился со своей, и теперь надо ждать его в гости с недобрым визитом.
- Значит, сейчас нам пора сворачивать лагерь и возвращаться в замок. Там у нас много работы по подготовке к возможной обороне.
- А пока надо укрепиться духом и исполнить боевую песню. Ну, например, про «Силу поколений»
- Принимается. Поём дружно и с боевым настроем.
Гюнтер и Хаген поют песню.

В жизни постараться,
Тщательно продумать,
Смело полагаться
На игру Фортуны.
Подобрав резервы,
В небеса молиться,
Тот сегодня первый,
Кто успешный в битве!

Пусть героев новых
Прославляют барды,
Непреклонный воин -
С нами Бог и правда!
Храбрым путь отмечен
Ангелом небесным,
Удаль в грозной сечи -
Пусть прославят песни!

Мы пробьём преграды
И себя построим,
Бог даёт награду -
Поприще героя!
Вновь сгустились тени,
Вновь играют трубы;
Силы поколений

С воином пребудут!

Действие 7

Спустя несколько дней. Поздний вечер. Вормс. Замок Гюнтера. Комната Хагена. Хаген беседует с Фолькером.

- Я никогда не видел такой паники и суеты в Бургундии. Люди прячут свои сокровища, продают что могут почти за бесценок и уезжают куда подальше, чаще на юг, и все только и говорят об Аттиле и о его мощи.

- А что ты, Фолькер, можешь сказать об Аттиле?

- Что я могу сказать? Я шпильман, я пою «Аттила».

Изнеженный Рим, развращённый и гордый,
Копыта звучат, как разрухи аккорды;
Как будто из ада открыли архивы,
И злобные орды срубают оливы.

Ярость Востока, грозная сила,
Это — Аттила, это — Аттила!

Пишите, поэты, баллады и руны,
Сметают Европу косматые гунны;
Империю сноб закатаем в руины,
От варваров статус мортале латинэ!

- Ты тоже, Фолькер, не веришь, что у нас получится отбиться?

- Видимо, правду люди говорят о проклятом золоте нибелунгов. Все за ним охотятся, и оно приносит только горе своему обладателю. Нибелунги лишились своих королей, а теперь и своей родины. Зигфрид был убит на охоте. Бургундия ждёт разорения от Аттилы. А если он станет обладателем проклятых сокровищ, то, видимо, погибнет трагически сам и распадётся великая империя гуннов.

- Но ведь при Зигфриде кольцо работало, привлекая новый богатства и новых друзей?

- Зигфрид не заикливался на золоте и власти, и умел быть щедрым и заботливым ко всем, от кого зависит процветание страны. Он сумел силу Божью противопоставить энергии тёмных заклятий.

- Но даже это не спасло его от смертного исхода.

- Вот только Зигфрид, даже умирая не стал держаться за проклятые сокровища, и освободил от них свою душу; и сила любви словно нейтрализовала проклятие кольца.

- И сделала его практически нерабочим инструментом.

- Для верующей души главный инструмент силы — не заряженные предметы, а чистое непреклонное намерение, преобразующее наше естество и всю вселенную.

- А как же смерть?

- Воин духа способен отражать удары смерти, но однажды и он принимает вызов судьбы и доверяется неизбежному; и тогда сама смерть приходит к нему, как сила освобождения, чтобы отпустить бессмертную душу в миры вечной гармонии.

- Знаешь, Фолькер, я наверно, разумом так и остался язычником, хоть и крещён и хожу в церковь, и я не всегда улавливаю — о чём ты говоришь, когда обращаешься к разуму сердца.

- Разум несовершенен, а сердце улавливает мировую гармонию, как нечто целостное и совершенное. Так и рождаются песни и поэтические строки. Вот и сейчас я желаю спеть для тебя, Хаген, и для вечности песню «Воинство Христово».

Нам в этом веке хватит приключений,
И стынет кровь от жутких катастроф;
Ищите в мире формулы спасенья,
Живое сердце вылечит любовь!

Кровавый опыт огненных баталий,
Где стойкость воина одолеет страх;
Угроз зловещих смертные оскалы -
Не допускать смятенья в головах!

Как искры жгут локальные конфликты,
Глобальный бой - война добра и зла;
На страже духа Божие молитвы
Пронзают глаз небесного Орла!

Святая сила - в помощь миротворцам,
Закон добра небесный и земной;
И пусть в огне расплавятся все кольца -
В любви и вере жить одной страной!

Нас призывает ангел лучезарный -
Изгнать весь гнев, не засорять эфир;
Святой обет хранить в сердцах отважных,
Христовым воином встретить Новый Мир!

- Да, Фолькер, озадачит ты меня. И что мне теперь делать с этим проклятым кладом и со всеми другими проблемами.

- Доверься своему сердцу, Хаген. Сейчас уже время позднее. Помолись и отпусти все свои проблемы. Пусть воля Божья придёт в твоё сновидение и символы снов дадут тебе подсказки. Гутен ниht, дружище Хаген.

- Гутен ниht, Фолькер.

Фолькер уходит, а Хаген молится перед сном.

Действие 8

Ночь. Вормс. Комната Хагена в замке Гюнтера. Хаген спит, и словно пробуждается во сне. Его душа проходит через стены замки и оказывается на берегу Рейна. Хаген видит как среди прибрежных скал, то прячась среди камней, то погружаясь в воду, то выныривая из воды играют три прекрасные девушки — речные девы: Воглинда, Вельгунда и Флосхильда. Они словно заманивают Хагена в глубины Рейна, и он медленно заходит в воду.

- Смелее, Хаген, иди к нам!

Хаген идёт к девам, но внезапно слышит из-за спины крик Альбериха

- Не слушай их, Хаген, они обманут тебя так же, как обманули меня!

Речные девы исчезают. Хаген разворачивается и идёт к Альбериху. Из-за деревьев появляется безобразный карлик.

- Не пугайся меня, Хаген. Это я — Альберих. Это у меня Зигфрид похитил кольцо, бросив меня на острые камни.

- Ты живой или призрак Альберих?

- Я — цверг. Это я подслушал речных дев, что отрешившись от мирских радостей можно из золота Рейна сковать кольцо всевластия, и я сковал это кольцо.

- Но долго ли продолжалась твоя власть Альберих?

- Я умножал золото, но хитрый Локи всё знал заранее. Моё кольцо должно было подчинить древнего змея Фафнера, чтобы стать его хозяином, но вскоре я понял, что уже я сам стал мыслить и поступать,

как это рептилия, как существо с холодным сердцем, одержимое богатством и властью.

- Я слышал, что Зигфрид, овладев кольцом, отправил Фафнера в тартар, и тебя — Альберих лишил земной жизни.

- Когда я ковал кольцо всевластия я вобрал в него силу всех стихий и связал с ним всю свою душу, поэтому после смерти мою душу не принял даже ад и она, как неприкаянная бродит в этом мире и притягивается магией кольца.

- Так вот почему ты такой бледный Альберих. Видимо, Зигфрид, что-то сделал, что после его смерти кольцо стало утрачивать силу?

- Зигфрид второй раз обманул меня, иссушив меня до бледной тени.

- Тогда ответь мне, Альберих, как вернуть силу кольца?

- Только так, как сила в первый раз пришла в кольцо, так она войдёт в кольцо и во второй раз.

- Уточни, Альберих.

- Сила кольца это — дар могучего Рейна. Надо вернуть кольцо Рейну, и Рейн вернёт кольцу силу. Это единственное, что я могу сказать о силе кольца.

- И как долго Рейн будет возвращать силу кольцу?

- Разве люди живут во времени богов? Иногда мгновение в духовном мире вмещает тысячу лет, а иногда у нас проходят века, а в духовном мире словно пролетело несколько мгновений.

- А ты меня не обманываешь, Альберих?

- А разве призраки могут обманывать? А не веришь — спроси у дочерей Рейна, они за нами до сих пор наблюдают.

- Дочери Рейна, ваш могучий отец — Рейн способен вернуть силу кольцу?

- Мы напрямую не отвечаем, но мы можем спеть «Не знайся с тёмной силою», а там, Хаген, сам делай свой выбор!

Речные девы танцуют и поют.

Не знайся с тёмной силою,
Спят древние рептилии,
Кто душу предлагает им — поднимутся с глубин.
Прагматики бесстрастные
Куют кольцо всевластия,
И наделяет силою их бездны Господин.

От крошечной травинки,

До гор, покрытых снегом -
Везде любовь разлитая
По сказочной планете.
Поля тугих энергий
Пронзают мир унылый,
И кто приходит с верой -
Тот обретает силу!

Не знайся с тёмным мастером,
Не стань слугою аспида -
Пусть даже тонны золота, короны и мечи!
Нас страсти рвут, как чайники,
Но бесы все — обманщики,
И с силой чудотворною небесные врачи.

Речные девы исчезают, оставляя Хагена в растерянности. К нему снова обращается Альберих.

- Я же говорил тебе, Хаген, что эти речные девы ещё те шалуни, но старик Рейн своё дело знает, и только он способен вернуть силу даже проклятому золоту!

Хаген снова обращается к реке и протягивая руки кричит

- Рейн!

Сон рассеивается и Хаген просыпается. Солнце уже светит в окно.

- Я желал безграничной силы, чтобы покорить мир. Я получил меч из небесного железа и сокровища нибелунгов. Я хотел обыграть мир силы, но в нём другие правила, и проклятый клад стал не залогом спасения, а магнитом для всех сил зла.

Я — воин, воспитанный на древних традициях. Я знаю, что нельзя сдаваться. Только иногда следует признать своё поражение и смириться с волею богов.

Уже утро, и я успею всё обдумать. До следующей ночи мне следует составить верный план и принять окончательное решение. И пусть сила подаст мне верные знаки!

Хаген замирает, сидя на кровати, обращаясь к силе.

Действие 9

Ночь следующего дня. Вормс. Замок Гюнтера. Возле сокровищницы собираются Гюнтер и Хаген.

- Ну, что, Гюнтер, открывай сокровищницу. Весь проклятый клад нам надо вернуть обратно Рейну.

- Ты, Хаген, намерен расстаться с кольцом и с мечом?

- Обязательно! Клад должен быть возвращён Рейну до последней монеты.

- Не нравится мне эта магия, но я тоже готов расстаться с сокровищами клада. Уж пусть лучше они достанутся Рейну, чем гуннам.

- Правильное решение, Гюнтер! Открывай дверь, и выносим всё, что есть. Лодку я уже приготовил.

- А как быть с теми сокровищами, которые Зигфрид уже успел раздать: Кримхильде, нибелунгам, другим людям?

- Будем надеяться, что это, как не считается. Важно, чтобы мы себе ничего не оставили из этого клада.

Гюнтер открывает дверь и показывает клад Хагену.

- Вот, всё, что сохранилось.

- Замечательно! А теперь загружаем в мешки, в сундуки, и выносим!

Гюнтер и Хаген складывают сокровища и выносят их из комнаты.

Действие 10

Ночь. Рейн. На лодке с сокровищами Хаген и Гюнтер. Гюнтер медленно гребёт, Хаген малыми порциями выбрасывает сокровища в воду.

- Ты планируешь, Хаген, разбросать сокровища насколько их хватит по всему руслу Рейна?

- И да, и нет. Часть клада пусть усеет дно Рейна и там, и там, чтобы запутать возможных искателей сокровищ. А самая ценная часть клада, и, прежде всего, кольцо, будет утоплена компактно, чтобы знающий человек смог бы найти и вернуть эти сокровища. Поэтому, король Гюнтер, тщательно запоминай ориентиры главного клада.

- Я, конечно, запомню, только что с этого. Нижний Рейн — река капризная. Каждый год — новые изгибы, а то и совсем иное русло. Где-то старицы, где-то обмелевшие каналы. Рельеф меняется очень быстро, так что даже нам нелегко будет припомнить и заново обрести утопленные сокровища, не говоря уж о других людях.

- А, может, это и к лучшему. Кому из людей сейчас можно довериться? Я вручаю это золото духам Рейна, и надеюсь, что вернув золото богам, если не мы, то наши потомки обретут их

благосклонность, и на берегах Рейна будут процветающие королевства.

- И ради этого надо было устраивать весь этот спектакль с кольцом всевластия?

- Боги сочиняют легенды, и нам достаются различные роли, так давай не жалеть золото и призывать добрые силы!

- Ну, что же, раскидывай золото, Хаген. А заклинания при этом ты какие-нибудь читать будешь?

- Можно, конечно, и заклинания, но давай лучше вместе споём «Тёмные воды»

Гюнтер и Хаген поют песню, сбрасывая в реку клад нибелунгов. Им подпевают девы Рейна.

Тёмные воды, тихие воды,
Мысли течение, тайны глубин;
Камни и злато, выбор свободы,
С вечностью слиться один на один.

Пройдёт, наверно, сорок сороков,
Безумный мир — спасение любовь,
Надежды мост до дальних берегов,
И игры власти.
С высоких гор спускается река,
Герои мифов будут жить века,
Кто сердцем чист — найдут наверняка
Все кольца счастья.

Вещие руны, игры Фортуны,
То, что вернулось, умножится вновь;
Франки, бургуны, римляне, гунны,
Магия, злато, мечи и любовь.

Песня замолкает, и лодка уплывает куда-то в темноту.

Действие 11

Спустя некоторое время. Утро. Вормс. В город въезжает всадник, раненный стрелой. Он останавливается посреди города, и вокруг него собираются люди.

- Я с дальней заставы. Несметные полчища гуннов движется с Востока, сметая всё на своём пути. Уходите, кто может! Пощады не будет.

Всадник валится с коня и умирает. Народ разбегается.

Действие 12

Утро. Вормс. Замок Гюнтера. В королевских покоях совещаются Гюнтер, Хаген и Фолькер. Параллельно Кримхильда общается со своими подругами.

- Ну, вот. Мы не смогли заключить союз с гуннами, и не смогли войти в коалицию против гуннов. И что теперь делать? Отходить на восток и на юг или сражаться практически без шансов на успех, ибо превосходство врага подавляющее.

- Народу, наверно, можно уходить, а нам — рыцарям надо исполнить свой последний долг — умереть достойно и задержать врага, хоть ненадолго, чтобы те, кто уходит смогли бы оторваться от гуннов.

- Готовы ли рыцари к предстоящему сражению?

- Да, мой король!

- А как нибелунги? Ведь они хоть и присягнули служить Бургундии и её королю, но формально подчиняются Кримхильде. Будут ли они сражаться с нами или против нас?

- Я разговаривал с нибелунгами. Они все — люди долга, и готовы сложить головы за Бургундию, и Кримхильда, насколько я знаю, им в этом не препятствует.

- Тогда, рыцари, выходим к народу и к армии. Это — наш час воинской доблести!

Рыцари выходят к народу.

Параллельно в комнате Кримхильды.

Кримхильда в окружении своих подруг и служанок.

- Госпожа, мужчины готовы дать бой гуннам, а Вам лучше спастись. Тем более, вы можете вернуться к своим детям и к новой семье в Нидерланды, да, и в любом королевстве вас готовы встретить с любовью и почестями.

- Всё это верно, но разве спасение моей брэнной плоти имеет хоть какой-то смысл. Я выросла в Бургундии, и могила того, кого я любила больше всей своей жизни тоже в Бургундии. Я не хочу быть бременем

в чужих краях, и надеюсь лишь на то, что и после смерти моя душа встретится с душою моего любимого.

- Но, королева, оставаться в Вормсе — безумие. Что будет если Вы станете трофеем Аттилы?

- Бог позаботится обо мне. Но вы, мои подруги, не теряйте времени. Берите мои деньги и украшения. Покидайте Вормс. Вам однажды построить новую Бургудию или продолжить другие славные роды.

- Но как же мы без тебя, королева?

- Королевы меняются, а жизнь продолжается. Пора выходить к народу и прощаться со всеми.

Кримхильда и другие женщины выходят к народу.

Действие 13

Утро. Вормс. Перед замком Гюнтера собирается народ. Из замка выходят рыцари.

- Сограждане. Вы всё знаете сами. Гунны приближаются. Их несметное войско, и они сметают всё на своём пути, оставляя выжженную землю. Простите меня — вашего короля Гюнтера и всех моих вассалов, что не смогли предотвратить столь явной угрозы, и теперь нам — рыцарям, нам — воинам выйти на смертный бой, чтобы выполнить свой ратный долг. А вы — жители Бургундии ныне свободны: уйти или остаться. И пусть Фолькер исполнит прощальную песню.

Фолькер исполняют «Последний бой?». Все поют.

Этот бой, вероятно, последний,
Ворон видит горячую плоть;
Время целит разящим железом,
Разве ангел небесный спасёт?!

Мы поклялись, что ни шагу назад!
Мы поклялись — не уступим не пяди!
Пусть впереди разверзается ад,
Вера святая дарует отвагу!

Меч на меч, больше нет вариантов:
Устоять или пасть, как герой.
И в бессмертии встретит нас ангел,

Воинов света пополнится строй.

Выходит королева Кримхильда с женщинами.

- Я выросла в Бургундии, и я хочу, чтобы моё сердце осталось в Бургундии. Кто ещё может — спешите уйти, чтобы начать новую жизнь, а я остаюсь в Вормсе, и, наверно, в последний раз, буду петь «Уход и возврат»

Кримхильда поёт

Быть может, после огненных потоков
Я возвращусь к израненной земле;
Пусть мир проникнет в сердце через око,
Запечатлев картины на челе.

Нас раскидают судьбы по планете,
Дай, Бог, найти для странника приют;
Пусть дивный сад взрастят однажды дети,
О жизни песни новые споют.

Мы оставляем сказки и новеллы,
Ключи от тайны и сюжеты снов;
Воскреснет мир, и в это надо верить -
Храни, душа, надежду и любовь!

Где-то вдалеке уже видны несметные полчища воинов Атиллы. А Рейн по прежнему катит свои воды, и на его берегах меняются народы и цивилизации, вплоть до индустриального пейзажа 21-го века.

ГЛАВА 11

Действие 1

Ночь. Вормс. Гостиничный номер. Зигфрид и девушки постепенно выходят из погружённого состояния и поют последний куплет песни. Вместе с ними также подпевают Один и Норна Скульд. Так в пении все постепенно и выходят из погружённого состояния.

- Неужели нам опять предстоит снова отправиться на хронолёте в эпоху нибелунгов? Ведь история как бы осталась недоконченной.

- Я думаю, в этом нет необходимости. Из истории известно, что гунны под предводительством Атиллы сначала разгромили королевство Бургундия в 435 - 437 годах, а затем начали наступление на Западную Римскую империю, но потерпели поражение на Каталаунских полях от коалиции римлян и вестготов в 451 г.

- Согласно хроник, Атила внезапно умер в 453 г. во время свадьбы на молодой красотки, видимо, захлебнувшись в своих же рвотных массах, а после смерти великого вождя империя гуннов вскоре распалась, но упоминания о гуннах ещё много лет встречается в исторических хрониках.

- А что стало с Бургундией?

- После её разорения Атилой кто успел убежать, перебрались южнее и основали новое королевство Бургундии, которое спустя сто лет подчинили франки. После распада империи Карла Великого, вновь Бургундия — великое королевство, и при Карле Смелом в 15-м веке, она снова готова стать суперимперией.

- Только швейцарцы похоронили все надежды бургунцев и самого Карла Смелого, и с тех пор Бургундия — тихая провинция Франции. Аллес капут!

- Следует напомнить, что герой битвы битвы на Каталаунских полях римский полководец Аэций через два года был погублен римским императором по ложному доносу, а вскоре пала и Западная Римская империя, и в конце 5-го века королём Италии стал Теодорих Великий — прототип Дитриха Бернского из песни о нибелунгах.

- То есть произошло очередное смешение героев и эпох?

- Это обычное явление в мифологии, также как феномен инверсии ролей, когда хороший может стать плохим, а плохой — хорошим.

- Это, например, история о мести Кримхильды. Все беды Бургундии свалили на несчастную вдову.

- Конечно, в те времена изощрённая месть была обычным явлением, и драматургию сюжет мести, несомненно, обостряет. Только мне больше представляется, что предав и погубив Зигфрида, бургундцы получили справедливое возмездие, причём не один раз и в разные исторические эпохи.

- Однако, я думаю, нас — путешественников во времени, больше интересует история клада нибелунгов — той силы и того проклятия, которые связаны с этим кладом.

- И правда, если клад такой ценный, то почему бы не сбежать с этим кладом и там — на новом месте задействовать силу кольца?

- Логично. А что если кольцо перестало работать? А держать его при себе — наверняка получишь проклятие по полной программе?

- То есть, Хаген поступил, как мудрый мистик. Он отдал золоту Рейну, избавляясь от его проклятия, и в надежде, что в Рейне золото снова способно обрести свою магическую силу.

- Вот только сам бы Хаген до этого врятли додумался бы. А если бы силы иного мира его очень сильно напугали — тогда бы и от кольца и от всего проклятого золота избавился бы!

- Положим, всё так. Но куда конкретно был сброшен клад, ведь его ищут уже много веков, но до сих пор не нашли!

- Начнём с того, что клад был сброшен в Рейн, и скорее всего, не компактно, а порциями; и в самое заковыристое место отправилось золото с кольцом.

- А дно Рейна илистое, а русло постоянно меняется; и теперь зона поиска — много гектаров земли, и глубина залегания клада может быть десятки метров!

- Тем ни менее, что-то когда-то из эпохи нибелунгов в районе Вормса находили. Тем более, сейчас и река обмелела, и приборы чувствительные имеются.

- Результаты тоже имеются. В 2012 году один молодой немец накопал золота Рейна, возможно, как раз из клада нибелунгов более, чем на миллион евро, но полиция все эти сокровища реквизировала.

- Только, говорят, это был не самый большой клад, и самого главного сокровища — кольца всевластия в нём не было обнаружено.

- А что это кольцо действительно смогло бы подзарядиться за сорок сороков лет и стало бы обладать реальной силой?

- Всё возможно, но нельзя исключить и тот вариант, что Высшие Силы решили вернуть легенду кольца посредством создания его дубля?

- Того самого, которое я не решаюсь даже на палец надеть, чтобы не привлекать его хранителей из мира духов?
- Что же? Возможно наше кино переросло в нечто большее? С нашим участием или по какой другой причине, порталы активируются, и запускаются особые мистические программы для всей Европы, да, и для всего мира.
- Какие конкретно программы?
- Во многих древних пророчествах говорится о том, что когда на земле наступят последние времена, люди будут получать самые сокровенные знания, и из множество пазлов сложится стройная картина мира и логика всего исторического процесса.
- Проще говоря, мы наконец-то осознаем то, о чём всегда вещали древние мудрецы, что история не случайность, а тщательно продуманный сценарий. Который воплощается Главным Режиссёром, а мы получаем разные роли и отыгрываем их на исторической сцене более или менее талантливо.
- А чтобы люди окончательно убедились бы в том, что древние легенды не лгут, они получают предметные доказательства правоты древних мифов и обретают, казалось бы, навсегда утерянные артефакты, в том числе, предметы древней силы.
- Поэтому, в том числе, и о кладе нибелунгов говорится — когда найдёте проклятое золото — знайте, что силы пробудились, и неизбежность новой эпохи уже заявляет о себе в полный голос.
- Я понимаю. Некий немец нашёл только часть проклятого клада нибелунгов, а уже начались известные события на Украине, пандемия ковида и много чего ещё. А если найдут главный клад — так вообще мало не покажется?
- Может, найдут, а может Высшие Силы решили, что главное — не аутоидентичность артефакта, а реальные проявления силы; и наше кино уже означает исполнение пророчеств?!
- Час от часу не легче! Так что делать с кольцом, а то ведь от него реально исходит неслабое силовое поле?
- Я так понимаю, что кольцо должно быть или на пальце или в Рейне. А что скажут боги?
- У меня видение, что заключительный мистический акт надо совершить на рассвете — в особый час фазовых переходов.
- Принято. А сейчас будем спать до рассвета, или есть ещё какие-то идеи?

- Я понимаю, что путешественники во времени устали, но по моему, было бы несправедливо если бы не пожелали бы успокоения душам всем нашим главным героям.

- А как именно это сделать: обойти их физически или мистически, а, может, собрать их вместе, например, на бал нибелунгов?

- А что, хорошая идея! Устроим бал нибелунгов в нашей виртуальной реальности?!

- Может, сначала по традиции споём хорошую песню. После песни и настройки хорошо выходят!

- Тогда давайте споём песню «На волшебном хроноскопе» - о всех наших странствиях!

- Принимается. Поём все! А затем, несколько минут тишины перед новым погружением и встречей с героями легенды. Muse braucht Musse — музе необходим отдых!

Все поют песню.

Тени прошлых веков вызываются словом,
Намерение снов открывает портал;
Чтоб грядущее зреть — обратиться к основам,
Новый мир осветив повернётся кристалл.

Эпизоды, эпизоды,
На волшебном хронолёте
Погружает нас в эпохи
Сумасшедшее кино.
Короли, герои, свита,
Космопланы на орбите,
Но комедия — финита,
Будет всё, что суждено!

Мы — потомки богов и героев легенды,
Нам послание душ о добре и о зле;
Сотни страстных веков пробегут в киноленте,
Чтоб в любви созидать мир на этой земле!

Песня замолкает. Все расслабленно сидят в тёмном помещении, и на несколько минут устанавливается тишина.

Действие 2

Ночь. Вормс. Гостиница. В темноте перед выключенным монитором в полусне сидят Зигфрид и девушки. Слышен нарастающий звук метронома. Герои просыпаются. Звук замолкает.

- Кто включил метроном?

- Не важно кто. Нам показали, что время вышло и пора погружаться для новых приключений.

- Тогда снова пробудим компьютер и выходим на связь с Одином и Норной Скульд.

Компьютер включается, и на мониторе появляются Один и Норна Скульд.

- Гутен нахт! Мы готовы к новому путешествию в мир нибелунгов.

- Мы будем вместе с вами!

- Тогда нечего терять время. Мы переходим к коллективному погружению.

- Счастливых сновидений! Коллективное намерение запущено, и нас уже ждут на балу нибелунгов.

Гаснет свет и герои погружаются в созерцание.

Действие 3

Ночь. Вормс. Холл в замке. Освещение возрастает, и вот перед взором героев сияющая от множества свеч зала, где несчётное количество людей в одеждах пятого века танцует различные танцы.

- Даст ист фантастик! Замок Гюнтера словно расширился во много раз, и столько свечей, как сейчас, я думаю, здесь никогда не зажигалось.

- Этот бал — наш подарок героям мифа, и пора бы уже найти известные персонажи.

Подходит Фолькер.

- Нас не надо искать. Я сам вас увидел, и желаю пригласить на танец прекрасную Брунхильду.

Брунхильда выходит вперёд, и начинает танцевать с Фолькером.

- Это правда, Брунхильда — Хельга, что у Вас тоже есть азиатские гены, ведь Вы сейчас являетесь образец нордической красоты?!

- История земли писалась миграциями людей, и причуды генетики подтверждают — как всё было запутано. Иногда природа словно помогает заглянуть в прошлое, и увидеть в потомке чуть ли не чистую

расу, а иногда гибрид наследует лучшее от предков, и рождаются удивительно красивые и талантливые люди.

- А ещё есть такая гипотеза, что аристократические предки многих народов по фенотипу были ближе к европейцам, чем к классическим монголоидам.

- Это как? Они были потомками атлантов или какой-то инопланетной расы?

- Бог его знает?! Ведь то, как приходит, и как рождается красота — является вечной загадкой человечества.

- И когда наш ум пасует перед тайнами — наше сердце открывается музыке вечности.

- Подайте мне скрипку! Моя душа желает открыться мелодии вечности и любви!

На балконе появляется Один с гитарой и с музыкантами, который объявляет новые номера. К музыкантам подбегает Фолькер, берёт скрипку и исполняет небольшую музыкальную композицию, а затем возвращает инструмент музыканту.

- Данке шон, Фолькер! А теперь для тебя, для Брунхильды и для всех влюблённых пусть прозвучит песня «Подарю тебе небо!». Бал продолжается!

Подарю тебе небо,
Подарю тебе горы,
Я очей твоих чёрных
Жду ответные взоры;
Подарю тебе реки,
Подарю тебе степи,
Одари лишь улыбкой
Самой нежной на свете!

Я тебе подарю, я тебе подарю,
Я тебе подарю весь мир!

Я спою тебе песни,
Прочитаю сонеты,
Я хочу, чтобы знала -
Всех милее на свете!
Расскажу тебе сказку
О прекрасной царевне,

Ты войди в моё счастье
Будь моею вселенной!

После окончания танца к героям подходит Дитрих.

- Позвольте пригласить на танец Вас, прекрасная королева?!

- Вам, король Теодорих великий, отказать невозможно!

Кримхильда танцует с Дитрихом.

- Вот, и у Вас, королева, ирония о мифах, которые безнадежно искажают историю.

- Можно ли обвинять авторов, когда миф замещает историческую правду? Мир мифа — не просто фантазия, он обладает реальной силой — преобразовать души и историю народов. Миф это — как шанс для погасших намерений воплотиться, пусть даже где-то здесь — в виртуальной реальности.

-А каково тем персонажам, которых напрасно оболгали в мифах и в легендах?

- И о них однажды напишут правду. Ведь главное — не то, что думают люди, а как отмечены наши имена в Книге Жизни у Господа Бога. И пусть те, кто спустя века проживают наши жизни будут обладать талантом — увидеть то светлое, что есть в наших душах, чтобы самими быть светом и индукторами света!

Один, как диджей объявляет новую песню.

- Давайте все вместе зарядимся индукциями музыки и любви. В это душное лето из мрачного средневековья перенесёмся в жизнерадостную весну и исполним «Мартовский блюз»!

Солнышко сияет, и растопит весь лёд,
Вот, уже к фрамуге подбирается кот;
Смотрины он на птичек, и тоскливый мур-мур,
По ночам на крышах забуянил Амур!

Открывайте двери - водит март хоровод;
Кошка погуляет, кошка погуляет,
Кошка погуляет, и однажды придёт!

Зов весны беспечной гонит нас из квартир,
Блюз танцуй от печки, и подхватить весь мир;
По ночам нас будят серенады котов,
Это март - проказник куролесит любовь!

Зигфрид остался один, и наблюдает за танцующими парами. К нему подходит Норна Скульд.

- Разве великому герою пристало стоять в одиночестве? Посмотри, сколько прекрасных дев на этом балу?

- Всё земное преходяще и тленно. Я много странствовал по миру, словно Одиссеей отправляясь в пугающее неизвестное. Я видел ужас и красоту, и, похоже, целую вечность дожидался только тебя. И если существует реинкарнация душ – это, как дежа-вю в мифах и эпохах.

Зигфрид и Норна Скульд танцуют.

- Ты, ведь, сама, Норна Скульд, предсказала, что все дороги возвращаются к месту силы, чтобы спеть новую песню о вечной любви.

- Сколько раз ты, Зигфрид, преображался в героев мифов, чтобы узнать приключения силы, но, похоже, это странствие больше всего раскочало твою душу.

- Ты, как всегда, права, моя богиня! Как антрополог я путешествовал в миф, но теперь времена, когда миф становится историей преображённого человечества; и если раньше интерес к духовному космосу был уделом маргиналов – сейчас обретение духовных сил, как условие выживания в этом безумном мире - год в последние времена, как десять в прошлые столетия.

- Проклятое золото всё ещё имеет немалую силу, но боги уже указывают на конец этого мира, обучая нас правде и чистой любви.

Один снова руководит музыкантами.

- И боги посвящают всем странникам в космосе любви песню «Корабли возвращаются». Счастливого плавания, живите любовью!

Корабли возвращаются, жду с надеждой заветною.

И ходившие по морю вновь в объятьях подруг.

Я желаю матросы вам, путь с попутными ветрами,

Одиссеей намаялись, и пора отдохнуть!

Ласковых волн и попутных ветров,
Ждёт моряка с нетерпением любовь!
Ты совершаешь далёкий круиз,
В землю родную скорее вернись!

Гладь простора водная, волны килем резаны,

И дозорный радостно прокричит: «Земля!»;
У родного берега ждёт скитальца нежная,
Так пора же страннику бросить якоря!

После окончания песни Один объявляет

- А теперь смотрите – на нашем болу король Гюнтер и фрау Марта!
Гюнтер и фрау Марта танцуют.

- Вашими стараниями, фрау Марта, наш фильм получился не только
остросюжетным, но и романтическим.

- Ну, здесь заслуга не столько моя, сколько героев фильма, особенно
прекрасных королев.

- Я бы сказал, что здесь заслуга силы, которая словно вмешивается в
сценарные замыслы, отчего в фильме оказалось неожиданно много
подлинных чувств и какой-то жизненной философии.

- Так оно и должно быть, ведь кино это – вид волшебства, и мы,
подобно волшебникам, погружаясь в чужие истории, отправляем и
зрителей в дивные миры обретения мудрости и силы, чтобы красота
спасала мир от безверия и хаоса.

Снова Один объявляет песню.

- Для Гюнтера и фрау Марты исполняется песня «Обитель грёз».
Танцуйте, как режиссёры своей судьбы!

Из рыцарских и сказочных времён
Романтики и магии сюжеты,
И нам кино покажет чудный сон,
Ведро поп-корна, сладкие конфеты.

Сойдут герои снова со страниц,
Из вязи старых манускриптов;
Под гримом не увидеть лиц,
И волшебство творят артисты.

Пылают страсти сквозь экран,
В устах растает кукуруза,
Сразятся рыцарь и шайтан,
А барда посещает муза.

Монах святыню обретёт,
Падут старинные заклатья;

Любовью дева оживёт,
Надет свадебное платье.

И вот уж титров длинный лист,
Скомкали зрители обёртки;
Экран волшебный снова чист,
И ленты сложены на полку.

Реальность вновь выносит мозг,
Но знаю выход я из стресса -
Кино, роман, обитель грёз,
Отважный рыцарь и принцесса.

Очередная песня закончилась, а Зигфрид и королевы снова вместе, и наблюдают за танцующими в зале.

- А почему мы не видели среди танцующих тех персонажей мифа, которые выступали, как антиподы герою?

- Посмотрите, а вот и они – мрачный Хаген, и рядом с ним цверг Альберих. Они стоят у стены, и никто из дам их не приглашает.

- Персонажи отрицательные, но и к ним испытываешь симпатию. Хаген был настоящим рыцарем, и он желал великой Бургундии, потому и был не романтиком, а суровым прагматиком, и принял смерть достойную героя.

- Тогда Альберих был ещё большим прагматиком – практикующим аскетом, но, замахнувшись на всевластие, так и променял свет живой души, на иллюзии этого мира, где люди сражаются за золото в угоду демону тьмы.

- В чём то эти персонажи были правы – чем транжирить свои силы, упиваясь безумными страстями, лучше фрустрировать энергию для обретения ясности ума и творческой силы.

- И, что удивительно, когда человек обретает силу в чистоте духовных помыслов, ангелы находят для его души ту самую недостающую вторую половину – такого же одинокого странника космоса, что ищет небесное и земное счастье.

- Посмотрите, вот и к нашим персонажам приходят прелесные девушки.

Появляется Локи с тремя девами Рейна, и он подходит к Хагену и Альбериху.

- Господа! На балу нибелунгов не должно быть скучающих лиц и протирающих стены гостей! Войдите в любовь Рейна и живите в потоке музыки! С Вами, Хаген, желает танцевать прекрасная Воглинда; а с Вами, Альберих, ни менее прекрасная Вельгунда; ну а мне не может отказать очаровательная Флосхильда. Дамы приглашают кавалеров. Маэстро, вальс!

Один объявляет новую песню

- Для всех приглашённых на бал нибелунгов снова звучат мелодии любви. Песня называется «Обострённые чувства», и пусть ваши сердца будут открыты Божественному свету. Танцуют все!

Для влюблённых сердец волшебство происходит,
Ярче светит душа и палитры цвета;
А в ночной тишине звуки дивных мелодий,
Обновлённым очам предстаёт красота!

Бог задумал любовь – выбить нас из рутины,
Свет вливается в свет, чтобы жизнь сотворить;
И исполнены тайн мироздания картины,
В лабиринтах судьбы – путеводная нить!

Кто в безумстве влюблён – сбиты напрочь настройки,
Обжигает душа, чувства ярче стократ;
Сердце клятвы даёт – путь для верных и стойких,
Нам из пазлов судьбы слово «Вечность» собрать!

Все танцуют и кружатся в вальсе. Всё помещение тоже начинает кружиться и заполняется вихрем света, вплоть до ослепляющего света со всех сторон.

Действие 4

Ночь ближе к рассвету. Вормс. Номер в гостинице. Зигфрид и девушки внезапно пробуждаются, открывая глаза и несколько ошарашенно глядят в темноту. Зигфрид включает ночник.

- Я думаю, нашим глазам следует несколько адаптироваться к таким перепадам освещённости.

- Пусть не будет не слишком ярко, не слишком темно, а вечная музыка пусть продолжает звучать, извлекаясь струнами нашей души.

- Музыка обладает волшебной силой, и давайте надеяться, что герои легенды под песни менестрелей наконец-то обрели долгожданный мир, пусть даже в своей виртуальной реальности.

- Нам тоже пора завершать космическую пьесу и возвращать старику Рейну кольцо силы из проклятого клада.

- Тогда выключай компьютер, Зигфрид, и будем по быстрому собираться, и двигать к реке, ведь южные ночи так быстро заканчиваются!

-А нам надо прибыть к месту силы до рассвета, чтобы в полной мере воспользоваться таинством временных фазовых переходов.

- Хорошо, девушки. Я сейчас иду к себе, быстро собираюсь, и встретимся в вестибюле гостиницы.

- Время движется к утру, но я думаю, у нас ещё есть время, чтобы по традиции исполнить песню, и музыкой призвать целительные силы.

- Тогда самое время спеть песню про последний акт, и пусть она поможет нам достойно завершить историю о нибелунгах!

- Принимается – песня «Последний акт».

Все поют песню.

Игры в цейтноте и бешенстве зло,

Мы ожидали, и время пришло.

Выход актёра, ружьё на стене.

Ангелы веры напутствуют нас.

Последний акт, последний выстрел,

Сценарный ход, кульбит страстей;

Бальзам целебный вечных истин

В сердца вливается людей.

Пьесы качели: то в космос, то в ад,

Мысли героев и силы расклад;

Слёзы прольются, и смех до ушей,

Магия чувства, искусство врачей.

В драме герой побеждал и страдал,

Взлёт кульминаций и скорый финал;

Цикл сюжета замкнулся кольцом,

Автору — слава с лавровым венцом!

- Песня отличная, но как говорится: «Не говори гоп, пока не перескочишь»! Я к себе, и встречаю в вестибюле.

- Зер гут, Зигфрид!

Зигфрид уходит.

Действие 5

Ночь перед рассветом. Место силы на берегу Рейна возле Вормса. Зигфрид и девушки подходят к реке. Зигфрид вынимает кольцо и показывает его девушкам.

- Вот, мы и подошли к тому месту силы, где я чуть не активировал это кольцо, но Норна Скульд и боги не позволили мне это сделать.

- Это место и вправду словно притягивает кольцо.

- Мне кажется, что здесь мелководье. Надолго золото не спрячешь.

- Это уже не наша забота, а Высших Сил, и то, что они определили в своём сценарии, не всегда открывается человеку прямо сейчас и открытым текстом.

- В конце концов, кольцо всё равно – дубликат, и оно как однажды приняло силу, так способно и вернуть эту силу водам Рейна.

- Рейн просит это кольцо, и нам пора раставаться с магией древних богов, чтобы служить вечной любви и Слову Божьему.

- И если мы служители Слова вечного, я думаю, нам не нужно исполнять даже каких-то особенных ритуалов, а просто тихо помолиться.

- А ещё исполнить хорошую песню, как обращение к Рейну и к Всевышнему Богу.

- Тогда будем петь «Тайны реки», с молитвой о мире в гармонии и любви.

Все поют.

Чтобы успокоить силы древних богов,
Возвращаю проклятый клад;
Краше всех сокровищ в этом мире любовь,
Для мечты не будет преград!

Наша жизнь с истока, словно путь по реке -
К океану Божьих щедрот;
И звезда надежды светит нам вдалеке,
Собирают странники плот!

Заиграют гусли для морского царя,
Рыба — золотое перо;
Кто-то ищет клады, время тратит он зря -
Перевозчик держит весло.

В тёмных водах скрыли боги тайны веков:
Меч разящий, силы кольцо;
И являют руны бардам магию строк,
Озаряя светом лицо.

Вот и я на лодке тихо руль отпустил,
И судьбу доверил ветрам;
В небесах дорога — миллионы светил -
Приведёт к волшебным мирам!

Выгорают звёзды, ужимаясь в нейтрон,
Злато отдавая богам;
И везёт на лодке в царство мёртвых Хирон,
Кто земной избрал балаган.

Проклятые клады, дух речной, забери,
Я иду к мечте по воде;
Кто свободен сердцем — постигает миры,
Верный путь — к Полярной звезде!

Дух читает мудрость в пене древних баллад,
Я пронизан током стихий;
На берегах высоких Богом избранный град,
И Утёс космических сил!

- Пора!

Зигфрид размахивается и с первыми лучами восхода бросает кольцо в реку.

- Не будем оглядываться, словно скорбим о потере, и да свершится воля Божья!

Зигфрид и девушки разворачиваются к реке и уходят.

Действие 6

День. Зал ожидания аэропорта Франкфурта. Зигфрид и девушки сидят уединённо, ожидая начала посадки на рейс до Мехико. Зигфрид крутит пальцами небольшой камешек, а затем царапает на нём зигзаг, изображая руну «Соулу».

- Это камень из Рейна?

- Из того самого места силы.

- А то как же?! Мы с сестричкой увозим «королевские» сувениры, которые нам достались после съёмки фильма, а Зигфрид довольствуется маленьким камнем, хотя мог увезти все сокровища нибелунгов.

- Ведь кольцо всевластия было самым ценным достоянием этого клада.

- А ты не сожалешь Зигфрид, что расстался с этим кольцом, ведь оно реально было связано с древними силами?

- Проклятый клад от проклятых богов. Горазда важнее то, что мы обрели истинное видение истории, обратившись к истории, прозрели своё будущее и будущее земли.

- Духовная наука важнее всех материальных коллекций, и живая связь с Богом важнее связи даже с могущественными демонами посредством различных предметов силы.

- Я думаю, это поняли не только мы, но даже наш друг Гюнтер, и я надеюсь, что с обновлённой энергией души он и фильм смонтирует, исцеляющий души человеческие.

Кримхильда читает ленту новостей в своём смартфоне.

- Гюнтер, видимо понял, а Хаген, похоже не понял. Только что в ленте появилась информация, что актёр, исполнявший роль Хагена в новом фильме про нибелунгов, утонул в Рейне, причём на мелководье, видимо ударившись о камни, и Дитрих комментирует происшествие для журналистов.

- Значит, в жизни случилось также, как в мифе – Дитрих жив, а Хаген мёртв, а кольцо нибелунгов возвращено Рейну, чтобы, дай Бог, продолжался миф о рыцарской Европе, и дух нации не увял бы в безумии толерантных экспериментов.

Звучит объявление.

- Внимание, внимание! Пассажирам вылетающих в Мехико, просьба выходить на посадку!

- Ну, вот. История про нибелунгов закончилась, и нас приглашают к выходу.

- Может, не будем сильно спешить, толкаясь с другими пассажирами, и благодарно простимся с немецкой землёй, пожелая силы, мудрости и духовной чистоты нации.

- Присоединяюсь к пожеланию и предлагаю спеть прощальную песню.

- Только очень тихо, держась несколько в сторонке от других пассажиров.

- Это будет твоя финальная песня, Зигфрид!

- Тогда эта будет песня, которая так и называется «Зед», и она будет как итог мифа о нибелунгах.

Зигфрид и девушки поют песню.

Не случайная встреча, рун упали дощечки,
Мне показано чётко – все расклады судьбы;
Справа – горы золотые, слева – тёмная вечность,
И сжимается сердце от такой ворожбы.

Что ты молвишь, хозяйка? Вижу Одина силы.
Мне доверено царство, ложе с лучшей из дев;
Но зловещим финалом – запах прелой могилы,
И горящие замки, превращённые в хлев.

А оно это надо - растревожить дракона,
И зачатое золото снова водам отдать?!
Вновь легенды вернуться, чтобы рухнули троны,
А пророки Вальгалы снимут с неба печать.

Рвут железные птицы плоть великих героев,
Средь безумства и горя молот Тора гудит;
Мы последуем в вечность – в персонажи историй,
Дух любовью и правдой снова нас возродит!

Не впускайте чернил в рудименты фантазий,
Этот опыт прошёл в миллионах крестов;
Снова выпал зигзаг для сердечной отваги,
На изломе миров выбираю любовь!

- А теперь пора! Пошли к выходу.
 - Ауфедерзейн, Германия! Данке шон! Мира и счастья!
- Зигфрид и девушки направляются к выходу на посадку.

ЭПИЛОГ

Действие 1

Вечер. Гватемала. Автостанция недалеко от пирамиды. Из автобуса с чемоданами выходят Зигфрид и девушки. Смотрят по сторонам. К ним навстречу направляется Один.

- Гутен абент, путешественникам во времени!

- Гутен абент, недремлещему богу!

- А вы знаете, я решил приготовить для вас сюрприз. Встречайте Норну Скульд, только что из России!

Появляется Норна Скульд.

- Унглаблич! Невероятно!

- Мы наконец-то все вместе!

Герои подходят и обнимаются друг с другом.

- Я так понимаю, Один собрал нас всех вместе не только для того, чтобы празднично отметить окончание миссии в Германии, но и предлагает нам участвовать в некоем священном действе.

- Действительно, есть такие планы, потому и пригласил вас всех сюда – на древнюю землю майя для единения с земными и космическими силами.

- Вот только, коли мы все встретились, и Германия с нибелунгами за тысячи миль от нас – не пора ли стать самими собой, а то мне как-то смешно называть Виктора Зигфридом, а Джона Одиным, да и самой представляться как Норна Скульд!

- Я целиком поддерживаю Ксению. Мне тоже надоело носить повязку на глазу, и я снимаю её, чтобы снова стать стариной Джоном – чудаком из Гватемалы.

Снимает повязку с глаза.

- Ура! И мы теперь Хельга и Софи, хотя как чудесно быть великими королевами!

- Да, и я без кольца уже больше не Зигфрид, а Виктор – победитель если не сказочных драконов, то тех червячков, которые рвут мозг из подкорки, и которых с ангельской силой побеждает рыцарь света!

- Мы снова пойдём на пирамиды, дедушка? Ведь они, я знаю, отсюда не так далеко, хотя и не близко даже для бывалого путешественника.

- А почему нам не взять машину, и быстро добраться до места. К тому же у нас полно чемоданов, колёса которых созданы для бетона и асфальта, а не для прерий и джунглей.

- Без проблем, внучки! Владелец автостанции – мой хороший знакомый, и он сохранит все чемоданы, а я уже приготовил походную одежду, обувь, рюкзаки и всё необходимое.
- Ну, Вы даёте, дедушка! Словно мы собрались в многодневную экспедицию.
- Сейчас вечер. Когда мы подойдём к месту силы, будет уже темно. А, значит, надо разбить лагерь, чтобы встретить рассвет на вершине пирамиды. Ведь здесь в Америке мы будем создавать некий энергетический противовес обезумевшей Европе.
- Европа, Америка. А где должна быть третья точка силы, ведь Бог Троицу любит?!
- Кто бы сомневался?! Именно так и будет! Когда ты, Виктор, и ты, Ксения, вернётесь домой на Восток России – Вашими стараниями активируется место силы, но и мы своими молитвами будем этому способствовать.
- Древний океан не разъединяет, а связывает берега. Если настоящую цивилизацию можно назвать атлантической, поскольку доминировали именно государства Атлантики; то новую цивилизацию можно назвать пацифической, ибо будут уже доминировать государства, что по берегам Тихого океана.
- А здесь государства Американского континента с особой ролью Латинской Америки; и государства Восточной Азии, с особой духовной миссией Сибири и Дальнего Востока России.
- И мы, как раз, живём в рубежную эпоху смены цивилизационных доминант, и являемся свидетелями этого исторического процесса.
- Вот, только какое это имеет отношение к нибелунгам?
- Планета земля, как единый живой организм, и её развитие тесно связано с ритмами космоса; и совпадение фаз этих ритмов порождает эпохи больших перемен – не только локально, но и глобально – на всех континентах земли. И потому в истории всегда можно найти неожиданные параллели и сходные сценарии.
- И это не удивительно, ведь сценарист один – Господь Бог, и он словно повторяет понравившиеся сюжеты, но в другое время, в другом месте и с новыми героями, но также увлекательно и также назидательно, посылая намерение подвига куда-то в грядущее.
- Конкретно, когда в Европе разрушалась Римская империя и строились варварские государства, в древней Америке созидались города майанской цивилизации, строились величественные комплексы пирамид; и та пирамида, к которой мы сейчас и

направимся, как раз, и была построена примерно в те времена, когда развивались события из легенды о нибелунгов.

- А уж проклятого золота в Америке всегда было в избытке, и во многом, именно оно сгубило древние цивилизации Америки.

- Хотя и тем, кто стал обладателем этого золота досталось от этого заклятия.

- И, возможно, как раз такой непростой путь исторического развития государств Латинской Америки - их особый путь искупления от наследия золотых и кровавых цивилизаций, чтобы вновь обрести пацифическую мечту нового мира?!

- Вот только я не очень понимаю. Ведь, мы вроде как все христиане, а вспоминаем про ритуалы и практики силы ещё языческих и шаманских времён. Оно нам надо?

- Если даже обратиться к христианским традициям, то они не появились как из ниоткуда. Практически любая религия проделывает универсальный путь развития: от древней шаманской традиции – к язычеству и многобожию – а затем уже к монотеизму.

- Эволюция религий отражает эволюцию общества. Древний человек выживал в дикой природе, и благодаря практикам силы обрёл высокий потенциал жизнестойкости. Затем появилось объединение людей в государства и классовое устройство общества. Тогда появилась иерархия богов, и они стали хранителями семьи и государства. И наконец, переходя к мировому эйкуменическому мышлению, выработалась концепция единного Господа Бога, который, как Любящий Отец для всех своих детей.

- Здесь важно отметить следующее. Мистики – адепты древних религий были словно одержимы охотой за силой, и не очень то разборчивы с тем – какую силу и как они привлекают.

- И особенно в этом усердствовали на Американском континенте, где постоянно устраивали кровавые человеческие жертвоприношения.

- Правда, и на других континентах кровавые жертвы носили повсеместный характер, хотя чаще приносились в жертву не люди, а животные или использовались другие – бескровные жертвы.

- В так называемых высших религиях, действует уже иной принцип: «Милости прошу, а не жертвы!». Важнее заповеди любви и милосердия, и мудрость во смирении.

- В новых религиях многие древние практики работы с силой были осуждены, как демонические, и упор был сделан на этику, на очищение души, и на более простые и естественные практики

духовного развития, да и вообще в христианстве не принято гордиться чудесами, а скромно жить по духу и по правде.

- Тем ни менее, если копнуть христианские традиции, то окажется, что везде языческие и шаманские корни, только они ассимилированы и используется различная христианская интерпретация и мифологизация.

- Вот только времена меняются, и вечная битва сил добра и зла обострилась до предела. Потому, христианам требуется преуспевать не только в нравственной чистоте, но и в понимании физики духа, в практическом использовании мощных энергий.

- А это значит, что пора переосмысливать даже привычные христианские традиции, обращаясь к приемственности поколений, понимая суть духовных процессов.

- И мы уже не по детски, а более осмысленно обращаемся к информационной кладези сказок, легенд и мифов, чтобы извлечь из них уроки нравственности и силы, чтобы усвоить основы духовной безопасности и действительно обучаться христианской любви.

- И поэтому мы теперь отправляемся в путешествие к пирамидам, а ещё ранее включали волшебный хроноскоп, погружаясь в эпоху нибелунгов.

- Нас ждут великие откровения и удивительные сказки, и поэтому сейчас, прежде чем отправиться в дорогу, я предлагаю спеть песню «Вырастаем из сказок» - для всех тех, кто становится героем и автором сказок нового времени!

Все поют песню.

Мы вырастаем из сказок волшебных,
Девочкам — платья, мечи пацанам!
Сила героев влечёт неизбежно
К подвигам ярким и тайным мирам.

С возрастом люди, как в панцире сером,
Сплющены сказки катком суеты;
Сердце тоскует без истинной веры,
Жизни ладье без компаса — кранты!

Снова наденем доспехи героев,
Силой молитвы сердца укрепим;

Замки небесные в душах построим,
Мелких тиранов любезно простим.

Мир станет тем, как мы в это поверим,
Сказочной жизни и правды творцы;
В помыслах чистых откроются двери,
Золотом сердца сияют дворцы!

Снова увидеть весь мир, как ребёнок,
Стать сотворцами земли и небес;
Мудрость вселенной в духовных законах,
Мы рождены для прекрасных чудес!

- А теперь, друзья, берём свои чемоданы, и заходим в помещение автостанции к моему другу. Там оставляем багаж на хранение, переодеваемся, и отправляемся к пирамиде!
Все берут багаж и заходят в помещение автостанции.

Действие 2

Следующий день. Ночь перед рассветом. Гватемала. Одна из пирамид майя. Джон, Виктор, Ксения, Софи и Хельга вместе на вершине пирамиды.

- Здесь на древнем месте силы потоки энергии соединяют землю и небеса, настоящие, прошлые и будущие эпохи.

- Мы очищаемся и наполняем силой, способной преобразовать наши души.

- И то, что мы прошли нелёгкие испытания, проявив веру и стойкость, открывает нас для этих потоков животворящей энергии — для любви и доброго творчества!

- И мы не цепляемся за дары силы, отдавая в пространство даром, то, что даром и получили — во исцеление, для силы и мудрости таких же путников вечности.

- Погрузившись в глубокое прошлое человеческой цивилизации, мы заглядываем в грядущее, и видим приближение новых времён, в которых стёрты программы древних заветов.

- Однако, пока ещё не наступил рассвет, давайте вспомним то, что пережили, погрузившись в легенду о нибелунгах.

- И, главное, акцентируем наше внимание на духовных уроках легенды, чтобы на месте силы анализ смыслов стал, как посыл непреклонного намерения в творческом преображении мира и самих себя.

- В легенде о нибелунгах мы неоднократно переживали коллизии столкновения сил и идей Востока и Запада. Собственно, и сама гибель Бургундского королевства стала крахом вавилонской идеи разношерстной объединённой Европы. После чего, по ходу непростых исторических разборок так и произошло разделение Европы на Восток и Запад, условно говоря, на мир германцев и славян, и эти коллизии не уgomонились до сих пор.

- Правда, со временем представление о Востоке и Западе расширились географически, и та же России — в чём-то Восток, и в чём-то Запад. Может, она и создана такой странной, чтобы, собирая разные энергии, помочь людям осознать своё единство в Боге, и спасти мир от войны и раздора?!

- Восток и Запад противоречили и дополняли друг друга, как Инь и Ян, задав темп развития современной цивилизации. И теперь иная тенденция мирового развития — в слиянии народов и культур, в приятии лучшего, чтобы противопоставить мир света миру тьмы — для спасения гбнущей эйкумены и для принятия нового Царства истинной любви!

- Наверно, не случайно для этой миссии нибелунгов Высшие Силы собрали команду такую пёструю международную команду, объединённую живым словом и праведными целями. Это также является указанием на то, что Восток и Запад должны сблизаться, чтобы с силой Божьей одолеть древнего дракона.

- Пробуждённые языческие боги снова ждут кровавых жертв и подпитывают разрушительные идеи национализма. Но их не напрасно проклинали ещё много веков назад, чтобы утвердить мир через любовь, мудрость и красоту — во славу Бога живого!

- По первому уроку истории, я думаю, все высказались. А второй, наверно, состоит в том, что искателям силы не следует зацикливаться на всяких накрученных ритуалах, искать какие-то особые артефакты и тайные книги. Всё проще, и сокровенное знание даётся открытым текстом — для практики в чистоте ума и с просветлённым сердцем.

- Пусть, кто хочет, ищет настоящее кольцо нибелунгов и другие магические предметы. Даже обычный кусок металла способен стать предметом силы, если на то будет Высшая Воля, и куда важнее

разумно распорядиться этим даром во благо своей души, и для всех других людей.

- Следует увидеть то, что тайна внутри нас; и она потому, что тайна вне нас. А она в том, что мы живём во вселенной духа, и наши живые души в единстве со всей этой вселенной. И тот, кто в гармонии с самим собой и со всей вселенной — для того всё возможно, и любые чудеса становятся явью!

- Мы живём в удивительное время, когда для людей открываются самые сокровенные тайны мироздания, и то, что раньше было под строжайшим секретом — теперь выдаётся открытым текстом. Надо только не выжигать свои силы в суете этого мира, а обратиться к источнику силы и мудрости, и, опираясь на традиции, читать программы грядущего.

- Сказки, мифы и священные тексты нам в помощь! Вот и мы сейчас, погружаясь в миф, прочитали его несколько по особенному, увидев истинные источники сил и мотиваций людей. И мы должны стремиться к тому, чтобы слово обладало реальной творческой силой исцеления душ человеческих, и чтобы слова были бы наполнены добрыми мыслями. Чтобы этот безумный мир спасала красота и гармония!

- Так мы, собственно подошли и третьему уроку нашей истории — то, что время, практически, вышло, и потому Высшие Силы снова позволяют нам узнать могущественные духовные практики, чтобы в полной мере развить свой психо-энергетический потенциал и стать сотворцами нового мира.

- Нам предоставлены мощнейшие инструменты для работы с информацией, в том числе, для того, чтобы читая древние мифы, как мистерии, постигнуть суть духовных процессов, и обратиться к реальным практикам доброй силы. А вместо этого мы клюём на разного рода демотиваторы, и подключаемся к источникам деструктивной информации, и уходим в виртуальные миры иллюзорной реальности.

- Через эпохи наши геройские предки взирают на нас — современников. И они словно укоряют нас, когда видят вавилонское загнивание цивилизации, наше безверие и бессилие. Они бы и сами желали бы пожить в эти последние времена, чтобы в яростной схватке схлестнуться с мировым злом. Только теперь наше время, и наш вызов эпохи, чтобы быть достойными!

- Последние времена прописаны в древних пророчествах. И было сказано, что когда услышите про мир и процветание — знайте, что время пришло, и надо не впадать в тяжкие, а укрепиться духом, как воин, чтобы использовать свой шанс духовной эволюции. Дракон правит миром, и этот дракон внутри нас, и он должен быть повержен Словом Божьим!

- Время завершается, и уже стремительно близится рассвет и новый мир для неба и земли. Только это не значит, что нам надо торопиться и суетиться, ибо так мы только ещё глубже застреваем в колее ложной дороги. В сумасшедшем мире надо научиться ценить тишину и покой, и в чистоте разума обращаться к вечному, к гармонии и любви.

- Я понимаю, что итоги наших путешествий во времени можно подводить бесконечно, но рассвет уже близко, и я предлагаю в последние минуты перед рассветом спеть песню «Звёзды приближаются».

Все поют.

Для молитвы звёзды приближаются,
На седых вершинах пирамид;
Орион размахивает палицей,
И мигают спутники с орбит.

Даты пишутся планетными аспектами,
И пророчества влагаются в уста;
Наблюдаем за небесными объектами,
От вселенной ожидая чудеса.

Потрудились над землёю боги древние,
И кураторство космических программ;
В царство ангелов взлетают души верные,
Будем песни петь космическим мирам!

Много званых, но ничтожно мало избранных,
Мы в антенном поле пирамид;
Силой духа обретают люди истину,
И для вечности нас Сущий сохранит!

Наступает рассвет, и наши герои освещаются солнцем на вершине пирамиды. Рассвет движется через океан — на Дальний Восток, а

затем над всей Россией, над Европой, Германией, над Атлантикой.
Земля кружится вокруг солнца.
Кружатся планеты, звёзды в галактике, и бесконечный космос.
предстаёт в вечной гармонии.